

БАКАЛАВРИАТ

Ю.А. Шестаков

**ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: ПРАВО, экономика,
техника, менеджмент, финансы, биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:

полные тексты в электронной библиотеке
www.учебники.информ2000.рф.

Москва 2018 г.

Аннотация

Шестаков Ю.А. История государства и права России: учебное пособие. – М.: РИОР, 2018. – 310 с.

Учебное пособие написано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «История». Книга представляет собой исчерпывающее и строго параллельное изложение истории государства и права России всех хронологических периодов, выделяемых современной историко-юридической наукой. Базовые знания в области истории отечественного государства и права, полученные при изучении данного курса, можно использовать при освоении дисциплин «История государства и права зарубежных стран», «История политических и правовых учений», «Конституционное право зарубежных стран», «Международное право», «Сравнительное правоведение», а также при выполнении выпускной квалификационной работы.

Для студентов бакалавриата, магистрантов, аспирантов, преподавателей, а также всех, кто интересуется вопросами истории становления российской государственности и права.

Оглавление

Введение

Глава 1. Образование и особенности общественного и государственного строя Древнерусского государства

1.1. Образование Древнерусского государства

1.2. Особенности общественного строя Древнерусского государства

1.3. Форма правления и система органов государственной власти Древнерусского государства

Глава 2. Русская Правда как основной источник права Древнерусского государства

2.1. Общая характеристика Русской Правды

2.2. Основные положения Русской Правды, касающиеся гражданского и наследственного права

2.3. Уголовное право в Русской Правде

2.4. Процессуальное право в Русской Правде

Глава 3. Русь периода политической дезинтеграции. Псковская и Новгородская судные грамоты

3.1. Причины политической дезинтеграции

3.2. Формирование различных моделей развития древнерусского общества и государства в период политической дезинтеграции

3.3. Общественный и государственный строй Новгорода и Пскова в XII-XV вв.

3.4. Общая характеристика Псковской и Новгородской судных грамот

3.5. Частное право в Псковской и Новгородской судных грамотах

3.6. Уголовное законодательство Пскова и Новгорода

3.7. Судебный процесс по данным Псковской и Новгородской судных грамот

Глава 4. Образование Русского централизованного государства

4.1. Причины образования Русского централизованного государства

4.2. Общественный строй Русского централизованного государства в конце XV - середине XVI в.

Государственный механизм Русского централизованного государства в конце XV - середине XVI в.

Глава 5. Судебник 1497 г.

5.1. Общая характеристика Судебника 1497 г.

5.2. Частное право в Судебнике 1497 г.

5.3. Уголовное законодательство в Судебнике 1497 г.

5.4. Судебный процесс в Судебнике 1497 г.

Глава 6. Оформление и развитие сословно-представительной монархии; формирование основ абсолютной монархии в России (середина XVI - конец XVII в.)

6.1. Общественный строй периода сословно-представительной монархии в России

6.2. Государственный строй и механизм государственной власти периода сословно-представительной монархии в России

6.3. Генезис абсолютной монархии в России

Глава 7. Общая характеристика и частноправовые нормы Соборного уложения 1649 г.

7.1. Общая характеристика Соборного уложения 1649 г.

7.2. Гражданско-правовые положения Соборного уложения 1649 г.

7.3. Наследственное право в Соборном уложении 1649 г.

7.4. Семейное право в Соборном уложении 1649 г.

Глава 8. Уголовное и процессуальное право в Соборном уложении 1649 г.

8.1. Нормы, относящиеся к общей части уголовного права в Соборном уложении 1649 г.

8.2. Система преступлений в Соборном уложении 1649 г.

8.3. Наказания в Соборном уложении 1649 г.

8.4. Судебный процесс в Соборном уложении 1649 г.

Глава 9. Общественный строй и система органов государственной власти России периода формирования и развития абсолютной монархии

9.1. Изменения в общественном строе России в эпоху Петра I

9.2. Государственные реформы Петра I

9.3. «Просвещённый абсолютизм» и изменения общественного строя России во второй половине XVIII в.

9.4. Изменения в системе органов государственной власти в России во второй половине XVIII в.

Глава 10. Частное право России периода формирования и развития абсолютной монархии

10.1. Источники права России периода формирования и развития абсолютной монархии

10.2. Гражданское право России периода формирования и развития абсолютной монархии

10.3. Брачно-семейное право России периода формирования и развития абсолютной монархии

10.4. Наследственное право России периода формирования и развития абсолютной монархии

Глава 11. «Артикул воинский» как источник уголовного права периода формирования и развития абсолютной монархии в России

11.1. Общая характеристика «Артикула воинского» как источника права

11.2. Положения «Артикула воинского», относящиеся к общей части уголовного права

11.3. Система преступлений в «Артикуле воинском»

11.4. Система наказаний в «Артикуле воинском»

Глава 12. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» и Указ «О форме суда» как источники процессуального права периода формирования и развития абсолютной монархии в России

12.1. Общая характеристика «Краткого изображения процессов или судебных тяжб»

12.2. Основные принципы и характерные черты розыскного процесса в России периода формирования и развития абсолютной монархии по данным «Краткого изображения процессов или судебных тяжб»

12.3. Основные принципы и характерные черты состязательного процесса в России периода формирования и развития абсолютной монархии по данным Указа «О форме суда»

Глава 13. Общественный строй и система органов государственной власти России в первой половине XIX в.

13.1. Эволюция общественного строя России в первой половине XIX в.

13.2. Эволюция системы государственного управления России в первой половине XIX в. Проект реформ М.М. Сперанского

Глава 14. Систематизация российского законодательства в первой половине XIX в.

14.1. Систематизация и кодификация российского права в первой половине XIX в.

14.2. Гражданское право России в первой половине XIX в.

14.3. Наследственное право России в первой половине XIX в.

14.4. Уголовное право России в первой половине XIX в.

Глава 15. Эволюция общественного строя и государственного механизма России во второй половине XIX в.

15.1. Крестьянская реформа 1861 г.

15.2. Земская и городская реформы 1864 и 1870 гг. и контрреформы 1880-1890-х гг.

15.3. Полицейская реформа 1860-1870-х гг.

15.4. Военная реформа 1874 г.

Глава 16. Судебная реформа 1864 г.

16.1. Общая характеристика основных актов судебной реформы 1864 г.

16.2. Основные положения судоустройства и судопроизводства, установленные судебной реформой 1864 г.

16.3. Характеристика судостроительства и судопроизводства системы местных судов

16.4. Характеристика судостроительства и судопроизводства системы общих судов

16.5. Пересмотр основных положений судебной реформы в последней трети XIX в.

Глава 17. Основные тенденции развития права России на рубеже XIX-XX вв.

17.1. Основные источники права России на рубеже XIX-XX вв.

17.2. Основные тенденции развития гражданского права России на рубеже XIX-XX вв.

17.3. Основные тенденции развития наследственного права России на рубеже XIX-XX вв.

17.4. Основные тенденции развития брачно-семейного права России на рубеже XIX-XX вв.

17.5. Основные тенденции развития уголовного права России на рубеже XIX-XX вв.

Глава 18. Коренные изменения в государственном строе и механизме осуществления государственной власти России в начале XX в.

18.1. Основные конституционные акты России 1905-1906 гг.

18.2. Полномочия монарха, правительства, Государственной думы и Государственного совета. Первые Государственные думы России

18.3. «Третьейюньский переворот» и его последствия

Глава 19. Государственно-правовое развитие России в феврале-октябре 1917 г.

19.1. Изменения в государственном строе и механизме государственной власти России в феврале-октябре 1917 г.

19.2. Изменения в основных отраслях российского права, произошедшие в феврале-октябре 1917 г.

Глава 20. Советские органы власти и управления в 1917-1920 гг.

20.1. Концептуальные основы советской власти в период становления советского государства и гражданской войны

20.2. Высшие органы власти и управления советского государства в 1917-1920 гг.

20.3. Местные органы власти и управления советского государства в 1917-1920 гг.

20.4. Организация национально-территориального единства РСФСР в 1917-1920 гг.

Глава 21. Армия, правоохранительные, карательные и судебные органы советского государства в 1917-1920 гг.

21.1. Развал российской армии и формирование РККА

21.2. Создание Рабоче-крестьянской милиции

21.3. Образование ВЧК

21.4. Судебная система советского государства в 1917-1920 гг.

21.5. Система революционных трибуналов советского государства в 1917-1920 гг.

Глава 22. Создание основ советского права

22.1. Создание основ советского гражданского права

22.2. Создание основ советского трудового права

22.3. Создание основ советского семейного права

22.4. Создание основ советского уголовного права

Глава 23. Образование СССР. Высшие органы власти и управления СССР и местные органы власти РСФСР

23.1. Предпосылки и причины образования СССР

23.2. Форма государственного устройства СССР

23.3. Высшие органы власти и управления СССР

23.4. Органы власти РСФСР и её национально-территориальное развитие

Глава 24. Армия, правоохранительные, карательные и судебные органы советского государства в 1921-1929 гг.

24.1. Военная реформа 1923-1925 гг.

24.2. Органы государственной безопасности в период нэпа

24.3. Судебная реформа 1922 г.

24.4. Учреждение советской прокуратуры и адвокатуры

Глава 25. Советское право в 1921-1929 гг.

25.1. Общие принципы изменений советской системы права. Советское гражданское и гражданско-процессуальное право в годы нэпа

25.2. Советское семейное право в годы нэпа

25.3. Советское трудовое право в годы нэпа

25.4. Советское земельное право в годы нэпа

25.5. Советское уголовное и уголовно-процессуальное право в годы нэпа

25.6. Советское исправительно-трудовое право в годы нэпа

Глава 26. Изменения в основах общественного строя, государственном механизме СССР и правах граждан в период коренной ломки общественных отношений (1930-1941 гг.) и их закрепление в Конституции СССР 1936 г.

26.1. «Сталинская модернизация» 1930-х гг. и принятие Конституции СССР 1936 г. Изменения в основах государственного и общественного строя СССР, правовом статусе граждан и их конституционное закрепление

26.2. Развитие формы государственного единства СССР в период коренной ломки общественных отношений

26.3. Высшие органы власти СССР в Конституции СССР 1936 г.

26.4. Высшие органы управления СССР в Конституции СССР 1936 г.

26.5. Местные органы власти и управления СССР в Конституции СССР 1936 г.

26.6. Судебные, правоохранительные и карательные органы советского государства в период коренной ломки общественных отношений. Закон о всеобщей воинской обязанности 1939 г.

Глава 27. Советское право в 1930-1941 гг.

27.1. Советское гражданское право в период коренной ломки общественных отношений

27.2. Советское семейное право в период коренной ломки общественных отношений

27.3. Советское трудовое право в период коренной ломки общественных отношений

27.4. Советское земельное право в период коренной ломки общественных отношений

27.5. Советское уголовное право в период коренной ломки общественных отношений

27.6. Советское уголовно-процессуальное право в период коренной ломки общественных отношений

27.7. Советское исправительно-трудовое право в период коренной ломки общественных отношений

Глава 28. Советское государство в 1941-1945 гг.

28.1. Чрезвычайные органы власти и управления СССР в период Великой Отечественной Войны

28.2. Конституционные органы власти и управления СССР в период Великой Отечественной Войны

28.3. Изменения в государственно-территориальном устройстве СССР в период Великой Отечественной Войны

28.4. Карательные, правоохранительные судебные органы СССР в период Великой Отечественной Войны

28.5. РККА в период Великой Отечественной Войны

Глава 29. Советское право в 1941-1945 гг.

29.1. Советское хозяйственное и гражданское право в период Великой Отечественной Войны

29.2. Советское семейное, трудовое и колхозное право в период Великой Отечественной Войны

29.3. Советское уголовное право в период Великой Отечественной Войны

29.4. Советское уголовно-процессуальное право в период Великой Отечественной Войны

Глава 30. Советское государство и право в 1945-1953 гг.

30.1. Изменения в государственном механизме СССР в 1945-1953 гг.

30.2. Основные изменения в правовой системе СССР в 1945-1953 гг.

Глава 31. Советское государство в 1953-1964 гг.

31.1. Национально-государственное строительство, расширение прав союзных республик и политика по отношению к Советам в период либерализации общественных отношений

31.2. Реорганизация управления народным хозяйством в период либерализации общественных отношений

31.3. Органы государственной безопасности, правоохранительные, судебные органы и прокуратура в период либерализации общественных отношений

Глава 32. Советское право в 1953-1964 гг.

32.1. Советское хозяйственное, гражданское и гражданско-процессуальное право в период либерализации общественных отношений

32.2. Советское трудовое право в период либерализации общественных отношений

32.3. Советское колхозное право в период либерализации общественных отношений

32.4. Советское уголовное и уголовно-процессуальное право в период либерализации общественных отношений

Глава 33. Изменения в основах общественного строя, государственном механизме СССР и правах граждан в период замедления темпов общественного развития (1964-1985) и их закрепление в Конституции СССР 1977 г.

33.1. Концепция развитого социализма и её конституционное оформление

33.2. Изменения в основах общественного строя СССР, правовом статусе граждан в период замедления темпов общественного развития (1964-1985) и их конституционное закрепление

33.3. Развитие формы государственного единства СССР в период замедления темпов общественного развития (1964-1985)

33.4. Высшие органы власти СССР в Конституции СССР 1977 г.

33.5. Высшие органы управления СССР в Конституции СССР 1977 г.

33.6. Местные органы власти и управления СССР в Конституции СССР 1977 г.

33.7. Судебные, правоохранительные и контрольные органы советского государства в период замедления темпов общественного развития

Глава 34. Советское право в 1964-1985 гг.

34.1. Советское административное право в период замедления темпов общественного развития

34.2. Советское гражданское и жилищное право в период замедления темпов общественного развития

34.3. Советское семейное право в период замедления темпов общественного развития

34.4. Советское трудовое право в период замедления темпов общественного развития

34.5. Советское колхозное право в период замедления темпов общественного развития

34.6. Советское уголовное и уголовно-процессуальное право в период замедления темпов общественного развития

34.7. Советское исправительно-трудовое право в период замедления темпов общественного развития

Глава 35. Изменения в механизме государственной власти СССР, РСФСР и РФ в 1985-1993 гг.

35.1. Изменения в механизме государственной власти СССР в 1985-1991 гг.

35.2. Изменения в механизме государственной власти РСФСР и РФ в 1985-1993 гг.

35.3. Принятие Конституции РФ 1993 г.

Заключение

Введение

Предметом науки «История государства и права России» является изучение возникновения, развития и смены типов и форм государства и права, а также государственных органов, правовых институтов конкретных государств у народов нашей страны в определённый исторический период, их закономерности, причины и следствия.

Дисциплина «История государства и права России» является профилирующей, т.е. обращается к студентам именно как к будущим юристам, а не просто как к абстрактным носителям высшего образования. Величайший философ Г.В.Ф. Гегель говорил: «Познать историю предмета — значит познать теорию предмета». Особенно это верно по отношению к гуманитарным дисциплинам, и в частности юриспруденции. Глубоко понять сущность современных государственно-правовых явлений, оценить и спрогнозировать их дальнейшее развитие возможно только на базе прочного усвоения знаний, позволяющих увидеть истоки этих явлений и проследить их эволюцию. Необходимо также отметить, что дисциплина оперирует общеправовыми понятиями и категориями. Это крайне важно для формирования мировоззрения современного юриста, ибо позволяет не только лучше усвоить эти категории, но и понять и оценить исторический контекст становления современных государственных и правовых институтов и явлений. Наконец, дисциплина конкретизирует абстрактные положения теории государства и права применительно к России, выявляя особенности устройства государства и права нашей Родины.

Настоящее пособие предназначено для самостоятельных занятий студентов по этой дисциплине и, как мы надеемся, сможет оказать существенную помощь будущим специалистам в подготовке к зачётам и экзаменам.

Глава 1. Образование и особенности

общественного и государственного строя Древнерусского государства

1.1. Образование Древнерусского государства

Государство формируется там и тогда, где и когда для этого созреют соответствующие предпосылки:

1) экономические — замена мотыжного земледелия пашенным, широкое использование железа, развитое ремесло и торговля, появление достаточно многочисленных городов и городского населения;

2) социальные — появление в обществе достаточно выраженного общественного и имущественного неравенства, более или менее четкой социальной дифференциации;

3) политические — формирование особого политического устройства, непосредственно предшествующего государству, — «военной демократии». Его характерные признаки:

- образование больших племенных союзов, основанных не на родовых, а на территориальных связях;
- формирование особой структуры управления племенем и союзом. Во главе их стоит военный вождь и правитель, выбираемый из числа представителей наиболее знатных родов и семей. Он опирается на «дружину» — профессиональных воинов, преданных лично правителю. Существует собрание мужчин-воинов, которое выбирает правителя и решает наиболее важные вопросы жизни племени и союза. Племя облагается более или менее регулярной данью в пользу военного вождя и его дружины;
- появление конгломератов («конфедераций») племенных союзов. Накануне образования государства (вторая половина IX в.) у восточных славян все эти предпосылки были налицо.

1. С VII—VIII вв. славяне начинают широко использовать для обработки земли лошадь, плуг с железным ралом, соху с железным сошником, постепенно заменяя ручное подсечное земледелие пашенным (перелогом или двупольем). В это время славяне знали уже 64 вида ремесел. На этот период из-

вестны уже более 20 городов, существовавших в их землях (Муром, Изборск, Новгород, Киев, Полоцк и т.д.). Развиваются как внутри-, так и внешнеторговые связи с Византией и Хазарией (в столице Хазарии существовала даже колония купцов-славян со своим религиозным центром — «капищем»).

2. Под влиянием развития земледелия, ремесла, возросшей военной активности происходит имущественное расслоение славян. Родовая община заменяется соседской. Появляется потребность в управлении племенем и его защите. Это, в свою очередь, стимулировало дальнейшее расслоение. К этому времени в составе населения различались, по крайней мере, четыре слоя: *волхвы* — жрецы, обладавшие искусством познавать волю богов; *князья* — военные предводители и примыкавшие к ним дружинники и старейшины; *люди* — свободное население; *челядь* — рабы (рабство в силу неразвитости товарного хозяйства и специфических природных условий у славян носило патриархальный характер — с рабами обращались мягко и по истечении срока предоставляли им выбор: свобода за выкуп и возвращение в свою страну или свобода без выкупа среди славян).

3. У славян сформировалась военная демократия.

В «Повести временных лет» упоминаются 14 племен восточных славян, относящихся к этому времени. В сущности, эти племена представляли собой территориальные племенные союзы, о чем говорят их колоссальные размеры. Этим объясняются и их названия: древляне — живущие в «деревах», лесу; дреговичи — живущие в «дрягвах», болотах; поляне — живущие в «поле», лесостепи; полочане — живущие в бассейне реки Полоты.

«Повесть временных лет» сообщает, что у каждого из племен было *свое княжение*, т.е. свой князь, сидевший в старейшем городе. Восточные источники называли его *главой глав*, или *хаканом*. Отмечалось, что ему подчинялась конная дружина в кольчугах (в отличие от пешего и плохо вооруженного племенного ополчения). Существовало в племени и *вече* (собрание всех мужчин-воинов), обладавшее значительными властными полномочиями (так, согласно «Повести», именно вече пригласило на княжение первых русских

правителей). Собирались в племени и дань в форме *полюдья*, и даже налог, составлявший u_0 долю от добычи и торговой прибыли (он собирался со жрецов).

В IX в. в оборонительных целях начинают формироваться объединения «племенных союзов». Это северная конфедерация, сложившаяся вокруг Новгорода, включившая в себя кривичей, полочан, ильменских славен, мерю и чудь (финно-угров), и южная конфедерация, сложившаяся вокруг Киева, включившая в себя полян, древлян (возможно, северян и радимичей). Недаром восточные источники выделяли три политических центра восточных славян — Куябу (Киев), Славию (Новгород) и Артасанию (месторасположение неизвестно).

На базе этих предпосылок должно было возникнуть восточнославянское государство, и оно возникло. Основной функцией государства является обеспечение с помощью аппарата политической власти целостности общества и его надлежащего функционирования в условиях, когда эта целостность в силу ряда условий, присущих цивилизованному обществу, нарушается. Так, в связи с появлением собственности рождается общественное и имущественное неравенство, вызывающее в обществе конфликты. Конфликты возникали и между племенами вследствие роста населения, неравного накопления богатств, усиления военной активности. Поэтому необходима была некая организованная политическая сила — власть, которая урегулировала бы эти противоречия. Институты организованного принуждения нужны были и для того, чтобы обеспечить военные и торговые общественные интересы.

Все эти потребности существовали у достаточно зрелого восточнославянского общества и отчетливо осознавались его элитой. И когда в 862 г. в *северной конфедерации* вспыхивают мощные социальные столкновения, старейшинам и вождям племен понадобилась сила, способная их прекратить. Такой силой они посчитали *варяжские* (скандинавские) дружины во главе с их князьями — *конунгами*. Они были непревзойденными воинами, наводившими ужас на всю Европу. Варяги не имели прочных связей в славянской среде, занимаясь

в восточнославянских землях лишь торговлей, грабежом или наемничеством (это обеспечивало их нейтральную позицию по отношению к конфликтам). Кроме того, скандинавы находились на той же стадии общественного развития, что и славяне. Государства у них еще не существовало. Это исключало порабощение ими восточных славян. Поэтому в целях устранения социально-этнических противоречий, перераспределения и фиксации дани вожди и вече северных восточнославянских племен заключили с варягами договор. Они приглашали «княжить, володеть и судить по праву» в Новгород трех варяжских князей — Рюрика, Синеуса и Трувора. Вскоре единственным правителем стал Рюрик (864—879).

Таким образом, приглашение на княжение варяжских конунгов стало той организационной формой, в которую органично влились уже существовавшие к тому времени социальные, экономические и политические предпосылки образования государства.

Еще раньше в восточнославянских землях заявила о себе потребность в обороне и защите общих торговых интересов. В первую очередь от хазар, которые покорили часть восточнославянских племен и фактически заперли для славянской торговли Волжский торговый путь на восток и «путь из варяг в греки», ведущий в Византию. Торговля играла важнейшую роль в хозяйственной жизни славян (особенно на юге). Поэтому знать *южной конфедерации* приглашала на княжение варягов с их дружинами еще с 30-х гг. IX в. Князья Аскольд и Дир успешно действовали даже против Византии, организовав в 860 г. поход на Константинополь. Однако сил у южной конфедерации не хватало. Объединение обеих конфедераций в единое государство восточных славян произошло под эгидой Новгорода (видимо, в силу близости к Скандинавии, служившей источником пополнения дружин). В 882 г. преемник Рюрика Олег обманом захватил Киев и перенес туда столицу нового, Древнерусского государства (термин «Русь» первоначально, вероятно, обозначал варягов, а впоследствии — верхушку восточнославянского общества

и, в конце концов, превратился из социополитического термина в этнический и географический).

Сила и дееспособность нового государства проявились сразу же. Олегу удалось нанести поражение «неразумным» хазарам, освободив от их владычества и присоединив к Киевской Руси славянские племена северян и радимичей. Он прогнал союзников хазар — венгров, закрывавших устье Днепра — «путь из варяг в греки». Олег обеспечил торговые интересы Руси и непосредственно в Византии, осадив в 907 г. Константинополь и заключив выгодный договор с империей, по которому восточнославянские купцы получили невиданные ни для кого ранее торговые льготы и привилегии.

1.2. Особенности общественного строя Древнерусского государства

По своему социально-политическому устройству Древнерусское государство (как и большинство европейских государств раннего Средневековья) являлось раннефеодальным.

В социально-экономическом плане это означало:

1) господство феодальных отношений:

а) феодальные слои населения были представлены князьями (которые формально выступали собственниками всей земли); боярами {старшей дружиной, располагавшей *вотчинами* — земельными владениями с зависимым населением, передававшимися по наследству; отношения между ними и князьями строились на принципах *сюзеренитета — вассалитета*, т.е. взаимных прав и обязанностей); «отроками, гридями, детскими» и т.д. (младшей дружиной, располагавшей землями на условном праве); церковью;

б) феодально-зависимые слои населения были представлены *смердами* (зависимыми крестьянами); *закупами* и *рядовичами* (крестьянами, работавшими на феодала, отрабатывая свой долг или исполняя условия договора); *холопами* (рабами, которыми могли стать в результате плена, по наследству, добро-

вольно продав при свидетелях себя в рабство или поступив без договора в тиуны и ключники, и в качестве наказания за ряд преступлений);

2) медленное развитие феодальных отношений, возникших «бессинтезным» путем (т.е. не связанным с объединением начал, присущих римской рабовладельческой цивилизации и варварской первобытности);

3) *государственный* характер феодализма, при котором основным (как бы коллективным) феодалом (т.е. собственником земли и зависимых крестьян) являлось государство (фактически — великий князь киевский), а взимание феодальной ренты осуществлялось путем сбора дани (сначала неупорядоченной, в форме *полюдья*, а с середины X в. фиксированной). Основную массу населения Древней Руси, таким образом, составляли *люди* — лично свободные крестьяне и горожане, платящие дань государству;

4) многоукладный характер экономики. Наряду с господствующим укладом — феодальным, существовали также рабовладельческий (холопы, которых, в отличие от феодально-зависимого крестьянства, эксплуатировали только путем внеэкономического принуждения) и патриархальный (в рамках крестьянской общины *люди* и *смерды* совместно, путем прямой демократии, как в эпоху первобытности, решали многочисленные хозяйственные, правовые, социальные, политические вопросы, касающиеся общины, стараясь поддерживать уравнительную социальную справедливость, также характерную для первобытности) уклады.

1.3. Форма правления и система органов государственной власти Древнерусского государства

В политическом смысле раннефеодальный характер древнерусского общества означал формирование такой формы правления, как *раннефеодальная монархия* (первая стадия развития средневекового государства). Ее основные признаки:

1) князья передавали власть не от отца к сыну (что являлось пережитком родовых, догосударственных отношений), а по родовому принципу («старшему в роде»), считая Древнерусское государство коллективным владением рода Рюриковичей;

2) власть великих князей была ограничена *княжескими съездами* (совещаниями всех князей рода Рюриковичей); *феодальными съездами* (*боярским советом*, состоящим из старшей дружины и верхушки знати, с которой князь, согласно принципам *сюзеренитета — вассалитета*, должен был согласовывать свои действия, а также представителей высшей церковной иерархии); *вечем* — собранием в отдельных городских общинах *людей*, участвовавших в принятии властных решений;

3) *дворцово-вотчинная* система управления, при которой управление личным хозяйством князя неотделимо от государственного управления и осуществляется одними и теми же лицами (дворским, воеводой, конюшими, стольниками, чашниками и т.д.). На местах власть осуществлялась *наместниками* и *волостелями* — боярами на принципе *кормления*. Согласно ему они не получали жалования, а оставляли себе часть собираемых налогов и пошлин. Незначительность аппарата власти, который был представлен лишь дружиной, и слабая связь между отдельными территориями государства приводили к тому, что в управлении активно использовались институты самоуправления (опора на местные вечевые сходы, без единогласной воли которых не могло быть исполнено ни одно важное решение, и *десятичная* система управления, представлявшая собой остатки догосударственной племенной власти, при которой свободное вооруженное население делилось на тысячи, сотни, десятки, возглавлявшиеся, соответственно, выборными племенными должностными лицами — тысяцкими, сотскими, десятскими, осуществлявшими разнообразные властные функции).

Глава 2. Русская Правда

как основной источник права Древнерусского государства

2.1. Общая характеристика Русской Правды

Русская Правда — основной памятник древнерусского права. Его источниками являлись обычное право, законодательство князей и судебная практика. Правда дошла до нас более чем в 100 списках, разделенных в соответствии с содержанием на три *редакции*: краткую, пространную и сокращенную.

1. Краткая редакция состоит из двух частей. Первая — «Правда Ярослава» (статьи 1—18). Она была составлена около 1016 (или 1036) г. при великом киевском князе Ярославе Мудром (1019—1054). В ней чрезвычайно сильно сказывалось влияние обычного права (об этом говорит сохранение в ней таких пережитков первобытности, как кровная месть, коллективная ответственность общины и т.д.). В этой части практически отсутствует дифференциация в юридическом статусе свободных (людей). Вторая часть — «Правда Ярославичей» (статьи 19—43). Она была составлена в 1068—1072 гг. на «съезде» 3 князей — сыновей Ярослава Мудрого (Изяслава Киевского, Святослава Черниговского и Всеволода Переяславского). Влияние обычного права здесь сказывалось меньше, усиливалась юридическая дифференциация населения — жизнь, честь, имущество, наследственные права феодальной знати защищались лучше, чем права «людей», а тем более закупов и холопов.

2. Пространная редакция также состояла из двух частей. Первая (статьи 1—52) называлась «Устав князя Ярослава» (она представляла собой отредактированную и дополненную краткую редакцию). Вторая (статьи 53—121) носила название «Устав Владимира Мономаха» (была составлена великим киевским князем Владимиром Всеволодовичем при его вступлении на престол). В целом пространная редакция относится к первой половине XII в. Этот памятник права значительно более разработан и юридически совершенен. Здесь в гораздо большей степени отражены юридическая дифференциация населения и охрана его собственных имущественных прав.

В результате дальнейшего развития товарно-денежных отношений появляются нормы гражданского и наследственного права. В этой редакции была предпринята первая попытка использовать правовые нормы в целях социального реформаторства.

3. Сокращенная редакция была составлена в XV в. в Московском государстве и содержала около 50 статей.

Основными чертами древнерусского права, отраженными в Русской Правде, являются:

- 1) каузальность — она выражается в том, что нормы права фиксировались не в виде абстрактного правила поведения, а в виде конкретного случая, представляющего собой рецепт определенного судебного решения;
- 2) партикуляризм, т.е. отсутствие единого изложения в различных экземплярах Правды;
- 3) закрепление правопривилегий господствующих сословий и зависимого положения других слоев населения;
- 4) отражение норм, в основном относящихся к уголовному и уголовно-процессуальному праву (в силу недостаточной развитости товарно-денежных отношений).

Русская Правда сохранила свое значение как основного источника права до конца XV в. Она имела доминирующее влияние на право формирующегося Московского государства, право Новгорода и Пскова, других земель и княжеств раздробленной Руси и даже на право Великого княжества Литовского.

2.2. Основные положения Русской Правды, касающиеся гражданского и наследственного права

В силу неразвитости, бессистемности древнерусского права в нем трудно выделить не только отдельные отрасли, но даже дифференцировать нормы права частного от норм права публичного. Произведя такое выделение условно, пользуясь традиционным для дисциплины методом актуализации, необходи-

мо коснуться особенностей вещного права периода существования Древнерусского государства. Первой такой особенностью является то обстоятельство, что закрепление вещных прав, и в первую очередь права собственности, весьма примитивно. Русская Правда не закрепляет ни порядок приобретения и отчуждения этого права (за исключением купли-продажи, а также завещания двора младшему сыну), ни объем полномочий собственника. Фактически о существовании такого права мы можем сделать вывод исходя в основном из норм, ограждавших собственность от прямого посягательства на нее (т.е. от кражи и нарушения границ). Это лишний раз подчеркивает отсутствие дифференциации права частного (диспозитивно регулирующего имущественные отношения, устанавливая права и обязанности собственника) и публичного (императивно каравшего за кражу как за преступление). Искусственно выделив движимую собственность, мы можем констатировать, что список объектов движимости до предела казуален. Понятие собственности как некой абстракции только зарождается. Правда упоминает «товар», «купу и отарицу», «добыток». Однако разнообразие терминов, редкое их употребление говорят о том, что абстрактное понятие собственности еще не сложилось.

Та же ситуация прослеживается и в отношении описания в Правде объектов, которые можно условно отнести к собственности недвижимой. Это, прежде всего, различные описания земельного владения, принадлежавшего феодалам, — вотчины. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в законе фиксируется лишь право владения землей, причем исключительно обрабатываемой. Условный характер феодальной земельной собственности, построенный на отрицании возможности отдельной личности бесконтрольно распоряжаться ею, отражен здесь в полной мере. Правда карает, прежде всего, за нарушение границ владения, не описывая подробно полномочия собственника. Штрафные санкции предусмотрены за нарушение полевой межи и межевого столба, а также бортных знаков и бортных межей (что свидетельствует о том, что и лесные угодья также являлись объектом феодальной собственности).

сти). Привилегированным объектом собственности является для Русской Правды двор и находящиеся на его территории клеть, хлев и гумно. Покушение на эти объекты каралось высшей мерой наказания, а закон в виде исключения определял пути их приобретения и порядок использования.

Известны Правде и обязательственные правоотношения, вытекающие из договоров. Источник определяет круг возможных субъектов, порядок оформления, а также способ обеспечения и ответственность за неисполнение таких договоров, как купля - продажа, заем, личный наем, хранение, подряд и пользование. Закон раннефеодального государства ограничивает правоспособность и дееспособность, прежде всего, несвободных, лично зависимых лиц — рабов, а также в какой-то степени закупов. Рабы являются для Правды не субъектом, а объектом купли-продажи. Ярким доказательством отсутствия правосубъектности в области гражданско-правовых правоотношений у холопа является тот факт, что за долги, сделанные рабом, отвечает его господин, а купленное холопом имущество принадлежит его хозяину. Рабу также запрещено было заключать договор имущественного найма. В то же время Устав Владимира Мономаха отражает эволюцию в регулировании правового положения раба. Она заключалась в постепенном расширении его правоспособности и дееспособности. Так, Устав позволял рабу заключать договоры купли-продажи и займа с разрешения господина, не признавая в этом случае право хозяина отдать холопа в качестве возмещения. В этом сказывается трансформация раннефеодальных отношений (предполагающих сохранение рабовладельческого уклада, основанного на внеэкономическом, насильственном принуждении) в более эффективные и прогрессивные собственно феодальные отношения, основанные на сочетании внеэкономического и экономического принуждения.

Оформление договоров заключалось в проведении символических действий в присутствии свидетелей. Письменное оформление было еще неизвестно Правде. Обращает на себя внимание тот факт, что закон четко устанавливает минимальное число свидетелей сделки. Так, при заключении договора купли-

продажи требовались два свидетеля из свободных людей либо одно должностное лицо — сборщик торговых пошлин. Несколько свидетелей требовались и для заключения займа, а также для добровольного поступления в холопство. Однако закон предусматривал исключения. Так, для займа до трех гривен, займа для проведения торговых операций, а также при заключении договора хранения свидетели не требовались (заимодавец или хранитель могли дать присягу, которой суд должен был верить). В первом случае законодатель руководствовался, по-видимому, соображениями о незначительности ущерба, во втором — очевидным риском, которому подвергался заимодавец, в третьем — представлением о хранении как исключительно дружеской услуге (что характерно для общества, которое не знало еще развитых товарно-денежных отношений).

Способом обеспечения исполнения договора являлись не только имущество, но и личность должника. Русской Правде известен, в частности, заем с самозакладом — *закупничество*. Должник обеспечивал возврат процентов по долгу работой в хозяйстве заимодавца (в большинстве случаев таковым являлся, по-видимому, феодал). Поскольку возврат самого долга (*купы*) был для разорившегося свободного крестьянина проблематичным, то закупничество стало одной из форм эволюции раннефеодальных отношений, характеризующихся наличием значительного свободного населения, в собственно феодальные, заключавшиеся в личной зависимости большинства крестьян. В связи с этим промежуточное положение, которое занимал закуп между лично зависимым смердом и рабом, с одной стороны, и свободным *людином*, с другой, проявляется в некотором ограничении его правоспособности и дееспособности. Это ограничение, однако, не было полным. С одной стороны, закуп мог отлучаться с разрешения хозяина, мог жаловаться на него в суд в случае нарушения заимодавцем его прав. Хозяин не имел права наказывать закупа *без вины*, посягать на его личное имущество, отдавать его для работы другому лицу и продавать его. Все это рассматривалось как *обида*, т.е. преступление со стороны хозяина. Закуп, кроме того, самостоятельно отвечал за ущерб,

причиненный имуществу хозяина по своей вине. Но, с другой стороны, хозяин мог наказывать виновного закупа телесно (что не допускалось в отношении свободного). В случае же кражи постороннего имущества закупа отвечал его хозяин, который при этом поступал с ним как с рабом. Рабский статус ждал закупа и в случае побега от хозяина. Как видим, неисполнение договора влекло за собой не только имущественную, но и личную ответственность. Обращение в рабство ждало любого неисправного должника. Однако фактор вины при неисполнении договора уже начинает учитываться законодателем. В случае потери торгового займа в результате неизбежных в те времена опасностей в пути купец получал рассрочку для исполнения своих обязательств.

Известны Правде и классические имущественные способы ответственности, в том числе и неустойка. Работник, заключивший договор личного найма, лишался всей платы в случае отказа от работы до истечения срока договора. Ответственность за порчу предоставленного в пользование имущества заключалась либо в возмещении суммы, достаточной для покупки новой вещи, либо в возврате испорченной вещи с компенсационной доплатой. Известна Правде и твердая, законодательно закреплённая сумма оплаты труда по договору подряда.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель регулирует договорные отношения с целью поддержания социальной стабильности и интеграции общества. Устав Владимира Мономаха ограничивает максимальный размер ростовщического процента и срок взимания последнего. Мера эта была принята, разумеется, в интересах экономически слабейших слоев населения. Они страдали от произвола ростовщиков, нередко обращавших последних в рабство. Это приводило к мощным социальным потрясениям, угрожавшим самому существованию государства. Подобная норма ярко свидетельствует об огромном культурном значении права, которое нельзя сводить к инструменту подавления и осуществления власти, даже имея в виду достаточно примитивные цивилизационные образования.

Известны Русской Правде и обязательства из деликтов, т.е. причинения вреда, ущерба. Особенности этих обязательств заключаются, во-первых, в том, что в силу бессистемности права Древней Руси они фактически сливаются с ответственностью за преступление («обиду»). То есть здесь отсутствует четкое различие между гражданским частным деликтом и публичным деликтом. Во-вторых, в связи с этим они влекли за собой не только имущественную, но и личную ответственность, вплоть до высшей меры наказания. В-третьих, государством за совершение деликтов (с незначительными исключениями) был установлен твердый размер штрафных санкций.

Регулируют нормы Правды и наследственные правоотношения. Правда знает наследование как по закону, так и по завещанию. Наследование по закону имело, очевидно, приоритетный характер. В качестве наследодателя выступает в первую очередь мужчина-домохозяин, что свидетельствует о патриархальном характере семьи. О том же говорит нам норма, смысл которой можно выразить правилом: «Дочь при братьях не наследница». Лишь незамужним дочерям предоставлялось право на приданое. Наследство детей одной матери от разных отцов переходило к каждому из потомков только от своего отца. Наличие правопривилегий видно из норм, предоставлявших право боярину или дружиннику передавать имущество дочерям при отсутствии сыновей и не позволявших того же смерду, имущество которого в этом случае отходило князю.

Наследственная масса в случае наследования по закону делилась между сыновьями, видимо, поровну. Однако двор отходил согласно правовому обычаю минората младшему сыну. О характерном для перехода от раннефеодального к собственно феодальному обществу относительном улучшении положения рабов и о социальной, цивилизаторской функции права говорит нам норма, согласно которой раба — сожительница хозяина, а также ее дети получали после его смерти свободу. Защита наиболее социально уязвимых слоев общества видна и в статье Правды, которая предусматривает право вдовы на получение обязательной доли наследства мужа, а также на прожи-

вание в доме супруга после его смерти. В качестве наследодателя выступала поэтому и вдова. Ее имущество в случае наследования по закону отходило тому ребенку, который содержал ее перед смертью, что также стимулировало заботу о наиболее незащищенных и слабых во всех отношениях лицах.

Приоритетный характер наследования по закону, а также корпоративный характер традиционного общества иллюстрируются тем обстоятельством, что наследовать по завещанию могли лишь родственники, наследники по закону. Имущество не могло переходить к «чужеродцам». Наследодатель, очевидно, мог лишь дифференцировать доли. Вдова имела право отдать имущество любому из детей, даже дочери, которая ее содержала. Примечательно, что закон предусматривал в случае наследования по завещанию возможность спора между сыновьями. К его разрешению привлекалось должностное лицо — младший дружинник (*детский*). Деля наследство от имени государства, он получал от наследников вознаграждение.

О возникшей уже на ранних стадиях существования отечественного права его социальной функции защиты слабых и угнетенных говорит и институт опеки. В качестве объекта опеки фигурируют сироты — дети, оставшиеся без отца. В качестве ее субъекта закон упоминает вдову, отчима или какого-либо ближайшего родственника сироты. Опека должна была обеспечивать, прежде всего, защиту имущественных прав малолетних сирот. Она оформлялась в присутствии свидетелей и заключалась в демонстрации им имущества опекаемых, которое после окончания опеки опекун обязан был возвратить в целости, включая также «приплод» от скота и рабов.

2.3. Уголовное право в Русской Правде

Что касается трудноотделимых от частноправовых деликтов норм уголовного права, то они доминируют в Правде. В силу примитивности, казуальности, бессистемности обычного права, положенного в основу Правды, разумеется, о нормах общей части уголовного права мы можем говорить лишь условно,

пользуясь специфической методологией дисциплины. Под преступлением источник понимает, прежде всего, «обиду», т.е. причинение ущерба конкретному лицу (или группе лиц). Причем этот ущерб и лицо, которому он причиняется, определены в Правде предельно конкретно. Охрана правопорядка в то время остается еще делом преимущественно самого лица и его корпорации в пределах предоставляемых этой корпорацией возможностей. Потому здесь нет места пониманию преступления как общественно опасного или противогосударственного деяния.

Деликтоспособность в Русской Правде существенно ограничивается для несвободного населения. Прежде всего, такому правовому ограничению подвергаются рабы и закупы. По общему правилу за кражу, совершенную рабом, отвечает его господин. Однако улучшение правового положения раба прослеживается и здесь. Если краткая редакция за удар, нанесенный рабом свободному лицу, предусматривает возможность убийства раба потерпевшим даже в случае выплаты хозяином компенсации, то пространная редакция предусматривает в случае поимки раба потерпевшим лишь возможность получения дополнительной компенсации.

Признает Русская Правда и такой важный элемент состава преступления, как вина, различая в самом примитивном виде наличие вины или ее отсутствие. В качестве признака вины выступали наличие корыстного намерения при убийстве; субъективная воля к расточению имущества торговцем, взявшим в долг; халатность закупа при утрате имущества, вверенного ему хозяином; немотивированное избиение закупа или убийство раба.

Институт соучастия в Русской Правде практически не разработан. Это проявляется в отсутствии дифференциации ролей, видов соучастия, а также в том, что по общему правилу соучастники отвечают за преступление одинаково.

Начинается выделение стадий совершения преступления. Закон разграничивает покушение на преступление, проявившееся в его начале, от преступления оконченого.

Выделяет Правда и обстоятельства, отягчающие и смягчающие уголовную ответственность, например состояние опьянения. Для наиболее тяжких и серьезных преступлений состояние опьянения в качестве альтернативы корысти смягчает ответственность. В отношении же преступлений менее серьезных как признак необдуманности, неосознанности действий и их вредных последствий, напротив, отягчает вину. Отягчает ответственность и кража со двора, а также из закрытых помещений. Ответственность дифференцируется в зависимости от объема правопривилегий, предоставленных тому или иному социальному слою древнерусского раннефеодального общества. В качестве отягчающих обстоятельств фигурируют также систематичность посягательства и крупный размер ущерба. Правда отличает кражу коня от конокрадства. Наконец, имела значение и половая принадлежность объекта преступного посягательства. Убийство женщины каралось половинным (сравнительно с мужчиной) штрафом.

Ряд обстоятельств в Русской Правде исключал уголовную ответственность. В качестве таковых выступают обстоятельства, едва наметившиеся в казуальной форме: отсутствие события преступления; истечение срока давности; отсутствие принадлежности объекта преступного посягательства к определенной корпорации феодального общества; состояние необходимой обороны и состояние аффекта.

Система преступлений (что вытекает из тогдашнего понимания его сущности) весьма проста. В качестве родовых объектов преступного посягательства выступают лишь личность и имущество. В числе преступлений против личности можно выделить убийство, нанесение телесных повреждений, побои и оскорбление действием. К имущественным преступлениям Правда относит кражу (в том числе рабов); поджог; незаконное пользование чужим имуществом; незаконное уничтожение и порчу чужого имущества; повреждение и уничтожение границ владения недвижимостью. Относительно преступлений против личности следует указать на такой прогрессивный момент, как отмену наказания за телесные повреждения в случае обороны от зачинщика пося-

гательства. Что касается имущественных преступлений, то тут необходимо обратить внимание на появление понятия добросовестного и недобросовестного приобретателя. Если покупатель не знал, что имущество краденое, то он сохранял право вернуть деньги, заплаченные за купленную им собственность.

Целью наказания, в соответствии с трактовкой преступления, являлось, прежде всего, возмещение ущерба. Государство еще не брало в полной мере на себя ответственность за охрану правопорядка. Поэтому в целях наказания еще не нашли отражения его правообеспечительные функции. Уголовная ответственность на ранних стадиях развития права и государства имела еще и ту особенность, что носила коллективный характер. То есть вместе с преступником отвечала его семья, община, клан. Компенсация полагалась также определенному коллективу. Ведь только в силу принадлежности к такому коллективу человек в традиционном обществе и имел права, обладал правосубъектностью.

Прогрессивным моментом, отражающим цивилизаторскую функцию Правды, являются ограничение, а затем и отмена кровной мести, характерной для догосударственного, доправового регулирования общественных отношений. В краткой редакции за убийство, тяжкие телесные повреждения и побои кровная месть, назначаемая по принципу талиона, в общем-то, еще применялась. Однако, во-первых, ограничивался круг родственников, правомочных осуществлять эту меру, а во-вторых, предоставлялась возможность в качестве альтернативы прибегнуть к государственным санкциям за нарушение нормы. Пространная редакция отменяет кровную месть окончательно. Государство сосредоточивает в своих руках монополию на применение насилия в целях регулирования общественных отношений, устанавливая предел произволу и анархии.

Высшей мерой наказания, в соответствии с его целью, являлись для Правды *поток* и *разграбление* — полная конфискация имущества и продажа преступника и членов его семьи в рабство. Это наказание назначалось за наиболее

серьезные с точки зрения свода преступления: убийство из корыстных побуждений; конокрадство; поджог двора. Основным видом наказания был денежный штраф, взимаемый в пользу государства (это и позволяет трактовать его как юридическую санкцию за уголовные преступления, как наказание), и сопровождавшее его возмещение ущерба потерпевшему. Штраф за убийство свободного человека назывался *вирой* (40 гривен). В качестве возмещения в этом случае родственникам выплачивалось *головничество* (характерно, что оно было в 3—5 раз меньше виры). Двойная вира выплачивалась в качестве возмещения за убийство привилегированных представителей старшей дружины и княжеской администрации. Половинная вира выплачивалась за убийство свободной женщины, а также за нанесение тяжких увечий. В соответствии с коллективным характером уголовной ответственности общиной за убийство без корыстных мотивов, как правило, платилась *дикая вира*, собираемая совместно. Штраф за остальные виды преступлений (в том числе и за убийство несвободных и полусвободных людей) назывался *продажей*. Продаже соответствовал в качестве возмещения ущерба *урок*. Кроме того, в качестве дополнительного возмещения за причинение побоев и телесных повреждений предусматривалась плата лекарю за оказание пострадавшему медицинской помощи.

2.4. Процессуальное право в Русской Правде

Исторически первым видом судебного процесса является так называемый состязательный процесс. Его мы, естественно, наблюдаем в Русской Правде. Прежде всего, он характеризуется активной ролью равноправных сторон (обе они названы в Правде истцами) в судебном разбирательстве. Именно стороны выступали в качестве субъектов судебного процесса, основных двигателей процессуальных действий. Данные действия являлись как бы правообязанностью сторон. Проистекала эта характеристика процесса из той же слабости государственного аппарата. Он еще не мог в полной мере взять на себя

функции гаранта правопорядка. Государство предоставило право совершать большинство судебных действий самим сторонам, оставляя за собой пассивную роль арбитра, оценивающего доказательства и выносящего судебное решение. Понятия государства как стороны судебного процесса еще не было. В таком процессе доминировали гласность, устность, непосредственность и состязательность. В ходу были неформальные и иногда нерациональные доказательства.

В ряду досудебных процессуальных действий, которые надлежало выполнить потерпевшей стороне, выделяются гонение следа, заклич и свод. Гонение следа — это поиск подозреваемого по его следам. Осуществлялся поиск в соответствии с характером того общества, коллективно и независимо от государства. Община, на территорию которой привели следы, обязана была либо отвести след, доказав ошибочность поиска, либо платить за преступника. Заклич заключался в объявлении о пропаже вещи, обладающей индивидуальными признаками, в людном месте (обычно на торгу). Считалось, что через три дня после заклича обладатель украденной вещи не мог уже отговариваться незнанием о краже. Поэтому потерпевший, опознав украденную вещь, имел право отобрать ее и потребовать в суде наказания для вора. Процедура свода (проводившаяся до заклича) заключалась в очной ставке собственника с обладателем украденной вещи, который должен был доказать посредством предоставления свидетелей, что он является добросовестным приобретателем вещи, а не вором. В случае нескольких сводов или сводов, выходящих за пределы города, собственник вещи забирал свою собственность, а добросовестный приобретатель продолжал свод, сохраняя право вернуть заплаченные за украденную вещь деньги.

В системе судебных доказательств важнейшее место занимали доказательства вещественные (так называемое *лицо*, от которого произошел современный термин «поличное»). Краткая редакция не требует предоставления вещественных доказательств при рассмотрении большинства судебных дел. По-

добное требование, отражавшее прогрессивную эволюцию процессуального права, появляется в пространной редакции.

Важнейшим доказательством в древнерусском суде являлись также показания свидетелей. В соответствии с правосознанием традиционного общества свидетелями не могли быть лица, лишенные или ограниченные в своей свободе. Не допускалось поэтому свидетельство холопа. Круг дел, в отношении которых допускались показания несвободных представителей боярской администрации и закупов, был значительно сужен. Несмотря на отсутствие формализма в трактовке доказательств, применительно к свидетелям закон иногда предъявляет конкретные требования относительно их минимального количества. Свидетели делились на два вида. Это видоки — свидетели в современном смысле слова, те, кто видел или слышал что-либо относящееся к обстоятельствам дела, и послухи — свидетели доброй славы стороны. Послухи доказывали в суде потенциальную неспособность подозреваемого совершить преступление. В обществе, где права определялись принадлежностью к определенному коллективу, члены этого коллектива должны были совместно выступать в суде, отстаивая эти права. Кроме того, необходимо учитывать и низкую мобильность населения, что давало возможность достаточно объективно судить о человеке членам его общины, клана, семьи. Показания видоков применялись при спорах, касавшихся обязательств договоров. Кроме того, пространная редакция, в отличие от краткой, требовала привлечения таких свидетелей по делу о нанесении телесных повреждений, побоев, а также оскорбления действием. Это обстоятельство иллюстрирует нам положительную тенденцию в развитии древнерусского права. Прогрессивная эволюция здесь прослеживается и в новом, появившемся в пространной редакции требовании предоставлять равное количество свидетелей, как варягам, так и местному населению. Краткая редакция фиксировала привилегию варяжского населения (поскольку последнее являлось, по-видимому, господствующим этносом, составляя властную дружинную верхушку государства XI в.). Показания послухов принимались, как правило, по делу об убийстве в

случае отсутствия прямых доказательств. Здесь закон допускал привилегию иностранцев, выставявших меньшее количество послухов для своего оправдания (очевидно, иностранцу было затруднительно найти должное количество свидетелей такого рода в чужой стране).

Своеобразным, нерациональным видом доказательств, присущим исключительно состязательному процессу, являлись так называемые ордалии (суд божий). Это доказательства, основанные на выяснении воли сверхъестественных, божественных сил посредством проведения определенных ритуальных действий. Наиболее распространенным видом предоставления подобных улик был судебный поединок. Его победитель признавался выигравшим дело. Однако, несмотря на довольно распространенную в то время на Руси практику проведения судебных поединков, в Правде этот вид ордалии отражения не нашел (видимо, по религиозным соображениям). А другой вид божьего суда — испытание железом и водой — все же регулируется этим источником. Проверка проводилась на основании косвенных, непрямых подозрений в случае отсутствия вещественных доказательств и свидетелей. Испытания железом проводились по делам об убийстве и крупной краже, а водой — по делам о незначительной краже.

Еще одним нерациональным видом доказательств является клятва именем божьим, или судебная присяга. Проводилась она при отсутствии каких-либо иных доказательств, а также по незначительным делам.

Необходимо отметить, что вынесение судебного приговора по важным делам сопровождалось уплатой пошлины судье и его помощникам. Пошлина платилась и при проведении таких процессуальных действий, как испытание железом и водой, присяга, поскольку они были возложены на младших дружинников, организующих эти мероприятия от имени суда. Так постепенно укреплялось материальное положение судебных органов.

Что касается процедуры исполнения судебных решений, то в общем она оставалась правообязанностью выигравшей стороны. Однако и в этом отношении государство также постепенно стало проявлять активность, поскольку

виры и продажи шли в казну. Если наказанное лицо не выполняло решения суда о выплате этих штрафов, младшие дружинники (вирники, мечники, отроки), становились на постой в дом преступника. Он обязан был их содержать на установленных законом условиях. Разумеется, подобная процедура ускоряла исполнение судебного решения.

Глава 3. Русь периода политической дезинтеграции.

Псковская и Новгородская судные грамоты

3.1. Причины политической дезинтеграции

В середине XII в. Древнерусское государство начинает переживать процесс политической дезинтеграции (территориально-политической раздробленности). Политическая раздробленность является второй стадией развития типичного *западного* средневекового государства. Ее суть состоит в изменении формы государственного устройства. Новая форма характеризуется присвоением местными политическими элитами функций государственной власти, возникновением региональных политических образований, обладающих государственным суверенитетом, и заменой военно-политического единства договорными отношениями. В причинах наступления этой стадии можно выделить как общие для всей Европы, так и специфические черты. Главной причиной раздробленности являются, несомненно, дальнейшее развитие феодальных отношений, рост частнофеодальной собственности на землю. Социальные слои, нуждавшиеся прежде в сохранении государственного военно-политического единства, размываются. Феодалы получили то, чего они добились от централизованной монархической власти, — землю и зависимых крестьян, которые выполняли на ней феодальные повинности. Свободное же крестьянское население, видевшее в централизованной монархической власти гаранта своей свободы, постепенно исчезало. Поскольку при феодальном порядке власть является *атрибутом* (т.е. существенным свойством) феодальной собственности на землю, феодальные собственники формируют на своих землях аппарат политической власти. Без этого аппарата они не могли бы заставить зависимого крестьянина, самостоятельно ведущего свое хозяйство, выполнять феодальные повинности. Приобретя *иммунитет*, т.е. невосприимчивость к большинству функций центральной государственной власти, феодальное владение представляло собой, по сути, политически независимое образование. Оно обладало в какой-то степени всеми признаками государственности. Различные степени *суверенитета* породили своеобразные отно-

шения сюзеренитета — вассалитета. Такой порядок позволял регулировать отношения между земельными собственниками разных *политических* уровней. Это обеспечивало формальное единство государства при сохранении основных признаков раздробленности. Политической дезинтеграции способствовал также натуральный характер хозяйства, не создававший необходимости в экономическом единстве государства. Причиной стал и невысокий уровень социальной конфликтности, проистекавший из низкого уровня эксплуатации населения. Он был вызван неразвитостью рыночных отношений. Дезинтеграции, несомненно, способствовал сам процесс хозяйственного, социального, культурного развития общества, позволявший и заставлявший отдельные территории (потребности которых не могла адекватно реализовывать далекая центральная власть) существовать в политическом плане относительно обособленно.

Подобные процессы (несколько позже по сравнению с Западной и Центральной Европой в связи с *бессинтезным*, замедленным характером формирования феодализма) и происходили в Древней Руси, вызвав аналогичные европейским последствия. Особенностью здесь стало то, что вследствие своеобразного порядка передачи княжеской власти старшему в роду и периодического переезда в связи с этим князей и их дружин из княжества в княжество рост частнофеодальной собственности на землю принял характер *оседания князей и их дружинников на земле*. С этим оседанием прекратились княжеские *переезды*. Князья стали основывать княжеские династии в отдельных землях. Ведь теперь интересы и князей, и бояр-дружинников, имевших вотчины в определенной земле, сосредоточивались в ее пределах. Их реализация требовала создания адекватной политической конструкции. Она была юридически оформлена на Любечском съезде князей в 1097 г. формулой «каждый держит отчину свою». Реализацией новых принципов междукняжеских отношений стало расчленение Древнерусского государства на *уделы*, закрепленные затем или иным членом рода Рюриковичей. Прежняя политическая система Киевской Руси, основу которой составляли уплата дани в Киев и

равные права князей на занятие любого княжеского престола, ушла в прошлое. Ослабление с течением времени власти киевского князя привело после смерти Мстислава Великого (1132 г.) к окончательному торжеству дезинтеграции. К специфическим причинам раздробленности можно также отнести ослабление половецкой опасности, минимизировавшее необходимость военного единства, и падение роли Киева вследствие утраты прежнего экономического значения пути «из варяг в греки».

Однако следует отметить, что процесс дезинтеграции был лишь сменой формы государственного единства, а не полной ликвидацией политической целостности Древней Руси. Единство Руси поддерживалось наличием формального политического верховенства киевского князя, единой церковной организации, языкового, культурного и правового единства. Раздробленность, несомненно, являлась не только закономерным, но и прогрессивным (хотя имелись и некоторые отрицательные последствия, выразившиеся в ослаблении оборонительного потенциала Древней Руси и периодически вспыхивавших междоусобных войнах в результате междукняжеской борьбы за феодальную ренту) этапом исторического развития нашего Отечества. Последовавшее за ним объединение произошло уже на более высокой цивилизационной основе. Это было обусловлено экономическим, социальным и культурным развитием древнерусских земель, произошедшим в течение указанного периода.

3.2. Формирование различных моделей развития древнерусского общества и государства в период политической дезинтеграции

В результате политической дезинтеграции на территории Древней Руси сложилось несколько геополитических регионов. Каждый из них реализовывал свою государственную модель развития.

Юго-Западный регион (Галицко-Волынская земля) в большей степени ориентировался на Восточную Европу (Литву и Польшу). В политическом плане

боярская колонизация и близость сильных государств-конкурентов (Венгрии, Литвы, Польши) привели к тому, что важнейшим из трех политических институтов дворцово-вотчинной системы управления (в принципе, не претерпевшей кардинальных изменений в период дезинтеграции) стал *Боярский совет*. Вассальные отношения эволюционировали здесь в сторону усиливавшейся боярской автономии.

Политическое своеобразие Северо-Восточной Руси (Владимири-Суздальской земли) имело причиной то обстоятельство, что вследствие земледельческого характера хозяйства и княжеской колонизации центром политической жизни здесь стали князь и его двор. Эта альтернатива была реализована образованием на территории Северо-Восточной и Северо-Западной Руси Московского государства. Оно и стало формой окончательного выбора политико-цивилизационной альтернативы развития нашего Отечества.

Влияние западноевропейской культуры, экономическое своеобразие Новгорода, проявившееся в преобладании неземледельческого, торгово-ремесленно-промышленного рыночного хозяйства, купеческо-ремесленный характер колонизации, наличие у боярско-купеческой верхушки материальной независимости от княжеской власти и необходимость с ее стороны учитывать интересы достаточно мобильного, культурного, материально независимого ремесленного населения городов — все это породило своеобразный политический механизм Северо-Западного региона (Новгорода). Подобно ряду западноевропейских городов, в которых преобладала торгово-ремесленная составляющая социально-экономической жизни, Новгород представлял собой олигархическую боярско-купеческую республику. Основным институтом управления стало вече. Однако контроль над ним через различные дополнительные политические учреждения (Совет господ) и колоссальные властные полномочия (исключительное право законодательной инициативы и занятия высших государственных должностей архиепископа, посадника и тысяцкого) сохраняла городская боярская аристократия.

3.3. Общественный и государственный строй

Новгорода и Пскова в XII-XV вв.

К особенностям общественного строя Новгорода и Пскова (ставшего суверенным государством в середине XIV в.) можно отнести следующие характеристики.

1. Отсутствие княжеского домена и сюзеренно-вассальной системы.
2. Тесная связь церкви и боярства с торгово-ростовщической деятельностью и населением города.
3. Наличие среднего и мелкого служилого феодального землевладения (*житых людей и земцев, или своеземцев*), также связанного с торговлей, ростовщичеством и горожанами.
4. Большая социально-экономическая (а вследствие этого и политическая) роль купечества, связанного с землевладением и городским населением, предоставление купеческим корпорациям самоуправления (включая и самостоятельную юрисдикцию).
5. Значительная социально-экономическая (а вследствие этого и политическая) роль посадского населения (мелких торговцев и ремесленников).
6. Наличие коллективного городского землевладения, субъектом которого была вся городская община.
7. Равенство в имущественных и процессуальных правах всего свободного населения.
8. Чисто экономический характер зависимости основных несвободных групп населения — закладчиков (смердов, отрабатывавших долг на своей земле) и изорников (разорившихся смердов, отрабатывавших ссуду, полученную от феодала на его земле, и имевших право, рассчитавшись с долгами, уйти от него в праздник Филиппова дня).

Все эти особенности подрывали основы традиционного для Руси политического порядка, основанного на власти монарха, опирающегося на феодальную иерархию, при исключении из политической жизни торгово-ростовщического и ремесленного населения городов. В силу этого в Новго-

роде и Пскове сложился политический строй, который принято называть феодальной, или аристократической, республикой. Республикой — поскольку должностные лица выбирались и свободное население принимало участие в решении важнейших политических вопросов. А аристократической — поскольку главную роль в управлении государством играла боярская верхушка. Как указывалось ранее, высшим государственным органом Новгорода (Псков с некоторыми нюансами копировал политическое устройство Новгорода) являлось вече. Вече представляло собой собрание всех свободных жителей Новгорода (или, по крайней мере, их значительной части). В этом проявилось влияние средних феодалов, купечества, посадского населения, совместно владевших городской землей, имевших политические и податные привилегии. С ними боярство не считаться не могло. Вече принимало законы, вотиловало налоги, избирало высших должностных лиц, курировало наиболее важные вопросы внешней политики. Решения веча принимались судя по силе крика (одобрительного и неодобрительного). Они оформлялись документально в специальной канцелярии особыми вечевыми дьяками и хранились в архиве храма Св. Софии.

Однако полномочия веча были существенно ограничены другим высшим государственным органом, воплощавшим власть боярства, — Советом господ. Дело в том, что вече было лишено права законодательной инициативы, и Совет готовил проекты всех его решений. Кроме того, процедура голосования за эти проекты создавала достаточный простор для манипулирования решениями формально верховного государственного органа. Состоял Совет только из представителей верхушки служилого боярства и должностных лиц Новгорода. Туда входили *степенные* и *старые* (бывшие) посадники, тысяцкий, кончанские старосты. Председательствовал на Совете глава новгородской церкви — владыка, т.е. архиепископ Новгорода.

Высшие должностные лица Новгорода, которые приглашались на основе договора или выбирались, должны были принадлежать лишь к феодальной аристократии.

1. *Князь* приглашался из других русских княжеств на основе своеобразного контракта — «договорной грамоты». Согласно ей материальные возможности князя были серьезно ограничены. Князь не мог приобретать земли и зависимых крестьян, собирать налоги и пошлины в свою пользу сверх определенных ему договором. Князь был военачальником, поскольку приводил с собой из своего княжества дружину, необходимую Новгороду. Но эту роль князь делил с посадником и тысяцким. Князь был и высшим судьей. Однако и это полномочие он осуществлял вместе с посадником и тысяцким, а также архиепископом (причем некоторые виды суда, например торговый суд, были изъяты из его юрисдикции). Являлся князь и главой администрации, но без суда он не мог отстранять новгородских должностных лиц. Эту функцию он исполнял с посадником. Наконец, как глава дипломатии Новгорода он действовал вместе с архиепископом и посадником.

2. *Посадник*, будучи формальным главой государства, председательствовал на вече (имел право законодательной инициативы), собирал и расходовал основные налоги. Как уже упоминалось, он осуществлял высшие управленческие функции, но делил их с князем, тысяцким и архиепископом.

3. *Тысяцкий* ведал торговлей, торговым судом. Он же собирал и командовал новгородским ополчением (вместе с посадником и князем).

4. *Архиепископ* Новгорода (который также, в отличие от всех остальных архиепископов киевской митрополии, выбирался вечем), помимо председательствования на Совете господ, являлся хранителем новгородской казны, архива и эталонов мер и весов. Архиепископ вел дипломатические переговоры и скреплял свой печатью важнейшие международные договоры (осуществляя, впрочем, дипломатические функции вместе с посадником и князем). Кроме того, владыка имел значительные судебные полномочия. В его ведении был *совестной суд*, он участвовал в высшем новгородском суде, а также осуществлял церковную юрисдикцию. У архиепископа была даже особая военная сила — *владычный полк*.

Новгород имел и развитое самоуправление, в котором значительную роль играло также все свободное новгородское население. Новгород делился на пять *концов*, каждый из концов — на две *сотни*, сотня — на *улицы*. В каждом из этих субъектов самоуправления собирались соответствующие вече, а в качестве их исполнительных органов выбирались старосты и сотские, полномочные участвовать в общегосударственном управлении, во внешних сношениях и в суде. Новгородская земля делилась на пять *пятин*. Каждая из них управлялась определенным концом Новгорода.

Своеобразие судебной системы Новгорода состояло в том, что в данном случае в осуществлении властных полномочий участвовали не только должностные лица, но и выборные представители свободного городского населения. Князь осуществлял свой суд не только вместе с посадником, но и с представителями бояр и житых людей (в иных городах — совместно с представителями верхушки местного населения). Суд братчины, функционировавший в пределах низшей единицы самоуправления — улицы, рассматривал мелкие дела (ссоры, кражи на пиру и незначительные кражи) и был полностью выборным.

3.4. Общая характеристика Псковской и Новгородской судных грамот

Новгородская и Псковская феодальные республики были своеобразны не только в отношении политического строя и государственного механизма. В этих немонархических формированиях сложилась прогрессивная, обособленная система права. Она в большей степени, чем право древнерусских монархий, ориентирована на регулирование товарных отношений. Основным источником, позволяющим нам судить о ней, являются две кодификации — Псковская и Новгородская судные грамоты.

Псковская судная грамота — компилятивный сборник правовых норм, принятый Псковским вечем около 1467 г., был обнаружен профессором Н. Мурзакевичем в 1843 г. Он содержит 120 статей, дошедших до нас в двух спис-

ках. В нем закреплены нормы частного, публичного и процессуального права.

Новгородская судная грамота — также компилятивный сборник правовых норм, принятый Новгородским вечем приблизительно в то же самое время. Обнаружил его в начале XIX в. известный историк, писатель и публицист Н. Карамзин. Дошел до нас он в одном неполном списке из 42 статей. Грамота содержит лишь нормы процессуального права.

Несмотря на отсутствие четкой системы в изложении правовых норм, грамоты все же отличаются большей степенью систематизации, нежели Русская Правда, и содержат некоторые общие нормы и положения.

3.5. Частное право в Псковской и Новгородской судных грамотах

Нормам частного права в Псковской и Новгородской судных грамотах (в силу более интенсивного развития в республиках товарно-денежных отношений) уделяется более пристальное внимание, чем в Русской Правде. Понимание собственности стало абстрактнее, в большинстве случаев законодатель говорит о безусловном собственнике, он выступает как *некто*. Здесь уже четко различается право собственности на движимые (*живот*) и недвижимые (*отчина*) вещи. Расширяются пути получения права собственности: теперь это и находка, и приплод, и истечение срока владельческой давности. Для соблюдения этого условия требовалось 4—5 лет открыто владеть и пользоваться недвижимостью. Вводилось понятие пожизненного пользования (*кормли*). Имущество переходило в кормлю пережившего супруга до его смерти или второго брака.

Развивалось и залоговое право. Заложенное недвижимое имущество переходило к залогодержателю лишь в форме передачи ему документов на недвижимость (само имущество оставалось во владении и пользовании залогодателя), а заложенная движимость (заклад) переходила во владение и пользование залогодержателя.

Обязательственное право в грамоте также было более совершенным, чем в Русской Правде. Новации заключались в следующем:

- 1) законодатель отдавал предпочтение письменным формам заключения сделок. Заключение договора происходило путем написания *доски* (неформального документа-расписки, хранившегося у сторон) или *записи* (формализованного документа с печатью, подписями сторон и официального лица, копия которого сдавалась на хранение в государственный архив Новгородского Софийского собора или Псковского Троицкого собора). Как правило, договоры поклажи, дарения и займа на сумму свыше 1 руб. оформлялись только письменно, причем факт исполнения этих договоров обычно также фиксировался документально. Бесспорным доказательством для суда являлась только официальная, формализованная запись;
- 2) при заключении устных договоров возрастает роль свидетелей (их уже требуется четыре или пять);
- 3) как способ обеспечения договора широко применялись поручительство (заем до 1 руб.) и заклад (заем свыше 1 руб.). Бесспорным доказательством для суда был только заклад;
- 4) договоры, заключенные в пьяном виде, а также касавшиеся заведомо бракованного товара, объявлялись недействительными;
- 5) появляются новые виды регулируемых правом договоров: ссуды, мены, дарения. Они оформлялись письменно и устно (в последнем случае в присутствии священника и четырех или пяти свидетелей). Знало право Новгорода и Пскова договор изорничества. Изорник, бравший, как правило, покруту, т.е. натуральный заем, заключал договор, по которому за пользование землей обязывался отдавать хозяину половину урожая. Причем хозяин не мог выгнать изорника с надела до истечения срока действия договора. Наконец, право обеих республик регулировало договор найма помещения. Согласно ему наниматель (подсоседник) мог предъявить иск хозяину;
- 6) более подробно регулировался договор личного найма. Наемный работник заключал договор с хозяином на определенный срок с указанием размера

оплаты. В отличие от Правды наймит, уходя до срока, получал согласно Псковской судной грамоте плату по числу отработанных лет. В случае нарушения условий договора он (как и хозяин) имел право обратиться с иском в суд.

В наследственном праве преобладала письменная форма завещания. Грамота объявляла наследниками всех родственников, проживавших с наследодателем. Доля наследования по закону не устанавливалась (т.е. наследование по завещанию имело абсолютный характер). При отсутствии завещания суд требовал предоставить свидетелей. По завещанию наследником могло, в принципе, стать постороннее лицо, не родственник, проживавший с наследодателем совместно. Но полностью устранить этих наследников по закону наследодатель не мог. Важным новшеством были шаги, направленные на уравнение наследственных прав женщин и мужчин. Переход имущества дочерям в случае отсутствия сыновей перестал быть привилегией, а дочери в этом случае могли сами составлять завещание. После смерти супруга, обладающего кормлей, имущество возвращалось в род прежнего супруга. Грамота следует правилу, согласно которому в случае наследования по закону наследство должно перейти к наследнику-родственнику. Однако за отказ содержать родителей и самовольный уход из дому даже сын мог быть лишен наследства. При наследовании имущества из него обязательно выплачивались долги, а наследник имел право взыскивать долги от имени наследодателя. Наследник, не являвшийся родственником, обладал этим правом только в случае документального подтверждения долгов и наличия соответствующего пункта в завещании.

3.6. Уголовное законодательство Пскова и Новгорода

В связи с развитием и усилением государства, усложнением его функций, ростом государственного аппарата изменяется (по сравнению с Русской Правдой) понятие преступления. Теперь под ним понимается причинение вреда не

только конкретному лицу, но и государству. Главным преступлением против государства являлся перевет — государственная измена. Упоминаются и преступления против суда: подкуп судьи, насильственное вторжение в здание суда с нанесением побоев придвернику, оскорбление должностных лиц суда. Кроме того, преступлением становится покушение на установленную законом процедуру разбирательства судебных споров. Ответственность наступала в случае самостоятельного изъятия взятки у должностного лица, попытки без участия государства отомстить за убийство, отобрать украденное и т.д.

В связи с усилением социального антагонизма в этих торговых республиках расширяется список имущественных преступлений. Появляется упоминание о разбое и грабеже, еще слабо дифференцируемых. Выделяется такой вид преступного деяния, как наход (массовый разбой или грабеж).

Возникает понятие о квалифицированной краже (татьбе). Это кража в кремле (или в церкви) как объекте государственного значения, конокрадство и кража, совершенная в третий раз.

В связи с изменением понятия о преступлении меняется и характер наказаний. Они становятся более жестокими и демонстративными. Помимо штрафов, появляется смертная казнь. Она предусматривалась за измену, квалифицированную кражу, поджог. За неуплату штрафа и невозмещение ущерба пострадавшему (или его родственникам) преступник выдавался для отработки долга (головой).

3.7. Судебный процесс

по данным Псковской и Новгородской судных грамот

Судебный процесс в Новгороде и Пскове отличало от процесса Русской Правды следующее:

1) довольно четкое определение компетенции различных судебных органов (судов веча — важнейшие дела общегосударственного значения; князя и посадника — большинство уголовных и гражданских дел; сословного купече-

ского суда *Иванского ста* — дела об обмере, обвесе, торговые споры; *братчины* — дела о мелком хулиганстве, кражах на пиру и т.д.);

2) регламентация производства судебного расследования (обыска). Определялись правила выемки похищенного и вещественных доказательств. Эти мероприятия должны были производиться должностными лицами суда в присутствии двух или трех свидетелей;

3) появление особого порядка вызова в суд ответчика и свидетелей. Истец получал в суде особый документ—*позовницу*. Он оглашал ее в присутствии священника и свидетелей в церкви на протяжении пяти дней. По их истечении он получал в суде *обетную грамоту*, которая устанавливала обязательство ответчика явиться в суд в течение трех дней. В случае неявки сторона проигрывала дело. Допускался и принудительный привод ответчика истцом, однако лишь в присутствии свидетелей и без применения насилия;

4) для всех лиц, выступавших в суде, была введена обязательная «вступительная» присяга, обязывавшая их говорить правду и проявлять уважение к суду. Ответчик, отказавшийся ее принести, проигрывал дело, а истец оказывался в невыгодном положении;

5) публичность и устность процесса постепенно вытеснялись закрытостью и письменным характером судопроизводства;

б) помимо доказательств, применявшихся в судебном процессе Русской Правды, появляются новые:

- собственное признание обвиняемого,
- судебный поединок. Он применялся в случае нежелания сторон ссылаться на свидетелей и отсутствия должных письменных доказательств. Кроме того, если свидетели противоречили друг другу, они также обязаны были сражаться. Победитель в поединке считался выигравшим процесс, но в случае смерти противника терял право на свои интересы в тяжбе (ему доставалось лишь оружие убитого),
- письменные доказательства (записи, доски, духовные, предыдущие судебные решения, жалованные грамоты, рукописания и т.д.);

- 7) возросла роль свидетельских показаний. Свидетель теперь был обязан иметь сведения об оспариваемом факте. Свидетели (соседи и сторонние люди) должны были отстаивать правдивость своих показаний на поединке с противной стороной. Неявка свидетеля или несовпадение его показаний с показаниями стороны вели к проигрышу дела последней;
- 8) значение присяги падало. Ее теперь можно было давать лишь в случае споров, вытекающих из некоторых договоров при отсутствии иных доказательств. Закон давал право присяги лишь одному из контрагентов, который, по мнению законодателя, заслуживал большего доверия;
- 9) происходила индивидуализация исковых требований. Запрещалось коллективное участие в процессе. Вследствие этого допускалось судебное представительство (институт *ответчиков*). За женщин участие в суде принимали их мужья, взрослые сыновья, а в случае их отсутствия — особые *наймиты*. В судебном поединке (как и в иных процессуальных действиях) допускалась замена женщины (но не в случае, если женщиной была и другая сторона), малолетнего, престарелого, увечного, глухого и священнослужителя наемным бойцом. Тогда и противная сторона получала такое же право;
- 10) ограничивался срок судебного разбирательства под угрозой штрафа, налагаемого на судью. Суд по земельным спорам, согласно Новгородской судной грамоте, не должен был длиться более двух месяцев;
- 11) вводилось исключительно документальное оформление итогов судебного разбирательства. Выигравшая сторона получала *судную*, *бессудную* (в случае неявки ответчика) или *полевую* (если дело касалось земельных споров) грамоту. Копия этой грамоты направлялась в государственный архив и признавалась в дальнейшем бесспорным судебным доказательством;
- 12) решение суда в случае отсутствия добровольного исполнения реализовывалось приставом, который мог задержать преступника. За злостное укрывательство приговоренного могла последовать и казнь;
- 13) появление в суде относительно многочисленного аппарата должностных лиц;

- *докладчик* — государственный обвинитель,
- *позовник* — лицо, доставляющее ответчика или свидетеля в суд,
- *изветник* — лицо, производящее обыск,
- *пристав* — лицо, исполняющее решения суда,
- *дьяки и стряпчие* — лица, ведущие судебное делопроизводство. Подводя итог, можно сказать, что, хотя состязательная форма процесса в целом сохраняется, она начинает дополняться некоторыми элементами розыскного процесса.

Глава 4. Образование Русского централизованного государства

4.1. Причины образования Русского централизованного государства

В XIV — середине XVI в. происходит процесс централизации, объединения русского этноса (который сформировался на северо-востоке бывшей Киевской Руси — в пределах Владимиро-Суздальской, Рязанской и Новгородской земель) в единое государство, сложившееся вокруг Москвы. Причины лежали (как и за рубежом) в интенсификации сельского хозяйства и ремесла. Это привело к тому, что:

- 1) начавшемуся росту городов как центров ремесла и торговли, расширению экономических связей и дальнейшему развитию товарных отношений начала препятствовать феодальная раздробленность с ее бесконечными границами, произволом, феодальным разбоем и междоусобицами;
- 2) рост феодального землевладения и эксплуатации крестьян породил заинтересованность феодалов в сильной центральной власти, которая сможет подавить сопротивление крестьян и прикрепить их к земле. Особое внимание к этому проявили мелкие феодалы, державшие землю на условном, поместном праве, которые справедливо видели в монархе источник доходов и защиту от крупных землевладельцев.

Однако современная историография считает наиболее важной причиной внешнеполитический фактор — необходимость освободиться от ига Золотой Орды, отстоять свою независимость от ее осколков и агрессивных западных соседей.

4.2. Общественный строй Русского централизованного государства в конце XV - середине XVI в.

Общественный строй этого периода характеризовался:

- 1) сосредоточением в руках московских *государей* (великих князей) огромных массивов *черносошных* (государственных) и *дворцовых* (принадлежав-

ших лично князю) земель. Они использовались в том числе и для раздачи феодалам;

2) *обояриванием* удельных князей — потерей ими политического суверенитета и превращением в бояр;

3) утратой ряда прав боярами. Они теряли право на сбор налогов, на суд по делам о тяжких преступлениях, лишались возможности *отъехать* от великого князя к другому сюзерену. Ликвидирована была и ранее предусмотренная полная неприкосновенность их вотчин. Церковь также теряла часть своих иммунитетных прав, ее юрисдикция существенно ограничивалась. Однако господствующее положение феодалов в целом сохранилось и укрепилось за счет правопривилегий;

4) укреплением и расширением условного землевладения *детей боярских и дворян*. Они выступали главной опорой усиливающейся великокняжеской власти;

5) усилением феодальной зависимости крестьянства. Сначала *сребреники* (отрабатывавшие долг феодалу на его земле) и *старожильцы* (предки которых истари работали в хозяйстве феодала), а затем и все остальные крестьяне были ограничены в праве перехода от одного феодала к другому. Окончательно это ограничение оформил Судебник. Статья 57 ограничила право крестьянского перехода неделей до и неделей после *Юрьева дня осеннего* — 26 ноября. Чтобы уйти, крестьянину необходимо было еще и уплатить *пожилое* — компенсацию феодалу. Она составляла довольно значительную сумму — от 0,5 до 1 руб. (прожившие у феодала до трех лет платили часть этой суммы). Холопство несколько ограничивалось договорным характером этого института;

б) потерей горожанами остатков независимости от государственной власти. Вече упразднялось. Все жители города должны были на основе круговой поруки нести повинности в пользу государства или феодалов.

4.3. Государственный механизм

Русского централизованного государства в конце XV - середине XVI в.

Происходят изменения и в области государственного управления.

1. Во главе государства постепенно вставал великий князь Московский. Иван III (1462—1505) принимает титул *Божьей милостью государь всея Руси*. Сюзеренитет — вассалитет бояр и князей по отношению к великому князю сменился на господство и подданство. Все крупные феодалы по отношению к государю занимали юридическое положение *холопов*, не обладавших политическими правами.

2. Однако в силу неразвитости управленческого аппарата, отсутствия самостоятельной финансовой базы и сохранения огромной политической, военной и экономической мощи крупных феодалов монарх вынужден был опираться на них при осуществлении политической власти. При князе существовала Боярская дума из 5—12 *введенных* бояр и около 12 *окольничих*. Все важнейшие вопросы внутренней и внешней политики государь решал вместе с думой.

3. Центральное управление с XIV в. представляло собой несколько усовершенствованную дворцово-вотчинную систему. Под руководством *дворецкого* (возглавлявшего личное хозяйство князя) состояли *путные* бояре, руководившие сокольничим, ловчим, чашничим *путями* (имуществом дворца). В их управлении (административном, судебном, финансовом) находились определенные земли и крестьяне, обслуживающие эти *пути*.

Однако по мере увеличения территории государства, усложнения социально-экономических и политических отношений дворцово-вотчинная система управления перестала удовлетворять потребности формирующегося централизованного государства. Понадобились бюрократические органы с четкой компетенцией, постоянным штатом чиновников (дьяков и подьячих), получавших жалованье от государства, формализованным делопроизводством. Они появились на рубеже XV—XVI вв. под названием *приказов* (*изб, третьей, четвертой*). К середине XVI в. их насчитывалось около 10. Сначала это

Дворец и *Казна* (ведавшая также архивом и внешними сношениями). Затем — *Разрядный* приказ (управлявший военной службой и снабжением земель феодалов), *Посольский* (руководивший внешними сношениями), *Ямской* (ведавший дорогами и почтовой службой), *Разбойный* (занимавшийся полицейскими функциями и уголовным судом) и т.д.

4. Местное управление основывалось (как и ранее) на системе кормлений. *Наместники* (в уездах) и *волостели* (в более мелких административных единицах — волостях) назначались князем период от одного года до трех лет из числа бояр. Для них это была форма почетной пенсии по окончании военной службы. За исполнение своих функций (административно-полицейских, фискальных, судебных) они оставляли себе значительную часть судебных и торговых пошлин, брали добровольные и недобровольные подарки и взятки (т.е. «кормились» с населения). Поэтому наместники и волостели были слабо связаны с центральной властью и плохо контролировались ею, и государи пытались ограничить *их действия уставными грамотами* (в которых указывались полномочия и размер *корма*), разделением функций с другими кормленщиками, подчинением их деятельности приказам в Москве. Но все это — без особого успеха.

5. В Московском государстве была введена единая валюта (рубль), единая единица налогообложения — *соха*, единая армия, состоящая из отрядов, приводимых князьями, боярами и помещиками во время войн, единое законодательство (Судебник 1497 г.).

Глава 5. Судебник 1497 г.

5.1. Общая характеристика Судебника 1497 г.

Первым памятником права единого Русского централизованного государства является Судебник 1497 г. Он был разработан боярином Иваном Патрикеевым и дьяком Владимиром Гусевым по приказу первого правителя Русского государства Ивана III и утвержден им совместно с Боярской думой. Судебник основывался на предшествующем законодательстве:

- 1) Русской Правде;
- 2) Новгородской и Псковской судных грамотах;
- 3) уставных грамотах, выдаваемых великокняжеской властью наместникам и волостелям с целью регламентировать вопросы уголовного и финансово-административного права (Двинской 1398 г., Белозерской 1488 г. и т.д.);
- 4) судебных прецедентах;
- 5) законодательстве Ивана III (составлявшем большую часть Судебника).

Этот нормативный правовой акт содержал 68 статей и дошел до нас в одном списке. Несмотря на сохранение всех черт предшествующего феодального права (казуальности, правопривилегий и т.д.), Судебник был шагом вперед в развитии отечественного законодательства. Он послужил основой для создания царского Судебника 1550 г. и Соборного уложения 1649 г. Кроме того, сборник, по-видимому, оказал известное влияние и на зарубежные кодификации — литовский Статут 1529 г. и германскую Каролину 1532 г.

5.2. Частное право в Судебнике 1497 г.

Регулированию частных правоотношений уделено в Судебнике меньше внимания, чем уголовным и процессуальным. Объясняется это тем, что данные вопросы были лучше разработаны в Русской Правде и Псковской судной грамоте, сохранявших свое действие в тот период, и слабым развитием товарных отношений в Московском государстве.

Судебник не содержит регламентации права собственности. Тем не менее, законодатель предписывает устанавливать границы между селами и земельными участками и признает право предъявлять взаимные иски феодалам, крестьянам и княжеской администрации. В спорах о земле был введен срок исковой давности: три года — о частновладельческой и шесть лет — о великокняжеской и государственной.

Важные договоры заключались обычно в письменной форме с указанием даты и за подписью свидетелей и дьяка, скрепившего договор своей печатью. В случае отсутствия документа доказательством мог служить и судебный поединок. В нормах, регулирующих договорные отношения, упоминаются:

- 1) договор купли-продажи. Как и в Русской Правде, для признания договора законным требуется совершение его в присутствии двух свободных свидетелей, но в случае их отсутствия суд мог признать его действительным и без них;
- 2) договор займа. Как и в Русской Правде, при злостном банкротстве разорившийся купец становился холопом, а его имущество подлежало конфискации. При *бесхитростном* банкротстве купец получал специальную грамоту от государственной администрации о рассрочке выплаты долга;
- 3) договор личного найма. *Наймит*, покинувший хозяина раньше срока, лишался платы;
- 4) отпуск холопов на волю. Он оформлялся особой грамотой.

В наследственном праве по-прежнему господствовал принцип «дочь при братьях не наследница». В случае отсутствия сыновей без ограничения наследовали дочери. При отсутствии детей имущество переходило ближайшим родственникам. Свобода завещательного распоряжения была сужена. *Родовые вотчины* можно было завещать лишь родственникам. Поместья вообще запрещалось завещать — они давались государем лишь как вознаграждение за службу. Крестьяне передавали недвижимость по наследству согласно нормам обычного права.

5.3. Уголовное законодательство в Судебнике 1497 г.

Под преступлением понимались (как и в Псковской судной грамоте) действия, не только причиняющие ущерб определенным лицам, но и угрожающие государству. Судебник дает для обозначения тяжкого преступления особое понятие — *лихое дело* (а для преступника — *лихой человек*). Субъектами преступления становятся и холопы. Вводится понятие *бесхитростного* деяния, отличающегося от умышленного.

Государственные преступления — это, прежде всего, *крамола* (государственная измена — отъезд бояр к другому государю, заговоры, мятежи, оскорбление величества) и *подым* (призыв народа к восстанию).

Особо оговаривалась ответственность за преступления против судебных органов. Должностным лицам суда запрещалось нарушать порядок судопроизводства, брать взятки, руководствоваться в своих решениях чувствами мести или дружбы, выходить за пределы компетенции суда (но без указания соответствующей санкции). Неверное указание приставом срока явки в суд свидетеля влекло возможность предъявления иска к приставу со стороны свидетеля. Сторонам спора запрещалось давать судьям взятки. Свидетелям запрещалось не являться в суд для дачи показаний и давать там ложные показания (это влекло за собой возмещение ими суммы иска и судебных издержек потерпевшему).

К преступлениям против личности относились убийство, оскорбление действием и словом, злостная клевета (ябедничество).

К имущественным преступлениям относились кража (татьба) — простая и квалифицированная (кража, совершенная второй раз, церковная кража и кража людей), разбой и грабеж, повреждение чужого имущества (в частности межевых знаков).

Необходимость укрепления институтов и органов централизованного государства, обострение социальных противоречий, влияние законодательства Золотой Орды обусловили значительное ужесточение наказаний в Судебнике по сравнению с Русской Правдой. Они начали носить демонстративный, за-

пугивающий характер. Судебник предусматривал такую меру наказания, как смертная казнь. Она назначалась за государственные преступления, убийство господина, квалифицированную кражу и разбой, сопровождавшийся убийством (всего в 10 случаях). Особо оговаривалась невозможность обращения такого преступника в раба и выдачи его головой потерпевшему для покрытия его убытков. Смертная казнь приводилась в исполнение публично специальным великокняжеским *тиуном*. Собственность казненного подлежала конфискации государством, и часть ее выплачивалась истцу в качестве возмещения ущерба.

Другим тяжким наказанием была *торговая казнь* — жестокое битье кнутом в публичном месте (*на торгу*). Она предусматривалась за повреждение межевых знаков на государственной земле или земле феодала и за обычную кражу.

По-прежнему назначались наказания в виде штрафов и возмещения убытков. При невозможности их выплатить предусматривалась продажа лица в холопы или выдача ответчика *головой* истцу для отработки иска в его хозяйстве.

5.4. Судебный процесс в Судебнике 1497 г.

Согласно Судебнику в тот период в Московском государстве существовали следующие виды судов:

- 1) суд великого князя. Он являлся высшей судебной инстанцией и мог любое дело принять к своему рассмотрению непосредственно;
- 2) суд Боярской думы (в качестве помощников бояр фигурировали *дьяки*). Это был суд по делам государственного значения и инстанция для обжалования приговоров местных судов;
- 3) местные суды наместников и волостелей. Некоторые из них не могли самостоятельно, без доклада Боярской думе, приговаривать к смертной казни. Судебник требовал, чтобы в их суде участвовали представители верхушки

местного населения (купцов и зажиточных крестьян): *дворские, старосты, лучшие люди*. Сохранялась обвинительная форма процесса (суд). Однако он (в связи с возрастанием роли государства и судебных органов) приобретает все более формализованный характер. Появляется аппарат должностных лиц суда: приставы, дьяки и т.д. В суде ведется протокол — *судный список*. В качестве доказательств наряду с собственным признанием обвиняемого, личным, присягой, жребием, показаниями свидетелей начинают фигурировать документы. Это *правые, отпускные, докладные грамоты, договорные обязательства, указы* и т.д. Теперь в качестве свидетельских показаний принимались только свидетельства лиц, лично имевших сведения об обстоятельствах дела (*послухов*). Доказательством признавался и судебный поединок при предоставлении возможности отказаться от него даже перед самым началом (по всем гражданским делам и по делам о поджоге, убийстве, краже, разбое). За все судебные действия (даже в случае примирения сторон) уплачивались пошлины. Неявка в суд истца влекла прекращение дела. Неявка ответчика (в течение недели после указанного срока) — признание его виновным. Все судебные решения обязательно оформлялись письменно.

Однако наряду с *судом* Судебник вводит новую, розыскную форму процесса. Она применяется по государственным и иным наиболее тяжким уголовным преступлениям (*лихим делам, совершенным лихими людьми*). В этих случаях государство брало на себя возбуждение и расследование дела. Примирение сторон не допускалось. *Добрые люди* в числе пяти или шести человек, принимавшие участие в суде, должны были дать санкцию на его проведение, выполнив процедуру *облихования* (т.е. объявления подозреваемого *лихим человеком*). В этом случае допускалось осуществление государством обыска, допроса, очной ставки, опроса местного населения о личности подозреваемого, об обстоятельствах преступления (*общий и повальный обыски*). Вводилась и такая процессуальная мера, как пытка.

Глава 6. Оформление и развитие сословно-представительной монархии; формирование основ абсолютной монархии в России (середина XVI - конец XVII в.)

6.1. Общественный строй периода

сословно-представительной монархии в России

Следующий период государственно-правового развития России связан с формированием и становлением сословно-представительной монархии. Этот вид правления складывается в результате окончательного оформления сословий как особых групп населения, имеющих свой особый правовой статус, передаваемый по наследству. Опираясь на сословные группы, заинтересованные в централизации государства, власть монарха начинает приобретать большую силу и самостоятельность. Однако эта власть на протяжении данного периода недостаточно мощна, чтобы обойтись без прямого участия в управлении государством представителей сословий, которые в какой-то степени ограничивают монарха.

В этот период феодальные сословия бояр и дворян усиливают свое господствующее положение в обществе. Одновременно они окончательно превращаются в служилые слои населения, чей привилегированный статус связывается с местом, занимаемым ими в аппарате государственной власти. Судебник 1550 г. защищал от *бесчестья* дворян и бояр штрафом, величина которого была, во-первых, намного выше штрафа за *бесчестье* представителей других сословий, а во-вторых, напрямую зависела от жалованья, получаемого ими на царской службе. Феодальные сословия не платили податей, освобождались от ряда повинностей. Они получали преимущества в судопроизводстве. Вместе с тем возрастала их личная и имущественная зависимость от царской власти, ликвидировались последние остатки феодального иммунитета. Так, выдача *тарханских* и *бессудных* грамот, обеспечивающих такой иммунитет, категорически воспрещалась Судебником 1550 г.

Поскольку местнические привилегии бояр и их большая самостоятельность служили препятствием для использования их в качестве служилых людей, на

протяжении XVI—XVII вв. наблюдалась тенденция к постепенному уравнию в правах боярства и дворянства. В связи с этим поэтапно ограничивалось *местничество* (т.е. назначение на должности по принципу родovitости, ущемляющее власть монарха).

Аналогичная политика государства, выражающаяся в укреплении привилегированного положения и одновременно в ограничении церковной юрисдикции и иммунитета, проводилась и в отношении церкви и духовенства.

Что касается крестьян, то в соответствии со стремлением государства превратить его в слой населения, обеспечивающий материальные возможности службы феодальных сословий, прослеживается тенденция к дальнейшему их закреплению. Этот процесс завершился к концу данного периода окончательным оформлением крепостного права. Судебник 1550 г. увеличил размер пожилого и ввел новые виды компенсации феодалу за потерю рабочих рук. В 1581 г. вводятся так называемые *заповедные лета*. Это были ежегодно издаваемые указы, запрещающие любые переходы крестьян вплоть до прекращения переписи крестьянского населения. Около 1592 г. перепись была завершена, а в 1597 г. был издан Указ «Об урочных летах», введивший пятилетний срок сыска беглых крестьян, в течение которого помещик получил право возвращать их со всеми их родственниками и имуществом. В 1607 г. урочные лета были увеличены до 15 лет. Статус государственных и чернососных (принадлежавших лично царю) крестьян постепенно сливался со статусом крепостных.

Что касается холопов, то налицо в этот период была тенденция к сближению их с крепостными. Судебник 1550 г. суживал социальную базу холопства. Указ о холопах 1597 г. фактически приравнивал их к крепостным. Холопами признавались лица, отслужившие у хозяина более полугода, даже при отсутствии долговых обязательств. Теперь только смерть хозяина могла их освободить. Все холопы, как и крепостные, регистрировались в специальных книгах, хранившихся в *Холопьем приказе*.

6.2. Государственный строй и механизм государственной власти периода сословно-представительной монархии в России

Для периода сословно-представительной монархии характерен постепенный рост власти монарха. В соответствии с необходимостью усиления централизации государственного управления государь всея Руси принял в 1547 г. титул царя. Изменение титула было важной политической реформой. Она имела целью укрепить власть монарха и ликвидировать основы для притязаний на престол со стороны бывших суверенных князей, знатнейших бояр, иностранцев и т.д.

Царь по-прежнему правил с Боярской думой — сословным органом родовой боярской аристократии. Тенденции в эволюции этого органа были следующими: уменьшение влияния; постоянное пополнение этой структуры людьми, пользующимися личным доверием царя; учреждение при нем особого чиновничье-бюрократического аппарата (представленного думными дворянам и думными дьяками), фактически превратившего этот орган из сословного в сословно-бюрократический. Это давало возможность рационально и быстро решать вопросы управления, поддерживая постоянные контакты с приказами.

В России появился и новый высший орган государственной власти. Это был сословно-представительный орган, на который царь, в отличие от Боярской думы, мог опереться в борьбе за централизацию государства. Он носил название *Земского собора* (1549 г.). Собор состоял из представителей не только бояр, но и более активно поддерживающих процессы централизации духовенства, дворян и верхушки горожан (купцов). Таким образом, социальная база власти монарха в России укреплялась. Собор всецело зависел от царя и выполнял совещательные и консультативные функции. Он не имел четко установленных сроков созыва, норм и правил представительства. В компетенцию собора входило, прежде всего, одобрение царских указов. В проявлении двух ведущих тенденций — укреплении самодержавной власти и развитии сословно-представительных начал — первая явно подавляла вторую.

Система приказов в этот период развивается и усложняется. Она охватывает уже многочисленные отрасли государственного управления. Количество приказов доходит до 50. Гораздо более четко определяется их компетенция, порядок делопроизводства. Увеличивается в них и число профессиональных чиновников — дьяков и подьячих.

Власть *кормленщиков* заменяется на местах властью выборной местной администрации из представителей сословий дворянства (избранные в местных административных округах — *губах* — *губные старосты*), а также горожан и государственных (*черносошных*) крестьян (*земские старосты*). Они лучше заботились о местных нуждах и были в большей степени подконтрольны центральной власти, поскольку получали жалованье от государства и напрямую подчинялись приказам в Москве. В XVII в. в уезды и города правительство стало рассылать воевод с большими полномочиями в административной, налоговой, полицейской сферах. Они подчинили себе представителей сословий на местах и впоследствии практически вытеснили их. В помощь воеводам создавалось специальное бюрократическое учреждение (*съезжая изба*) со специальными дьяками, подьячими, приставами, рассыльными и т.д. Этот шаг обеспечивал большую централизацию управления и избавлял монарха от ограничения его власти сословно-представительным элементом.

В ходе военной реформы середины XVI в. образовалось стрелецкое войско, которое получало вооружение, жалованье от государства и считалось постоянно находящимся на государственной службе. Упорядочивалась и уравнивалась армейская служба феодалов. Устанавливалось твердое соотношение количества земли и воинов, которых должен был привести феодал на войну. Налаживался учет и контроль над их готовностью к военному походу. Закреплялся *призывной* возраст зачисления феодалов на службу — 15 лет. В XVII в. набирала силу тенденция к профессионализации армии. Появились зачатки регулярной армии, состоящей из военнослужащих, находящихся на службе постоянно и обучающихся по европейским стандартам.

Была усовершенствована и налоговая система. Реформа середины XVI в. упорядочила налогообложение и ввела его дифференциацию в зависимости от сословной принадлежности (дворянство получило наибольшие налоговые льготы, церковь — в меньшей степени, горожане и крестьяне вынуждены были платить больше всех). В XVII в. в связи с ростом бюрократического аппарата и усилением армии было введено значительное количество прямых и косвенных налогов (пятина — $\frac{1}{5}$ стоимости движимости, солевой, кабацкий налоги, ямские и полоняничные деньги).

6.3. Генезис абсолютной монархии в России

Дальнейшие политические изменения, произошедшие во второй половине XVII в., были обусловлены формированием мощной финансовой базы централизации, усилением власти монарха, востребованностью этого усиления в условиях образования единого национального рынка. Эти изменения характеризовались установлением политического режима, который современная историография определяет как *самодержавие*. Длительное время в историографии идет дискуссия о сущности этого термина. Ряд историков относят формирование самодержавия к моменту образования русского централизованного государства. Действительно, Иван III и Василий III именовали себя *самодержцами*. Однако эта категория в тот период означала в первую очередь их суверенитет над русскими землями, а не неограниченность их власти. Более аргументированной является точка зрения на самодержавие как на особую, национальную форму абсолютизма.

В Западной Европе абсолютизм появляется в период разложения феодализма и формирования капиталистических отношений, когда сложилось своеобразное равновесие между дворянством и буржуазией, в условиях которого монархическая власть приобрела характерную для арбитра независимость и силу. В России абсолютная монархия рождается в период полного господства феодальных отношений. Она появляется в силу необходимости:

- 1) быстро модернизировать (ускорить развитие в направлении Западной Европы) Россию;
- 2) подавить социальную борьбу крестьян и горожан и упрочить привилегированное положение (диктатуру) дворянства;
- 3) решить важнейшие геополитические задачи, стоящие перед Россией: а) защитить протяженные и открытые границы; б) получить выход к берегам Черного и Балтийского морей для установления контактов с Европой; в) воссоединить с Россией территории бывшего Древнерусского государства, отторгнутые в XIV—XVI вв. Литвой и Польшей. Решение всех этих задач требовало мобилизации ресурсов общества, а следовательно, предельной централизации управления Россией.

Абсолютизм сформировался в России в два этапа. Первый (середина — конец XVII в.), связанный с приходом к власти Романовых (1613—1682), означал начало оформления абсолютной монархии:

- 1) Земский собор уже перестает собираться, но Боярская дума (ограниченная в своих правах) еще сохраняется;
- 2) бюрократический аппарат увеличивается, совершенствуется, приказная система разрастается, губные и земские старосты постепенно попадают в подчинение назначенных царем в уезды воевод. Но функции многочисленных приказов и других органов управления еще четко не определены, а назначения осуществляются на основе родовитости (остатки местничества);
- 3) появляются вооруженные и обученные на европейский манер полки нового строя — зачатки регулярной армии. Но в основном сохраняется старый принцип комплектования вооруженных сил;
- 4) церковь подавила (в период раскола) сопротивление инакомыслящих. В ней воцарилось строжайшее единообразие, произошла унификация обрядов, вероучения и организации церкви. Она начала превращаться в идеологическую опору самодержавия. Ее претензии на верховенство в государстве были отвергнуты. Однако окончательно она подчинена государству не была.

Глава 7. Общая характеристика и частноправовые нормы Соборного уложения 1649 г.

7.1. Общая характеристика Соборного уложения 1649 г.

Следующий важный этап в развитии отечественного права связан с появлением Соборного уложения 1649 г. В сравнении с предыдущими источниками права выделяются такие его характеристики, как широчайший охват общественных отношений, регулируемых актом, его колоссальный объем, прогресс юридической техники, отразившийся в Уложении, двухвековой срок действия и т.д. Стремление законодателя создать универсальный, всеохватывающий свод законов, призванный надолго стабилизировать положение в стране, отразилось на многочисленности его источников. Это в первую очередь царский Судебник 1550 г., являвшийся последней крупной кодификацией права. Он состоял из 100 статей и по разнообразию регулируемых ситуаций и богатству правовых институтов значительно превосходил Судебник Ивана III. Судебник упорядочил судопроизводство (введя санкции за нарушение его порядка должностными лицами суда) и ввел важное для дальнейшей кодификации законодательства правило, согласно которому все последующие законодательные акты стали включаться в Судебник. На Уложение значительное влияние оказал и Стоглав 1551 г. — сборник постановлений церковного собора 1551 г., проходившего под контролем светской власти и содержащего вследствие этого нормы не только канонического, но и земельного, финансового, наследственного, семейного права, распространявшиеся на все население Московского государства. К источникам Уложения относятся указы царей, решения земских соборов и приговоры Боярской думы как нормативно-правовые акты, обладающие высшей юридической силой. Решения, принятые Боярской думой по запросу (административного или судебного характера) какого-либо приказа и утвержденные царем, становились прецедентом для решения подобных дел в дальнейшем и записывались в так называемые *Указные книги* приказов. Без учета этого правового материала создать системный источник права было также невозможно.

Создание правового акта в традиционалистскую эпоху в стране, еще не испытавшей значительного влияния модернизационных процессов, не могло не основываться на фундаменте права церковного. Законодателем прямо декларировалась во введении необходимость написания статей Уложения «в правилах святых апостол и святых отец», что предполагало ориентацию на правовые принципы, изложенные в постановлениях вселенских и поместных церковных соборов.

Что касается влияния зарубежного права, то вследствие консервативно-религиозного характера общества и государства, а также целей Судебника оно ограничивалось использованием светского византийского законодательства в интерпретации Русской православной церкви (в основном *Кормчей книги*). Ведь право родины православия издавна считалось эталонным на Руси. Определенное влияние на Уложение оказал и литовский Статут 1588 г. Литва, располагавшаяся на территории бывшего Древнерусского государства, кодифицируя право, не могла не опираться на предшествующее законодательство, близкое к отечественному. Использование этого акта католического государства носило, однако, крайне ограниченный характер и выражалось в восприятии лишь методов систематизации правового материала, его рубрикации, способа постановок правовых вопросов и ответов на них.

Законодатель первоначально планировал создать лишь свод действующего права, не внося в правовую систему России никаких изменений. Однако это входило в противоречие с другой целью создания Уложения — обеспечить социальную стабильность путем реализации интересов основной социальной опоры режима — дворянства и верхов посада. Поэтому пожелания этих слоев населения, участвовавших в Земском соборе, принявшем Уложение, оформленные в виде *челобитных*, также были учтены законодателем и внесены в акт в качестве абсолютно новых правовых положений.

Уложение включало в себя 967 статей и делилось на 25 глав. Колоссальный по тем временам объем позволил кодифицировать нормы, относящиеся практически ко всем наиболее важным предметам законодательного регулирования.

ния. Впервые источник российского права был напечатан в значительном по тем временам количестве экземпляров (1183) и разослан во все центральные и некоторые местные государственные учреждения как руководство для судебной и административной практики.

По своей сути Уложение было памятником средневекового права и сохраняло все особенности, свойственные ему. Однако эти черты в Уложении преодолеваются. Так, законодатель намечает разделение права по отраслям и институтам. В I—IX главах излагаются нормы, которые можно отнести к государственному и административному праву. X—XV главы посвящены судостроительству и судопроизводству. XVI, XVII, XIX, XX главы регулируют в основном правоотношения, свойственные вещному праву. В XXI и XXII главах изложены нормы, которые относятся к праву уголовному. Однако это разделение отнюдь не четкое и не последовательное. За счет более высокой, чем ранее, юридической техники начинает преодолеваться и казуальность, хотя о полной ее ликвидации говорить не приходится.

Громадным является и значение Уложения для развития российского права. Оно сохранялось в качестве действующего источника права практически до 1835 г. и вошло в Полное собрание законов Российской империи, которое послужило своеобразной матрицей для дальнейшей эволюции российского законодательства.

7.2. Гражданско-правовые положения Соборного уложения 1649 г.

Что касается норм гражданского права Уложения, то надо отметить, что их количество и значение растет, а юридическая техника изложения совершенствуется. Сама сфера гражданско-правовых отношений, регулируемых специфическими нормами, в отличие от более ранних источников права, четче выделена в системе Соборного уложения. Это было обусловлено развитием товарно-денежных отношений, возникновением новых форм и типов собственности, ростом числа гражданско-правовых сделок. Хотя, с другой сто-

роны, окончательно отдифференцировать нормы, относящиеся к гражданскому праву, невозможно, поскольку вещные права вотчинников, помещиков и горожан были тесно связаны с государственной службой, регулируемой нормами административного права. Кроме того, ответственность по гражданско-правовым сделкам носила личный, т.е., по сути, уголовный характер. Более точно, нежели в предшествующих памятниках отечественного права, определены в Уложении требования к правоспособности и дееспособности субъектов гражданского права. Прежде всего, это возраст. С 15 лет дети служилых людей могли наследовать поместьями, а лица неслужилых сословий имели право принимать на себя кабальные обязательства. С этого же возраста прекращалась опека. С 15 лет разрешалась также мена вотчин и поместий и сдача поместий в аренду. Возраст в 20 лет требовался для приобретения права принимать присягу в суде, без чего процессуальные права лица не были полными. Правоспособность и дееспособность женщины в этот период возросла.

Хотя в целом для Уложения характерна нечеткость в определениях юридических категорий, прогресс юридической техники и здесь налицо. Появляется абстрактный термин для обладателя собственности — «человек». Однако статьи, относящиеся к регулированию его прав, немногочисленны, а основания приобретения им собственности и фиксация полномочий собственника практически отсутствуют. Порядок приобретения собственности и закрепление полномочий собственника были подчинены его сословной принадлежности, которая зависела от характера и объема службы государству.

Наиболее ценными в этом отношении для государства были служилые люди, владевшие такими видами недвижимой земельной собственности, как вотчины (преимущественно бояре) и поместья (преимущественно дворяне). Здесь важно понимание особенности средневекового права собственности на землю. Собственность эта принадлежала лишь феодальным сословиям — боярам, дворянам и церкви. Горожанам и государственным крестьянам, напри-

мер, категорически запрещалось иметь в собственности землю. Их вещное право на нее определялось законом как *владение*.

Вторым признаком феодального землевладения был его условный характер. Земля предоставлялась под условием несения определенной государственной службы в органах государственной власти (преимущественно в войске). В связи с этим государство жестко регулировало феодальную земельную собственность в своих интересах. Поэтому из основных способов приобретения вещных прав, в число которых входили захват, давность, пожалование, приоритетное значение имело последнее. В государственных интересах проводилось и постепенное сближение юридического статуса двух форм феодального землевладения: относительно независимой от государственного интереса вотчины и слишком жестко связанного с несением государственной службы поместья. В Уложении права вотчинников постепенно уменьшаются, а права помещиков на землю растут.

Что касается основания приобретения права собственности на вотчину и поместье, то прослеживается классическое различие: вотчины передаются покупкой и по наследству, а поместье получают за службу. Однако ситуация здесь начинает кардинально меняться. Прежде всего, законодатель закрепляет статус выслуженной вотчины, даваемой за службу. Для него существует и вотчина родовая. Право на передачу этих вотчин по наследству серьезно ограничено. Фактически допускается только их наследование по закону. Только купленная вотчина отчуждается и передается по наследству без ограничений. Однако раз перешедшая по наследству в чей-нибудь род, она становится родовой. Что касается поместья, то, кроме пожалования, допускался переход его к таким новым наследникам по закону (помимо взрослых сыновей, на которых переходила прежняя служба), как несовершеннолетние сыновья. В случае отсутствия сыновей поместье теперь могло передаваться дочерям (если те выйдут замуж за дворян, которые в состоянии нести службу) и даже к боковым родственникам (в случае бездетности наследодателя), способным служить государству с *поместья*.

По-прежнему не допускался залог поместий и разрешался залог вотчин. Однако без ограничений можно было закладывать лишь купленную вотчину.

Сохраняются различия вотчины и поместья в области обязательственного права. Поместье, в отличие от вотчины, не могло быть объектом купли-продажи и дарения. Однако без ограничений, налагаемых государством, можно было продавать и дарить лишь купленную вотчину. Кроме того, поместье, как и вотчину, разрешалось теперь сдавать в аренду. Наконец, самым существенным нововведением стала разрешенная мена вотчин на поместья и наоборот. Очевидно, что тут с наибольшей силой проявилось стремление государства уравнивать формы землевладения с тем, чтобы единственным легальным титулом для земельной собственности стала служба ее владельца государству без каких-либо привилегий или вредных для этой службы ограничений прав собственника.

Третьей чертой феодального средневекового права собственности на землю как на основное средство производства являлся ее родовой характер. То есть землей владела фактически не отдельная личность, а весь род, к которому эта личность принадлежала. В описываемый период развития права родовой характер сохранялся в форме родового выкупа и родового наследования. Родовой выкуп был предусмотрен Уложением для родовой и выслуженной вотчин в случае залога или продажи. Согласно нормам Уложения родственники (за исключением нисходящих и боковых, принимавших непосредственное участие в сделке) могли принудительно выкупать вотчину за цену, по которой ее продали или заложили в течение 40 лет. Кроме того, у братьев и родителей вотчинника в случае продажи вотчины было право преимущественной покупки. Наследование родовой и выслуженной вотчины, как уже указывалось выше, было ограничено в пользу наследников по закону, коими и являлся весьма широкий круг родственников.

Наконец, феодальная земельная собственность была всегда связана с правом вотчинной юстиции. То есть в силу необходимости применять внеэкономическое принуждение феодал обладал правом собственности не только на зем-

лю, но и на феодально-зависимое население, которое на этой земле работало. Такая собственность влекла за собой право феодала распоряжаться личностью крестьянина, представляла собой его юридическое право на эту личность. Это право выражалось в странах с господствующим феодальным укладом в разных формах зависимости. Наиболее полная зависимость в виде крепостного права была характерна для России. Окончательное ее оформление связано именно с Соборным уложением 1649 г.

Право феодалов на крестьян выражалось, прежде всего, в установлении актом жесткой ответственности за нарушение полномочий законного собственника. Крестьянин подлежал возвращению своему законному господину *без урочных лет*, т.е. всегда и отовсюду. В случае укрывательства беглого крестьянина укрыватель подвергался наказанию, носящему выраженный уголовный характер. Процедура записи за помещиком нового крестьянина носила крайне дотошный и формализованный характер.

Право на крестьянина включало в себя и право на его родственников. То есть в случае бегства, например, *девки*, вышедшей замуж за крестьянина другого феодала, она подлежала возвращению вместе с новым мужем и детьми от него. Возвращаться должны были и дети сбежавших родителей-крестьян, даже если они не были до бегства записаны в *писцовые книги* (согласно данным которых и происходило возвращение).

Право на крестьян вбирало в себя и право феодала на их имущество. Беглых надлежало возвращать со всей движимостью, бывшей при них, а также со всем «хлебом земляным, стоячим и молоченым». При отсутствии же произведенной крестьянином продукции полагалась компенсация за это в размере 4—5 руб. Крепостные также отвечали и за долги феодала.

Кроме того, крепостная зависимость предполагала и возможность распоряжения (хотя и в ограниченном виде) самой личностью крестьянина. Крестьяне продавались не только вместе с вотчиной, но и, например, *на вывод*, т.е. с целью выхода замуж за крепостных другого помещика. Ограничения, свя-

занные с продажей, касались в основном государственных интересов, поскольку ненаселенная земля не могла обеспечить службу.

Объектом собственности феодалов являлись и холопы. Источники холопства (в основном в интересах государственной службы и казны) постепенно сокращались. Холопами не должны были быть дети, родившиеся до холопства родителей и живущие самостоятельно. Запрещалось *холопить* детей боярских, а также людей, приписанных к государственной службе или городскому тяглу. Поступившие в холопство к иностранцам также объявлялись свободными. Наконец, холопы *в высших интересах* могли быть освобождены государем и Боярской думой. Холопство постепенно приобретало две формы. Первое — внеэкономическое, недоговорное — *старинное, полное, докладное* холопство. Оно являлось вечным и потомственным. Второй вид, связанный с развитием товарных отношений, — это холопство *кабальное*, договорное, временное. Служилую кабалу на экономической основе можно было заключать с 15 лет (как добровольно, так и по воле родителей). Однако возможность освободиться была эфемерной. Закон, предпочитавший зависимость насильственную, устанавливал для кабального лишь трехмесячный срок для расчета с заимодавцем. После этого холоп лишался возможности стать вольным вплоть до смерти господина. Впрочем, потомство такого холопа по общему правилу не кабалилось.

Права на землю государственных крестьян выражаются в такой юридической категории, как *владение*, что говорит о весьма ограниченном характере полномочий нефеодального собственника в интересах несения *государственного тягла*. Подобные же ограничения, связанные с государственным контролем над недвижимостью в видах обеспечения *тягла*, были заметны и в отношении посадской, городской недвижимости. Все частные владения феодалов (*белые слободы*) на посаде были отменены. Всю городскую недвижимость, всех *закладчиков*, попавших в зависимость от частных лиц, надлежало вернуть в состав городского *тяглового* имущества и населения. Все городское

население обязано было выполнять повинности, имевшие непосредственное отношение к их торгово-ремесленной деятельности, в пользу государства.

Развивалось и залоговое право. Заложенное имущество переходило в пользование залогодержателя. В случае неисполнения обязательства в срок имущество становилось его собственностью. И здесь также на первое место выходил интерес государственной службы в отношении недвижимости. Так, заложенная вотчина изменника подлежала возвращению в государственную собственность. Залог поместий запрещался, как и залог вотчин церкви. Наконец, залог вотчин требовал весьма формализованного оформления в интересах государственного контроля над сделками. *Закладную кабалу* полагалось составлять только в столице или *в больших городах площадными подьячими* (официально назначенными предшественниками современных нотариусов, которые отвечали за злоупотребления в уголовном порядке) и большим (пять-шесть человек) числом свидетелей (которые также несли ответственность за нарушение закона). В *кабале* должен был быть оговорен срок выкупа. Кроме того, она подлежала регистрации в приказе. Столь же тщательно закон подходил и к оформлению сделок с городской недвижимостью. Она могла быть заложена лишь посадскими, которые с этого имущества были обязаны, также, как и прежние владельцы, нести *тягло* в пользу государства. Появляется в Уложении такое вещное право, как сервитут — ограничение права собственника в интересах пользования других лиц. Уложению известны личные (установленные в пользу лиц, указанных в законе, например военнослужащих) и вещные (установленные для неопределенного круга субъектов) сервитуты. Так, вещными сервитутами являлись обязанности собственника в городах: не ставить дома на меже соседа, не строить печи и кухни в комнатах, имеющих общую стену с домом соседа, не сыпать сор и не лить воду с высоких домов на низкие и т.д. К сельским вещным сервитутам относилось право иметь собственные сельские угодья в пределах чужих владений и, соответственно, право прохода к ним, а также право ставить запру-

ды на реках. Развитие сервитутного права свидетельствовало о росте числа собственников и о расширении представлений о праве собственности.

Что касается обязательственного права, то преимущественное значение имели обязательства из договоров. Появление таких новых договоров, как аренда городской недвижимости, поместий и вотчин, товарищества говорило о значительном развитии товарно-денежных отношений, торговли и необходимости регулирования связанных с ними правоотношений.

Ограничения по субъектам сделок преследовали цель, прежде всего, обеспечить интересы государственной службы, а потому носили ярко выраженный сословный и национальный (что характерно для многонациональных империй) характер. Так, купля-продажа вотчин, а также мена и сдача поместий и вотчин в аренду запрещались церкви, казакам (как служилым людям низшей категории) и инородцам. Купля-продажа и наем городской недвижимости разрешались лишь членам посадской общины, несшей государственное тягло. Заем не разрешался *беглым* от государственной службы или крепостной неволи и т.д.

Серьезные изменения произошли и в способах оформления сделок. Иски в суд принимались только при наличии документа. Мелкие займы на сумму до 10 руб. подтверждались неформализованной *заемной памятью, кабалой, записью* с обязательной подписью получателя займа. Более крупные займы оформлялись только *в больших городах площадными подьячими* согласно определенной форме и с подписью не только обеих сторон, но и свидетелей. Купля-продажа вотчин, городской недвижимости, крестьян и холопов, аренда поместий и вотчин, мена поместий и вотчин должны были, кроме того, в обязательном порядке регистрироваться в Поместном и Холопьем приказах. Условия сделки также регулировались государством в целях обеспечения интересов служилых сословий. Родовая и выслуженная вотчины продавались только для уплаты долга и в соответствии с родовым характером феодальной собственности с согласия всего коллектива собственников только родственникам и при соблюдении жесткого правила, согласно которому у братьев и

родителей продавца сохранялось право преимущественной покупки. Дарение родовых и выслуженных вотчин разрешалось только родственникам, способным нести с них службу.

Чрезвычайно подробно разработаны законодательством условия договора займа, сливающегося в некоторых случаях с договором ссуды. Во-первых, обязательным условием правомерности этого договора являлось отсутствие *роста*. Законодателем принималось во внимание каноническое правило, признававшее ростовщичество грехом. Впрочем, в этом правиле проявлялась и социальная функция права. Устанавливался по данному договору и срок исковой давности в 15 лет. Частичная уплата долга прерывала его течение. Как и в Правде, и Судебниках 1497 и 1550 гг., законодателем принимается во внимание вина займодавца в неуплате долга или ее отсутствие. Заемщик, утративший ссуду в результате *пожара, потопления и грабежа*, получал рассрочку выплаты долга от одного года до трех лет, оформленную особой официальной *грамотой*. То же правило действовало и в отношении неисполнения договора товарищества. Каждый платеж вносился в оформленную кабалу с подписью займодавца. Обязательства могли перейти на третье лицо. Такой переход оформлялся особой передаточной записью, вносимой в ту же кабалу. Если кредитор мог передать свое право другому лицу свободно, то должник нуждался в этом случае в согласии займодавца.

Обеспечивались сделки согласно Уложению в основном поручительством и залогом. Индивидуальная ответственность постепенно приходит на смену коллективной, однако не окончательно. За должника по-прежнему отвечали его жена и дети, а иногда и другие родственники. Ответственность за должника боярина или дворянина несли их крепостные и иные люди.

В Уложении заметна тенденция постепенной замены личной ответственности должника ответственностью имущественной. Это способствовало оформлению гражданского права как отрасли права частного, с его диспозитивным методом правового регулирования. Для должников предусматривалась отсрочка сроком на месяц. Расширялись пределы ответственности по обяза-

тельствам. Сначала ответственность распространялась на движимость должника, потом на его недвижимость. Однако личная ответственность должника, хоть и в сильно смягченном виде, все же оставалась. Она зависела от его сословного статуса. В качестве принуждения к выплате долга законом предусматривалась процедура *правежа*. Неисправного должника в определенные часы ставили во дворе приказа и били по ногам. Обычно за 100 руб. долга *правеж* продолжался в течение месяца. Однако дворяне и бояре пользовались правом выставлять на правеж своих *людей*, т.е. крестьян и холопов. Только в последнюю очередь взыскания обращались на их землю, которая обеспечивала их службу государству. Среди *служилых людей по прибору* выделялись крайне необходимые государству стрельцы и *служилые всяких чинов люди*, которые составляли основу постоянного войска и царской охраны. Для них также предусматривалась льготная ответственность за невыплату долгов. Все взыскания могли обращаться только на их жалованье. Что же касается непривилегированных *служилых людей по прибору*, то на них (как и на посадских) распространялась личная ответственность. Правда, она значительно смягчалась. Теперь запрещалась продажа должника в рабство. Разрешалось лишь отдавать его заимодавцу *головой до искупу*, т.е. для отработки долга. Причем Уложение устанавливало твердую цену работы на заимодавца в течение определенного срока. После отработки долга предусматривалась обязательная процедура освидетельствования должника в приказе на предмет проверки состояния его здоровья.

Относительно ответственности за нарушения договора хранения закон, как и в отношении договоров займа и товарищества, принимал во внимание вину не исполнившей стороны. Если пропадала и вещь хранителя — это означало отсутствие вины и ответственности, но если пропали только вещи положившего на хранение, то дело передавалось для судебного разбирательства.

7.3. Наследственное право в Соборном уложении 1649 г.

Что касается норм наследственного права, то в Уложении в соответствии с феодальным характером общества и государства регулировались в основном правила наследования феодальной недвижимости (переходящей по наследству вместе с крестьянами и холопами). Наследование родовых и выслуженных вотчин было возможно лишь по закону и включало в себя три очереди. В первую очередь наследовали дети мужского пола. Вотчина делилась между ними поровну или же братья владели ею сообща. При отсутствии сыновей в права наследования вступали дочери. Если не было и их, то — замужние сестры. В этом случае в дальнейшем вотчины переходили в род супругов и детей потомков владелицы. Наконец, если не было ни тех ни других, родовые и выслуженные вотчины наследовались родом бывшего владельца в зависимости от степени кровной близости к покойному того или иного родственника. Вымороченные земли в случае отсутствия родственников должны были отписываться *на государя* для раздачи в поместные земли. Матерям и вдовам наследодателя выделялся *прожиток* (т.е. пользование частью наследства без права ее отчуждения до смерти, пострижения в монахини либо выхода замуж). Кроме того, вдовы получали $\frac{1}{4}$ движимости и приданое. Купленная же вотчина переходила к пережившему супругу. Однако после смерти вдовы она поступала в род мужа, что отражало патриархальный характер наследственного права.

Поместье переходило только по закону, но права наследников, принадлежавших к семье наследодателя, в соответствии с государственным интересом расширялись. В случае смерти владельца каждый из сыновей получал из его поместья по равному *окладу*. Если их не было, то существовал вариант передачи поместья беспоместным или малопоместным племянникам, которые были в состоянии нести государственную службу. Если не было и их, то поместье передавалось иным, более далеким беспоместным или малопоместным *родичам*. Вдовы и дочери получали часть поместья в *прожиток*, который мог служить дочерям в качестве приданого.

И в этом случае на первое место выходили интересы обеспечения государственной службы, главной из которых была военная. Размеры приданого и прожитка были дифференцированы законом именно в этих видах. Предусматривались три возможные причины смерти помещика: гибель в сражении, смерть на службе или же смерть, не имеющая отношения к службе. В такой же последовательности понижался и процент прожитка (относительно размера всего поместья): для дочерей 10, 7,5 и 5% и вдов 20, 15 и 10% соответственно.

При наследовании посадских дворов и холопов законодатель главное внимание уделял оформлению завещания соответствующей *кабалой*, подлежащей регистрации в государственных органах, и принадлежности наследственной массы посадским тяглым людям (дворы) и служилым сословиям (холопы).

7.4. Семейное право в Соборном уложении 1649 г.

Семейные отношения в основном регулировались, как и прежде, нормами канонического права. Однако государство, ставившее церковь во все более и более подчиненное себе положение, теснило ее самостоятельную юрисдикцию. Восприняв нормы Стоглавого собора и Домостроя, государство стремилось само санкционировать их и обеспечить соблюдение.

Закон признавал только церковный брак, заключаемый лишь лицами православного исповедания, который рассматривался как священный союз мужчины и женщины. В соответствии с нормами церковного права жениться можно было не более трех раз. Минимальный брачный возраст составлял 12 лет для женщины и 15 лет для мужчины. Для заключения брака требовалось согласие родителей, а для крепостных — и согласие их владельца. Уложение регулировало порядок оформления брака. Вначале *сговорной записью* утверждалось обещание заключить брачный союз, основанное на согласии родителей. Затем надлежало заключить своеобразный брачный контракт — *порядную*. В ней четко определялся размер приданого жены.

Семья носила патриархальный характер. Сословный статус жены определялся сословным статусом мужа. Жена была обязана всюду следовать за мужем (в том числе в ссылку и изгнание). Отец имел право наказывать ребенка, а также отдавать его в работы или услужение. В соответствии с церковным характером брака закон не признавал детей, рожденных вне освященного церковью союза.

Таких потомков запрещалось усыновлять в браке. Они не могли наследовать имущество родителей.

Имущественные отношения супругов строились на признании семейной общности имущества. На распоряжение им требовалось согласие обоих супругов. Однако приданое, внесенное женой, считалось ее имуществом, не подлежащим отчуждению. Его сохранность обеспечивалась завещанием, которое супруг должен был составить сразу же после заключения брака. В случае смерти бездетной жены приданое переходило к выдавшим его родственникам.

Развод в соответствии с канонической трактовкой брака по общему правилу был запрещен. Однако в ряде случаев он все же был возможен: если супруг постригался в монахи, когда он был осужден за совершение им тяжкого государственного преступления, в случае отсутствия у него способности к брачному сожителю или деторождению.

Усложняется в этот период и опекуновское право. В число опекаемых теперь входили не только сироты, как в Русской Правде, но и глухонемые, и монахи. Устанавливался возрастной порог опеки. Опека над сиротами продолжалась до 15 лет. Для калек и монахов она была пожизненной. В качестве опекунов обычно выступали братья и сестры несовершеннолетних и глухонемых. В отношении монахов опекунами могли быть и родители. Предельно четко указывалась и цель опеки — *кормить, одевать, покоить*. Главной обязанностью опекуна было сохранение земельной собственности опекаемого. В случае нарушения правил опеки опекун должен был возместить ущерб. Предпри-

сывался принудительный возврат незаконно отчужденной опекуном земельной собственности.

Глава 8. Уголовное и процессуальное право

в Соборном уложении 1649 г.

8.1. Нормы, относящиеся к общей части уголовного права

в Соборном уложении 1649 г.

Нормы, которые в Уложении условно можно отнести к правилам, регулирующим общую часть уголовного права, представляют важную веху в развитии отечественного законодательства.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на трактовку законодателем понятия уголовно наказуемого деяния. Теперь, когда государство берет на себя всю полноту ответственности за сохранение правопорядка, под преступлением начинает пониматься любое нарушение царской воли, которая находила свое выражение в том числе и в законе. Расширяется круг субъектов преступления. Деликтоспособными становятся даже холопы.

Усложняется и понятие вины. Оно включает в себя деление преступлений по субъективной стороне на совершенные умышленно (*нарошным делом, по недружбе, вражде*), неосторожно (*небрежением, без хитрости*) и случайно (*ненарошным делом, изволением божьим*). Степень наказания умышленного и неосторожного деяния при одинаковой объективной стороне преступного посягательства соответственно дифференцировалась, а случайное преступление не наказывалось вовсе. Так, различался умышленный, из корыстных или личных мотивов поджог двора (карался смертью в квалифицированной форме сожжения), неосторожность нанимателя квартиры, который обязывался беречь жилище от огня и тем не менее сжег занимаемое им помещение (в качестве санкции предусматривалось возмещение ущерба собственнику помещения), и неумышленное сожжение дома, в случае когда от сгоревшего жилища занялось строение соседа, жертва первого пожара не несла никакой ответственности. Следует упомянуть о том, что зачастую закон не устанавливал четкой грани между умышленным и неосторожным деянием. Не всегда последовательно было Уложение и в отношении различия неосторожного и случайного преступления. Кроме того, даже вина как таковая иногда не учи-

тывалась законодателем при определении ответственности. Зачастую (в основном по делам о государственных преступлениях) достаточно было факта наличия объективной стороны преступного посягательства, т.е. применялось так называемое объективное вменение.

Развивается в Уложении и институт соучастия в преступлении. Прежде всего, закон дифференцирует соучастников по видам соучастия. Помимо людей, совершавших те же самые действия, что и преступник, появляются интеллектуальные соучастники — подстрекатели (осуществляющие *веление, научение*), организаторы (те, которые *затевают затейные дела*). Знает Уложение и группу лиц, причастных к совершению преступления, таких как укрыватели (т.е. лица, скрывающие преступника и следы преступления), пособники (лица, создававшие условия для совершения преступления) и недоносители (деяние которых состояло в *неизвещении*, т.е. в несообщении о подготовке и совершении преступления). Наказание за недоносительство, как правило, было менее тяжким, чем за совершенное преступление. Однако для государственных преступлений закон предусматривал исключение, согласно которому ответственность не дифференцировалась. Наказание за подстрекательство также по общему правилу было несколько мягче, чем за совершенное преступное посягательство. Однако по делам о тяжких уголовных преступлениях, в частности об убийстве, подстрекатель и лицо, непосредственно совершившее преступное посягательство, отвечали одинаково. Определение ответственности соучастников учитывало не только формально-юридические, но и сословно-классовые характеристики соучастников преступления. Так, в случае насильственного вторжения *господ* в чужой дом чужаки, непосредственно не принимавшие участия в убийстве хозяев дома, не подлежали высшей мере наказания. А вот слуги пострадавшего, оказывавших содействие, казнили.

Теперь закон выделяет такие стадии совершения преступления, как *голый умысел* (т.е. простую угрозу совершить преступление), покушение на преступление и, наконец, оконченное преступление. Голый умысел сам по себе

подлежал наказанию лишь по государственным преступлениям и по таким тяжким общеуголовным преступлениям, как убийство и поджог. Если объектом угрозы был государь либо государство как таковое, ответственность за голый умысел была точно такой же, как и за совершенное преступление, — казнь. Если объектом преступного посягательства был *частный государь* (господин), т.е. феодал, то холопу отрубали руку. Если же объектом угроз были равные в юридическом отношении стороны, то наказание было мягче. В этой ситуации применялась процедура принудительного оформления преступником *опасной грамоты*.

В ней указывалось, что в случае совершения преступления угрожавшим лицом им должна была быть выплачена огромная сумма денег потерпевшим или их родственникам. Для людей, не имевших достаточного имущества, предусматривалось *взятие порук*, т.е. оформление поручительства на всю сумму. Причем пока эти поруки не будут собраны, угрожавшее лицо должно было содержаться в заключении. Наказание за покушение на преступление было менее суровым, чем за преступление законченное. Так, убивший на государевом дворе подлежал смерти, а вынудивший с этой целью оружие — лишь отсечению руки.

К обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность, относились следующие. Во-первых, ответственность в обществе, жестко поделенном сословными перегородками, зависела от статуса субъекта и объекта преступного посягательства. Чем выше было сословное положение объекта и ниже субъекта преступного посягательства, тем тяжелее была ответственность. И, соответственно, наоборот. В число отягчающих обстоятельств входил рецидив. Вор, совершивший первую кражу, наказывался тем, что у него отрезали левое ухо, били кнутом, лишали свободы на два года. У совершившего вторую кражу отрезали правое ухо, били кнутом и лишали свободы уже на четыре года. Совершившего третью кражу казнили. Отягчала ответственность и совокупность нескольких совершенных преступлений. По нетяжким преступлениям отягчало ответственность и состояние опьянения.

К обстоятельствам, смягчавшим уголовную ответственность, относилось, прежде всего, признание преступником своей вины. Так, лицо, признавшее на суде обман при составлении договора, отвечало вдвое меньшей суммой. Смягчающим обстоятельством было и совершение преступления по *научению* других лиц. Повиновение господину уменьшало наказание. Чей-нибудь человек, совершивший *надругательство* по своей инициативе, наказывался смертью, по *научению* господина — нет. Состояние опьянения по наиболее тяжким преступлениям также минимизировало ответственность. Так, феодал, убивший чужого крестьянина *на тиру*, отдавал *пострадавшему* феодалу своего крестьянина. Крестьянин, убивший во время пьяной ссоры крестьянина другого феодала, подлежал передаче владельцу убитого в качестве компенсации.

Известны были Соборному уложению и многочисленные обстоятельства, устраняющие уголовную ответственность полностью. Так, не подлежало наказанию в государственных интересах убийство изменника, совершенное при его попытке скрыться. В некоторых случаях устраняло ответственность отсутствие корыстного умысла у совершившего противоправное деяние. Так, выдававшие самогон в качестве дара или *могарына*, а не продававшие его освобождались от ответственности за самогоноварение. Зарождалось и понятие необходимой обороны, также исключавшее уголовную ответственность за совершенное убийство. Однако закон не устанавливал пределов этой обороны. Достаточно было осуществлять оборону своей личности и дома от насильственного посягательства, чтобы лицо, защитившееся посредством убийства нападавшего, было признано невиновным. Постепенно появлялось и понятие крайней необходимости. Человек, убивший чужую собаку в момент нападения на себя, не нес ответственности.

8.2. Система преступлений в Соборном уложении 1649 г.

В Соборном уложении преступления начинают постепенно классифицироваться по составам. Система преступлений в Соборном уложении начинается преступлениями против православной церкви. В трактовке этих преступлений заметно изменение церковной политики государства к середине XVII в. С одной стороны, это изменение проявляется в усиленной охране церкви государством. Список возможных посягательств на господствующую религию весьма внушителен и включает в себя богохульство (атеизм, отрицание православия, оскорбление церкви, ее догматов и святынь), обращение православных в иную веру, а также самые разнообразные препятствия к совершению церковных обрядов и нарушения порядка богослужения. Наконец, наказания за эти посягательства включали и смертную казнь, причем зачастую в квалифицированной форме сожжения. Объясняется такая правовая политика самодержавия тем, что церковь играла роль идеологической опоры формирующегося абсолютизма.

Но, с другой стороны, формирующийся абсолютизм предполагал подчинить церковь государственным интересам. Отсюда и вторая тенденция. Она проявилась в уменьшении церковной юрисдикции и сферы действия церковного законодательства. Все преступления против церкви, которые ранее входили в сферу канонического права, стали включаться в светское законодательство. Сфера полномочий церковных судов, ранее достаточно широкая, в Соборном уложении намного сужается. Церковные суды в основном занимаются регулированием брачно-семейных отношений, а из преступлений рассматривают лишь малозначительные дела. Так, например, в церковный суд должен был отправляться православный, перешедший в ислам, господин, обесчестивший холопку, и т.д.

На втором месте в системе преступлений Соборного уложения стоят преступления против государя и государства. Их соединение не случайно. Соборное уложение — юридический памятник эпохи оформления российского абсолютизма. Для этой формы правления характерно максимальное тожде-

ство между государством как таковым и личностью неограниченного правителя. Тело и честь государя воплощали в себе суверенитет государства и наоборот. Соответственно, любое покушение на *государское* здоровье, благополучие и честь рассматривалось как самое тяжкое государственное преступление. Посягательство на жизнь и личность царя, самозванство (заявление претензий на царскую власть, попытка присвоить ее) даже в форме голого умысла влекли за собой высшую меру наказания (смерть с конфискацией имущества). По этим преступлениям наказывалось и недоносительство. Нарушение порядка при царском дворе также каралось чрезвычайно строго. Убийство, ругань, драка там зачастую наказывались высшей мерой. Причем ответственность отягчалась, если государь лично присутствовал при беспорядках. Подобный же подход к принципам назначения наказаний применялся законодателем и в случае преступлений государственных. К ним относились государственная измена (сношения с иностранными государствами с изменнической целью, сдача неприятелю и поджог города, содействие шпионажу) и бунт, т.е. вооруженное, групповое выступление против представителей власти.

Следующим элементом системы преступлений являются в Соборном уложении преступления против порядка управления. Появление этой группы преступлений также связано с постепенным переходом от сословно-представительной монархии к монархии абсолютной. Дальнейшая бюрократизация и централизация государственного управления была невозможна без ограждения законодательством установленного порядка осуществления государственной власти. Наиболее тяжким преступлением было фальшивомонетничество как покушение на главный финансовый интерес государства. Соответственно, крайне жестоким было наказание. Преступника казнили квалифицированно вливанием в горло расплавленного металла. Высшей мерой наказывалась подделка государственных документов и печатей. Ведь именно посредством их государство и его становившийся *неограниченным* монарх выражали свою волю. Довольно жестко наказывало государство и за

нарушение еще одной своей монополии — на производство и продажу спиртного. Самогоноварение и незаконное содержание питейных заведений влекли за собой имущественную, а в случае рецидива и более тяжкую ответственность вплоть до телесных наказаний и лишения свободы.

Пристальное внимание в Уложении уделено и должностным преступлениям. Превращение организации государственной власти из орудия выражения сословных и религиозных интересов в профессиональный бюрократический аппарат, существующий в целях неукоснительного проведения в жизнь воли правителя, сформулированной в нормативно-правовых актах, требовало ужесточения служебной дисциплины. Самым большим должностным преступлением являлось лихоимство. К нему относились взяточничество, поборы, вымогательство. Таковым же являлось неправосудие, понимаемое как заведомо несправедливое решение судебного или административного дела, обусловленное корыстью или личной неприязнью. В зависимости от сословной принадлежности судей за это полагалось лишение чести и возмещение ущерба потерпевшим или отставка, сопровождаемые, кроме того, телесными наказаниями. Карались также отказ в правосудии и волокита, которые могли повлечь за собой выплату твердо установленной компенсации за каждый день просрочки разбирательства. Тяжко карался и подлог. Отсутствие должного оформления судебного дела по корыстным мотивам, подделка протокола и вынос его из здания суда дьяком или подьячим, обусловленные корыстью или неприязнью, неправильное оформление кабалы на холопа должностным лицом наказывались крайне жестоко и могли повлечь, например, для подьячего отсечение руки. Предусматривались санкции за нарушение своих обязанностей и иными должностными лицами суда. Это могли быть невзятие *поручных записей*, а также другие нарушения со стороны должностных лиц, занимающихся досудебной подготовкой дела, — подстрекательство к лжесвидетельству, подбрасывание улик, взяточничество, оговор и т. д.

Наиболее опасным преступлением против суда признавался ложный донос. Он наказывался по принципу талиона. То есть обвинитель подвергался тако-

му же наказанию, которому должен был по закону подвергнуться невинно обвиненный. Тяжким преступлением, осуждавшимся и с религиозных позиций, являлось лжесвидетельство. Лжесвидетеля предписывалось не только бить кнутом по торгам и *кинуть в тюрьму* на год, но и лишить права обращаться с иском в суд, что в какой-то степени ставило его вне закона. Предусматривались также наказания за оскорбление судей и иных должностных лиц суда, нарушение порядка судебного заседания, побег от судебного пристава и сопротивление ему, а также (по ряду дел) за злостную неявку в суд ответчика.

К должностным преступлениям можно отнести и преступления, совершенные военными: самовольное оставление службы или уклонение от нее, дезертирство, мародерство разного рода и насилие над мирным населением, кража оружия, уклонение от периодических воинских смотров. Отягчающим моментом становилось их совершение в обстановке боевых действий.

Преступления против благочиния включали в себя незаконные деяния, не имеющие прямой антигосударственной направленности и в то же время не причиняющие ущерб конкретным лицам. Таковыми являлись отчуждение вотчины в пользу церкви; утайка поместий и незаконные сделки с поместьями инородцев; уклонение инородцев от службы; нарушение правил переписи крестьян; нарушение правил торговли и ремесла; торговля табаком, его хранение и употребление; незаконная запись горожан *в заклад* и самопродажа в холопство; незаконное оформление холопией кабалы; незаконная продажа имущества; купля, продажа и заклад посадской недвижимости *не тяглым людям'*, самовольная застройка городской земли; поселение частновладельческих крестьян в городских дворах; незаконное пересечение государственной границы; незаконное обложение пошлинами и т.д.

Наконец, чрезвычайно большую группу составляли преступления против личности. Убийства и тяжесть наказания за них дифференцировались в зависимости от многих причин. Лучшей иллюстрацией этого будет деление

убийств на поощряемые государством (убийство изменника, в случае коего к убийце переходила часть имущества, конфискованного у изменника); ненаказуемые (убийства, совершенные в состоянии необходимой обороны); нетяжкие, т.е. не наказываемые смертью (убийство должника, отработывавшего долг, убийство детей родителями); тяжкие, квалифицированные, которые наказывались только смертью (к ним относились убийства родителями детей, братьев и сестер, собственного господина, убийства, совершенные *в разбое, насильством, скопом и заговором*, что рассматривалось как умысел); особо тяжкие, которые наказывались квалифицированной смертной казнью (например, убийство женой мужа, совершенное путем отравления, что предполагало заранее обдуманное намерение). К преступлениям против личности относилось и членовредительство. Карались подобные деяния в основном по принципу талиона с выплатой крупного штрафа. Наказанию также подлежали и побои. Наказаниям за *бесчестье*, т.е. оскорбление действием и словом, посвящены 72 статьи Уложения, перечисляющие различные размеры штрафов в зависимости от объекта подобного преступного посягательства. Честь и кара за ее нарушение зависели исключительно от государственных интересов, т.е. от сословной и служебной принадлежности лиц. Отсюда и столь подробная дифференциация. Разница в наказаниях зависела также от соответствия оскорбления действительности (оскорбление незаконнорожденного не наказывалось), совершения его в отношении женщин (наказание за бесчестье удваивалось), совершения его на государевом дворе и в церкви (виновные подвергались не имущественным, а телесным наказаниям и лишению свободы).

Среди имущественных преступлений наибольшее внимание законодателем уделено краже. Она делилась на простую и квалифицированную. Тяжесть наказания зависела в основном от рецидива. Кроме того, квалифицированными видами кражи являлись кража, совершенная на службе, церковная кража, конокрадство и кража людей. Еще жестче, чем кража, наказывался разбой (т.е. открытое и насильственное завладение имуществом). Уже второй разбой

или первый, сопровождавшийся убийством, наказывались смертью. Закон не всегда четко дифференцирует разбой и грабеж, понимая под последним не только ненасильственное, но иногда и непрофессиональное хищение имущества. Известно Уложению и мошенничество, под которым нормативный правовой акт понимает хищение имущества путем обманных действий. Оно приравнивалось к краже. К имущественным преступлениям относились порча и уничтожение чужого имущества (потрава, повреждение межевых знаков и т.д.). Наиболее тяжким преступлением в этой группе являлся поджог. Ответственность за него зависела в основном от степени вины и вида сгоревшей собственности (поджог нивы влек за собой возмещение убытков, поджог жилища означал для преступника смертную казнь в квалифицированной форме).

В соответствии с тенденцией к ограничению церковной юрисдикции преступления против нравственности занимают значительное место в списке преступлений, наказываемых государством. К ним относились прелюбодеяние, сводничество, кража чужой жены или дочери и насилие над ними (наказываемое высшей мерой наказания), а также непочитание родителей и отказ содержать престарелых родителей (наказывались телесно). Цель государства состояла в охране церковного понимания брака и патриархального характера семьи.

8.3. Наказания в Соборном уложении 1649 г.

Основной целью наказания в Уложении окончательно становится устрашение. Государство как главный объект преступного посягательства нуждается не в возмещении ущерба, а в обеспечении правопорядка. Основным методом для предотвращения покушений на охраняемый государством порядок являлось запугивание населения. Отсюда — ужесточение наказаний и их публичный, демонстративный характер. Причем законодатель в абстрактной форме обосновывает господствующую цель наказания формулировкой «чтоб смотря

на то, иным неповадно было». Достаточной четко определяемой целью наказания являлось также возмездие, назначение наказания по принципу талиона. Начинает вырисовываться как еще одна цель наказания изоляция преступника от общества и эксплуатация его труда. Реализовывалась эта цель в разнообразных формах лишения свободы. Продолжало фигурировать в качестве цели наказания и возмещение ущерба. Однако в силу изменения понятия преступления эта цель окончательно становится второстепенной.

Среди особенностей системы наказаний необходимо выделить, прежде всего, сословный характер наказания, поскольку сословность общества окончательно оформилась именно в процессе перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму.

Второй особенностью системы наказаний стала постепенно нарастающая индивидуализация наказания. Родственники преступника уже не отвечали за ряд совершенных им деяний. Однако сохранялся в то же время архаический институт ответственности третьих лиц. Так, феодал мог за совершенное им убийство *чужого* крестьянина *расплачиваться своим*. Ответственность за преступления лиц, которые в момент разбирательства находились на государственной службе или умерли, возлагалась иногда на их родственников и т.д.

К особенностям относилась множественность наказаний. Несколько наказаний зачастую назначались за одно и то же преступление. Это могло быть одновременно телесное наказание, лишение свободы и имущественные санкции. Иногда к ним присоединялись и наказания бесчестящие. Так осуществлялся дополнительный «запугивающий эффект» для потенциального преступника. Такой же эффект достигался и неопределенностью наказания. Иногда наказание назначалось в виде расплывчатых формулировок: «как государь укажет», «по вине», «наказать жестоко», «смотря по делу», «быть в великой опале и казни» и т.д.

Самым суровым видом наказания в Соборном уложении была смертная казнь. В соответствии с главной целью наказания — устрашением — она

применялась почти в 60 случаях. Причем казнь назначалась как обычная, т.е. посредством отрубания головы и повешения (а также очень часто в соответствии с принципом неопределенности наказания без указания вида: «казнить смертью безо всякия пощады»), так и квалифицированная. Последняя включала наиболее жестокие и мучительные способы лишения жизни. Это такие виды умерщвления, как сожжение (в основном за религиозные преступления), заливание горла расплавленным металлом (наказание для фальшивомонетчиков), закапывание живьем в землю (наказание для жен — отравительниц мужей). Очевидно, что наказание в виде квалифицированной смертной казни применялось в основном по принципу так называемого символического талиона, т.е. как символическая аналогия, божественное воздаяние за конкретный совершенный грех в виде определенного преступного деяния.

Телесные наказания с целью запугивания потенциально возможных преступников также занимали «почетное» место. Как и казнь, они приводились в исполнение демонстративно. Телесные наказания делились на членовредительские и болезненные. К первым относились отсечение руки, ноги, ушей, носа, языка, вырывание ноздрей. Назначались они зачастую по принципу талиона или символического талиона (отсечение руки применялось как наказание за квалифицированные виды краж, подлог, покушение на господина, а отсечение языка — как наказание за ложную присягу и т.д.). Промежуточное положение между обоими видами телесных наказаний занимало клеймение. Телесные увечашащие наказания и клеймение преследовали цель *означения* преступника, выделения его из общества, выявления рецидивистов для облегчения проведения сыска и назначения соответствующего преступлению наказания. К телесным болезненным наказаниям относилась торговая казнь. Иногда предписывалось бить кнутом *нещадно*, что зачастую означало замаскированную смертную казнь. Применялось и битье батогами, т.е. тонкими гибкими прутьями.

Тюремное заключение как вид лишения свободы, достаточно технически сложный и требующий материальных издержек, стало применяться довольно

поздно. Лишь Судебник Ивана IV выделил его как самостоятельный вид наказания. В Соборном уложении тюремное заключение использовалось как превентивная мера для того, чтобы, не обеспечив поручительства, преступник не скрылся, а также как мера предварительного, досудебного задержания. Однако акт назначал тюрьму и как вид санкции за преступление. Приговаривались к тюремному заключению на определенный срок от трех дней до четырех лет и на неопределенный срок в соответствии с принципом неопределенности наказания. Тюремное заключение как вид наказания было второстепенным. На это указывает и срок заключения (обычно несколько месяцев), и незначительное количество статей, посвященных ему. Заключенные содержались в основном за счет подаяния или родственников. Уже в этот период труд заключенных в тюрьме начинает использоваться в государственных целях. Однако более подходящим способом эксплуатации труда лиц, лишенных свободы, государству в тот период казалась ссылка. Протяженные, открытые, малозаселенные границы (в основном на юге) и территории (в Сибири) нуждались в населении, которое будет на этих землях нести государственное *тягло* и охранять их. Поэтому ссылка применялась очень широко.

Сохранялись, хоть и оттеснялись на задний план новыми тенденциями политико-правового развития, и имущественные наказания. Наиболее суровым из таких наказаний была конфискация имущества. Она применялась для особо опасных уголовных преступников, их пособников, а также для совершивших ряд должностных и государственных преступлений. Причем конфискации подлежало имущество не только преступника, но и его ближайших родственников. Конфискованное имущество, по Уложению, отходило только в казну, а не судьям. Многочисленные штрафы в пользу государства, которые сопровождались возмещением ущерба потерпевшим, назначались за посягательства на имущество, честь и здоровье частного лица. К праввосстановительным санкциям относились также конфискация недвижимости, приобретенной незаконным путем (как в пользу челобитчиков, истцов, так и в пользу

государства), многочисленные способы и виды возмещения ущерба и убытков потерпевшим по иску (при невозможности уплатить ответчик выдавался истцу *головой до искупу*). Предусматривалась возможность сноса незаконно построенного здания.

Появляется в Уложении и группа наказаний, связанных с лишением чести и определенных прав. Честь в условиях сословного строя была орудием в руках государства для того, чтобы стимулировать служебное рвение высших сословий. Лишение чести выражалось в ликвидации сословных прав, должности, чина, объявлении государевой *опалы* (немилости). К этой группе наказаний относилось и лишение права обращаться с иском в суд.

Наконец, в связи с тенденцией сокращения самостоятельной церковной юрисдикции и в то же время усиления значения православия как официальной государственной идеологии в Соборном уложении появляются церковные наказания: отлучение от церкви, лишение права на христианское погребение, епитимья (церковное покаяние), ссылка в монастырь, заточение в одиночную келью и т.д. Назначались подобные виды наказаний обычно в качестве дополнительных мер к иным общеуголовным наказаниям.

8.4. Судебный процесс в Соборном уложении 1649 г.

Что касается права процессуального, то следует упомянуть появление норм, определяющих общие принципы судопроизводства. Это указанное в законе требование об объективности и непредвзятости суда, чтобы «судом не дружить и не мстить». Причем в целях его гарантирования предусматривалась возможность отвода судьи и подьячего. От суда требовалось строгое следование в своих действиях предписанию закона. Другим требованием к процессу стала для Уложения быстрота судопроизводства, с тем, чтобы процесс велся *безволокитно и безубыточно*. Вводилось правило, по существу предвосхитившее основной постулат западноевропейского права Нового времени, — «закон обратной силы не имеет». Наконец, в качестве способа разрешения

споров, имеющих правовой характер, предусматривалось исключительное обращение в суд.

Система судоустройства в России середины XVII в. была типичной для Средневековья, поскольку предполагала отсутствие отделения судебной власти от административной. На местах еще оставались суды губных и земских старост, но их постепенно заменяли суды воевод. Основными столичными судами по вопросам, входящим в их компетенцию, были соответствующие приказы (Разбойный — по разбойным делам и убийствам на территории России, Земский — по подобным делам в столице, Новой Четверти — по делам, связанным с самогоноварением, Поместный — по спорам о поместьях и вотчинах, Холопий — по спорам о холопах и т.д.). Высшими судами считались суды Боярской думы и самого царя. Четкой системы инстанционного обжалования и переноса дела установлено не было. Однако нарушать порядок и обращаться сразу в высшие инстанции, особенно к царю, категорически запрещалось. Кроме этого, в армии существовали полковые суды (в основном функционировавшие во время войны). Поскольку феодальная собственность на землю в период Средневековья была атрибутом политической власти, неизбежным являлось и наличие вотчинных судов, разбиравших некоторые преступления и правонарушения подвластного феодалу населения.

Усложнился сравнительно с предыдущей эпохой и состав суда. Повышение роли государства в деле охраны правопорядка и общее развитие процесса вызвало дифференциацию должностных лиц суда. Судьями являлись царь, бояре, окольничьи, думные люди (в думе или приказах), воеводы, губные старосты, полковые воеводы и судьи.

В обязанности судьи входило рассмотрение дела и вынос судебного приговора в точном соответствии с принципами судопроизводства, указанными выше. Грубое нарушение этих принципов влекло за собой взыскание тройной суммы иска и всех судебных издержек. Кроме того, бояре лишались чести, а лица из низших сословий подвергались торговой казни и отставке. В обязанности дьяка входило контроль над распределением судебных дел между по-

дьячими, надлежащее оформление и хранение протоколов и иных судебных документов. За грубые нарушения в этой области, например за подделку протоколов, дьяка могла ждать не только отставка, но и торговая казнь. Подьячий, как правило, непосредственно вел делопроизводство. Причем ответственность за нарушение своих обязанностей была серьезней, чем для его начальника — дьяка. *Недельщик* проводил некоторые процессуальные действия, необходимые для установления истины. Этим же занимались сыщики. Пристав должен был обеспечить ответственность осужденного (доставить его в суд, взять со сторон поручные записи, обеспечить исполнение решений суда и т.д.). Некоторые процессуальные мероприятия эти должностные лица обязаны были производить с понятыми как гарантами законности их действий (например, взятие порук во дворе уклонявшегося от этого лица). За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей они несли не только полную имущественную ответственность перед истцами и государством, но и подвергались телесным наказаниям и лишению свободы. Функции обеспечения государственных монополий и запрета самогонварения и курения табака на местах выполняли *выемщики, дети боярские и стрельцы, объезжие головы*. Они также действовали под общественным контролем в лице *приводных людей*.

За оговор или подкидывание запрещенных вещей они отвечали не только материально, но и телесно. Полицейские функции по охране порядка и борьбе с преступностью выполняли без отрыва от своего основного занятия — охраны города от неприятеля — воинские формирования *служилых людей по прибору*, стрельцов, пушкарей, затынщиков и т.д.

Процесс, описанный в Соборном уложении, представляет собой дальнейшее развитие двух его основных видов, существовавших в предыдущих памятниках права России, — состязательного и розыскного. Однако теперь первый процесс значительно формализовался, а второй занял доминирующее положение.

В порядке состязательного процесса рассматривались гражданско-правовые дела, не связанные с недвижимостью, холопами, крестьянами, а также нетяжкие уголовные преступления. Как и прежде, основной отличительной особенностью состязательного процесса (в Уложении он назывался *суд*) являлось то, что предоставление доказательств было правообязанностью сторон. Стороны являлись полноценными субъектами разбирательства. Потому процесс функционировал на принципах гласности, устности, состязательности. Дело начиналось по инициативе истца, допускалось примирение сторон и их представительство. Однако, если ранее суд занимал исходя из особенностей процесса в целом пассивную позицию, теперь его активная роль значительно повышалась.

После подачи *челобитной* (причем предоставлялась возможность подачи нескольких исков к ответчику и иска со стороны только одного из нескольких жертв преступного посягательства) следовал вызов ответчика и свидетелей в суд. Он осуществлялся следующим образом. В суде истцу выдавалась приставная память. В ней указывалась цена иска. Она должна была быть подписана истцом и дьяком и внесена в приказную книгу с указанием числа. *Приставная память* вручалась ответчику через пристава. Причем пристав не имел права зайти без понятых во двор ответчика, а должен был ждать выхода его самого или его людей. С ответчика и его поручителей после этого бралась *поручная запись* (вносимая в приказные книги), в которой указывались имена поручителей, срок явки в суд и обязанность не *съезжать* до окончания судебного разбирательства. Во время процесса об имуществе запрещалось его отчуждать. Смысл поручительства был прост — обеспечить ответственность проигравшей иск стороны. Ответчику и истцу выдавалась *зазывная грамота с указным сроком* явки в суд (в случае уважительных причин выписываемая ответчику до трех раз). При необходимости применялась принудительная доставка в суд. Ее осуществлял пристав с понятыми. При этом допускалось взятие в заложники людей ответчика.

В случае неявки истца в течение недели после срока, указанного в зазывной грамоте, он проигрывал дело. Но предусматривались и уважительные причины неявки — болезнь и поиск представителя. *Отсрочный срок* предоставлялся и когда *недоросль, вдова, девка* ищут представителя в судебном процессе или когда сторона процесса отсутствует по делам, связанным с государственной службой. Ответчик также проигрывал дело в случае трехкратной неявки в суд по зазывным грамотам. Кроме того, стороны проигрывали дело, если они *съезжали* в процессе суда и в течение трех дней не объявлялись или если не появлялись в столичном суде при перенесении туда дела из местного. Примирение сторон процесса теперь допускалось лишь как официально оформленное решение суда.

Формализации подвергался в целом весь процесс, который стал постепенно приобретать канцелярский характер. Так, в начале суда приставом со сторон бралась *ставочная поручная запись* с обязательством *не съезжать*. В течение трех дней после процесса она подписывалась дьяком и отдавалась на хранение подьячему как гарантия судебной ответственности. В ходе процесса подьячим велся *судный список*, подписываемый сторонами процесса. Вместе с переписанным набело экземпляром он хранился в суде *для спора*. Итог процесса оформлялся соответствующими грамотами и *запиской судных дел* с указанным размером пошлин, подписанной дьяком.

Доказательства, принимаемые во внимание судом в ходе процесса, стали более разнообразными. К ним относилась, прежде всего, так называемая *общая ссылка*. Она заключалась в обращении обеих сторон к одному и тому же или нескольким свидетелям. Решение ссылки выносилось по большинству голосов свидетелей. Такими свидетелями являлись только лица, имевшие непосредственные сведения об обстоятельствах дела. Правда, ими не могли быть холопы, даже отпущенные на волю. Допускалась так называемая *ссылка в послушество*, т.е. отвод свидетелей по мотивам зависимости, дружбы или вражды по отношению к сторонам процесса.

Вторым видом свидетельских показаний была *ссылка из виноватых*. Ее суть в ссылке обвиняемого или ответчика на свидетеля, показания которого должны абсолютно совпасть с показаниями ссылающегося. Такая ссылка в ходе процесса допускалась всего одна. Ссылка в послушество не применялась (за исключением явного преступного сговора со свидетелями). В этом случае принимались во внимание показания не менее 10 свидетелей, которые должны быть вынесены единогласно.

Как вид свидетельских показаний применялись также *повальный* и *общий обыски*. Первый заключался в опросе местного населения по поводу подозреваемого, второй — по поводу конкретных обстоятельств совершения преступления. При его проведении не допускалось присутствия сторон разбирательства. Повальный обыск, который был остатком опроса свидетелей *доброй славы сторон*, свидетельствовавших о потенциальной возможности или невозможности совершения подозреваемым преступления, мог применяться только в случае общей ссылки. Это говорит о постепенной утрате доверия к подобным свидетелям. Гарантиями объективности такого допроса служили запрет свидетельствовать зависимым *людям* сторон, привод свидетелей к присяге, индивидуальный характер допроса, письменная фиксация показаний с подписью каждого свидетеля. Результаты повального и общего обысков выносились большинством голосов.

Признавал закон и очную ставку, но только как средство проверки результатов *обысков* в случае обвинения одних свидетелей другими в обмане.

Появляются в этом виде процесса ранее не характерные письменные доказательства (разнообразные *крепости, писцовые книги* и т.д.). Преимущества имели официально заверенные документы. Не допускалось представления документов, не заявленных в ходе судебного разбирательства. В процессе, касающемся соблюдения договоров, письменные доказательства были обязательны.

В качестве доказательств фигурировали и вещественные улики *{лице}*. Продолжала применяться и присяга в форме крестного целования или *образного*

хождения. Сохранились даже остатки ордалии в виде жребия. Однако они имели крайне малое значение в системе доказательств (применялись лишь в некоторых видах споров по договорам и о земельных владениях и только в случае отсутствия письменных документов и прочих улик).

Господствующее положение в суде постепенно занимал другой вид процесса — розыскной (*сыск, розыск*). В нем стороны являлись пассивными объектами разбирательства, в котором главную роль играло государство в лице суда. Поэтому дело начиналось по инициативе государственных органов, поиск доказательств также был их занятием, а прекращение дела вследствие примирения сторон и судебное представительство, как правило, не допускались. Процесс начинался не только с предъявления иска, но и на основании доноса, явки с повинной, слухов (*язычной молки*). Донос на родителей, кроме случаев государственного преступления, не допускался. Истцы должны были представить лишь одно заявление на одно исковое требование. Здесь могло применяться и превентивное заключение с целью не допустить бегства преступника от суда. Помимо допроса обычных свидетелей из *окольных людей*, в этом виде процесса применялись общий и повальный обыски. Однако, когда результаты обыска разделялись, могли прибегнуть к пытке.

В этом и заключалось основное отличие в системе доказательств обоих видов процесса. Главным доказательством в розыском процессе окончательно становится собственное признание обвиняемого. Процессуальной мерой для его получения становилась пытка. В обязательном порядке следовало пытать подозреваемых в совершении целого ряда преступлений, таких как отравление, незаконная оптовая покупка или кража у хозяев спиртных напитков, отказ холопов и крепостных от родителей, причинение увечий чьим-нибудь *человеком*, насильственное оформление сделки, поджог после *похвальбы*, курение и оптовая продажа табака, злоупотребление *выемщиков* и т.д. Порядок применения пытки регламентировался. Пытать можно было не более трех раз. Результаты пытки протоколировались. Они должны были соответствовать другим доказательствам: результатам обыска, очной ставки, *поличному*,

письменным уликам и т.д. Однако постепенно пытка стала приобретать самодовлеющий характер.

Усиление роли государства в судебном разбирательстве, его формализация влекли за собой увеличение судебных пошлин. Они неукоснительно взыскивались как с самого преступника, так и в случае нужды с его поручителей и членов семьи (в том числе и методом правежа). Судебные пошлины выплачивались не только представителям суда, выполнявшим определенные процессуальные действия, но и государству. Судебные издержки выплачивались в зависимости от продолжительности судебного разбирательства. Однако теперь они были регламентированы законом. Четко определялись и выплаты за совершение досудебных действий, таких как доставка подозреваемого, его содержание под стражей, составление *опасной грамоты* и т.д.

Глава 9. Общественный строй и система органов государственной власти России периода формирования и развития абсолютной монархии

9.1. Изменения в общественном строе России в эпоху Петра I

Проведение модернизации и стало важнейшей предпосылкой становления в России абсолютизма. Окончательное его оформление относится к рубежу XVII—XVIII вв. — времени правления Петра I (1689—1725). Мобилизация государством колоссальных материальных и людских ресурсов России, осуществляемая методами принуждения и насилия, позволила приступить к преобразованиям, начать процессы модернизации в виде целой серии реформ в политической, социальной, военной, религиозной сферах жизни российского общества.

В социальной сфере реформы Петра преследовали следующие цели:

- 1) формирование единого господствующего дворянского сословия. Предназначением этого сословия должна стать служба государству в качестве чиновников и армейских офицеров. Дворянство и боярство были слиты воедино. Это произошло в результате окончательного упразднения местничества «Табелью о рангах» и уравнивания вотчины и поместья юридической категорией «недвижимая собственность» в «Указе о единонаследии» 1714 г. Привилегированный характер сословия (как и близкого ему по статусу и обязанностям духовенства) был подчеркнут освобождением его от рекрутской повинности и подушной подати;
- 2) слияние различных видов крестьянства и холопов в две категории. Первая — государственные крестьяне, обязанные нести определенные повинности непосредственно в пользу государства. Вторая — крепостные крестьяне, обязанные ненормированными повинностями в пользу дворянства;
- 3) разделение городского населения на категории в зависимости от видов государственных обязанностей, возложенных на них. Первая — так называемые *регулярные граждане*. К ним относились купцы, промышленники, мелкие торговцы-ремесленники.

Вторая — все прочие *нерегулярные граждане*. Социальная политика Петра по отношению к горожанам включала в себя предоставление промышленникам и торговцам в видах государственной пользы привилегий и права на весьма ограниченное самоуправление. Однако распространялось это самоуправление лишь на сферу городского хозяйства и благоустройства;

4) ликвидация последних групп населения, освобожденных от определенного государственного *тягла*, — холопов и разного рода *гулящих людей*.

9.2. Государственные реформы Петра I

В политической сфере преобразования Петра были направлены на рационализацию государственного управления, превращение государства из орудия *божественного промысла* в орудие *общего блага*, т.е. в совершенную в техническом отношении машину, управляемую бюрократами. Именно эти специалисты в области государственного управления четко и неукоснительно должны были проводить в жизнь *общий интерес*. Такая политическая конструкция была заимствована Петром у Запада. Однако имелись и особенности. Выразителем общего блага Петр считал только монарха, а орудием его реализации — законы, принимаемые им и проводимые бюрократическим аппаратом с целью регулирования всех сторон жизни подданных. В результате преобразований Петра в политической сфере был окончательно оформлен абсолютизм, принявший в России своеобразный патриархальный характер. Он исключал диалог общества и власти в политической сфере. Российский абсолютизм трактовал народ исключительно как объект управления и преобразований. У российского абсолютизма не было противовеса в лице буржуазии. Поэтому он обрел определенные черты азиатского деспотизма. Государственный аппарат в вышеуказанных видах был преобразован на западный манер (табл. 1).

Таблица 1

Преобразование государственного аппарата

Государственный механизм до Петра	Петровская реформа государственного аппарата
1. Царь	1. Император — 1721 г.
2. Боярская дума (сословно-бюрократический орган)	2. Сенат (чисто бюрократический орган) — 1711 г.
3. Приказы (40). Их функции не были четко определены и разграничены	3. Коллегии (12) — 1720 г. Их функции были специализированы: четко определены и разграничены
4. Воеводы в уездах. Их власть была очень ограничена	4. Губернаторы в губерниях, воеводы в провинциях и уездах. Их власть была очень велика — 1719 г.

«Табелью о рангах» 1722 г. окончательно было уничтожено местничество, и постепенное продвижение чиновников по служебной лестнице из 14 рангов (*иерархия*) зависело от личных заслуг, а не родовитости. Для контроля над колоссально разросшимся государственным аппаратом были учреждены *фискалитет* (тайный оперативный контроль) в 1711 г. и поставленная над ним прокуратура (гласный служебный контроль) во главе с генерал-прокурором в 1722 г. Прокуратура получила в целях максимальной эффективности контроля строго централизованное подчинение.

Церковь из относительно автономной организации, в которой руководил патриарх, превратилась в часть государственного аппарата, возглавляемую назначенным монархом из высокопоставленных священнослужителей Синодом. Функционировал Синод на положении коллегии под контролем обер-прокурора. На церковь был возложен ряд государственных задач (идеологическая работа с населением, социальное призрение, регистрация актов гражданского состояния и т.д.).

Военные преобразования Петра заключались в создании регулярной (постоянной) армии (и флота). Она комплектовалась путем рекрутского набора с определенного количества мужских душ из низов горожан и крестьян, служивших пожизненно. Эта армия возглавлялась офицерами из дворян и имела единообразное обмундирование, вооружение, уставы. Управлялась она (как и флот) специальной коллегией. В соответствии с идеологией российского абсолютизма Петр смотрел на армию как на идеальную модель государства, связывая эту модель с жесткой дисциплиной, беспрекословным повиновением приказу, широким применением насилия и т.д. Поэтому в правление Петра происходила определенная милитаризация всех сфер государственной и общественной жизни.

9.3. «Просвещённый абсолютизм»

и изменения общественного строя России во второй половине XVIII в.

Модернизационные процессы, происходившие в Англии и Голландии, позволили сделать эти страны в XVIII в. лидерами мирового промышленного и экономического развития в целом. Это обстоятельство вызывало стремление монархов и правящих элит других европейских государств стимулировать ускорение своего развития. Результатом стало появление такого исторического феномена, как просвещенный абсолютизм. Просвещенный абсолютизм, политики, проводимой абсолютными монархами в большинстве стран Европы в середине и второй половине XVIII в. С экономической точки зрения это была попытка слаборазвитых стран уравниваться со странами, где капитализм уже развился. Она основывалась на идеях, выдвигавшихся философами-просветителями XVIII в. (Монтескьё, Дидро, Руссо и др.). Идеология рационализма, господствовавшая в трудах прогрессивных философов, требовала подходить ко всем явлениям общественной жизни критически, с позиции не религиозных установок, а человеческого разума и выявленных им научных, «истинных» законов социального развития. Они критиковали фео-

дальние институты современной им Европы, поскольку те противоречили естественному порядку, по законам которого должно происходить общественное развитие.

Философы полагали, что согласно открытому ими естественному праву все люди равны и должны иметь возможность свободно распоряжаться своей личностью и собственностью. С этой точки зрения сословный строй, остатки корпоративной структуры общества и крепостничества, авторитарный характер власти, полностью сосредоточенной в руках монарха и возглавляемой им полицией и бюрократии, отсутствие гарантий для неприкосновенности личности и собственности, претензии духовенства на тотальный контроль над духовной сферой жизни общества представлялись архаичными пережитками, препятствовавшими прогрессу. Убежденные в возможности усовершенствования человеческого общества на разумных началах, верившие в силу добра и воспитания просветители возлагали свои надежды на просвещенного монарха, который, осознав несправедливость существующих законов, силой своей неограниченной власти на основе разума устранил их. И некоторые их идеи действительно встречали определенное сочувствие абсолютистских монархов. Их новая политика также имела целью ликвидацию наиболее архаичных пережитков феодализма, мешающих дальнейшему процессу модернизации. В России проведение этой политики связано в первую очередь с именем императрицы Екатерины II (1762—1796), в правление которой был проведен ряд преобразований, как в социальной, так и в политической сфере жизни общества.

При Екатерине было окончательно закреплено привилегированное положение основной социальной опоры абсолютизма — дворянства (ее правление называли «золотым веком дворянства»). Это оформление было проведено «Жалованной грамотой дворянству» 1785 г. Дворянство получало освобождение от обязательной государственной службы, налогов и телесных наказаний; право на *суд равных* и лишение дворянства, жизни и имущества только с санкции монарха; обеспечение свободы хозяйственной деятельности и

неприкосновенности их собственности; монопольное право на владение землей и крепостными, а также получило право и на сословное самоуправление. В уездах и губерниях собирались имеющие права юридических лиц дворянские собрания, которые могли подавать свои жалобы (вплоть до монарха), и выбирали предводителей, с которыми губернаторы должны были согласовывать свою кадровую политику. Фактически это было освобождение дворянства от государственного гнета, либеральная по своей сути мера. Однако носила она узкосословный, а потому феодальный характер.

В 1764 г. Екатерина завершила начатую Петром *секуляризацию* (обмирщение, освобождение от церковного влияния всех сфер общественной жизни, и прежде всего, политической). Если он подчинил церковь организационно-политически, то Екатерина — экономически. Она конфисковала церковные земли и крестьян. Церковь стала финансироваться из государственной казны. Императрица в духе политики просвещенного абсолютизма предприняла ряд мер, направленных на развитие городов, торговли и предпринимательства. С этой целью была издана «Жалованная грамота городам» 1785 г. Она принесла следующие нововведения:

- 1) увеличила вдвое количество населенных пунктов с правами городов;
- 2) обязала города развивать торгово-промышленную инфраструктуру;
- 3) предоставила привилегии городскому дворянству, купечеству, предпринимателям, интеллигенции;
- 4) даровала городам право на ограниченное самоуправление. Все население города было разделено на шесть разрядов (владельцы городской недвижимости, купцы, цеховые ремесленники, иногородние купцы и предприниматели, именитые граждане — городская интеллигенция и буржуазия, нецеховые ремесленники). Они выбирали Общую городскую думу (распорядительный орган) и Шестигласную городскую думу (исполнительный орган). Однако городское самоуправление не располагало достаточной финансовой базой и аппаратом для реализации своих решений.

Поэтому оно не сыграло значительной роли в развитии торговли, промышленности и местного городского хозяйства, попав под контроль местной бюрократии.

9.4. Изменения в системе органов государственной власти в России во второй половине XVIII в.

Изменения в центральных органах управления Российской империей в этот период были направлены на то, чтобы оптимизировать деятельность государственного аппарата и укрепить абсолютизм путем уменьшения полномочий Сената и упразднения безответственности и неразберихи в коллегиальном управлении.

У Сената были изъяты большинство его законодательных и исполнительных полномочий, стеснявших абсолютистскую власть монарха. Сенат был разделен на шесть департаментов, а также контору, находившуюся в Москве. Он превратился в орган, контролировавший деятельность местной администрации, и высший суд империи. Исполняя эту функцию, он включал в свой состав два особых департамента — уголовно-кассационный и гражданско-кассационный.

Влияние высшего совещательного органа, созданного непосредственно при монархе, — Императорского совета, напротив, усиливалось. Совет фактически превратился в высший бюрократический орган империи. Главную роль в нем стал играть генерал-прокурор. В его непосредственном ведении находились доходы государства (через Экспедицию о государственных доходах и Ассигнационный банк), юридические кадры и материальное обеспечение судопроизводства (через Юстиц-коллегию), политический сыск империи (через Тайную экспедицию Сената). Кроме генерал-прокурора, в Совет входили также полновластные главы таможенного, дорожного, образовательного и иных важнейших ведомств. Что касается основных отраслевых органов управления — коллегий, то число их стремительно сокращалось из-за не

устраивавшей абсолютизм безответственности и бесконтрольности этих ведомств.

Основные полномочия в этот период перешли к местным органам власти. При Екатерине II была проведена кардинальная реформа государственного аппарата — «губернская реформа 1775 г.» Ее цель заключалась в децентрализации государственного управления, усилении роли дворянства (как главной социальной опоры абсолютизма) в местном управлении, упорядочении и совершенствовании судебной системы. Для этого:

- 1) губернии были разукрупнены (вместо 25 стало 50);
- 2) они получали собственную финансовую базу (в ведение *казенных палат*, создаваемых в губернии, были переданы функции бывших камер-, штат- и ревизион-коллегий, ведавших государственными финансами) и военные силы;
- 3) полномочия и функции губернаторов расширились (за счет, например, появления в губернии *приказа общественного призрения*, ведавшего образовательной и социальной сферами);
- 4) административно-полицейские функции в уездах (на которые делилась губерния) осуществляли исправник и нижний земский суд, которые выбирались дворянством;
- 5) суд впервые в России отделялся от администрации. Была введена выборность заседателей судов и некоторых категорий судей. Появились выборные *совестные суды*, имевшие право контролировать законность ареста подозреваемых. Однако суды носили сословный характер: для дворян — уездный суд (в уезде) и верхний земский суд (в губернии), для горожан — городской магистрат (в городе) и губернский магистрат (в губернии), для государственных крестьян — нижняя расправа (в уезде) и верхняя расправа (в губернии). Функцию апелляционной инстанции по отношению к этим судам и суд по важнейшим делам должны были осуществлять уголовная и гражданская палаты, организованные в каждой губернии. Высшей кассационной инстанцией империи стал Сенат.

Глава 10. Частное право России

периода формирования и развития абсолютной монархии

10.1. Источники права России периода формирования

и развития абсолютной монархии

Основной тенденцией в развитии права России периода формирования абсолютной монархии (конец XVII — XVIII в.) является возрастание роли закона как основного регулятора общественных отношений. Это вообще характерно для абсолютизма, рассматривающего закон как универсальный и всемогущий инструмент обеспечения общего блага. И особенно характерно для российского патерналистского абсолютизма, стремившегося к мелочной и насильственной регламентации всех сторон жизни императорских подданных. В связи с этим нормотворческая активность государственной власти колоссально возрастает. Происходит не только количественный, но и качественный рост российского права: выделяются общие понятия, нормы, принципы; усиливается логикосистемный компонент законодательства; происходит (во многом путем не всегда оправданных заимствований у Запада) в континентальную правовую семью. Изменяются и формы источников отечественного права. Это:

- 1) *манифесты* — особые торжественные акты, издававшиеся только монархом и обращенные ко всему населению;
- 2) *указы*, которые издавались монархом или от его имени Сенатом. Адресовывались эти акты определенным органам или лицам и были обязательны лишь для них. Содержали как правовые нормы, так и административные предписания;
- 3) *регламенты*. В этих законодательных актах определялись штаты, структура, функции, порядок деятельности и делопроизводства каких-либо учреждений, а также права и обязанности их должностных лиц и порядок прохождения ими службы;
- 4) *уставы* — акты и сборники, регулировавшие определенную сферу государственной деятельности: функции отдельного ведомства или отрасли мате-

риального права. Военский устав и включенный в него «Артикул воинский» 1715 г. стали первой попыткой кодификации уголовного права;

5) *учреждения*, регламентировавшие общее функционирование государственного механизма империи;

6) *жалованные грамоты*, упорядочившие правовой статус различных сословий Российского государства.

«Наказ» 1766г., представлявший собой инструкцию Екатерины II для Уложенной комиссии, в которой на базе произведений просветителей и родоначальников классической школы уголовного права были сформулированы принципы прогрессивной для того времени правовой политики. Это признание принципа необходимости соблюдения законности и права общественности жаловаться на несовершенство законов (но при незыблемости неограниченных законодательных полномочий монарха), равенство всех перед законом (но при сохранении сословного строя и крепостного права), обращение большего внимания на профилактику преступлений, нежели на уголовную кару, запрет пыток (при фактическом сохранении Тайной экспедиции Сената), запрещение уголовного преследования за произнесение речей и публикацию книг (хотя судьба Радищева говорит об обратном), неприкосновенность частной собственности и т.д.

10.2. Гражданское право России

периода формирования и развития абсолютной монархии

Указом «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 г. устанавливался единый правовой режим для двух ранее различных форм феодального землевладения — вотчины и поместья. Теперь для их обозначения вводился единый термин — «недвижимая собственность». В государственных интересах отчуждение недвижимости ограничивалось. Заклад был запрещен, а продажа разрешалась лишь при наличии чрезвычайных обстоятельств с уплатой пошлины в 10% от суммы сделки (причем за наслед-

никами признавалось право выкупа недвижимости в течение 40 лет после сделки). Владение и пользование недвижимостью также подвергалось государственным ограничениям. Указом 1719 г. добыча металлов и минералов на землях частных лиц стала привилегией государства. Собственник пользовался преимущественным правом на разработку полезных ископаемых или получал $\frac{1}{32}$ часть прибыли. Запрещалась вырубка некоторых пород деревьев, необходимых для флота. Однако все эти ограничения в течение XVIII в. были (в сословных интересах дворянства) ликвидированы. Так, в 1727 г. право *родового выкупа* имений сокращалось до трех лет, а в 1731 г. ограничения Указа 1714 г. были отменены почти полностью. При Екатерине II дворянству было предоставлено неограниченное право не только на распоряжение, но и на пользование своей недвижимостью.

В интересах государства при Петре I ряд объектов движимости были также изъяты из свободного гражданского оборота: это золото, серебро, селитра. Была установлена монополия на внешнюю торговлю. Правовой статус промышленных предприятий (которые в основном строились государством, а уже потом передавались в частные руки) был ближе к условной аренде. При Екатерине II и эти ограничения были по большей части отменены.

В 1721 г. Указом «О покупке к заводам деревень» купцам и мещанам разрешалось покупать к своим заводам крепостных крестьян (так называемых *посессионных*). Продавать их отдельно от заводов запрещалось. При Екатерине II это разрешение в интересах обеспечения монополии дворянства на крепостных было ликвидировано.

В обязательственном праве также прослеживается тенденция к расширению регулирования договорных отношений, с одной стороны, в связи с необходимостью развития торговли и предпринимательства, с другой — стремление поставить их под жесткий контроль и сохранить сословные ограничения. Самой распространенной формой договоров становится письменная. Постепенно набирает силу направление к упрощению процедуры заключения договоров. Регистрационный порядок заменяется явочным и разрешительным. Их

расторжение предусматривалось лишь в случаях, определенных законом. Из круга участников обязательственных отношений были исключены несовершеннолетние, умалишенные, лица, находящиеся под опекой вследствие мотовства или расточительства (вместо них договоры заключались опекунами).

Договор купли-продажи ограничивался государством (в первую очередь в отношении цен на ряд товаров). Распространилась купля - продажа с рассрочкой платежа и авансовой предоплатой.

Договоры поставки и подряда в условиях проведения политики протекционизма, как правило, заключались государством, его органами и крупными частными и смешанными компаниями. Обеспечивались они неустойкой и поручительством. За нарушение их условий предусматривались административные и уголовные санкции.

Большое распространение получает в это время договор товарищества, регулируемый Мануфактур- и Коммерц-коллегиями.

Договор личного найма (заключаемого чаще всего для работы на мануфактурах) был существенно ограничен. Несовершеннолетние и женщины заключали его с согласия отца и мужа; крепостные — с согласия помещика; солдаты — с согласия офицера.

Договор имущественного найма в это время содержал определение наемной платы и срока пользования имуществом.

Заключать договор хранения запрещалось монахам.

Особенностью договора займа в это время становится появление в 1729 г. вексельного законодательства. В 1754 г. был учрежден первый государственный банк, выдававший ссуды дворянам под 6% годовых.

10.3. Брачно-семейное право России

периода формирования и развития абсолютной монархии

В этот период (в интересах эффективности прохождения государственной службы) был повышен брачный возраст. Заключать брак, согласно петров-

скому законодательству, запрещалось до достижения невестой 17, а женихом — 20 лет (впоследствии брачный возраст был снижен соответственно до 16 и 18 лет), а также лицам старше 60 лет (государство нуждалось в новых подданных). Военнослужащим и чиновникам нельзя было жениться без согласия своего начальства, дворянам — до прохождения курса начального обучения. Категорически запрещалось насильственное заключение брака. Недействительными объявлялись браки с психически неполноценными людьми. С 1724 г. разрешалось заключать браки с неправославными христианами — иностранцами. Третий брак не допускался.

Изменилась и форма заключения брака. С 1702 г. отменялись рядные и сговорные записи (разновидность брачного контракта). Венчанию за шесть недель должно было предшествовать обручение, после которого жених и невеста могли отказаться от брака.

Права жены были ограничены. Муж имел право наказывать жену. Она должна была всюду следовать за мужем. Паспорт жене выдавался лишь с согласия мужа. Жена была правоспособна и могла сама распоряжаться своим приданным (а также купленным, полученным в дар и по наследству имуществом) и доходами с него.

Несколько смягчена была родительская власть. Родители по-прежнему могли наказывать детей и отдавать их в работы. Однако убийство детей стало тяжким преступлением, каравшимся колесованием. С 1775 г. родителям было предоставлено право помещать детей в *смирительные дома*. Незаконнорожденных детей и их мать отец теперь был обязан содержать. По объему прав и дееспособности дети делились на отделенных и неотделенных (последние были лишены права заключать сделки).

Поводы к расторжению брака расширялись. Ими являлись политическая смерть и ссылка на вечную каторгу, безвестное отсутствие супруга в течение трех лет, поступление супруга в монашество, прелюбодеяние (для жены — если любовница содержалась мужем в их доме, а для мужа — если женой предпринимались хоть какие-то действия, дающие повод предполагать пре-

любодеяние), неизлечимая болезнь супруга, покушение супруга на жизнь другого супруга, недоносительство о готовящемся преступлении против монарха. Кроме развода, применялось и временное разлучение супругов (и даже отсылка их в монастыри) при невозможности совместной жизни.

Совершенствовались и опекуное право. Опека устанавливалась над несовершеннолетними (до достижения ими брачного возраста), умалишенными, мотами, жестокими помещиками. В 1775 г. были учреждены особые сословные органы опеки: *дворянская опека* и *сиротский суд* (для горожан). В 1785 г. вводился институт попечительства для несовершеннолетних с 14-летнего возраста.

10.4. Наследственное право России

периода формирования и развития абсолютной монархии

Важнейшим правовым актом XVIII в., регулирующим наследственные отношения в соответствии с фискальными, сословными и административными интересами государства, стал Указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 г. Согласно ему:

- 1) при наследовании по закону действовал майоратный порядок. Недвижимость получал старший сын. Движимость делилась поровну между остальными детьми;
- 2) при наследовании по завещанию недвижимость могла завещаться только одному из сыновей, если сыновей не было — одной из дочерей (с обязательством ее мужа принять фамилию жены), если не было и дочерей — одному из родственников. Движимость завещалась свободно.

Из-за сопротивления дворянства Указ был отменен в 1731 г. При наследовании по закону недвижимость теперь переходила ко всем сыновьям в равных долях. Дочери получали $\frac{1}{14}$ часть недвижимости и $\frac{1}{8}$ движимого имущества. Жены — $\frac{1}{8}$ часть недвижимости и $\frac{1}{4}$ движимого имущества. Завещания не ограничивались.

При Екатерине II с целью укрепления экономического положения дворянства родовое недвижимое имущество могло по завещанию переходить лишь к наследникам по закону.

Глава 11. «Артикул воинский» как источник уголовного права периода формирования и развития абсолютной монархии в России

11.1. Общая характеристика «Артикула воинского» как источника права

Радикальные изменения в период становления абсолютизма происходили в области не только частного, но и публичного права, в частности уголовного. Источником права, отразившим эти изменения в наибольшей степени, является «Артикул воинский». Само его появление связано с первой после Уложения петровской попыткой кодификации нового, чисто абсолютистского по сути законодательства. Для абсолютизма же была характерна строгая правовая регламентация прав и обязанностей подданных. Разумеется, в первую очередь она проводилась методами уголовно-правовыми, которым уделялось повышенное внимание. Кроме того, абсолютизму свойственно обострение социальных противоречий. Особенно это касалось абсолютизма российского, целью которого являлась максимальная мобилизация всех ресурсов общества для проведения догоняющей модернизации. Такая мобилизация не могла обойтись без усиления карательной, запугивающей функции уголовного права, что также нашло отражение в новом нормативном сборнике. Наконец, абсолютизм представлял собой с точки зрения развития права прогрессивное явление. Прогрессивность эта заключалась в «рационализации» права. Оно освобождалось от религиозной и сословной оболочек, превращалось в общеобязательный, авторитетный регулятор общественных отношений во имя достижения общего блага. Разумеется, этот общий прогресс российской правовой культуры был бы невозможен без заимствований из права западных стран. Это прекрасно осознавалось и самим законодателем, который нередко в Артикуле ссылался на рецепцию права Германии как на авторитетный аргумент. Неслучайно именно в период правления Петра Россия стала входить в романо-германскую правовую семью, воспринимая главные принципы и даже нормы *континентального* законодательства.

В связи с этим в Артикуле исчезают религиозные каноны. Зато появляются заимствования из шведского военно-уголовного законодательства (например, из военных уставов шведского монарха Карла IX). Впрочем, в качестве источников применялись и нормы отечественного воинского законодательства («Краткое обыкновенное учение» — строевой устав русской пехоты 1700 г.; «Уложение Шереметьева» — 1702 г.; «Краткий артикул» Меншикова — 1706 г.), которое к этому времени уже смогло творчески переработать, «переварить» для российских нужд нормы шведского и германского военно-уголовного права.

В связи с совершенствованием законодательства в Артикуле появились новые, более прогрессивные принципы, которые хотя и не отменяли окончательно общие недостатки феодального права, но значительно продвинули российское законодательство в их преодолении. Так, для Артикула характерна достаточно высокая юридическая техника. Законодатель впервые стремился использовать наиболее емкие и абстрактные юридические формулировки. Чтобы отдельная норма могла вобрать в себя максимально большее число случаев, она дополняется толкованием. В *толке* либо дается конкретизация правовой ситуации (приводятся примеры, уточняются обстоятельства), либо указывается на открытый характер нормы (допускается свобода судебного толкования). Хотя общая часть в своде отсутствует, Артикул содержит в ряде норм, фиксирующих отдельные преступления и наказания за них, определения преступления, вины, необходимой обороны, крайней необходимости, цели наказания, смягчающих и отягчающих обстоятельств. Но главное прогрессивное значение Артикула в том, что, преодолев столетиями характерную для России правовую бессистемность, законодатель произвел классификацию уголовного права. Артикул представлял собой первый военно-уголовный кодекс России. Состоящий из 24 глав, включающий 209 статей (артикулов), вошедших в качестве второй части в «Воинский устав», окончательно принятый в 1716 г., новый свод включал в себя в основном нормы уголовного права.

11.2. Положения «Артикула воинского», относящиеся к общей части уголовного права

Общую часть уголовного права в Артикуле можно условно реконструировать из норм, определяющих преступления и наказания за них, из которых и состоит кодекс. Существенное изменение претерпевает само понятие уголовно наказуемого деяния. Впервые широко используется для его обозначения современная рациональная категория «преступление». Теперь уже формально в это определение включается понятие преступного бездействия, а не только действия.

Эволюционирует и понятие вины. Теперь предполагается выделение и такой самостоятельной ее формы, как *предумысел* (в случае сложившегося заранее намерения совершить преступное деяние). Таковым, например, считалось убийство в разбое, по найму, отравление в сравнении с убийством в драке, которое относилось теперь к категории умышленных и наказывалось легче. Так постепенно складывалось понимание отличия прямого умысла от косвенного как различного проявления виновности. Однако четкого разграничения этих форм вины мы здесь по-прежнему не наблюдаем.

Развивалось в Артикуле и понятие соучастия. Во-первых, появился абстрактный термин для его обозначения — «причастник». Во-вторых, выделяется принципиально новый вид соучастия. Это так называемое попустительство, выражающееся в Артикуле казуальными определениями типа «позволили», «допустили» и т.д. В роли попустителей закон видит, прежде всего, офицеров, которые не приняли надлежащих мер для предотвращения преступлений против государства или воинских преступлений. Появление этого вида соучастия не случайно. Офицеры (как и чиновники в гражданской службе) рассматривались при абсолютизме как главные проводники государевой (или государственной) воли, как способ регуляции общественной и частной жизни государством. А потому затруднения в реализации этой воли по вине армейского или шире — государственного механизма пресекались законом очень жестко. Попустители государственным преступлениям отвечали даже более

строго, чем сами преступники. Ответственность за преступления соучастников превышала ответственность преступников или была равна ей в основном в отношении преступлений против государя и государства. В остальных преступных деяниях ответственность соучастников была меньше.

Как и в Уложении, голый умысел по-прежнему составлял самостоятельное преступление в отношении посягательств на государя. Преследовалась многочисленная группа государственных преступлений (измена, шпионаж, бунт и т.д.) в форме словесной угрозы их совершения. Покушение на преступление стало подразделяться на оконченное и неоконченное. Так, дуэлянты, отказавшиеся от дуэли после ее начала, не подвергались такому же наказанию, как окончившие дуэль. Наказание за покушение на преступление и за оконченное преступление не различалось, если оно имело место в условиях военного похода. Таким образом, и здесь интересы государства подлежали «привилегированной» защите.

К обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность, в Артикуле относятся размер причиненного вреда, рецидив, совершение преступления в составе группы лиц. Усилилась зависимость наказания от сословного статуса объекта и субъекта преступного посягательства. Новацией являлось повышение меры наказания в случае совершения преступления в военное время в походе, лагере, карауле. Это было направлено на защиту государственного интереса, главным из которых был в период образования России как великой державы интерес военный. Важным новшеством стало отнесение к однозначно отягчающим вину обстоятельствам состояние алкогольного опьянения. Интересна формулировка законодателя. С одной стороны, он мотивировал свое решение *соблазном*, который может спровоцировать других на совершение преступления в состоянии опьянения из-за стремления смягчить ответственность и получить дополнительный *кураж*, с другой, законодатель говорил о том, что пьяного преступника надлежит не *извинять*, а наказывать *связцей жестокостью*, поскольку употребление алкоголя до преступления со-

вершалось им вполне сознательно, несмотря на явный «провокационный» эффект спиртного.

К обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность, источник относил низкий сословный статус объекта преступного посягательства; болезнь преступника в форме *меланхолии*, пониженную вменяемость вследствие кратковременного расстройства психики или состояния аффекта; добровольное признание и раскаяние преступника; малолетство; *непривычку к службе*, которая могла смягчить ответственность за некоторые служебные проступки, совершенные офицером или солдатом, прослужившим менее года; излишнее служебное рвение (*ревность чина*). Государство, таким образом, извиняло людей, преступивших закон во имя его принципиальных интересов. Превышение пределов необходимой обороны и крайней необходимости также могли смягчить ответственность.

К числу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, относились, прежде всего, необходимая оборона и крайняя необходимость. Закон устанавливал достаточно четкие пределы необходимой обороны: факт неспровоцированного нападения; невозможность избежать нападения; угроза жизни в результате этого нападения; соответствие средств обороны средствам нападения; запрет преследования нападавшего. Социализировалась трактовка понятия «крайняя необходимость». Под ней понималась крайняя нужда в средствах, неполучение которых неизбежно приведет к последствиям, превышающим вред от нарушения закона. Так, *извинялись* кража голодным продуктов питания в незначительных размерах, покупка больным пищи или лекарств во время проведения религиозных праздников и обрядов, сдача крепости в случае отсутствия пищи и оружия у осаждаемых и т.д. Прогрессивным нужно фактическое введение понятия об обстоятельствах непреодолимой силы как основаниях исключения уголовной ответственности. Такими для Артикула являются, например, стихийное бедствие, смерть родных и близких и т.д. Полностью исключить ответственность могло малолетство, полная невменяемость вследствие психической болезни, состояние аффекта и

тяжкая болезнь. Исполнение должностных обязанностей также извиняло. Ненаказуемым являлось, например, убийство преступника при сопротивлении аресту.

11.3. Система преступлений в «Артикуле воинском»

На первом месте в списке конкретных родов преступлений в Артикуле, как и в Уложении, стоят преступления религиозные. Список их увеличился. Это и различные виды богохульства, и чародейство, и идолопоклонство, и *божба* (т.е. произнесение имени божьего *всуе*), и непосещение богослужений, и нахождение в церкви в нетрезвом состоянии, и оскорбление священнослужителей, и ненадлежащее исполнение священнослужителями своих должностных обязанностей, и банкеты, а также открытие торговых заведений во время церковной службы и т.д. Ужесточились и наказания за совершение наиболее серьезных из них — богохульства, чародейства, совращения в раскол. За них предусматривались квалифицированные виды смертной казни. По этим составам наказывалось и недоносительство. То есть налицо тенденция к усилению охраны государственной властью церковных канонов и догматов от любых преступных посягательств. Абсолютизм окончательно превратил церковь в инструмент, при помощи которого он осуществлял тотальный контроль над населением. С другой стороны, окончательно оформившаяся неограниченная монархия предпочла превратить церковь в государственное *ведомство духовных дел*, деятельность которого была жестко регламентирована государством. А потому и всякие остатки церковной автономии, в том числе в области законодательства и судопроизводства, упразднились.

Как и в Уложении, непосредственно после преступлений против православия шло перечисление государственных преступлений. Сохранилась и даже усилилась тенденция к идентификации в праве личности монарха и государства. Поэтому любое посягательство на жизнь царя и членов его семьи, совершенное даже в форме голого умысла, наказывалось квалифицированной смерт-

ной казнью. Так, карался вооруженный заговор с целью пленения, убийства монарха, насилия над ним, а также оскорбление монарха или членов его семьи. По этим делам наказывалось недоносительство. Жизнь, как правило, отвечали и лица, виновные в измене (в форме переписки с неприятелем с изменнической целью, разглашения пароля и тайной информации, сведений о неприятеле, распространения воззваний от неприятеля и т.д.). К числу государственных преступлений, караемых высшей мерой, относились и бунт, и любые несанкционированные властью собрания недовольных. За это вешали организаторов, попустителей, а также каждого десятого из участников. Абсолютизм имел претензию контролировать общество исключительно силовыми, полицейскими методами. Он не признавал право народа на любое участие в решении своих проблем и реализацию своих, автономных от государства, интересов, ущемлял возможность любого открытого выражения мнения населения. Так, всякая переписка в военных условиях велась только с санкции офицера, который должен был проверять содержание писем. Собрания населения запрещались вне зависимости от того, был ли законный повод для выражения претензий. В этом случае бесправный народ мог полагаться лишь на офицеров и чиновников, которым надлежало жаловаться в официальном порядке.

К преступлениям против порядка управления по-прежнему относилось фальшивомонетничество, наказываемое квалифицированной смертной казнью. Подделка государственных документов как покушение на властную волю, оформленную в них, наказывалась строже, чем раньше. Также стало караться срывание и истребление различных указов и распоряжений.

К преступлениям против суда по-прежнему причислялись ложная присяга и лжесвидетельство. С большой жестокостью (вплоть до смертной казни) законодатель карал за посягательства на *силовые* полномочия государственной власти. Наказывалось противодействие должностным лицам суда при отправлении ими служебных обязанностей (во время ареста, казни), а также отпуск из-под ареста.

К должностным преступлениям добавился и колоссальный список преступлений воинских. Абсолютистское государство считало созданную им регулярную армию важнейшим инструментом для решения своих как внешнеполитических (превращение России в империю), так и внутривнутриполитических (организация тотального контроля над обществом) задач. Кроме того, такая армия рассматривалась в качестве идеальной модели устройства государства, основанной на жесткой дисциплине и беспрекословном повиновении поставленному *сверху* начальству. Неудивительна происходившая при Петре милитаризация всех сторон государственной и общественной жизни. Эта милитаризация коснулась и сферы правовой. Сам Артикул, формально касавшийся только армии, предполагалось использовать и для разбирательства дел в гражданских судах. Отсюда такое внимание к тому, чтобы поддержать именно в армии дух беспрекословного повиновения власти и распространить этот дух на все общество. Поэтому, помимо казнокрадства, появились такие специфические для регулярной армии составы преступлений, как наказуемые смертной казнью дезертирство, самовольное оставление службы, бегство к неприятелю. В случае массового оставления поля боя предполагалось осуществлять *децимацию* — смертную казнь каждого десятого из бежавших с оставлением других *в обозе*, что считалось большим позором. Сурово каралась сдача корабля и крепости в нарушение повеления оборонять их. Вплоть до смертной казни наказывалось неисполнение приказа, его критика, отдача неправомерного приказа.

К преступлениям против благочиния относились публичная нецензурная брань, подделка мер и весов, обмер и обвес, присвоение чужого имени. Особо следует выделить драку. Поскольку в силу своей публичности и массовости она представляла очевидную опасность для сохранения воинской дисциплины и правопорядка, законодатель повелевал наказывать драчунов вне зависимости от последствий их действий и особо выделял роль подстрекателей и попустителей, которые наказывались смертью, т.е. строже, чем участники драки.

Среди преступлений против личности закон, как и прежде, выделял убийство простое (наказываемое некавалифицированной смертной казнью) и квалифицированное (наказываемое квалифицированной смертной казнью). Однако теперь к квалифицированным видам убийства право относил не только убийство в разбое, по найму или отравление, но и убийство офицера (в видах защиты представителя власти и проводника воли монарха) и убийство младенца (государство нуждалось в новых подданных и обращало меньше внимания на патриархальные семейные традиции). К новым преступлениям против жизни относилась дуэль. Государство настаивало на своем монопольном праве распоряжаться жизнью офицера и чиновника. И всякое посягательство со стороны личности на это право считало достойным смерти. Теми же мотивами (как и посягательством на церковные каноны) объясняется суровое наказание, налагаемое на самоубийц. Покушавшиеся на самоубийство вешались, а самоубийцы волоклись на виду у всех за ноги и хоронились *в бесчестном месте*, вне кладбищ. Причинение тяжких телесных повреждений наказывалось в зависимости не только от тяжести, но и от статуса объекта преступного посягательства и обстоятельств совершения преступления. Более сурово наказывались совершившие это преступление в походе, а также в присутствии начальства. Те же правила распространялись и на оскорбление действием. Побои тростью наказывались по принципу символического талиона — отсечением руки. От оскорбления словом теперь отделялась клевета. Последняя, в свою очередь, делилась на устную и письменную. Устная клевета в зависимости от тяжести и злостности оскорбления наказывалась публичной просьбой о прощении у оскорбленного или сверх того — заключением. Письменная клевета, определяемая термином «пасквиль», каралась, как и ранее ложное обвинение, по принципу символического талиона. Однако, даже если пасквиль содержал достоверную и доказанную информацию, пасквильянт все равно подвергался каре в виде лишения свободы и телесного наказания. Законодатель и в этом случае отстаивал монопольное право рас-

поряжаться добрым именем подданного. Процедура его лишения могла проводиться только согласно установленным государством правилам.

Кража являлась наиболее распространенным, а потому и наиболее интересующим законодателя преступлением против собственности. Закон, как и ранее, выделял квалифицированные виды кражи, каравшиеся смертью. Это по-прежнему рецидив (но теперь кража, совершенная не в третий, а в четвертый раз), кража людей, кража в церкви. Однако список их значительно расширился. Закон впервые вводит количественный критерий для определения квалификации — сумму в 20 руб. Теперь смертью карались кражи военного и государственного имущества, кража в карауле (прямой государственный и классовый интерес виден здесь ясно и отчетливо). Квалифицированными признавались кража во время стихийных бедствий (в силу высокой легкости и опасности таких хищений) и кража у товарища (разлагавшая боевой дух армии). К краже практически приравнивались присвоение находки и утайка чужих вещей. Однако в этом случае законодатель применяет и поощрительные санкции. Нашедший чужую вещь должен был получить третью часть ее стоимости. Сурово (смертной казнью) наказывалась растрата казенных денег как явное посягательство на тот же привилегированный государственный интерес. Артикул уже предельно четко различает современные понятия грабежа и разбоя. Если явное, но ненасильственное (без применения оружия) хищение имущества наказывалось неквалифицированной казнью, то явное и насильственное (с использованием оружия) — смертью мучительной.

В силу сужения самостоятельной церковной юрисдикции в Артикул были включены и преступления против семейных устоев, а также половые преступления: нарушение супружеской верности, двоебрачие, кровосмешение, скотоложство, мужеложство и совращение в него малолетних. Что касается незаконного сожителства мужчины с незамужней женщиной, именуемого «блуд», то законодатель вводит прогрессивные новеллы. Сожитель теперь обязан был жениться на потерпевшей *девке* (или подвергнуться лишению свободы), заплатить огромный штраф и алиментировать ребенка, родившего-

ся в результате такого сожительства. Однако главным доказательством для суда становилась присяга сожителя. В трактовке такого преступления, как изнасилование, много изменилось в прогрессивном духе — сказывалось влияние заимствований из германского права. Во-первых, изнасилование блудницы теперь приравнивалось к изнасилованию *честной* женщины. Во-вторых, покушение на изнасилование четко отграничивалось от оконченного преступления и наказывалось, соответственно, менее строго. В-третьих, вводились процессуальные критерии, которые могли способствовать более объективному установлению истины судом. Теперь, чтобы доказать факт изнасилования потерпевшей, надлежало иметь четкие доказательства, к числу которых относились следы сопротивления на теле и одежде, крики потерпевшей, сообщение об изнасиловании в течение суток. Наконец, в этом случае начали применять и медицинскую экспертизу.

11.4. Система наказаний в «Артикуле воинском»

Террористический характер уголовного права периода абсолютизма, стремление жестко контролировать общество государством в первую очередь насильственными методами проявились в окончательном превращении устрашения в основную цель наказания. Артикул буквально пестрит объяснением назначения демонстративных и жестоких кар, стремлением государства «чрез то другим страх подать и оных от... непристойностей удержать», «предостеречь» и т.д. По-прежнему одной из основных целей наказания оставалось возмездие (некоторые санкции законодатель прямо мотивировал необходимостью *отомстить*). Изоляция преступника от общества для прекращения его вредного воздействия, а также эксплуатация труда осужденных приобрели в Артикуле куда большее значение, чем ранее. Объяснялось это стремлением государства мобилизовать все *социальные ресурсы* для решения общенациональных задач. Возмещение ущерба потерпевшему как цель наказания окончательно отходит на задний план.

К особенностям и характерным чертам наказания продолжал относиться его сословный характер. Сохранялась и множественность, и неопределенность наказаний. Однако гораздо большее значение приобретают не усмотрение государя и размер абстрактной виновности преступника, а решение суда. Артикул изобилует упоминаниями о том, что наказание может назначаться «по судебному рассуждению», «по рассмотрению, благоизобретению суда» и т.д. Такую тенденцию нельзя не признать прогрессивной.

В соответствии с тем, что целью наказания являлось устрашение, доминирующей мерой наказания стала смертная казнь. Количество составов, по которым она применялась сравнительно с Уложением, возросло вдвое. Наряду с повешением, отсечением головы и казнью без указания способа ее совершения к видам смертной казни прибавился расстрел. Он был введен в связи с появлением регулярной армии как специфический армейский вид казни. В дальнейшем ввиду милитаризации государственной жизни расстрел превратился в *почетный* способ казни, применявшийся в отношении офицеров, чиновников, дворян. К квалифицированной смертной казни относились четвертование (последовательное отделение конечностей от туловища, завершающееся отсечением головы); колесование (дробление костей человека посредством прокатывания по нему окованного железом колеса или битья железной палкой); сожжение. Четвертование применялось в основном за тяжкие государственные преступления, колесование — тяжкие общеуголовные, а сожжение — тяжкие религиозные.

Та же цель устрашения обусловила широкое применение телесных наказаний. К телесным членовредительским наказаниям по-прежнему относились разные виды отсечений: руки, пальцев, суставов, носа, ушей, вырывание ноздрей. Как дополнительное наказание применялось рванье клещами, а также назначаемое по принципу символического талиона при богохульстве прижигание языка раскаленным железом. К телесным болезненным наказаниям прибавилось битье шпицрутенами. Оно заключалось в прогоне виновного военнослужащего сквозь полк солдат, каждый из которых наносил ему

удар гибкой палкой. Создавался своеобразный *воспитательный эффект* наказания товарищами по службе своего провинившегося сослуживца. Такой прогон мог повторяться несколько раз и закончиться смертью наказанного.

Необходимость наладить массовое использование труда заключенных в государственных интересах породила введение нового вида наказания, связанного с лишением свободы, — каторги, которая заключалась в систематическом использовании труда заключенных на объектах государственного значения — строительстве городов, портов, крепостей, каналов, в рудниках и на галерах. Каторга назначалась навечно, без указания срока и на определенный срок.

Нарастало количество и значение бесчестящих наказаний. И не случайно. Государство оперировало понятием «честь» в качестве категории, обозначающей и оформлявшей сословные привилегии и преимущества основного служилого класса — дворянства. И всюду пользовалось этим для стимулирования служебного рвения чиновников и офицеров, поскольку они были основными проводниками властной воли абсолютного монарха. Процедура отнятия или ограничения чести, влекшая за собой социальную деградацию человека, права которого в абсолютистском государстве были неотделимы от его сословного статуса, выступала в качестве весьма действенного инструмента устрашения господствующего сословия. Ограничения чести как сословных прав имели самые разнообразные формы: от временной отставки от должности до разжалования в рядовые и лишения дворянского звания. Однако наиболее тяжким видом лишения чести была введенная Петром процедура так называемого *шельмования* (от немецкого слова, означавшего «вор»). Наказанного полностью лишали каких-либо прав. Он *исчезал* как субъект права, не имея возможности заключать брак, владеть имуществом, распоряжаться им, выступать в суде и т.д. Такая процедура производилась в основном над приговоренным к смертной казни или пожизненной каторге.

Имущественные санкции также в большей степени стали подчиняться не цели компенсации пострадавшему ущербу, нанесенного преступником, а госу-

дарственному интересу. В силу этого гораздо большее значение, чем раньше, приобрела полная и частичная конфискация имущества в пользу государства. Поскольку государственное жалованье становилось основным способом материального обеспечения дворянства как служилого сословия, разнообразные вычеты из него превращались в мощное средство для стимулирования активности чиновников и офицеров.

В силу существенного ограничения церковной юрисдикции церковные наказания занимают существенное место в военно-уголовном кодексе. Как правило, они налагались в качестве дополнительных. Эти санкции назначались в основном за преступления религиозные, половые и против семейных устоев.

Глава 12. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» и Указ «О форме суда» как источники процессуального права периода формирования и развития абсолютной монархии в России

12.1. Общая характеристика

«Краткого изображения процессов или судебных тяжб»

Основным источником процессуального права периода образования и развития абсолютной монархии является «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», изданное в 1715 г. «Изображение» структурно состоит из двух вводных глав, включающих 17 статей, кое-какие из них дробятся, в свою очередь, на пункты, и трех «частей процесса», подразделяющихся на главы, которые членятся на статьи, часть из них делится на пункты. Всего этот нормативно-правовой акт включает 14 глав и 80—88 статей. Его появление было связано с необходимостью четкой регламентации розыскной формы процесса. Она становится в это время основной. Ее причинами стали обострение социальной борьбы и необходимость перехода господствующего класса к террористическим методам подавления недовольных. В этих видах государство предпочитало гарантированно наказать виновных, а не содействовать оправданию невиновных. Потребность регламентировать розыскной процесс касалась в первую очередь военных судов, так как появившаяся регулярная армия выступала в качестве важнейшей опоры абсолютизма. Однако, как и Артикул, «Краткое изображение» служило образцом и для гражданских судов. В качестве одного из основных источников «Краткого изображения» служил Указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». Именно этот акт практически полностью упразднял состязательный процесс в судах. Имело здесь место и влияние памятников уголовно-процессуального западноевропейского права, регламентировавших розыскной или инквизиционный процесс. К характерным чертам и особенностям «Краткого изображения», отражающим прогрессивную эволюцию права России, можно отнести боль-

шую четкость, стройность, систематичность изложения. Появившиеся общие определения некоторых важнейших институтов и понятий демонстрировали резко возросший уровень законодательной техники. Наконец, «Краткое изображение» внесло некоторые абсолютно новые формы и институты в процессуальное право России. Значение «Краткого изображения» для развития отечественного права состоит в том, что оно закрепило розыскной процесс, сужающий инициативу сторон и суда за счет его регламентации законодателем, в качестве основной формы судебного процесса в России. Акт содействовал распространению применения военной юстиции на гражданские дела. Благодаря этому своду в России процессуальное право в отраслевом плане отделилось от материального. Фактически «Краткое изображение» представляет собой первый российский военно-процессуальный кодекс. Поражает и довольно длительный период действия этого кодекса. Фактически в некоторых своих положениях он продолжал действовать до второй четверти XIX в.

12.2. Основные принципы и характерные черты розыскного процесса в России периода формирования и развития абсолютной монархии по данным «Краткого изображения процессов или судебных тяжб»

В этом памятнике отсутствует полное, стопроцентное упразднение начал состязательного процесса. Однако применяются они лишь по незначительным гражданско-правовым спорам. В наибольшей степени в «Кратком изображении» нашли отражение характерные черты и принципы розыскного процесса. Во-первых, судебное дело возбуждает судебный орган (т.е. государство) либо по требованию потерпевшего, либо по своей инициативе. Во-вторых, это активная роль суда во всех процессуальных действиях. Для суда стороны процесса являлись, по существу, лишь пассивными объектами разбирательства. В-третьих, доказательства в таком процессе носили формальный характер. Это означает, что все они, их сила и значение регламентировались законом.

В-четвертых, главным доказательством в этом виде процесса служило собственное признание обвиняемым своей вины. В качестве основной процессуальной меры для его получения фигурировала пытка. В-пятых, в таком процессе отсутствует отделение следствия от суда. В-шестых, наблюдается сокращение и ограничение возможности судебного представительства. *Адвокат* — компетентный судебный представитель стороны—допускался законодателем к участию в судебном разбирательстве лишь в исключительных случаях и только по гражданским делам. Здесь интересна и мотивировка законодателя, сетующего на излишнее затягивание дела в случае участия адвоката. Для государства, таким образом, более важным являлась быстрота и неотвратимость наказания возможного *покушителя* на охраняемый государством правопорядок, нежели защита прав личности от возможного судебного произвола. В-седьмых, этот процесс носил канцелярский характер (т.е. был письменным, а также тайным, закрытым для публики).

Новые принципы судоустройства нашли определенное отражение в «Кратком изображении». Петровские нововведения в области судоустройства предполагали, во-первых, обязательную коллегиальность суда. Военный суд (являвшийся образцом для гражданского) включал в себя президента (председателя), шесть ассессоров (заседателей), а также секретаря. Президент приводил суд к присяге и руководил заседаниями. В случае разделения мнений членов суда относительно виновности подсудимого его голос был решающим. Ассессоры участвовали в вынесении приговора путем голосования, а также проводили основные процессуальные действия. Секретарь составлял протоколы, оформлял и оглашал судебный приговор. Коллегиальность, по мысли законодателя, должна была придать больший авторитет и объективность решению суда.

Второе преобразование в области судоустройства заключалось в установлении сравнительно четкой системы апелляционных судебных инстанций. Военные суды, описанные в «Кратком изображении», делились на полковые и генеральный (*кригсрехт*). Последний выступал в качестве апелляционной

инстанции по отношению к полковым судам. Такое нововведение также содействовало уменьшению количества судебных ошибок и организации в стране единой судебной практики. Следующее новшество, введенное в судоустройство, состояло в организации надзора за законностью судопроизводства со стороны независимой прокуратуры, имевшей строго централизованное подчинение.

В «Кратком изображении» появляется фигура юридически компетентного аудитора, который, не входя в состав суда и не участвуя в вынесении приговора, следит за тем, чтобы судьи разбирали дела объективно, *без рассмотрения персон*, на основании строжайшего соблюдения закона. Он подписывал приговор, удостоверяя тем самым его законность. Вскоре (1722 г.) аудитор в суде был заменен прокурором. Наконец, необходимо обратить внимание на предпринятую в петровское правление попытку отделить суд от администрации, чтобы население (прежде всего торгово-промышленные круги посада) могло получить некоторые гарантии неприкосновенности личности и собственности от произвола местного чиновничества. В частности, в губерниях появились надворные суды, а в провинциях — нижние суды, независимые от губернатора и провинциального воеводы. Однако буржуазия еще только формировалась в России, а потому не могла освоить уступку, сделанную для нее самодержавием. Созданные суды были малоавторитетны в глазах власти и населения и потому неработоспособны. Государство вскоре вынуждено было вернуться к воссоединению всей полноты полномочий в руках бюрократического аппарата. Ограниченность и непоследовательность попытки разделить суд и администрацию отражаются и в «Кратком изображении». Судьями в военных судах предписано было быть исключительно армейским офицерам.

Процесс, описанный в «Кратком изображении», делился на три стадии. Первая начиналась с возбуждения дела в суде. Оно могло последовать как по челобитной *челобитчика* — истца, так и по инициативе государственных органов. На основании возбуждения дела суд посылал ответчику-обвиняемому

повещение, в котором указывались имя челобитчика, причины его жалобы, а также место и время судебного разбирательства. На разбирательство челобитчик был обязан явиться с готовым ответом на жалобу в письменном виде. После явки обеих сторон суд собирался на заседание. Перед его началом был возможен отвод судей. С одной стороны, его основания значительно расширяются сравнительно с Соборным уложением, способствуя большей объективности суда. Теперь это не только дружба, вражда и родственные связи судьи со сторонами процесса, но и наличие у судьи обязательств по отношению к челобитчику. С другой — отвод судьи мог иметь место лишь с согласия судебной коллегии. Судьи обязательно давали присягу, ее смысл сводился к обещанию именем Бога быть объективным и беспристрастным в процессе судебного разбирательства и руководствоваться лишь Божьими заповедями и законодательством. После присяги стороны обменивались заявлениями, которые были письменными и протоколировались. Челобитчик в ответ на обвинение мог вину признать (и в этом случае процесс сразу же завершался вынесением приговора), а мог и не признать, основываясь на мнении о ложности обстоятельств дела, указанной челобитчиком, или на иных дополнительных обстоятельствах. В последних двух случаях процесс переходил в свою вторую стадию.

Вторая часть процесса — собственно *розыск* — представляла собой сбор и предъявление доказательств по делу. В соответствии с формальной теорией доказательств улики были распределены согласно своему значению. На первом месте стояло собственное признание обвиняемого. Оно должно быть сделано в суде, являться твердым и достоверным. В качестве основного способа получить признание использовалась пытка, которая, как и прочие процедуры разбирательства, была тщательно регламентирована законом. Для ее применения формально требовались основания. Таковыми обычно выступали «полудоказательства» — несовершеннолетние, неполновесные свидетельские показания и письменные улики. Поэтому можно сказать, что поиск доказательств сводился зачастую лишь к отысканию повода для применения пытки.

Кроме того, закон допускал и иные, самые незначительные основания для пытки. Так, даже в гражданских делах достаточным основанием для ее применения являлись робость, смущение, изменение в лице при допросе. Оговор подозреваемым какого-либо лица также служил достаточным основанием для пытки. Пытать могли и свидетелей. Закон четко расписывал последовательность применения пытки в случае, если в деле участвовало большое число лиц, вызывающих подозрения в причастности к преступлению. Сначала (для экономии времени) надлежало пытать лиц, от которых можно скорее *узнать правду*. Затем — наиболее подозрительных. И, наконец, в случае невозможности узнать правду и от них пытать должны были ближайших родственников главного подозреваемого, замешанных в деле. Бесчеловечный характер таких действий очевиден. В принципе, применение пытки ограничивалось. Однако ограничения носили в основном сословный характер и ставили в привилегированное положение знать и чиновников, коих можно было пытать лишь в случае обоснованных подозрений в совершении самых тяжких преступлений. Принимались и формальные меры для обеспечения объективности пыточных *расспросов*. Показания пытаемого протоколировались. После восстановления здоровья судье предписывалось обязательно повторить допрос. На суде подозреваемый также мог отказаться от своих показаний. Однако все эти ограничения мало что значили. Государство не было заинтересовано в объективном отыскании истины. Оно видело свою цель в запугивании населения, в том, чтобы не отпускать заподозренного, руководствуясь (вопреки декларации законодателя) принципом, согласно которому лучше наказать десять невиновных, нежели отпустить хоть одного виновного. Отсюда — возможность пытать подозреваемого, отказавшегося от своих показаний, данных под пыткой, второй и даже третий раз. Наконец, пытка применялась без ограничений при возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Свидетельские показания в соответствии с формальной теорией доказательств находились на втором месте по своей ценности. В прямом согласии с

той же теорией свидетелями могли быть далеко не все. *Негодными свидетелями* были лица, которые не имели прямых сведений об обстоятельствах дела, несовершеннолетние (до 15 лет) или иностранцы, лица, объективность которых вызывала обоснованные сомнения (родственники челобитчика, лица, материально зависимые от сторон или ими подкупленные). К категории *негодных* относились и многочисленные преступники. Причем не только разбойники и воры, смертоубийцы, но и объявленные в суде *нечестными людьми*, изгнанные из государства и т.д. Наконец, свидетелями не могли быть люди, которые по формальным соображениям не допускались к церковной присяге, служившей гарантией истинности и надежности их показаний. Это не христиане, проклятые церковью, не бывшие у церковного причастия, клятвопреступники и т.д. Разумеется, подобные ограничения сковывали свободу судебного усмотрения, затрудняли отыскание истины судом. В еще большей степени недостатки такого подхода прослеживаются в критериях оценки свидетельских показаний сторон. Судом должно было сравниваться количество и качество свидетелей. Предписывалось отдавать приоритет показаниям «ученых против неученых... знатных против худых... духовных против светских... мужчин против женщин». Тенденциозность такой дифференциации очевидна. Как правило, наличие одного прямого или двух косвенных свидетелей было полудоказательством и служило основанием для поиска иных доказательств или (чаще всего) применения пытки.

Во время первой части процесса свидетель мог быть допрошен лишь в исключительных обстоятельствах (когда свидетель был смертельно болен или намеревался уехать). В остальных случаях это доказательство должно было рассматриваться вместе с остальными в ходе проведения второй части процесса. Свидетель обязательно (в том числе и принудительно) должен быть доставлен в суд. Но для *знатных особ, шляхетских жен, немощных* предусматривались исключения. Они могли быть допрошены на дому. Предполагалось принятие ими присяги и допрос ассессорами суда в присутствии секретаря, протоколировавшего показания. Лица, проживавшие на значительном

удалении от суда, могли быть опрошены в письменном виде (присягу за них приносила ссылающаяся на них сторона процесса, а вопросы формулировались судом и отсылались письмом). Возможен был мотивированный отвод свидетелей противной стороной. Допрос производился в здании суда в присутствии обеих сторон. Сначала полагалось допрашивать свидетелей челобитчика, потом — ответчика. Возможна была очная ставка свидетелей.

Письменные доказательства, располагавшиеся на третьем месте по своей значимости для законодателя и суда, также дифференцировались в зависимости от их значения и силы, оговоренной в законе. Доказательства *большой и окончательной силы* (т.е. другие доказательства в случае их наличия не требовались) включали в себя в первую очередь *записи в городских и судебных книгах* (официальные, государственные документы) и документы, подписанные и удостоверенные обеими сторонами, — *духовные, реверзы, счета*. Доказательствами *меньшей и неокончательной силы* (в случае их наличия требовались и другие доказательства) выступали чаще всего *купеческие книги*, т.е. финансовая отчетность предпринимателя. Поскольку полагаться на гарантии государства и согласие обеих сторон сделки было невозможно, то эта финансовая отчетность требовала особых удостоверений для суда. Ее предъявление должно было сопровождаться присягой купца, наличием у него его безукоризненной репутации, соблюдением им правил ведения финансовой отчетности. Письменные ссылки на якобы существующие документы во внимание судом не принимались.

Четвертым по значению доказательством была присяга. Она объявлялась в качестве нерационального доказательства *презираемой*. Ее могли использовать только в случае отсутствия всех иных доказательств или по мелким делам, когда челобитчик и ответчик обменялись лишь полудоказательствами. Присягать мог лишь ответчик и исключительно добровольно.

После рассмотрения доказательств процесс переходил в третью стадию. Она заключалась в вынесении и оформлении приговора. Приговор выносился путем поименного опроса членов суда, начиная с младшего по чину и званию.

В случае расхождения голосов решающим был голос президента. Приговор подписывался всеми членами суда и аудитором и оглашался секретарем. В случае применения пытки приговор был обязан утвердить *фельдмаршал или командующий генерал*, который мог меру наказания *прибавить или убавить*. Вмешательство генеральской (чиновничьей) власти в дело суда было налицо. Приговор мог быть обжалован и *уничтожен* вышестоящей апелляционной инстанцией. В числе мотивов, по которым это могло произойти, закон указывал отсутствие судебного разбирательства, нарушение правил и процедуры судебного разбирательства, противоречия в приговоре, незаконность приговора.

12.3. Основные принципы и характерные черты состязательного процесса в России периода формирования и развития абсолютной монархии по данным Указа «О форме суда»

Розыскной процесс, утвердившись в качестве единственного способа судебного разбирательства, быстро показал свои негативные черты. Самой неприятной для власти была его чрезмерная длительность, громоздкость. Письменный и мелочно регламентированный процесс требовал крайне много времени, средств, кадров и т.д. Поэтому уже в правление Петра I (1723 г.) был издан Указ «О форме суда», который регламентировал более быстрый и экономичный состязательный процесс. Указ демонстрировал свои достоинства наглядно тем, что состоял всего из восьми статей. В нем нашли отражение все характерные черты состязательного процесса. Дело возбуждалось в основном по инициативе истца. Снижалась активная роль суда за счет предоставления большей инициативы сторонам процесса. Применение формальной теории доказательств было ограничено. Судопроизводство убыстрялось и удешевлялось как раз за счет снижения регламентации и активной роли судебных органов. Этому способствовало то, что судебное представительство

не ограничивалось. Доверитель принимал на себя ответственность за все действия представителей. Процесс носил преимущественно устный характер.

Процесс начинался с подачи письменной жалобы, которая должна была быть краткой, четкой, ясной и обязательно содержащей доказательства (*улики*). Не менее чем за неделю до суда ответчику под расписку выдавалась копия жалобы истца. Обе стороны имели право искать доказательства лишь до дня судебного разбирательства. Обеим сторонам выдавался *билет* с указанием места и времени судебного разбирательства, который служил освобождением от претензий другого суда. В случае неявки вывешивался указ и публично объявлялось о необходимости отсутствующей стороне явиться в суд в течение недели. Если сторона не являлась, она проигрывала дело. Исключениями из этого порядка были лишь болезнь, засвидетельствованная тремя членами суда и врачом, безумие, препятствие от врага, преступников, стихийного бедствия, смерть родителей, жены, детей. В этом случае дело возобновлялось. После явки в суд стороны (либо их представители) должны были занести свои показания в две тетради. Из одной читали обвинения и улики истца, в другую заносили устные показания ответчика. Потом со сторон бралось поручительство или имущество в залог. Затем суд исследовал доказательства и выносил решение. Оно заносилось в виде пунктов в протокол, который читался истцу и ответчику и исправлялся по их заявлениям. За этим следовало исполнение приговора.

Такой процесс, хотя и имел значительные достоинства, применялся властью весьма ограниченно. Сама суть абсолютизма входила в противоречие с началами состязательности, устности, равноправия, которые находили отражение в состязательном процессе. Поэтому с самого начала процесс было запрещено применять в отношении дел государственных, религиозных, а также по тяжким преступлениям против личности и имущества. А вскоре сфера применения Указа и состязательного процесса стала сужаться. В конечном счёте, он стал осуществляться исключительно по гражданским делам, да и то не всегда. Сфера его применения стремилась *к нулю*.

Глава 13. Общественный строй и система

органов государственной власти России в первой половине XIX в.

13.1. Эволюция общественного строя России в первой половине XIX в.

На рубеже XVIII—XIX вв. в западноевропейских странах началось формирование индустриальной цивилизации. Ответом на этот *вызов времени* стала новая попытка модернизации, предпринятая в России во время правления внука Екатерины II Александра I (1801 — 1825). Его внутренняя политика в первый период царствования (до войны 1812— 1814 гг.) характеризовалась в известной мере возвращением к идеям просвещенного абсолютизма. Это было вызвано стремлением императора удержать власть в новых исторических условиях. Влияние революций в Европе на настроения образованного общества в России, появление в ней либеральной идеологии, обострение социальных противоречий были, в конечном счёте, результатом кризиса феодализма, который начался в России во времена правления его августейшей бабки. Кризис выразился в подрыве феодального уклада в экономике: в разорении дворянства, фактическом лишении крестьян земли дворянами в погоне за прибылью. Он проявлялся и в росте нового, капиталистического уклада: появлении наемной рабочей силы в лице *отходников*, формировании буржуазии в лице *капиталистских крестьян*, обогатившихся на ремесле, торговле и активно участвовавших в предпринимательской деятельности, а также в некотором расширении внутреннего рынка. Однако этим росткам капиталистического развития активно препятствовали устои феодализма и традиционализма, не поколебленные в России: крепостничество, сословный строй и самодержавно-бюрократическое правление. На смягчение разрыва между *потребностями общества и времени* и этими устоями и были направлены реформы императора.

Конкретные мероприятия, проводимые Александром в русле политики просвещенного абсолютизма, в социальной сфере заключались в следующем: помещикам теперь разрешалось освобождать своих крепостных за выкуп («Указ о вольных хлебопашцах» 1803 г.). В условиях полного господства по-

мещиков над имуществом крестьянина этот акт явился лишь незначительной уступкой немногочисленным капиталистическим элементам российской деревни. Он, однако, дал определенный опыт для формирования правовой базы, на основе которой крестьяне были освобождены от крепостной зависимости в 1861 г.

Сменивший Александра на престоле его брат Николай I (1825—1855) вынужден был также пойти на известные уступки настоятельным требованиям дать большой простор капиталистическому развитию России, а потому провел ряд мер, направленных на ослабление крепостничества. Так, в 1840-е гг. он разрешил владельцам промышленных предприятий освобождать посессионных крестьян, запретил продавать крепостных отдельно от семьи и земли, а также создал правовое состояние *обязанных крестьян*. Таковыми являлись крестьяне, которые по желанию помещика обязаны были ему строго определенными в договоре повинностями. Николай попытался решить проблему крепостничества улучшением положения государственных крестьян. Проведенная им реформа упорядочила повинности государственных крестьян и учредила органы их сословного самоуправления. Опыт создания системы органов крестьянского самоуправления для государственных крестьян был использован при проведении крестьянской реформы 1861 г. Однако на такую радикальную и угрожавшую историческим устоям России (т.е. абсолютизму, сословному строю и дворянским привилегиям) меру, как отмена крепостного права, представлявшего явный тормоз для прогресса, Николай, как и его предшественник, так и не решился.

Политика Николая I по отношению к другим сословиям носила явно консервативный характер. Так, в связи с угрозой разорения дворянства как главной социальной опоры абсолютизма под влиянием развития капиталистических отношений император ограничил право чиновников и офицеров на дворянское достоинство. Теперь право на потомственное дворянство предоставлялось лишь выслужившим чины не ниже полковничьих. В 1845 г. был принят закон о майоратных землях, согласно которому, чтобы уберечь от оскудения

крупные дворянские фамилии, недвижимость, принадлежавшая им, передавалась только одному наследнику. Наконец, Николай ограничил участие безземельных и малоземельных дворян в органах сословного дворянского самоуправления, учрежденных Екатериной II, сделав исключение лишь для высших государственных и военных чинов.

Николай пошел на усиление сословности и серьезные ограничения в пользу бюрократического контроля в деятельности органов городского самоуправления. Теперь Шестигласная дума была поставлена в подчинение губернскому чиновничеству. Для того чтобы предоставить определенные преимущества буржуазным слоям города, не смешивая их в то же время с дворянством, Николай учредил новое привилегированное (т.е. освобожденное от налогов, повинностей, телесных наказаний и рекрутчины) сословие *почетных граждан* (как потомственных, так и личных).

13.2. Эволюция системы государственного управления России в первой половине XIX в. Проект реформ М.М. Сперанского

Совершенствование государственного аппарата, проводившееся Александром в русле политики просвещенного абсолютизма, проявилось в учреждении в 1802 г. восемь новых высших отраслевых органов управления — министерств. Учреждались министерства военных сухопутных сил, военных морских сил, иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, коммерции, просвещения. В этих органах принцип коллегиальности (характерный для петровских коллегий) был заменен принципом единоначалия. Усилилась личная ответственность глав министерств — министров, т.е. централизация государственного аппарата. Принцип личной ответственности проводился и в структурных подразделениях новых учреждений. Министерства были поделены на департаменты, те — на отделения, а последние, в свою очередь, — на столы. Во главе каждого из структурных подразделений стоял соответствующий чиновник (директор, начальник), который отвечал перед вышестоя-

ящими бюрократами за выполнение распоряжения. Уже при жизни Александра количество министерств увеличилось и появился орган, координирующий их усилия по управлению страной, — Комитет министров (1812 г.). Он состоял из самих министров, высших военных и глав департаментов Государственного совета. Однако такая координация была формальной. Ведь фактически каждый министр подчинялся напрямую императору, от которого получал распоряжения. Единого правительства, которое могло бы согласовывать свои решения, фактически не существовало. Для придания авторитетности и компетентности актам высшей государственной власти, защиты государства от возможных проявлений произвола верховной государственной власти в 1810 г. был сформирован Государственный совет. Он должен был обсуждать все вопросы текущего законодательства и по ним выносить заключения. Состоял он из высших представителей отечественной бюрократии и аристократии, работавших сообразно предметам правового регулирования в четырех департаментах (дел военных, дел гражданских и духовных, законов и государственной экономии). Однако гарантией от самодержавного произвола этот орган так и не стал. Первоначально предполагавшееся правило, согласно которому утверждению императором подлежало лишь мнение большинства членов совета, было вскоре фактически отменено. Абсолютный монарх предпочитал править без особой оглядки на это законосовещательное бюрократическое учреждение, всецело подчиненное ему. Таким образом, мероприятия, проводимые Александром в русле просвещенного абсолютизма, были прогрессивны, но ограничены. Ведь без ликвидации монополии императора и чиновничьей машины на власть, без общественного контроля над бюрократией органичное развитие России было невозможно.

Однако Александр сначала, в принципе, не отрекся и от более радикальных проектов, которые в перспективе позволили бы преодолеть изоляцию народа от власти и содействовать созданию полноценного гражданского общества и правового государства. В правление Александра I было разработано несколько конституционных проектов. Самым замечательным из них

был проект статс-секретаря императора М.М. Сперанского, — «Введение к Уложению государственных законов» (1809 г.). Он предусматривал следующие изменения в политической системе России.

1. Разделение властей. Законодательную власть должна была представлять выборная Государственная дума; исполнительную — министерства; судебную — Сенат. Власти, однако, сосредоточивались в особе императора. Поэтому при монархе для координации деятельности всех государственных ведомств учреждался совещательный орган из высших чиновников — Государственный совет. Дума должна была доносить до императора народное мнение и выполнять функцию общественного контроля над бюрократией. Она была наделена не законодательными, а законосовещательными функциями.

2. Деление общества на три сословия: дворянство, *среднее состояние* (купцы, зажиточные мещане и государственные крестьяне) и *народ рабочий* (крепостные, рабочие и слуги). Политические и гражданские права получали первые два сословия, но доступ в них должен оставаться открытым для третьего. Принципы неприкосновенности личности и собственности должны были распространяться на всех подданных.

Александр постепенно стал отходить от либеральных увлечений своей юности. В результате из его проекта было реализовано только положение о создании чисто бюрократического органа — Государственного совета, что ни в какой мере (в отличие от «Введения») нельзя назвать шагом на пути радикальной модернизации государственного устройства России. Однако идеи «светила русской бюрократии» составили ту основу, на которой в 1850—1860-е гг. разрабатывались проекты либеральных российских реформ.

В царствование Николая I самодержавная форма правления и вовсе достигла своего апогея. Император стремился править в изоляции от общества, испытывая недоверие к нему (вызванное восстанием декабристов). Это привело к тому, что единственной опорой абсолютной власти стал втрое выросший за годы его правления бюрократический аппарат, модернизированная полиция, покорная церковь и колоссальная армия, используемая им в первую очередь

для подавления освободительных движений как внутри страны, так и за рубежом. Основной целью своего правления он ставил борьбу с революцией, для чего ужесточал контроль над всеми сферами общественной жизни путем:

- 1) предельной централизации власти. Теперь основные решения принимались в Собственной Его Императорского Величества канцелярии (которая включала отделения, ведавшие кадровыми вопросами, разработкой законодательства, политической полицией, государственными крестьянами, управлением Кавказом и даже благотворительными заведениями) и реализовывались при помощи посылаемых по поручениям царя флигель-адъютантов, которые были в основном привыкшими к жесткой дисциплине военными;
- 2) создания новой политической полиции—жандармерии, которая подчинялась III отделению Собственной канцелярии императора. Ее деятельность была направлена не только на выявление противников режима, но и на предупреждение политических преступлений (для чего использовались слежка, доносы, тайная агентура). Была реорганизована и деятельность общей полиции. В 1837 г. уезды были поделены на так называемые *станы*. В каждый из них назначался особый полицейский чиновник — *становой пристав*. Он должен был содействовать усилению полицейского надзора за сельским населением. В целях упрощения судебной системы в этот период были ликвидированы верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа. Второй и последней судебной инстанцией на уровне губернии стали палаты уголовного и гражданского суда, последняя из которых стала выполнять также функции нотариата.

Глава 14. Систематизация российского законодательства в первой половине XIX в.

14.1. Систематизация и кодификация российского права в первой половине XIX в.

В связи с дальнейшим возрастанием роли права в регулировании общественных отношений перед государством в первой половине XIX в. вставала (с каждым годом все более насущная) задача систематизации законодательства. Она не проводилась с 1649 г. За полтора столетия накопилось колоссальное количество нормативных правовых актов. Одни из них действовали, другие — нет, третьи противоречили друг другу, четвертые были недоступны. Эта неразбериха создавала простор для злоупотреблений, произвола, беспорядка. Однако 10 комиссий, предпринимавших попытки создать новое уложение в XVIII — начале XIX в., своей цели не достигли. Они хотели радикальных изменений в правовой системе России, а это грозило потрясениями основам абсолютизма, и дело откладывалось. Николай I сдвинул дело с мертвой точки, решив создать не новое уложение, а Свод законов — систематизацию уже существующего законодательства (изменить не содержание, а форму права). Специально для этой цели в 1826 г. им было создано II отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Непосредственной работой руководил автор ряда либеральных проектов Александровской эпохи, член Государственного совета М.М. Сперанский. Схему кодификационной работы он представлял в виде трех этапов:

1) составление сборника всех российских законов, начиная с Соборного уложения. Результатом этого этапа стало законченное в 1830 г. «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗРИ) — свод нормативных правовых актов, расположенных в хронологическом порядке, вышедших с 1649 по 1825 г. ПСЗРИ включало в себя 45 книг, в которых содержалось 30 600 актов (впоследствии появилась 46-я книга, включившая законы, вышедшие в 1825-1832 гг.);

2) систематизация действующего законодательства. На основе ПСЗРИ был составлен сборник действующего права — «Свод законов Российской империи» (СЗ). При его составлении были отменены недействующие и архаичные акты, устранены противоречия в законодательстве, проведено редактирование правовых норм, устранены некоторые второстепенные пробелы. Для каждой статьи СЗ был написан комментарий, толковавший норму, но не имевший силы закона. Систематизация законодательства проводилась по отраслевому принципу. За основу была принята система римского права с его делением на публичное и частное (в СЗ — на государственное и гражданское). В соответствии с этим СЗ был поделен на восемь книг и 15 томов. Первая книга — «Основные государственные законы» (т. 1). Вторая — «Учреждения центральные и местные и устав о гражданской службе» (т. 1—3). Третья — «Законы правительственных сил», содержащая в основном нормы финансового права (т. 4—8). Четвертая — «Законы о состояниях» (т. 9). Пятая — «Законы гражданские и межевые» (т. 10). Шестая — «Уставы государственного благоустройства» (т. 11, 12). Седьмая — «Уставы благочиния» (т. 13, 14). Восьмая — «Законы уголовные» (т. 15). СЗ первоначально содержал около 5000 нормативно-правовых актов и представлял собой «законы, коими в решениях исключительно руководствоваться должно». Он был опубликован 31 января 1833 г. и вступил в силу 1 января 1835 г.;

3) кодификация действующего законодательства. Этого М.М. Сперанскому из-за противодействия консервативных властей сделать при жизни не удалось. Лишь в 1845 г. кодифицирована была только одна отрасль права — уголовное законодательство. Было издано «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», вступившее в силу с 1846 г. Его источниками послужили СЗ и ряд европейских УК (прежде всего, наполеоновский). Впервые в российском сборнике уголовного права появляется отдельная общая часть, где определялись понятие преступления, формы вины, стадии совершения преступления, виды соучастия, обстоятельства, отягчающие, смягчающие и исключаяющие уголовную ответственность.

14.2. Гражданское право России в первой половине XIX в.

Основным источником гражданского права был 10-й том СЗ. Несмотря на попытку модернизации норм, относящихся к этой отрасли, в ней проявлялись ярко выраженные феодальные черты. Право- и дееспособность не разграничивались и носили ярко выраженный сословный характер.

Система вещного права включала в себя четыре основных института.

1. *Владение*. Закон защищал владельческие права и даже незаконное владение до обнаружения законного владельца.

2. *Собственность*. Ее определение мало отличалось от определения, данного в самом передовом кодексе гражданского права того времени — Кодексе Наполеона 1804 г.: «Собственность есть власть, в порядке гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно». Собственность на землю, также в соответствии с наполеоновской трактовкой собственности как абсолютного и абстрактного права, включала в себя «право на все произведения на поверхности ее, на все, что заключается в недрах ее, на воды, в пределах ее находящиеся и, словом, на все ее принадлежности». Однако на деле право собственности тоже носило феодальный, сословный характер. Частной собственности на землю в России фактически не существовало. Право распоряжения дворянской собственностью было ограничено правом преимущественной покупки прежним владельцем и правом обратного выкупа им имения в течение трех лет, а также введением в 1845 г. майоратов (по желанию собственника или на основании императорского пожалования), которые вообще исключались из гражданского оборота. Наделы государственных и удельных крестьян также не могли отчуждаться. Поляки, евреи и некоторые другие инородцы были ограничены в свободе совершения сделок с недвижимостью.

3. *Сервитуты* — «право правоучастия общего и частного» (например право проезда по дороге). Известен был *узурфрукт* и *узус* (право пользования вещью с извлечением и без извлечения ее плодов).

4. *Залог*. В обязательственном праве различались обязательства из договоров и причинения вреда. Предметом договора было имущество частных лиц и их действия. Условиями действительности договора являлись законность, *дозволенная цель* (не допускались, например, действия, направленные на нанесение ущерба казне, уклонение от платежа долгов и т.д.), определенная форма (явочная, домашняя, нотариальная или крепостная). Средствами обеспечения договора являлись задаток, поручительство, неустойка, залог и заклад.

Договор купли-продажи земли и *запродажи* (об обязательстве заключить договор купли-продажи впоследствии) оформлялся нотариально. В купчей на землю указывалось, каким путем продавец приобрел право собственности, и обосновывалась свобода распоряжения ею.

Согласно условиям договора найма новый домо- и землевладелец мог в одностороннем порядке прекратить договор найма и выгнать арендатора.

Условиями недействительности договора займа являлись подложность, вред, наносимый им другим кредиторам, заключение его вследствие проигрыша в карты. В случае отсутствия в договоре упоминания о процентах предписывалось взимать не более 6% годовых. *Заемные письма*, составленные крепостным или домашним порядком, могли передаваться займодавцем третьему лицу, принимающему на себя обязательство и право обращать взыскание на должника. В этом случае на письме делалась *передаточная запись*.

Договор товарищества вследствие интенсивного развития капиталистических отношений получил гораздо большее распространение. Закон предусматривал четыре вида товариществ:

- 1) *полное*: его члены отвечали по обязательствам всем своим имуществом;
- 2) *на вере*: товарищи в этом случае отвечали всем своим имуществом, а вкладчики — лишь сделанными вкладами;

3) *по участкам*: все члены отвечали сделанными вкладами в виде купленных акций;

4) *трудовое* (артель): образовывалась для выполнения работы; все ее члены были связаны круговой порукой и имели общий счет. За исключением акционерных товариществ (которые должны были получить особое разрешение от правительства), товарищества получали правоспособность в порядке регистрации.

14.3. Наследственное право России в первой половине XIX в.

В первой половине XIX в. заметна тенденция к расширению завещательной свободы. Она практически не ограничивалась. Оформление завещания также упростилось. Признавалось и нотариальное, и домашнее, и чрезвычайное (без формальностей) оформление (последнее — для моряков, военнослужащих в походе, пациентов больниц, вдов и крестьян). Недействительными были завещания невменяемых, несовершеннолетних, монахов, самоубийц, лиц, подвергшихся такому уголовному наказанию, как лишение всех прав состояния. К наследованию по закону призывались только родственники в порядке очередности. Ближайший родственник при этом устранял от наследования дальнейшего.

1. Первая очередь — нисходящие родственники. Если были сыновья (или внуки), они делили наследство поровну, а дочерям доставались $\frac{1}{14}$ часть недвижимости и $\frac{1}{8}$ движимости. Если их не было, наследство поровну делили дочери.

2. Вторая очередь — боковые родственники. Действовал вышеуказанный принцип.

3. Третья очередь — восходящие родственники. Однако пережившие родители имели право лишь пожизненного пользования имуществом.

Переживший супруг в обязательном порядке наследовал $\frac{1}{7}$ часть недвижимости и $\frac{1}{4}$ движимости. Родовое имение могло перейти к нему лишь по за-

вещанию и только в пожизненное пользование. После смерти супруга оно доставалось родственникам.

14.4. Уголовное право России в первой половине XIX в.

Общая часть уголовного права предусматривала следующие новеллы в российском уголовном законодательстве:

- 1) под преступлением теперь понималось не только преступное действие, но и бездействие («как само преступное деяние, так и неисполнение того, что законами предписано»);
- 2) все преступные деяния делились на преступления («всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной, установленных ею властей или же на права и безопасность общества или частных лиц») и проступки («нарушение правил, предписанных для охраны прав, определенных законами для общественной или личной безопасности и пользы»);
- 3) обстоятельствами, исключавшими уголовную ответственность, теперь являлись случайность (в том числе как следствие ошибки и обмана), малолетство (до 10 лет), невменяемость, необходимая оборона, крайняя необходимость, действие под принуждением силой, обстоятельства непреодолимой силы;
- 4) формы вины подразделялись на умысел (который, в свою очередь, делился на умысел *с заранее обдуманном намерением* и на умысел *с внезапным побуждением, без предумышления*) и неосторожность (в двух формах — последствия которой возможно и невозможно было предвидеть);
- 5) соучастие могло быть по предварительному соглашению участников и без такового. Соучастники делились на зачинщиков, сообщников, подговорщиков, подстрекателей, пособников, попустителей, укрывателей.

Система преступлений включала в себя преступления государственные, должностные, против веры, против суда и порядка управления, законов о состояниях, жизни, здоровья, свободы и чести, собственности, семьи.

Наказания делились на уголовные и исправительные. К уголовным наказаниям относилось «лишение всех прав состояния» (лишение всех сословных и семейных прав, собственности и правоспособности), которое сопровождалось смертной казнью, каторжными работами (на срок от 4 до 20 лет или пожизненными), ссылкой на поселение в Сибирь (два последних с возможностью налагать телесные наказания плетью и клеймение), ссылкой на Кавказ. Исправительные наказания предполагали *лишение всех особенных прав и преимуществ* (т.е. почетных титулов, дворянства, чинов, орденов, права состоять на государственной службе, становиться членом купеческой гильдии, быть опекуном и свидетелем в суде) или *лишение личных прав* (например, священникам — совершать религиозные обряды). Оно сопровождалось ссылкой в Сибирь или отдачей в арестантские и исправительные роты на срок от одного года до 10 лет (с возможностью назначать телесные наказания), заключением в крепости и смиренном доме, тюрьме, арестом, выговором перед судом, замечанием или внушением, сделанным судьей или чиновником, денежным взысканием.

Существовали также дополнительные наказания (следовавшие за вышеуказанными общими). К ним относились церковное покаяние, конфискация имущества, отдача под надзор полиции, учреждение опеки, запрет определенного промысла. Фигурировали особенные и исключительные наказания, дополнявшие общие: исключение, отстранение и понижение по службе, вычет из жалованья — особенные; лишение права наследования и христианского погребения — исключительные.

Глава 15. Эволюция общественного строя и государственного механизма России во второй половине XIX в.

15.1. Крестьянская реформа 1861 г.

Завершение промышленного переворота в большинстве западноевропейских стран, экономический рывок Запада вперед как следствие окончательного торжества индустриального общества над традиционализмом — все это не могло оставить равнодушной политическую элиту России. Следующий этап модернизации российского государства был связан с именем Александра II и проводимыми им реформами 1860— 1870-х гг. Как и на предыдущих этапах модернизации, была реализована так называемая модель *имперской, или догоняющей*, модернизации. Главную роль в процессе усовершенствования продолжала играть государственная власть, проводящая преобразования, не дожидаясь, когда в обществе созреют для этого необходимые предпосылки. Основным стимулом, побуждавшим власть инициировать сверху модернизационные процессы, была необходимость сохранения независимости и имперского статуса, укрепления своей военно-технической мощи. Поэтому модернизация в России имела ряд особенностей. Во-первых, государство, проводя преобразования, ориентировалось на такие социальные слои, которые были заинтересованы в сохранении самодержавно-бюрократического строя, но в историческом плане они были малоперспективны. Это дворянство, духовенство, бюрократия, буржуазные слои, связанные с государственным сектором экономики. Зачастую при этом игнорировались интересы широких масс населения. Во-вторых, модернизации подвергались лишь те сферы, в прогрессе которых самодержавно-бюрократическое государство было непосредственно заинтересовано. Это *техническая организация* органов государственной власти, военное дело, экономика. При этом не затрагивались политическая и правовая сферы общественной жизни. Доступ населения к власти, свободы, гарантии неприкосновенности личности и собственности отсутствовали. Все это приводило к тому, что, несмотря на несомненную прогрес-

сивность модернизационной политики Александра II, преобразования носили непоследовательный, незавершенный, ограниченный характер.

Реформы начались в 1861 г. с отмены крепостного права в России. Причины отмены были следующими.

1. *Экономические.* Крепостной, принудительный труд был неэффективен из-за незаинтересованности производителя в его результатах.

2. *Социальные.* Сохранение крепостного права было чревато постоянной угрозой массовых выступлений крестьянства.

3. *Внутриполитические.* Сохранение рабства в России XIX в. выглядело крайне безнравственно и вызывало протест всех передовых людей в России и за рубежом. Появилась либеральная идеология, которая влияла на умы не только передовых помещиков, но и части бюрократического аппарата.

К разработке реформы было привлечено лишь дворянство и чиновничество. Естественно, их требования нашли отражение в проекте реформы.

19 февраля 1861 г. ее проект был утвержден императором. Он заключался в следующих положениях.

1. Отменялось право собственности на крестьян и следующие из него другие права помещиков (продавать, дарить, переселять и т.д.). Крестьяне обрели личные права: иметь собственность, совершать различного рода сделки, самостоятельно заключать брак, выступать в суде, выбирать место жительства, наниматься на работу, поступать в учебные заведения. Однако крестьяне оставались неполноправным сословием.

2. Крестьяне получили право на сословное самоуправление. Сельская община имела свой сход и выборного старосту, а волость (несколько общин) — выборный сельскими сходами волостной сход, старшину и суд. Однако полномочия этих органов в основном сводились к обеспечению своевременного выполнения общиной, связанной круговой порукой, обязанностей перед государством, а сами эти органы были поставлены под контроль мировых посредников из местного дворянства.

3. Крестьянство получило землю. Однако количество земли, которой пользовались крестьяне до реформы, было уменьшено на 20% — Нечерноземье, 40% — Черноземье. Эти «отрезки» отходили к помещикам.

4. За землю крестьяне должны были платить выкуп — оброк, который они платили до реформы, умноженный на 16,75. 20% этой колоссальной для крестьян суммы они вносили сами, а 80% — государство. До момента внесения крестьянами своей доли выкупа они считались *временнообязанными*, т.е. обязанными по-прежнему нести повинности в пользу помещика. После *перехода на выкуп* крестьяне должны были рассчитываться с государством в течение 49 лет. В результате грабительской реформы крестьяне внесли за землю сумму, примерно в четыре раза превышавшую ее рыночную стоимость.

Реформа позволила России вступить на путь формирования прогрессивной капиталистической экономики, создав условия для появления капиталов, свободной рабочей силы и расширения внутреннего рынка. Отмена крепостничества стала толчком к построению основ правового государства и гражданского общества, открыв дорогу целой серии либеральных реформ. Однако она законсервировала многие пережитки феодализма и крепостничества, которые тормозили развитие капитализма в России. К их числу относились сохранение привилегированного феодального землевладения, нищета, малоземелье крестьян и отсутствие у них частной собственности на землю. Крестьянской землей владела община, которая искусственно задерживала процессы социальной дифференциации деревни на буржуа и пролетариев и ограничивала возможности включения крестьянских сельскохозяйственных угодий в рыночный оборот.

15.2. Земская и городская реформы 1864 и 1870 гг. и контрреформы 1880-1890-х гг.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости вынудило самодержавие провести целую серию политико-правовых либеральных реформ.

1. *Земская реформа* (1864 г.). В России появилось местное самоуправление. Это порядок, согласно которому местностью управляют выборные учреждения, за которыми государство признает определенные полномочия. В уездах и губерниях создавались выборные (на три года) земские собрания (распорядительные органы) и управы, которые выбирались собраниями (исполнительные органы). Бессловные выборы в уездные земские собрания проводились по трем избирательным разрядам — *куриям*:

а) *курия уездных землевладельцев* — крупные местные землевладельцы. Курия была по преимуществу дворянской (0,9% населения — 49% *гласных*);

б) *курия городских избирателей* — городская буржуазия (10% населения — 20% *гласных*);

в) *курия выборных от сельских обществ* — крестьянство (89% населения — 30% *гласных*).

Губернские земские собрания выбирались уездными земскими собраниями. Земства занимались лишь вопросами местного хозяйства и благоустройства. Финансовая база земств была крайне ограничена. Земства не располагали собственным аппаратом для реализации своих решений и поэтому полностью зависели от чиновников. Над земствами был установлен мощный бюрократический контроль. Им запрещалось взаимодействовать между собой. Гласность их деятельности была ограничена. Общероссийского земского органа создано не было. Несмотря на вышеуказанные недостатки реформы (объясняющиеся нежеланием абсолютизма и дворянства всерьез поступаться монополией на власть), создание земств имело колоссальное положительное значение. Они способствовали формированию основ правового государства и гражданского общества, гражданской психологии. Эти учреждения способствовали мощному подъему местной экономики, статистики, инфраструктуры, образования, здравоохранения. Земства стали базой формирующегося либерального движения (*либеральное дворянство и третий элемент* — земские служащие).

2. *Городская реформа* (1870 г.). Местное самоуправление появилось и в городах. Выборные (на четыре года) городские думы являлись распорядительными органами, а городские управы, выбираемые думами, — исполнительными. Правом выбора в думу обладали лишь городские налогоплательщики (около 5% жителей). Голосование проводилось по трем разрядам (плательщики первой, второй и третьей трети городских налогов), каждый из которых выбирал одинаковое количество *гласных*. Это давало преимущество наиболее зажиточным слоям городского населения. Городской голова руководил и думой, и управой. Городские органы самоуправления также занимались лишь хозяйственными вопросами. Все недостатки и положительные последствия земской реформы можно приписать и городской, за исключением одного — органы городского самоуправления не стали *рассадником либерализма* в силу политической инертности российской буржуазии.

В период контрреформ 1880—1890-х гг., проводимых консервативным Александром III (1881—1894), деятельность земств и выборных городских структур была преобразована в видах усиления сословности и упрочения бюрократического контроля над органами местного самоуправления. Так, первая землевладельческая курия стала чисто дворянской. Горожане были ущемлены в избирательных правах. Что же касается крестьянства, то волостные сходы получили право лишь выбирать кандидатов, одного из которых утверждал губернатор. В городах такое право было только у владельцев городской недвижимости, что уменьшило количество избирателей втрое. Губернаторы получили полномочия приостанавливать все постановления земских и городских органов, не утверждать назначения должностных лиц и служащих земств, а министры внутренних дел — не утверждать выбранных городских голов. Таким образом, прогрессивный потенциал земств был принесен в жертву сохранению самодержавного режима, предпочитавшего дворянскую чиновничье-полицейскую опору взаимодействию с самостоятельной общественной инициативой.

15.3. Полицейская реформа 1860-1870-х гг.

В силу ускорившихся процессов политической социализации общества, а также роста общеуголовной преступности в результате прогрессирующей урбанизации и интенсификации капиталистических отношений становилась очевидной необходимость проведения широкомасштабной полицейской реформы. Она должна была укрепить полицейский аппарат.

В 1862 г. деятельность общей полиции подверглась существенным изменениям. Она превратилась в централизованную (на уровне губернии) структуру, состоящую из профессионалов. Городская и сельская полиция в уезде объединились и получили руководство в лице уездного полицейского управления и исправника. В крупных городах были ликвидированы управы благочиния и созданы свои городские полицейские управления во главе с полицмейстерами или градоначальниками (в столицах — с обер-полицмейстерами). Города делились на части во главе с частными приставами, а те, в свою очередь, — на участки и околотки во главе с участковыми и околоточными надзирателями. Низовой аппарат сельской полиции был расширен в 1878 г. за счет введения должности участковых урядников. Полицейские стали набираться не из солдат-инвалидов, а по найму. Они, как и чиновники, могли теперь рассчитывать на разнообразное пенсионное обеспечение. Полиция получила возможность сосредоточиться на охране общественного порядка, борьбе с преступностью, проведении дознания по делам о преступлениях. В целях более успешной борьбы с увеличивавшейся преступностью в крупных населенных пунктах империи создаются особые *сыскные отделения* при главах городской полиции, которые начали специализироваться на уголовном розыске.

Была реорганизована и политическая полиция. Согласно Положению о корпусе жандармов 1867 г. жандармские управления создавались в каждой губернии империи. Жандармы теперь обязывались охранять и крайне важные для государства железнодорожные пути сообщения, в связи с чем учреждались жандармские управления при каждой железной дороге. Начальники гу-

бернских жандармских управлений получили право контролировать и инспектировать общую полицию. В связи с усложнением методов работы политической полиции, которая должна была действовать в сравнительно широких *разночинных* слоях населения, в 1880 г. наряду с чрезмерно военизированной жандармерией функцию политического сыска стали осуществлять особые отделения по охране государственного порядка и общественной безопасности, или *охранные отделения*. Они сосредоточились в основном на проведении оперативной работы, предоставив жандармерии руководство следствием и проведение арестов.

В 1880 г. руководство полицией было централизовано и сосредоточилось в руках министра внутренних дел. Командование всей полицейской деятельностью в империи он осуществлял через Департамент полиции. Его директор получал должность товарища (т.е. заместителя) министра. Звание шефа корпуса жандармов министр получал по должности. Таким образом, министерство объединило в своем ведении политическую и общую полицию. В период контрреформ (1881г.) согласно Положению о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия министр внутренних дел и фактические руководители полиции на местах — губернаторы получили чрезвычайные полномочия, поставившие под угрозу в угоду бюрократически понимаемым государственным интересам принципы неприкосновенности личности и собственности. Итак, укрепление полицейского аппарата империи использовалось самодержавием не только для усиления борьбы с преступностью, но и для ущемления тех прав подданных, которые могли быть использованы ими против правящего режима.

15.4. Военная реформа 1874 г.

Военная реформа, проведенная в 1874 г., заключалась:

1) в замене принципа комплектования армии. Вместо рекрутского набора из лиц непривилегированных сословий, которые служили фактически пожиз-

ненно, вводилась всеобщая воинская повинность. Служба в армии теперь составляла шесть лет и девять в запасе (сухопутные силы) или семь лет и девять в запасе (флот). Это позволяло быстро увеличить численность армии в случае начала войны;

- 2) расширении сети военных учебных заведений, ставших всеобщими;
- 3) реформировании системы управления армией (подчинении ее военному министру, учреждении 15 военных округов, упорядочении военной юстиции).

Глава 16. Судебная реформа 1864 г.

16.1. Общая характеристика основных актов судебной реформы 1864 г.

Причина судебной реформы состояла в необходимости преодоления недостатков судебной системы России, которые вызывали недовольство общества и противоречили потребностям буржуазного развития страны. Наиболее важными недостатками являлись следующие:

- 1) неотделенность суда от администрации. Судьи фактически по своему статусу являлись чиновниками, не обладавшими сколь-нибудь заметной независимостью от администрации;
- 2) сложность и запутанность судебной системы. Она включала в себя по меньшей мере четыре судебных инстанции. Существовали также многочисленные судебные органы, обладавшие узкой, специализированной юрисдикцией;
- 3) отсутствие отделения предварительного следствия от судебного. Следствие осуществлялось исключительно судебными чинами, поэтому перепроверка его результатов не производилась;
- 4) сословность суда. Для каждого сословия существовал свой особый суд, судивший по особым законам;
- 5) неравенство сторон в ходе процесса. В результате господства розыскного процесса обвиняемый изначально ставился в неравноправное и крайне невыгодное положение;
- 6) отсутствие права обвиняемого на защиту. Это происходило вследствие неравноправия сторон и отсутствия профессиональной адвокатуры;
- 7) презумпция виновности, господствовавшая в судопроизводстве. Она выражалась в признании подозреваемого судом виновным до тех пор, пока он не докажет обратного. Это делало прокурора и судью союзниками. Процесс же, в сущности, сводился к поиску возможностей осуждения обвиняемого;
- 8) формальная оценка доказательств, сковывающая свободу судебного усмотрения в отыскании истины;

9) закрытость и исключительно письменный характер судопроизводства. Это не позволяло обществу контролировать законность и справедливость судебного разбирательства.

Все эти негативные черты приходили в противоречие с духом эпохи и потребностями формирующегося гражданского общества. Поэтому Александр II провозгласил необходимость создания принципиально нового суда на основах справедливости, милосердия, быстроты, равенства всех перед законом и судом.

Реформа была проведена в 1864 г. и оформлена изданием четырех крупных нормативных правовых актов: Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

16.2. Основные положения судостройства и судопроизводства, установленные судебной реформой 1864 г.

Основные положения судостройства, установленные судебной реформой 1864 г., были следующими:

- 1) отделение суда от администрации. Реформа открыто провозглашала создание в России особой, отдельной от администрации судебной власти;
- 2) независимость этой власти и ее подчиненность исключительно закону. В этих видах она гарантировалась несменяемостью судей и судебных следователей. Судьи (за исключением случаев совершения уголовного преступления, установленных специальной судебной инстанцией) формально никем не могли быть смещены со своего поста;
- 3) всеобщность суда. Утверждалась единая для всех сословий судебная система;
- 4) создание четкой и простой системы судебных инстанций. Решение дела должно было происходить максимум в двух судебных инстанциях;

- 5) выборность мировых судей как инструмента общественного контроля над судопроизводством и укрепления доверия населения к суду;
- 6) отделение предварительного следствия от судебного, а дознания — от предварительного следствия. Теперь проведение предварительного следствия в общих судах возлагалось на судебных следователей. Ведение дознания стало обязанностью полицейских. Данные предварительного следствия должны были проверяться и дополняться судебным следствием, проводившимся в суде. Таким образом, создавались гарантии объективности при решении дела;
- 7) в качестве инструмента общественного контроля над справедливостью судопроизводства вводился институт присяжных заседателей. Присяжные (от имени общества) имели право решать вопрос о виновности или невиновности подозреваемого;
- 8) отделение обвинения от суда и установление прокурорского надзора за законностью судопроизводства.

Вводились и новые принципы судопроизводства. К ним относились:

- 1) устность и гласность судопроизводства. Так обеспечивался общественный контроль над справедливостью судебных решений;
- 2) презумпция невиновности. Согласно ей подозреваемый не считался виновным, пока обвинению не удалось доказать судьям, осуществлявшим правосудие, обратное;
- 3) основанная на этой презумпции состязательность процесса. Стороны имели равные процессуальные права в отстаивании своей точки зрения;
- 4) равенство сторон: обвиняемый имел те же процессуальные права и возможности, что и противная сторона процесса;
- 5) предоставление в связи с этим права обвиняемому на квалифицированную защиту. Этот принцип предполагал появление в стране профессиональной адвокатуры — присяжных и частных поверенных;

- б) замена формальной системы доказательств оценкой доказательств по внутреннему убеждению судей. Это повышало степень активности суда в отыскании истины и объективность судебного разбирательства;
- 7) введение апелляции и кассации в качестве процедур пересмотра судебных решений. Это предполагало установление четких и единообразных правил обжалования решений суда, а также содействовало проведению единой правовой политики в стране и уменьшению опасности судебного произвола.

16.3. Характеристика судостройства и судопроизводства системы местных судов

Суды в России по условиям реформы делились на местные и общие. Система местных судов, в свою очередь, включала в себя волостные и мировые суды. Волостные суды, созданные еще по условиям крестьянской реформы 1861 г., предназначались только для крестьянского сословия. Их создание мотивировалось, с одной стороны, невозможностью быстро разобраться с тем специфическим правовым порядком, которым столетиями жило бесправное, некультурное и необразованное крепостное население, а с другой — плохо скрываемым нежеланием государства и дворянства приобщать это население к правовым ценностям за счет своих административных и сословных интересов. Кроме того, государство стремилось сэкономить на расходах по управлению крестьянским населением. Судебное присутствие волостного суда должно было состоять из председателя и двух членов. Судьи избирались волостным сходом на три года. Избираемое лицо должно было удовлетворять следующим требованиям: российское подданство, мужской пол, статус домохозяина, возраст — старше 30 лет, отсутствие судимости. Неоплачиваемая должность была принудительной обязанностью. Потому хорошим качеством судопроизводство в волостных судах похвастать не могло. В сферу юрисдикции волостных судов входили гражданско-правовые споры и тяжбы между крестьянами с ценой иска до 100 руб., а также *маловажные проступки*, воз-

никшие на территории волости и совершенные крестьянами, за которые суд мог применить следующие наказания: арест до семи дней; общественные работы до шести дней; розги до 20 ударов; денежные взыскания до 3 руб. Волостной суд оставался единственным судом, который сохранял в качестве санкции за совершение проступков телесные наказания. Суд соблюдал словный порядок судопроизводства, основанный на обычном праве. То есть государство здесь фактически отвергало необходимость строгого следования закону. Необъективности этого суда способствовали отсутствие возможности обжаловать или пересмотреть приговоры и зависимость от мировых посредников, выражавших интересы местных помещиков, а также от местного чиновничества.

Мировой суд, в отличие от волостного, полностью соответствовал принципам судебной реформы. Он был бессловным и должен был укрепить доверие общества к суду введением выборности судей, а также ускорить процесс судопроизводства по мелким делам. Мировой суд был представлен двумя инстанциями. Первой была камера мирового судьи — одна на участок, который включал в себя часть уезда. Судопроизводство в камере осуществлял (в целях ускорения процесса) участковый мировой судья единолично. Он избирался на три года на уездных земских собраниях (а в крупных городах после проведения городской реформы 1874 г. — в городских думах). Сначала кандидатуры на должность выдвигались управами. Затем они утверждались губернатором. После этого проходила процедура избрания. Окончательно судьи утверждались Сенатом. Выбирались мировые из числа лиц, отвечающих следующим требованиям: мужчина, российский подданный, не моложе 25 лет, несудимый, имеющий среднее образование или стаж пребывания на судебных должностях не менее трех лет. Кроме того, для занятия должности судьи требовался высокий имущественный ценз: обладание в сельской местности недвижимостью ценой не менее 15 тыс. руб., в городе — недвижимостью, оцененной для взимания налога на сумму 3—6 тыс. руб. Допускалось дополнительно избрание *добавочных* мировых судей в качестве заместителей

участковых, а также *почетных* мировых судей, выполнявших свои функции безвозмездно. Как видно, интересы дворянства и абсолютизма, опиравшегося на землевладельческую аристократию и буржуазию, тут преобладали. Это обстоятельство, разумеется, ограничивало контроль над судом со стороны гражданского общества.

В юрисдикцию мирового суда входили гражданско-правовые дела по обязательствам и договорам на сумму до 300 руб., а также дела, связанные с возмещением ущерба на сумму до 500 руб. Кроме того, суд рассматривал иски за оскорбление и обиду, а также дела об установлении прав на владение (кроме владения недвижимостью). В его ведении были и уголовные дела о не связанных с лишением прав преступлениях и проступках. К ним относились мелкие кражи, мошенничество, антиобщественное поведение, хулиганство. За их совершение мировые суды могли налагать следующие наказания: выговор, замечание, внушение, кратковременный арест до трех месяцев, тюремное заключение на срок до одного года, денежные взыскания на сумму не выше 300 руб.

Возбуждение дела происходило по инициативе административно-полицейских органов, истца, судьи. Дознание проводила полиция, а предварительное и судебное следствие в целях ускорения производства — сам судья. В тех же видах рассмотрение дела проводилось в упрощенном порядке, т.е. единолично судьей с соблюдением принципов устности, гласности, непосредственности, состязательности. Обеспечивалось здесь и право обвиняемого на защиту. В мировом суде отсутствовал прокурор. Адвокат же мог выступать свободно. Причем в мировом суде допускалась деятельность адвокатов, не зарегистрированных в официальном порядке в окружном суде, т.е. так называемых частных поверенных. Само же судопроизводство было гораздо менее формализованным, нежели в общих судах. Принимались меры к примирению сторон.

В апелляционном и (в некоторых случаях) кассационном порядке дела рассматривались на основании жалоб и протестов второй инстанцией — съездом

мировых судей. Туда входили все мировые и почетные судьи, работающие на территории округа. Мировой округ обычно совпадал с уездом. Законность решений съезда мировых судей могла быть (в определенных законом случаях) проверена окружным судом. Допускалась также кассация в Сенат.

16.4. Характеристика судоустройства и судопроизводства системы общих судов

Нижней инстанцией системы общих судов являлся окружной суд, рассматривавший дела, превышающие подсудность местных судов. Территория действия окружного суда приблизительно совпадала с территорией российской губернии. Окружной суд состоял из двух отделений — уголовного и гражданского суда. В каждом из них образовывалось несколько *присутствий*, состоящих из так называемых *коронных* судей. Присутствие, разбиравшее конкретное дело, включало председателя и двух членов. Допускался мотивированный отвод судей до судебного заседания. Назначались коронные судьи (что явствует из их названия) императором по представлению министра юстиции, который согласовывал свое мнение с общим собранием судей данного окружного суда. Кандидатуры должны были отвечать определенным требованиям: высшее юридическое образование, не менее чем пятилетний стаж работы в судебных органах, безукоризненная репутация. Судьи являлись несменяемыми.

Предварительное следствие в суде проводил судебный следователь. Он назначался министром юстиции, и его кандидатура должна была соответствовать тем же требованиям, что и кандидатура окружного судьи. Он числился при окружном суде и пользовался правом несменяемости. Это было существенной гарантией его объективности. Подчинялся он министру юстиции и находился под непосредственным руководством прокурора окружного суда. Решение о начале следствия принимал судебный следователь. Дознание проводила полиция под руководством следователя. Судебный следователь

производил следующие действия: обыски, выемки, аресты, освидетельствования, очные ставки и т.д. Прокурор мог давать ему указания (например, о взятии лица под стражу), требовать дополнительного расследования, т.е. он контролировал ход следствия. Однако по многим вопросам следователь мог не соглашаться с прокурором и обжаловать его решение в суд.

После окончания следствия его данные рассматривал прокурор и (если усматривал состав преступления) составлял на их основе обвинительный акт. Он направлялся или в судебную палату, которая выносила определение о предании суду, или (в случае если дело должно было рассматриваться без присяжных) сразу в окружной суд. Прокурор окружного суда контролировал деятельность суда и ход досудебного следствия, опротестовывал решения и приговоры, поддерживал обвинение в суде. Назначался он генерал-прокурором (министром юстиции). Его кандидатура должна была отвечать следующим требованиям: высшее юридическое образование, пятилетний стаж работы в прокуратуре, безупречная репутация, политико-классовый ценз. Подчинялся он, как и прежде, не местным властям, а генерал-прокурору, который мог его уволить.

В рассмотрении уголовных дел, связанных с лишением прав состояния, участвовали присяжные заседатели. Они должны были осуществлять общественный контроль над деятельностью суда, его справедливостью, укрепляя доверие населения к суду. Специальные комиссии в уездах под председательством уездных предводителей дворянства составляли списки лиц в уезде, которые могли быть присяжными. Они утверждались земскими собраниями и думами. Эти лица должны были соответствовать следующим требованиям: мужской пол, русское подданство, возраст — 25—70 лет, двухлетнее жительство в уезде, владение не менее чем 100 десятинами земли или недвижимостью ценой 200—500 руб. или получение дохода 200—500 руб. в год. В списки в обязательном порядке вносились высшие чиновники. Из крестьян судебными заседателями могли быть лишь лица, занимавшие должности в сельском и волостном управлении, или церковные старосты. В списки не

могли вноситься судьи, прокуроры, полицейские, высшие чиновники и члены ряда надзорных органов, служители православной церкви, военные, учителя народных школ, лица, работающие по найму у частных лиц. И здесь мы видим тот же цензовый подход к кандидатурам присяжных, который ставил на первое место интересы бюрократической машины и правящих сословий, а не большинства населения. Это, конечно, затрудняло формирование гражданского общества. После отбора кандидатур их перечень утверждался губернатором. Председатели окружных судов составляли на его основании списки на год, месяц и на конкретное заседание. В список участвующих в судебном заседании включалось 30 заседателей. Подсудимый отводил 12 кандидатур, а прокурор — шесть. В итоге в судебном заседании участвовали 12 заседателей.

После окончания предварительного следствия и составления обвинительного акта к подсудимому мог быть допущен адвокат — присяжный поверенный. Требования к его кандидатуре мало чем отличались от требований к прочим должностным лицам суда. Обвиняемый мог свободно ознакомиться со всеми материалами дела. Процесс по общему правилу проводился открыто, устно, непосредственно (т.е. все доказательства должны были быть представлены в судебном заседании судьям и публике). Судебное следствие не было связано с выводами предварительного следствия. Вначале зачитывался обвинительный акт. Затем в соответствии с принципом состязательности стороны (сначала обвинитель, затем подсудимый или его защитник) получали равные права предоставлять свои доказательства и принимать всевозможные меры для опровержения доводов противной стороны.

Гражданский процесс отличался от уголовного тем, что суд сам не начинал дела, не искал доказательств, а лишь оценивал доказательства, предоставляемые сторонами. Прокурор в таком процессе вступал в дело лишь в некоторых случаях (защита интересов государства как субъекта гражданского права или недееспособных лиц). Такой процесс в большей степени был устным и состязательным, нежели уголовный. Иными словами, состязательный и розыскной

процессы не исчезли в результате реформы 1864 г. Они лишь трансформировались в два новых вида процесса. Уголовный и гражданский процессы впитали в себя лучшие стороны состязательного и розыскного и отвергли худшие.

В уголовном процессе после прений сторон в суде присяжные (которые пользовались согласно закону всеми правами судьи) удалялись в отдельную совещательную комнату и там, в полной изоляции, выносили вердикт. Он касался установления как факта события преступления, так и факта виновности в нем подозреваемого. Опросный лист включал вопросы по разным событиям преступления. Вручал его присяжным судья с напутственной речью, в которой давал пояснения относительно юридических *свойств* преступления и доказательств по делу, а также предостерегал от субъективного *увлечения* в их оценке. Это создавало определенные возможности для давления на присяжных со стороны юристов-профессионалов, которыми являлись судьи. Вердикт формулировался присяжными следующим образом. Подсудимый согласно ему объявлялся либо виновным, либо невиновным, либо виновным, но заслуживающим снисхождения. В последнем случае суд обязан был понизить меру наказания как минимум на одну ступень. Руководствуясь тем же духом милосердия, законодатель установил правило, согласно которому равное расхождение голосов присяжных (шесть — «за», шесть — «против» оправдания) вело к оправданию подсудимого. При вынесении вердикта о виновности прокурор и подсудимый обменивались заключительными речами. Прокурор в своей речи требовал от суда определенной меры наказания. Наказание определялось присутствием коронного суда в совещательной комнате. Коронный суд мог распустить состав присяжных и собрать новый, лишь руководствуясь тем же духом милосердия, в том случае, если считал, что присяжными осужден невиновный.

На приговоры и решения по гражданским и уголовным делам, рассматриваемым без участия присяжных заседателей, допускалась апелляция по жалобам заинтересованных сторон и протестам прокурора в уголовный и гражданский

департаменты судебных палат. На приговоры по уголовным делам с участием присяжных заседателей допускалась на тех же основаниях лишь кассация в уголовный департамент Сената.

Второй инстанцией системы общих судов являлись судебные палаты. Палаты делились, соответственно, на департаменты уголовного и гражданского суда. Состав суда был практически аналогичен окружному суду (судебное присутствие палаты, прокурор судебной палаты, судебный следователь палаты и т.д.) Они рассматривали крупные гражданские дела и уголовные преступления, превышавшие компетенцию окружных судов, в качестве суда первой инстанции. Таковыми являлись в основном дела о государственных и должностных (для средних и мелких чиновников) преступлениях. И это было отнюдь не случайно. Абсолютистское, самодержавно-бюрократическое государство свои интересы от общественного контроля ревниво оберегало. А состав уголовных департаментов судебных палат отличался от уголовного отделения окружного суда отсутствием присяжных заседателей. Их роль выполняли так называемые сословные представители. Это был губернский и один из уездных предводителей дворянства, городской голова губернского города и один из волостных старшин, назначавшихся по жребию. Сословность и административная ангажированность бюрократической машиной состава представителей были налицо. Кроме того, сословные представители входили в состав судебной коллегии и заседали вместе с коронными судьями, что создавало возможности манипулирования ими со стороны судей. Приговоры и решения судебных палат по уголовным и гражданским делам могли быть обжалованы в кассационном порядке в соответствующие департаменты Сената.

Высшей судебной инстанцией в империи оставался Сенат. В качестве высшего надзорного административного органа, который фактически возглавлялся министром юстиции — генерал-прокурором, он по-прежнему демонстрировал зависимость судебной власти от администрации на высшем уровне. Департаменты Сената рассматривали жалобы и протесты на нарушения *прямого*

смысла законов и установленного порядка судопроизводства, просьбы о пересмотре приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам (в случае вступления их в законную силу) судов всех низших инстанций. Рассмотрение дел в качестве суда второй инстанции производилось в кассационном порядке. Высшей кассационной инстанцией являлись два департамента Сената — гражданско-кассационный и уголовно-кассационный. В качестве судей там выступали члены Сената. Обязанности прокурора исполнял его обер-прокурор. Приговор мог быть отменен только императором в порядке помилования. В качестве суда первой инстанции Сенатом разбирались дела о наиболее важных государственных и должностных преступлениях. То, что рассматривались они фактически государственными чиновниками и в особом порядке судопроизводства, ярко иллюстрирует отступление режима от провозглашенных принципов реформы там, где речь шла об интересах бюрократии. Кроме того, в качестве дополнительной гарантии защиты интересов самодержавно-бюрократического режима реформой был учрежден также Верховный уголовный суд. Он рассматривал важнейшие должностные преступления высших чиновников. В качестве судей там выступали председатель Государственного совета (как председатель) и главы департаментов Государственного совета, а также сенаторы в качестве членов. Само собой разумеется, что ни о какой независимости подобного суда или о каком бы то ни было общественном контроле тут речи не шло. Кроме того, судебные заседания проводились в особом, закрытом порядке и обжалованию и пересмотру (за исключением возможности помилования монархом) не подлежали.

16.5. Пересмотр основных положений судебной реформы в последней трети XIX в.

Как следует из вышеизложенного, соблюдение основополагающих принципов судебной реформы — равенства всех перед законом и судом, гласности, состязательности и независимости суда — далеко не всегда последовательно

приводилось на практике. Желание абсолютизма изолировать бюрократический аппарат от контроля со стороны гражданского общества и независимой судебной власти продолжало с течением времени лишь нарастать. Формирующееся во многом в результате тех же Великих реформ гражданское общество стало выдвигать к власти требования, с которыми она далеко не всегда была согласна. Непоследовательность и ограниченность реформ, проведение их в основном в интересах бюрократии и дворянства вызывали нарастающее у населения недовольство, которое власть пыталась унять установлением контроля над судебной властью со стороны администрации, уменьшением влияния общества на деятельность суда, укреплением начал сословности в деятельности судебных органов.

Уже в 1866 г. рассмотрение дел о религиозных преступлениях, преступлениях по делам о печати перешло от окружных судов с участием присяжных к судебным палатам с сословными представителями. В 1878 г. после скандального дела террористки Веры Засулич, которая стреляла в столичного градоначальника Трепова, вступившись за честь несправедливо наказанного заключенного, и была оправдана присяжными (на основании того, что не имела политических или корыстных мотивов), практически все государственные преступления (в особенности деяния, касающиеся насилия над представителями власти, случаев их оскорбления, неповиновения их требованиям и т.д.) также были изъяты у судов с участием присяжных заседателей. Следствие по этим делам было передано из рук судебных следователей в руки жандармерии, т.е. в ведение *административно ангажированной* и подчиняющейся служебной дисциплине политической полиции. Seriously ограничивалась по делам о политических и должностных преступлениях и гласность. С 1872 г. создается Особое присутствие Правительствующего сената для разбирательства особо важных государственных преступлений, включающее первоприсутствующего, пять сенаторов и четыре сословных представителя, входящих в судебную коллегию. Их ежегодно назначал император. Часто рассмотрение таких политических дел особой важности проводилось в закрытом порядке.

Такая тенденция на ограничение прогрессивных принципов судебной реформы усилилась при преемнике царя-реформатора Александре III. Укрепление сословности суда и подчинение его административным *видам* наиболее ярко проявили себя во введении института уездных земских начальников, которые назначались губернаторами из местных потомственных дворян — землевладельцев и возглавляли административно-полицейскую власть на территории части уезда. Но их полномочия этим не исчерпывались. Они стали полностью контролировать волостной суд. Земские начальники ревизовали его деятельность, имели право через свои съезды, включавшие всех уездных начальников на территории уезда, отменять его решения. Наконец, они были полномочны наказывать волостных судей. Так, и без того невысокое качество судопроизводства в волостном суде было ухудшено подчинением его деятельности сословным интересам дворян — помещиков и бюрократии. Кроме того, к уездным земским начальникам перешли полномочия мировых судей. Место выборного всеми сословиями относительно независимого от администрации мирового судьи и съезда мировых судей занял назначенный из дворян и полностью зависимый от бюрократической машины уездный земский начальник и уездный съезд, состоящий из тех же уездных земских начальников. Мировой суд на прежних основаниях сохранился лишь в самых крупных городах империи.

Была серьезно ограничена и гласность судопроизводства. В 1887 г. было провозглашено право суда закрывать любое судебное заседание по уголовным делам. В 1891 г. была резко сужена и гласность гражданского судопроизводства. Нужным находил режим в этот период и существенное ограничение независимости судебной власти. На должности судей и судебных следователей зачастую назначались так называемые *исполняющие обязанности* с испытательным сроком, которых в случае их неуступчивости легко было уволить. Кроме того, судьи по-прежнему получали награды, чины, переводились с места на место, и это также позволяло бюрократии существенно влиять на деятельность судебной власти. Но наиболее серьезным покушением на

судебные уставы 1864 г., несомненно, явилось Положение об усиленной и чрезвычайной охране империи, изданное вскоре после восшествия Александра III на престол. Этот акт предполагал возможность объявления любой из губерний России на положении усиленной или чрезвычайной охраны, что делало возможным внесудебную административную расправу. Губернатор мог своей волей закрыть любое периодическое издание, учебное заведение, торгово-промышленное предприятие, запретить деятельность любого общества и распустить любое собрание. Кроме того, губернатор мог выслать *опасное* лицо из губернии, оштрафовать на крупную сумму и подвергнуть аресту на срок до трех месяцев за неисполнение своих распоряжений. И, наконец, наиболее явное и яркое проявление бюрократического произвола состояло в праве *начальника губернии* своим усмотрением направлять обвиняемого для рассмотрения его дела либо в общий суд, либо в военный суд, а с 1892 г. (когда предусматривалась возможность объявления губернии на военном положении) — и в военно-полевой суд. Военные суды вели дела в ускоренном, упрощенном и закрытом порядке, что сказывалось не лучшим образом на гарантиях прав обвиняемого. Кроме того, военные суды судили по более суровым и жестоким законам. В частности, военное законодательство, в отличие от гражданского, широко применяло смертную казнь в качестве санкции за уголовное преступление. Таким образом, неприкосновенность личности и собственности, несмотря на однозначно положительное влияние, которое оказали на обеспечение этих принципов судебные уставы, не были полностью гарантированы при абсолютистской монархии.

Глава 17. Основные тенденции развития права России на рубеже XIX-XX вв.

17.1. Основные источники права России на рубеже XIX-XX вв.

Основным источником права России на рубеже XIX—XX вв. продолжал оставаться СЗ, который, однако, был в этот период дважды переиздан и существенно дополнен. В нем появился 16-й том, в который вошли судебные уставы 1864 г. Развитие социально-экономических аспектов капиталистических отношений вызвало интенсификацию законодательной деятельности. Складывалась сложная и многообразная система нормативно-правовых актов. В это время проводится четкое различие между законами и подзаконными актами. К первым относились манифесты, указы, мнения Государственного совета, доклады, удостоенные высочайшего утверждения. После издания основных законов 27 апреля 1906 г. законом стал акт, принятый Государственной думой, одобренный Государственным советом и подписанный императором.

Подзаконные акты могли издаваться как верховной властью, так и иными органами (последние могли быть обжалованы в судебном и административном порядке). Они также начали классифицироваться. Так, с 1863 г. систематически издавалось Собрание узаконений и распоряжений правительства. Появились и сборники ведомственных актов. После революции статус подзаконных актов приобрели и указы императора, изданные в порядке верховного управления, а также постановления правительства и отдельных министерств и центральных ведомств. После издания судебных уставов суды не только получили право толковать закон. Это было вменено им в обязанность. Они призваны были решать коллизии права, основываясь на *общем духе законов*.

Однако достичь единства действия закона на всей территории империи, создать единую непротиворечивую правовую систему не удалось. В некоторых национальных районах империи применялись свои правовые системы. Так, на территории Великого княжества Финляндского действовало Шведское уложение 1734 г., на территории Польши — Французский гражданский ко-

декс, в прибалтийских губерниях — Свод законов губерний Остзейских, в мусульманских районах — Коран и иные источники исламского права и т.д. Кроме того, на уровне волостной юстиции и местных национальных судов на окраинах империи широко использовалось обычное право.

Надо также упомянуть о том, что принцип равенства всех перед законом — важнейший принцип права Нового времени — правовой системой России этого периода в полной мере признан не был. Сохранялись многочисленные привилегии и ограничения сословного, национального, религиозного и полового характера.

17.2. Основные тенденции развития гражданского права России на рубеже XIX-XX вв.

Построение в России основ индустриальной цивилизации способствовало разработке базовых институтов гражданского права. Правоспособность и дееспособность физических лиц постепенно уравнивалась, чему немало поспособствовала отмена крепостного права.

В этот период в российском праве окончательно утвердилось понятие юридического лица как объединения лиц для достижения общими средствами поставленной цели. К юридическим лицам относились корпорации и учреждения. Корпорации — это организации, выступавшие как единое целое во внешних и внутренних делах. Имущество корпорации принадлежало ей как таковой, а ее решения выносились особым органом, представлявшим ее во внешних сношениях. Статус корпорации имели городские, сельские, церковные общины. Учреждениями считались юридические лица, не имеющие объединения членов. Их правосубъектность была основана на имуществе, имеющем целевое назначение.

Однако далеко не все коллективные субъекты гражданского права, признанные законом, имели статус юридических лиц. В рассматриваемый период законом регулировалась деятельность товариществ, т.е. ассоциаций лиц, объ-

единяющих собственные усилия для достижения общей цели. Они, как и прежде, делились на полные товарищества, товарищества на вере и артели. Имущество товарищей считалось их общей собственностью, прибыль делилась поровну, а само товарищество ликвидировалось после смерти хотя бы одного своего члена. Кроме того, к юридическим лицам первоначально не относили и общества с внешним единством. Они имели избираемый общим собранием специально уполномоченный орган, который представлял общество. К обществам с внешним единством относились акционерные общества, банки и т.д. Внешне они были близки к юридическим лицам, а внутренне — к товариществам (имели общее имущество, распределяемое пропорционально вкладам членов). После революции согласно Временным правилам 4 марта 1906 г. они были признаны юридическими лицами.

Необходимо отметить, что деятельность юридических лиц и коллективных субъектов гражданского права в этот период осложнялась разрешительным порядком регистрации и многочисленными бюрократическим ограничениями для их деятельности. Только после первой российской революции разрешительный порядок сменился явочным. Однако условия регистрации акционерных обществ по-прежнему оставались очень жесткими и предусматривали, что перед регистрацией нотариально заверенный проект устава общества должен предоставляться на утверждение губернатору. Саму же регистрацию осуществляли губернские или городские присутствия по делам об обществах. Для вещного права характерно постепенное стирание грани между различными видами собственности, основанное на юридическом термине «имущество», закрепившемся в Своде законов и разного рода законах и подзаконных актах. Имущество, согласно принципам права Нового времени, делилось на движимое и недвижимое. Однако оставались и присущие прошлому феодальные формы землевладения, сохранявшие свой сословный и родовой характер. Так, существовало родовое имущество, которое могло наследоваться только наследниками по закону и в отношении коего сохранялось право обратного выкупа родственниками. Майоратное имущество могло передаваться

по наследству лишь старшему сыну. С заповедным имуществом (к которому могло относиться и имущество движимое) запрещались любые виды сделок, судебные взыскания и дробления. Самодержавие, таким образом, пыталось избежать разорения дворянства как своей основной социальной опоры. Крестьянское землевладение также было далеко от конструкции частной собственности. Общинное землепользование предполагало, что право распоряжения землей принадлежит общине (она распределяла участки земли между своими членами). Причем продавать землю община могла лишь с разрешения губернского по крестьянским делам присутствия или министра внутренних дел. При подворной форме землепользования крестьянин, в принципе, мог отчуждать землю, но только в пользу своей общины. Так государство пыталось избежать разорения крестьянства и добиться исправного выполнения им многочисленных обязанностей.

Существовали ограничения на приобретение земельной собственности по национальным и религиозным признакам. Запрещалось приобретение земельной собственности лицами иудейского вероисповедания за пределами так называемой *черты оседлости*, а лицам польского происхождения — земли в Привисленском и Западном краях. Ограничивались в гражданских правах и довольно многочисленные *бродячие инородцы*. Так правительство юридически обеспечивало политику великодержавного шовинизма, в проведении которой оно видело гарантию нерушимости и стабильности империи. В области обязательственного права утверждается принцип свободы договора. Стороны могли заключить между собой любой договор при условии, если его цель не противоречит *закону, общественному порядку и благочинию*. Появляются в этот период и новые виды договоров: страхования, издательский, комиссии. Более свободным стал и выбор формы заключения договоров. Но особо важные договоры, такие как сделки с недвижимостью, закон предписывал заключать в нотариальном порядке. Однако принцип свободы договора ограничивался по существу сословными, феодальными пережитками. Крестьяне как неполноправное сословие могли заключать договор личного най-

ма лишь с разрешения общины, волостного правления, а позже — земского участкового начальника. Женщины не могли заключать этого договора без согласия мужей и т.д.

Появились в этот период и зачатки социального права. Разработка и введение его в действие происходили под влиянием возникновения, так называемого *рабочего вопроса*. Он заключался в увеличении в России численности рабочего класса с его специфическими социальными интересами. Рабочий класс активно отстаивал их, прибегая к забастовкам, митингам протеста, а то и вооруженным столкновениям. Поэтому правительство вынуждено было еще в конце XIX в. ограничить женский и детский труд, а также незначительно уменьшить рабочий день. Однако лишь после революции закон разрешил образование профсоюзов и объявление забастовок (причем очень ограниченно). Что касается страхования от болезней и несчастных случаев, то оно было введено в России только в 1912 г. Предусматривалось страхование за счет взносов предпринимателей и рабочих под довольно жестким государственным контролем. Причем пособия больным не превышали 25% от заработка и выплачивались лишь незначительной части лиц, работающих в России по найму на промышленных предприятиях.

17.3. Основные тенденции развития наследственного права России на рубеже XIX-XX вв.

Ведущей тенденцией развития наследственного права в период формирования в России основ индустриального общества стало расширение свободы завещательного распоряжения. Однако многочисленные религиозные и феодальные ограничения, выразившиеся в существовании институтов родового, майоратного, заповедного имущества, значительно сужали эту свободу.

При наследовании по закону на рубеже веков существовало правило, согласно которому супруги получали $\frac{1}{7}$ долю имущества покойного, сестры при братьях — $\frac{1}{14}$ часть недвижимого и $\frac{1}{8}$ движимого имущества. Ближайшие

родственники устраняли от наследства последующих родственников, нисходящие — боковых, первые нисходящие (дети) — вторых (внуков). Однако и здесь сохранялись многочисленные традиционалистские по своей сути ограничения. Так, усыновленные наследодатели в любом случае получали лишь благоприобретенное имущество, а не родовое. Незаконнорожденные дети и вовсе устранялись от наследства. Наследование женщин по нисходящей линии существенно ограничивалось. При наличии наследников-мужчин наследники-женщины по боковой линии устранялись от наследования.

Как и в остальных отраслях права, сохранялось национальное и особенно сословное неравноправие. В первую очередь это касалось такого неполноправного сословия, как крестьянское. В отношении крестьян применялись нормы обычного наследственного права. Имущество крестьянского двора могли наследовать только члены (зачастую большой патриархальной) семьи, а надельную землю — лишь лица, приписанные к крестьянскому обществу. Раздел же крестьянского двора мог происходить лишь с разрешения (с 1886 по 1906 г.) квалифицированного большинства крестьянского сельского схода.

17.4. Основные тенденции развития брачно-семейного права России на рубеже XIX-XX вв.

Регулирование брачно-семейных отношений в этот период по-прежнему осуществлялось религиозными нормами. Поэтому сохранялись многочисленные религиозно-национальные ограничения для вступления в брак (запрещались, например, браки между христианами и нехристианами). Заключение брака связывалось с соответствующим религиозным обрядом и профессиональной регистрацией. Однако в 1905 г. в ходе революции наметился некоторый прогресс в этом направлении. Браки старообрядцев разрешалось регистрировать записями в метрические книги, совершенные в полицейском управлении. В связи с религиозным характером брака запрещалось вступать в брак монашествующим, в четвертый раз и после 80 лет. Не разрешалось

жениться лицам, находящимся в кровном родстве по прямой линии, а по боковой — до четвертой степени включительно. Совершению брака в обязательном порядке предшествовало обручение. Условием действительности регистрации брака, в принципе, было добровольное согласие сторон, вступающих брак. Однако необходимость получения несовершеннолетними согласия на брак родителей, лиц, их заменяющих, делала соблюдение этого условия затруднительным. Минимальный возраст, необходимый для вступления в брак, — 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин. Офицеры, состоящие на действительной военной службе, должны были получить согласие начальства. Подобное согласие формально требовалось и чиновникам. Кроме того, они не могли вступать в брак до достижения 23 лет и выслуги в течение двух лет. Не дозволялось вступать в брак лицам, виновным в прелюбодеянии. Прелюбодеи подвергались епитимье, которая вела их к социальной деградации (увольнение со службы и т.д.). Лишь в 1904 г. эта норма была смягчена. Запрет на брак был установлен только на семь лет, а епитимья не накладывалась.

Расторжение брака было возможно в результате принятия обоими супругами монашества и развода по крайне ограниченным основаниям: неспособности супруга к брачному сожителству; лишению супруга всех прав состояния; при безвестном отсутствии супруга более пяти лет. Все эти поводы имели религиозное обоснование (лица неправославного исповедания разводились также по каноническим основаниям), а сам развод проводился епархиальными консисториями (либо официальными органами соответствующих конфессий).

Личные семейные отношения основывались на власти мужа и подчинении жены. Жена обязана была повиноваться мужу и всюду следовать за ним. Лишь в 1914 г. замужние женщины обрели право на получение от полиции постоянного вида на жительство для раздельного от мужа проживания, если судом была установлена невозможность совместного проживания. Супруга

не могла без согласия мужа наниматься на работу, поступать на службу или в учебные заведения.

Родительская власть также принадлежала в основном отцу. Лишь в отношении внебрачных детей закон отдавал родительскую власть матери, а на отца возлагал обязанность материального содержания ребенка. Руководствуясь каноническими нормами, закон до 1891 г. запрещал узаконение внебрачных детей даже последующим браком родителей. Однако и после этого акта ущемленное положение внебрачных детей сохранялось.

Закон закреплял раздельный режим имущества супругов. Приданое жены и имущество, приобретенное ею в браке, признавались отдельной собственностью жены. Супруги имели право вступать в сделки по поводу своего имущества даже между собой. Однако сохранялись ограничения дееспособности жены. Так, супруга не могла выдавать векселя без согласия мужа, а за взятые ею кредиты кредиторы могли предъявлять иски лишь к мужьям.

17.5. Основные тенденции развития уголовного права России на рубеже XIX-XX вв.

Новации в области уголовного права нашли свое отражение в трех кодификациях. В 1864 г. появился Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, регулировавший уголовную юрисдикцию мирового суда. В 1885 г. была издана новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. И, наконец, в 1903 г. появилось новое Уголовное уложение, которое, правда, вводилось в действие частями. Под преступлением в соответствии с передовыми принципами «нет преступления и нет наказания без указания на это в законе» и «закон обратной силы не имеет» признавалось «деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания». Причем предусматривалось, что наказания «определяются не иначе как на точном основании постановлений закона». Согласно Уложению 1885 г. вменяемость наступала с семи лет, а согласно Уложению 1903 г. — с 10 лет. Причем по-

следнее предусматривало смягчение вменяемости до 18-летнего возраста и уменьшение наказания с 18 до 21 года. Субъектом преступлений признавались не только физические, но и юридические лица.

Уложение 1903 г. окончательно отменило реакционный принцип аналогии закона. Оно провозглашало равенство перед законом, индивидуализацию наказания и другие прогрессивные начала уголовного права. Уложение отказалось от принципа объективного вменения. Однако вместе с тем в силу незаинтересованности бюрократии ни один из этих принципов Уложением не был реализован в полной мере.

Теперь закон различал три категории преступных деяний. Это тяжкие преступления, за которые назначались такие наказания, как смертная казнь, каторга и поселение; преступления, за которые подвергали заключению в исправительный дом, крепость, тюрьму, и, наконец, проступки, в качестве наказаний за которые предусматривались штраф или арест. Расширялся список оснований для освобождения от ответственности: действия во исполнение закона или приказа, действия, совершенные с дозволения власти или по поводу исполнения профессиональных обязанностей, давность. Уточнялись понятия крайней необходимости и необходимой обороны. Так, Уложение 1903 г. превышением пределов необходимой обороны признавало чрезмерность и несвоевременность защиты.

Дальнейшей эволюции подверглась трактовка вины. Закон разделял умысел на преднамеренный и внезапный, а неумышленные деяния — на неосторожные и небрежные, включавшие в себя, в свою очередь, три разновидности по степени тяжести. Уложение 1903 г. давало более четкие определения форм вины. Умысел не дифференцировался, а неосторожность подразделялась на преступную небрежность, при которой преступник не предвидел вредных последствий поступка, хотя мог и должен был их предполагать, и преступную самонадеянность, когда преступник предвидел вредные последствия своих действий, но легкомысленно предполагал их предотвратить.

Уложение 1885 г. по-прежнему предусматривало наказание за голый умысел в отношении государственных преступлений и поджога. Однако приготовление к преступлению наказывалось только в случае, если приобретение средств для совершения преступления само по себе являлось незаконным или было связано с угрозой обществу. Уложение 1903 г. ввело понятие добровольного отказа от совершения преступления, которое являлось исключаящим вину обстоятельством. Покушение на преступление трактовалось как приведение *злого умысла* в исполнение. Покушение наказывалось только в случае указания на это в законе и предусматривало меньшую ответственность, нежели законченное преступление. Закон выделял стадии покушения на преступления — законченное и незаконченное, ответственность за которые также дифференцировалась.

Чрезвычайно сложной в Уложении 1885 г. была дифференциация соучастников. Виды соучастия делились на *скоп*, включавший главных виновников и участников, образующийся в момент совершения преступного действия; *сговор*, в котором участвовали зачинщики, сообщники, подстрекатели, пособники; *шайку*, состоявшую из главных виновных, сообщников и пособников. Кроме того, Уложение 1885 г. знало и понятие *прикосновенности*. Клипам, прикосновенным к преступлениям, относились попустители, укрыватели, недоносители. Менее казуальное и более совершенное технически Уложение 1903 г. признавало соучастниками лиц, действующих заведомо сообща или согласившихся на совершение деяния, учиненного несколькими лицами, и давало четкие определения исполнителя, подстрекателя и пособника. Участие в сообществе и шайке наказывалось особо.

Система наказаний значительно упрощалась и гуманизировалась. Уже в 1863 г. были отменены клеймение и телесные наказания для женщин. Все наказания по-прежнему делились на главные, заменяющие и дополнительные. Но Уложение 1903 г. предусматривало всего восемь родов главных и заменяющих наказаний. Этот акт более не предполагал возможности назначения церковных наказаний. Была отменена конфискация как мера наказания, направ-

ленная против родственников преступника. Отменялись телесные наказания (однако они сохранялись для ссыльных и каторжных). Смертная казнь, совершаемая публично через повешение, предусматривалась лишь за покушение на жизнь царя и членов его семьи, а также государственную измену. Однако большое число составов преступлений, предусматривающих смертную казнь, оставалось в военном законодательстве. Это обстоятельство при сохранении чрезвычайных положений давало возможность режиму подвергать ей при желании значительное число политических и общеуголовных преступников. После революции было введено условно-досрочное освобождение.

Каторга, согласно Уложению 1903 г., назначалась на срок до 15 лет, ссылка — вплоть до пожизненной, заключение в исправительный дом — до восьми лет, в крепость — до шести лет, в тюрьму — до двух лет, арест предусматривался на срок до шести месяцев.

На первых местах особенных частей Уложений по-прежнему стояли преступления против церкви и верховной власти. Причем появляются новые составы государственных преступлений. Таковым с ростом оппозиционных настроений и появлением альтернативных идеологий стало распространение сочинений, возбуждающих у населения *неуважение* к власти, призывающих не только к восстаниям, но и, например, к стачкам, митингам и т.д. В традиционно следующих за ними преступлениях против порядка управления и суда значительное место стали занимать не только должностные преступления, но и дела об оскорблении чиновников, полицейских. Такие преступления карались крайне сурово. Следует заметить, что именно эти нормы подвергались изменениям в сторону ужесточения наказания. Только главы Уложения 1903 г., касающиеся этих преступлений, были введены в действие. Преступления против имущества и личности традиционно занимали последние места особенной части и не претерпели существенных изменений.

Глава 18. Коренные изменения в государственном строе и механизме осуществления государственной власти России в начале XX в.

18.1. Основные конституционные акты России 1905-1906 гг.

В результате буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России коренным образом изменились государственный строй и механизм осуществления государственной власти. Под давлением всеобщей октябрьской стачки и декабрьского восстания в Москве государь («не имея достаточного числа войск, чтобы прибегнуть к военной диктатуре») вынужден был в 1905—1906 гг. октроировать несколько конституционных актов, фактически изменявших форму правления и превращавших российскую абсолютную монархию в монархию конституционную.

1. Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»:

- дал представительному учреждению — Государственной думе — не законосовещательные (как предполагалось ранее, согласно Указу от 6 августа), а законодательные права;
- расширил круг выборщиков в нее (ранее предполагалось исключить из их числа рабочих и крестьян);
- провозгласил демократические свободы слова, печати, совести, союзов, собраний и неприкосновенность личности.

2. Манифест 19 октября 1905 г. «О мерах к укреплению единства и деятельности Министерств и Главных управлений» изменял статус и функции Совета министров, превратив его из координирующего, консультативного, совещательного органа при императоре в единое, солидарное правительство, возглавляемое председателем Совета министров.

3. Указ 11 декабря 1905 г. «Об изменении положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений» представлял собой избирательный закон, регламентировавший выборы в представительный законодательный орган империи.

4. Положение 20 февраля 1906 г. «О Государственной думе» устанавливало полномочия законодательного органа.
5. Указ 20 февраля 1906 г. «О переустройстве учреждения Государственного совета» изменил состав и функции этого законосовещательного бюрократического органа при императоре, превратив его во вторую палату законодательного органа России.
6. «Основные законы Российской империи» в новом издании от 23 апреля 1906 г. фактически исполнили роль первого основного конституционного акта России.

18.2. Полномочия монарха, правительства, Государственной думы и Государственного совета. Первые Государственные думы России

Император в новых условиях оставался главой государства. За ним признавалась верховная самодержавная власть, но уже не *неограниченная*. Его особа по-прежнему считалась *священной и неприкосновенной*.

Хотя новый государственный механизм основывался фактически на разделении властей, император имел реальные полномочия по отношению ко всем этим ветвям власти. Власть исполнительная принадлежала ему во всем объеме.

1. Он имел право назначать и смещать всех чиновников в империи, включая правительство и его главу.
2. Император являлся главнокомандующим; объявлял войну и заключал мир; принимал решение об объявлении местности на военном и исключительном положении.
3. Монарх заключал все договоры с иностранными государствами, руководил всеми внешними сношениями России и определял направления ее внешней политики.
4. Глава государства мог также издавать подзаконные акты — указы *в порядке верховного управления*.

5. Государь имел право чеканить государственную монету.

Хотя законодательную власть император должен был осуществлять лишь «в единении с Государственной думой и Государственным советом», полномочия его и в этой сфере были достаточно широки.

1. Император определял продолжительность думских сессий и каникул.

2. Он имел право досрочного роспуска Государственной думы и выборной части Государственного совета (с условием определить в том же указе сроки выборов и созыва следующей Думы и Совета).

3. Монарх обладал правом законодательной инициативы и исключительной законодательной инициативы по пересмотру основных законов империи.

4. Государь фактически осуществлял контроль над большей частью государственного бюджета. Дума и Совет не могли вмешиваться в расходы на оборону, уплату по внешним займам, ведомство императорского двора, некоторые подразделения Министерства внутренних дел. Ведению императора подлежали также чрезвычайные сверхсметные кредиты *на потребности военного времени и предвоенные приготовления* и государственные займы, необходимые для их покрытия. Если Дума и Совет вовремя не утверждали бюджет и число призывников в армию, действовали прежние нормы.

5. Во время перерывов занятий Думы (каникул) император мог издавать чрезвычайные указы, имевшие силу закона (с тем, однако, условием, что, если в течение двух месяцев со дня начала новой думской сессии эти указы не внесут на обсуждение Думы, они теряют свою силу).

6. Император имел право абсолютного вето на законопроекты, принятые Государственной думой и Государственным советом. Причем в течение этой сессии запрещалось выносить законопроект, отклоненный императором, на повторное обсуждение. Имелись у императора некоторые рычаги воздействия и на судебную власть:

1) император назначал судей;

2) правосудие в империи осуществлялось его именем;

3) монарху принадлежало право амнистии и помилования.

Таким образом, проанализировав колоссальное влияние императора на осуществление государственной власти в России, можно сделать вывод, что конституционная монархия утвердилась в империи в виде не парламентской, а дуалистической монархии (при которой верховная власть распределена между монархом и парламентом при сохранении преобладающих полномочий монарха, защищающего преимущественно интересы феодальных слоев населения).

Исполнительную власть под полным контролем императора осуществлял Совет министров (правительство во главе с его председателем), назначаемый и смещаемый единолично монархом. Действовал принцип контрасигнатуры, согласно которому все указы и повеления императора должны быть подписаны главой правительства или соответствующим министром. В силу того что министры никак не зависели от представительных учреждений, этот принцип был использован, чтобы снять с монарха всякую ответственность за принимаемые им политические решения, не затрагивая его полномочий.

Законодательную власть (совместно с монархом) осуществляли Государственная дума и Государственный совет. Совет был создан для того, чтобы своим консерватизмом сдерживать принятие либеральных думских законопроектов. Поэтому творцу конституции — императору — необходим был соответствующий состав палаты. Половина его, включая председателя и вице-председателя, назначалась императором из числа представителей высшей бюрократии. Половина комплектовалась корпоративными выборами на девять лет, с обновлением каждые три года $\frac{1}{3}$ депутатов. 18 человек выбирали дворянские собрания; по одному представителю посылали губернские земские собрания; 12 человек делегировала буржуазия (от совета торговли и мануфактур, биржевых комитетов и купеческих управ); по шесть человек выбирало духовенство (от Синода) и академические круги (Академия наук и крупнейшие университеты). В итоге большинство выборных депутатов принадлежало к консервативному дворянству. Кроме того, для депутатов Совета устанавливались многочисленные цензы: возрастной (не моложе 40 лет), по-

ловой (мужчины), образовательный (среднее образование), имущественный (превышающий в три раза ценз, необходимый для избрания в Думу). Как необходимое условие предусматривался также обязательный стаж пребывания депутата на государственной службе. Все эти условия вполне соответствовали превращению палаты в своеобразный *законодательный фильтр*.

Совет имел точно такие же законодательные полномочия, что и Дума, в том числе право депутатского запроса, законодательной инициативы, утверждения бюджета и самостоятельного принятия законопроекта (с условием отправления его на утверждение в Государственную думу). Думский законопроект, в свою очередь, необходимо было также направить в Совет, который мог его отклонить.

Государственная дума в составе 524 депутатов избиралась на пять лет. Избирательный закон устанавливал цензовые и сословные выборы, которые не были ни всеобщими, ни прямыми, ни равными (но голосование было тайным). Избирательных прав были лишены женщины, лица моложе 25 лет, военнослужащие и полиция, учащиеся, осужденные и находящиеся под следствием и судом за ряд преступлений, *бродячие инородцы*, прислуга, батраки. Избиратели голосовали по избирательным разрядам (*куриям*):

- 1) *курия уездных землевладельцев* была в основном, в силу установления значительного земельного ценза, дворянской по своему составу, а потому получила преимущества. Выборы для этой курии были двухуровневыми: уездные избирательные собрания выбирали делегатов в губернские избирательные собрания, а те, в свою очередь, выбирали думских депутатов;
- 2) *курия городских избирателей* была буржуазной, интеллигентской, мелкочиновничьей по своему составу. Она была менее симпатична законодателю, поэтому три голоса представителей этой курии равнялись одному голосу представителей первой. Выборы для нее также были двухступенчатыми (сначала городские, затем губернские избирательные собрания);
- 3) *рабочая курия*. В выборах по этой курии могли принимать участие рабочие предприятий заводской, горной промышленности и железнодорожного

транспорта с числом работающих не менее 50 человек. Преимущество отдавалось менее организованным рабочим мелких предприятий. Предприятия с числом работающих от 50 до 1000 человек обладали одним голосом, а следующий голос следовал только на каждую полную 1000 работников предприятия. Рабочие как главная движущая сила революции пользовались у самодержавия дурной репутацией. Поэтому 45 голосов представителей этой курии соответствовали всего одному голосу представителя первой курии. Выборы для этой курии предусматривались уже трехступенчатые. Сначала выборы проходили на предприятии, потом уже на уровне города, а затем и губернии;

4) *курия крестьян-землевладельцев* включала глав крестьянских семей, обладавших определенным количеством земли. Крестьянство считалось более благонадежной социальной группой, чем рабочие (в силу патриархальности, приверженности традициям, наличию хозяйства). Поэтому *всего* 15 голосов этой курии соответствовали одному голосу первой. Выборы здесь были четырехступенчатыми. Сельское общество выбирало представителей в волость, они, в свою очередь — в уезд, те — в губернию и, наконец, — в Думу.

Депутат Думы обладал депутатской неприкосновенностью. Во время думской сессии его можно было арестовать лишь с согласия Думы. Арест и задержание депутата без особого постановления Сената (высшего судебного органа империи) вообще не допускался. Депутаты имели прямой мандат. Они не были обязаны отчетом перед избирателями. Принятие в Думе депутатий избирателей воспрещалось. В составе Государственной думы образовывались отделы и комиссии, в которых в основном и готовились законопроекты. Кворум составлял $\frac{1}{3}$ депутатского корпуса.

Дума имела право на законодательную инициативу, отклонение и принятие законопроектов, отклонение и изменение прежнего законодательства, палата утверждала государственный бюджет и заслушивала отчеты Государственного контроля по его исполнению. Она рассматривала дела о постройке железных дорог и утверждала новые акционерные общества (если для этого были

«необходимы изъятия из действующего законодательства»). Дума имела право вето на законопроекты, предложенные Государственным советом. В этом случае (или в случае отклонения законопроекта Думы Советом) законопроект мог вноситься на повторное обсуждение в течение той же сессии, но только с разрешения императора. Для разрешения спорных вопросов, возникающих между палатами, могли создаваться согласительные комиссии на паритетных началах.

Депутаты Думы имели право депутатского запроса по адресу членов правительства. Запрос подавался лишь в случае, если подозрение депутатов вызывало законность деятельности министров или возглавляемых ими министерств. Это право должно было служить инструментом контроля со стороны депутатов за деятельностью исполнительной власти. Однако министр могли не отвечать на него, сославшись на государственную необходимость. Поэтому это право превращалось во многом в фикцию. Но его реализация давала повод для открытых обсуждений в обществе наиболее острых вопросов.

Эпоха первой Думы, собравшейся 27 апреля 1906 г., характеризовалась взаимными попытками самодержавия и Думы перетянуть (и не юридически, а фактически) одеяло властных полномочий на себя. Депутаты (а большинство мест получили представители левoliberalных кадетов и радикально настроенных крестьянских представителей — трудовиков) требовали пересмотра основных законов (на что они законного права не имели). Они считали совершенно необходимым упразднение Государственного совета, создание ответственного перед Думой правительства, введение всеобщего, равного, прямого, тайного избирательного права, немедленное осуществление всех демократических свобод без ограничений. Большинство думцев предполагало, что решить крестьянскую проблему можно лишь за счет принудительного отчуждения государственных и помещичьих земель. Император и правительство, в свою очередь, отказывались от любых компромиссов с законодателями. Государь не принял депутацию от Думы, министры демонстративно отказывались отвечать на депутатские запросы. Видя непокорность Думы, им-

ператор через 72 дня после созыва распустил ее и воспользовался временем *междудумья* для издания целой серии (60) чрезвычайных указов, получивших силу закона.

Вторая Дума, собравшаяся 20 февраля 1907 г., оказалась еще более левой и радикальной (за счет увеличения численности революционных социалистических партий — эсеров и социал-демократов, смотревших на Думу во многом лишь как на пропагандистскую трибуну для призыва народа на революционную борьбу). Депутаты отказывались даже обсуждать предложенную главой правительства П.А. Столыпиным аграрную реформу. По-прежнему преобладали требования о полном пересмотре едва появившейся российской конституции. Государь и Совет министров вместо поиска компромисса решили на сей раз прибегнуть не только к роспуску Думы, но и к полному пересмотру избирательного закона, с тем, чтобы обеспечить удобный для себя состав депутатского корпуса. Это было полностью незаконной мерой, так как пересмотр избирательного закона был исключительной прерогативой представительных органов. Однако самодержец пошел на это без колебаний. Воспользовавшись полицейской провокацией, премьер потребовал от Думы немедленного ареста части социал-демократической фракции. Промедление депутатов в этом вопросе обернулось роспуском Думы императором 3 июня 1907 г. Одновременно царь изменил и избирательный закон, сделав его гораздо более консервативным. Революция, таким образом, закончилась, а столь грубое нарушение императором законности закрепило за этим событием название «третьеиюньского переворота».

18.3. «Третьеиюньский переворот» и его последствия

Согласно новому избирательному закону общее число депутатов Думы сокращалось до 442. Вводились дополнительные цензы оседлости и обязательного владения недвижимостью. Избирательных прав лишались *неблагона-*

дежные народы Средней Азии и Сибири. Второе сокращалось представительство от Польши и народов Кавказа. Кроме того:

1) *курия уездных землевладельцев* получила дополнительно 33% депутатских мест;

2) *курия городских избирателей* разделялась на две: курию, в которую входили представители крупной буржуазии (четыре голоса представителей этой курии равнялись одному голосу от первой курии), и курию мелкой буржуазии, служащих, интеллигенции (более левых и недовольных слоев). Здесь соотношение выглядело уже как 65 к одному;

3) *рабочая курия* получила право непосредственного представительства лишь в пяти (раннее — в 27) центральных губерниях. В остальных городах рабочие вынуждены были голосовать по второй городской курии. Это было сделано для того, чтобы уменьшить их численность (не у всех рабочих был имущественный ценз, необходимый для голосования там) и растворить их в среде чуждых им социальных элементов второй курии. В итоге 543 голоса рабочих равнялось одному голосу уездного землевладельца;

4) *курия крестьян-землевладельцев*, вышедшая из доверия у монарха благодаря позиции трудовиков и эсеров по аграрному вопросу в первых Думах, вдвое сократила численность своего представительства в законодательной палате (до 22%). 260 голосов крестьян в итоге сравнялись с одним голосом помещика.

По этому закону были созваны III (1 ноября 1907 — 9 июня 1912г.) и IV (15 ноября 1912 — 6 октября 1917г.) Государственные думы. Они были достаточно консервативные и покорные, так как основные депутатские места находились в руках проправительственных и монархических черносотенцев и октябристов. Это, однако, привело, во-первых, к утере доверия к Думе со стороны широких народных масс, а во-вторых, даже эти партии полное нежелание монарха идти на какие-либо серьезные реформы заставляло постепенно «леветь» и становиться в оппозицию к императору. В 1915 г. это закончилось созданием в Думе оппозиционного *прогрессивного блока* из пред-

ставителей господствующих думских фракций и кадетов. Но самодержавие, пользуясь своими колоссальными властными прерогативами и нежеланием блока переходить к насильственным и нелегитимным методам политической борьбы, игнорировало парламентскую оппозицию. Тем самым император закрывал последнюю отдушину, которая, вероятно, могла бы предотвратить надвигавшуюся на Россию революционную катастрофу.

Глава 19. Государственно-правовое развитие России в феврале-октябре 1917 г.

19.1. Изменения в государственном строе и механизме государственной власти России в феврале-октябре 1917 г.

Революция, произошедшая в феврале 1917 г., главной своей причиной имела неспособность монархии разрешить в полной мере вопросы модернизации, поставленные перед Россией еще в ходе Первой русской революции 1905—1907 гг. и обостренные мировой войной: политический, аграрный, рабочий и национальный. Поэтому изначальной задачей революции было свержение самодержавия. Она была выполнена 2 марта 1917 г., когда император отрекся от престола, а его преемник отказался от борьбы за власть. В тот же день высшим органом власти в стране по договоренности с фактически захватившим власть Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов стало сформированное из депутатов Государственной думы Временное правительство. Окончательно вопрос о власти должно было решить Учредительное собрание, созданное на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права. Состав Временного правительства сменялся четырежды. Оно было многопартийным. Первоначально туда входили представители октябристов и кадетов, затем — также эсеров и меньшевиков. Возглавлял правительство министр-президент. Его состав по сравнению с дореволюционным правительством несколько изменился. Были упразднены учреждения императорского двора (Министерство императорского двора и Собственная Его Императорского Величества канцелярия). В связи с объявлением свободы печати исчезли Главное управление по делам печати и весь штат цензоров. В связи с объявлением свободы совести и отделением православной церкви от государства Синод был заменен Министерством вероисповеданий. Место карательных органов самодержавия — корпуса жандармов и Департамента полиции — заняло Главное управление по делам милиции.

Создавались и новые звенья государственного аппарата. Для регулирования государством трудовых отношений (ведь неразрешенность рабочего вопроса

и стала одной из причин революции) создавалось Министерство труда. Для выработки планов организации народного хозяйства формировался Экономический совет, а для реального проведения их в жизнь — Главный экономический комитет (необходимость регулирования государством экономики страны стимулировалась нарастающими экономическими трудностями и войной). С этой же целью — распределения военных заказов и контроля их исполнения — продолжали действовать созданные еще в 1915 г. особые совещания и их уполномоченные на местах. Для контроля над Ставкой был создан особый Военный кабинет. В целях подготовки нового революционного законодательства (как текущего, так и предлагаемого Учредительному собранию) создавалось особое Юридическое совещание.

Временное правительство выступало как против «двоевластия» (ситуации, когда фактическая власть принадлежала не только ему, но и Советам, непосредственно опирающимся на широкие народные массы), так и немедленного созыва Учредительного собрания (оно опасалось, что либерально-великодержавная политика правительства не будет понята населением). Поэтому оно искало политическую поддержку в умеренно-либеральных цензовых элементах общества. С этой целью последовательно были созданы три представительных цензовых органа.

Первым из них стало Государственное совещание, собравшееся в Москве 12—15 августа 1917г. Это был корпоративный орган, в котором представители Советов составляли меньшинство. Туда входили делегаты от кооперативов, профсоюзов, торгово-промышленных организаций, земских, городских и волостных органов самоуправления, технических, научных, образовательных организаций (около 2000 человек). По-видимому, в кулуарах совещания военная и экономическая элиты России пришли к мнению о необходимости переворота и установления военной диктатуры. Другого пути не допустить военного поражения и развала страны, убрать с политической сцены Советы и укрепить имевшее лишь видимость реальной власти Временное правительство они не видели. Неудавшееся выступление Корнилова в конце августа

1917 г. в итоге имело три очень важных политических последствия: падение влияния кадетов и Временного правительства, рост популярности Советов и превращение большевиков в вождей Советов.

Ввиду создавшейся прямой угрозы своей власти Временное правительство созвало новый цензовый орган — Демократическое совещание в Петрограде 14—22 сентября 1917 г. Как и в предыдущем совещании, представители Советов были там в явном меньшинстве.

Демократическое совещание подтвердило статус Временного правительства как единственного легитимного высшего органа власти и создание постоянного представительного органа — *Временного совета Российской республики — Предпарламента*. Предполагалось, что он будет осуществлять контроль над правительством и одобрять его законодательство. Однако созданный 25 сентября 1917 г. Предпарламент фактически стал лишь законосовещательным органом и достаточной легитимности Временному правительству в глазах народа не придал.

Произошли в это время значительные изменения и в системе местного управления.

1. Упразднены были должности генерал-губернаторов, губернаторов, градоначальников, станowych приставов, земских участковых начальников. Вместо них учреждались должности губернских, уездных, городских комиссаров Временного правительства. Однако они не пользовались авторитетом на местах.

2. Была проведена реформа органов самоуправления:

- расширялась (временным *Положением о земских учреждениях*, изданным в мае 1917 г.) компетенция земских и городских органов самоуправления. Теперь они ведали вопросами охраны труда, создания бирж труда и общественных мастерских, оказания юридической помощи, борьбы со спекуляцией, организации милиции и т.д.;
- земские и городские органы самоуправления стали избираться на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права;

- были созданы органы, осуществлявшие на общегосударственном уровне общее руководство и координацию деятельности всех учреждений земского и городского самоуправления страны: Всероссийский земский союз и Совет дум;
- законом «О волостном земстве», вышедшим в мае 1917 г., было создано новое звено в системе органов местного самоуправления — бессловное волостное земство. Волостное правление и волостные старшины упразднились, а их полномочия передавались волостному земству. Волостной сход стал бессловным. Его исполнительным органом являлась избранная им волостная управа.

Произошли перемены и в судебной системе России.

1. Упразднены были судебные полномочия земских участковых начальников и система чрезвычайной юстиции — Особое присутствие Сената, Верховный уголовный суд, Верховный дисциплинарный суд, военно-полевые суды (последние, правда, временно).
2. Расширялась юридическая компетенция мировых судов. Они были созданы почти на всей территории России.
3. В судебных палатах сословные представители были заменены присяжными заседателями.
4. В это время в России впервые появляется система самостоятельной административной юстиции. В уездах создавались административные суды, в губерниях — административные отделения окружных судов, в столице — Первый департамент Сената. В их компетенцию входило разрешение конфликтов между государственными органами и общественными организациями, между государственными органами и органами местного самоуправления и государственных органов между собой.
5. В марте 1917 г. были созданы особые *временные суды* в составе одного судьи и двух заседателей: одного — от рабочих и одного — от солдат. Разбирательство в них происходило быстро, устно, гласно; их приговоры не подлежали обжалованию. Они послужили прообразом будущих советских судов.

Однако не только Временное правительство и его органы осуществляли в это время властные функции. Прежде всего, конкуренцию им создавали советы. Во главе системы советов первоначально стоял Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Он не имел четко определенных законодательством полномочий, но обладал реальной властью, опираясь на рабочих и солдат и их вооруженные формирования. В июне собрался I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Он избирал из своего состава ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) съезда. На местах советскую власть осуществляли губернские советы, городские, районные (в городах), уездные советы. Кроме того, существовала особая система советов крестьянских депутатов. В мае 1917 г. был созван I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Он избирал из своего состава ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) съезда. На местах власть осуществляли губернские, уездные, волостные и сельские крестьянские советы.

19.2. Изменения в основных отраслях российского права, произошедшие в феврале-октябре 1917 г.

Изменения в праве носили колоссальный характер. Прежде всего, они касались государственного права. Основные государственные законы 1906 г. были отменены. Вводился принцип всеобщего, прямого, равного избирательного права при выборах всех органов государственной власти. 1 сентября 1917 г. Россия была объявлена республикой. «Закон о печати» отменил возможность наложения административных взысканий на органы печати и предварительную цензуру. Однако призывы к гражданской войне в печати объявлялись уголовным преступлением. Установлена была свобода слова, демонстраций и союзов (с теми же ограничениями). Провозглашено было полное равенство всех перед законом.

В области гражданского права прослеживались две тенденции изменений.

1. Расширение свободы предпринимательства. Изданное в марте 1917 г. Постановление «О кооперативных товариществах и их союзах» предусматривало приобретение кооперативами правоспособности явочным порядком. «Положение о регистрации товариществ, обществ и союзов», появившееся через месяц, вводило упрощенный порядок регистрации этих юридических лиц (в регистрационных отделениях окружных судов).

2. Военно-административное регулирование экономики путем издания чрезвычайного законодательства. В марте 1917 г. было вышло Постановление «Об обеспечении государственных и общественных учреждений, путей сообщения, заводов и предприятий, работающих на нужды обороны, металлами и топливом». На его базе устанавливались твердые государственные цены, определялись условия обязательной поставки и распределялись государственные заказы на основные виды «стратегического сырья». Постановление «О передаче хлеба в распоряжение государственных продовольственных органов» вводило чрезвычайный режим в области хлебных заготовок. Согласно ему создавались губернские и уездные продовольственные комитеты. В их задачи входили учет хлебных запасов и определение количества *хлебных излишков*. Излишки запрещалось продавать и закладывать. Их необходимо было сдавать государству по твердым ценам в определенный срок. Однако в результате отсутствия у правительства реальных властных рычагов и политической воли (вследствие классовых интересов) эта попытка продовольственной разверстки сорвалась.

Уголовное право *февраля* предусматривало ряд мер, гуманизовавших его и в большей степени обеспечивавших неприкосновенность личности.

1. Была отменена смертная казнь (восстановлена в августе в военно-полевых судах, действовавших на фронте).

2. Смягчался режим отбывания наказания в тюремных учреждениях. Отменялись телесные наказания, использование наручников, кандалов и смиренных рубашек. Появилась возможность досрочного освобождения заключенных.

3. Постановление «О лицах, арестованных во внесудебном порядке» запретило не одобренные судом аресты.

Глава 20. Советские органы власти и управления в 1917-1920 гг.

20.1. Концептуальные основы советской власти

в период становления советского государства и гражданской войны

Большевицкая партия, пришедшая к власти в октябре 1917 г., декларировала необходимость проведения в обществе радикальных преобразований, которые должны были привести к построению в России основ социалистического строя. Предполагалось уничтожение эксплуатации человека человеком путем обращения средств производства в общественную собственность и упразднения, таким образом, антагонистических классов. Политико-правовой базой подобного переворота выступало установление режима диктатуры пролетариата. Это означало передачу всей государственной машины исключительно в руки эксплуатируемого класса, не имеющего частной собственности. Ведь только он был способен провести политическим путем социалистические преобразования. Правда, в условиях реальной российской действительности, т.е. отсталости страны и преобладания в ней мелкособственнического крестьянского населения, большевикам пришлось скорректировать эту позицию классического марксизма и признать необходимость допуска к власти трудящихся, т.е. не только рабочего класса, но и многочисленного крестьянства. Последнее, не будучи лишено частной собственности на средства производства, все же (кроме немногочисленных кулаков) не являлось классом-эксплуататором. Поэтому органы власти трудящихся — советы рабочих и солдатских депутатов в городах и советы крестьянских депутатов в деревнях — объявлялись с первого же дня большевистского переворота «полновластными и единовластными». Однако ведущая роль пролетариата в этом тандеме всячески подчеркивалась не только пропагандистски, но и обеспечивалась законом и политической практикой.

Характерно в этой связи, что первая советская Конституция, принятая 10 июля 1918 г., носила временный характер. То есть предполагалось, что, поскольку государство есть лишь орудие классового господства одного класса над другим, с уничтожением эксплуататорских классов (что хотелось осуще-

ствить во всемирном масштабе — Россия здесь должна была выступить лишь в качестве застрельщика) оно должно было отмереть. Соответственно, должна была исчезнуть необходимость в праве.

Согласно Конституции, эксплуататорские классы были полностью лишены избирательных прав. Контроль над производством выборов был предоставлен советам. Преимущество при выборах имели трудящиеся городов, т.е. пролетариат. Если принять во внимание не прямой и преимущественно открытый характер выборов, то неудивительно, что правящая партия могла руководить советами и проводить в представительные органы трудящихся только угодных ей депутатов. Этому же содействовал императивный мандат депутата. Он заключался в зависимости избранника трудящихся не от нации, а от конкретного коллектива (села, предприятия). Это предполагало возможность отзыва депутата его избирателями, что активно использовалось властью для того, чтобы избавиться от нелояльных к правящей партии депутатов. Обязанность защищать социалистическое Отечество с оружием в руках (в отличие от обязанности трудиться) также возлагалась лишь на трудящихся. Ведь армия является государственным институтом, призванным реализовывать государственное насилие и принуждение. Политические права и свободы (слова, печати, совести, собраний, союзов, митингов, шествий, демонстраций) были опять-таки достоянием исключительно трудящихся.

Столь же определенно фиксировались не только социальные и политические, но и экономические меры, которые рабоче-крестьянское государство должно было реализовать в целях скорейшего перехода к социализму: социализация земли, национализация банков, рабочий контроль как шаг на пути национализации всех средств производства в промышленности и введение всеобщей трудовой повинности. Особо подчеркивалась неизбежность *прямого вторжения* государства в право частной собственности, которая в конституциях *эксплуататорских государств* провозглашалась священной и неприкосновенной.

Диктатура пролетариата предполагала неограниченность власти этого класса. Она должна была быть независима ни от каких-либо государственных или общественных институтов и в первую очередь — от закона, а точнее, от права. РКП(б) предполагала заменить *скрытую диктатуру* имущих классов над неимущими открытой диктатурой большинства над меньшинством. По этой причине большевистское руководство сугубо отрицательно относилось к идее правового государства и необходимости разделения властей.

На закон классический марксизм смотрел лишь как на инструмент подавления, находящийся в руках государственной власти. Соответственно, и реализовывать разделение властей, которое должно было гарантировать верховенство права над государственной волей, большевики не собирались. Напротив, для них было очевидно, что диктатура может осуществляться лишь в условиях строгой централизации власти, преобладания *настоящей государственной работы* бюрократических структур над *пустой говорильней* народных представителей. Поэтому практически сразу утвердилась концепция советского органа власти как *рабочей корпорации*, которая ведет и законодательную работу, и осуществляет мероприятия по исполнению законов, и решает конфликты, возникающие в обществе на основе права.

Из концепции *идеологической диктатуры* вытекала и фактическая неизбежность установления в стране однопартийного режима. Партии, которые не разделяли плана немедленного перехода к социализму в России и построения государства диктатуры пролетариата, считались врагами пролетариата, а потому к власти не допускались. Уже к лету 1918 г. фактически все партии были почти полностью вытеснены из советов. Диктатура пролетариата подменялась диктатурой одной партии. Если учесть крайне недемократический характер устройства партии, то — диктатурой руководства РКП (б). Поэтому реализация прав трудящихся фактически зависела от воли партийного политбюро. Кроме того, советская Конституция 1918 г. прямо устанавливала норму, согласно которой любые группы населения или отдельные граждане могли быть лишены политических прав, «если они используются ими в ущерб

интересам социалистической революции». Разумеется, право устанавливать, в чем состоит этот *интерес* и кто ему угрожает, принадлежало в реальности также партийным лидерам.

Строгая централизация власти предполагала и минимизацию реальной автономии национальных политических образований и местных органов власти. Это проявилось в лишении национальных республик, областей и коммун права на самостоятельное решение важнейших вопросов внутренней жизни, а также в постепенном введении *принципа двойного подчинения* административных подразделений местных советов.

В условиях гражданской войны отсутствие понимания необходимости соблюдения норм права не только населением, но и государством, ориентация на *подавление прибегших к открытому вооруженному сопротивлению классовых врагов* привели к появлению в системе органов государственной власти многочисленных чрезвычайных структур. Они действовали параллельно с официальными конституционными органами власти или вместо них. Их властный статус был абсолютно не урегулирован правом, а потому представлял собой открытый государственный произвол. Кроме того, надо сказать, что по тем же причинам и деятельность конституционных органов власти изменялась абсолютно без оглядки на правовые нормы, в том числе и конституционные.

Теория возможности немедленного построения коммунистического общества в России и концепция диктатуры пролетариата, а также жесткие условия гражданской войны привели большевиков к *политике военного коммунизма*. Она предполагала полную ликвидацию рыночных отношений и переход к централизованному распределению всех ресурсов органами государственной власти. В результате возникла крайне неэффективная, но позволившая большевикам выстоять в гражданской войне система распределения продукции, при которой государственным органам было передано монопольное право на распоряжение не только всеми произведенными товарами, сырьем, но и людьми путем введения всеобщей трудовой повинности.

Концепция диктатуры пролетариата предполагала и нацеленность государственной машины на жесткие, карательные действия против потенциально опасных с точки зрения этой доктрины представителей эксплуататорских классов. В связи с этим началось их подавление террористическими методами. Это вызвало лишение имущих классов фактически всех прав и появление в системе государственной власти специального аппарата террора (ВЧК, трибуналы), целью которого было запугать имущие классы путем проведения массовых репрессий.

Доктринальная основа советской власти была довольно далека от современных политико-правовых идеалов. Однако надо понимать, что ленинская концепция социализма представляла собой российский вариант модернизации, поддержанный основной массой населения и обусловленный, кроме того, экстремальными условиями гражданской войны.

20.2. Высшие органы власти и управления советского государства в 1917-1920 гг.

Высшим органом государственной власти в этот период являлся Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Такой статус он приобрел в результате роспуска Учредительного собрания. Это был орган, избранный народом для принятия конституции. Только он в соответствии с лозунгом еще февральской революции был полномочен окончательно решить вопрос о государственной власти в России. Однако согласно концепции большевиков власть должна была принадлежать не представителям народа, а партии, реализующей историческую миссию диктатуры пролетариата и власти трудящихся, — партии большевиков, намеревавшейся строить социализм. Поскольку избранное 5 января 1918 г. Учредительное собрание по своему составу было на $\frac{3}{4}$ эсеро-меньшевистским, большевики объявили его *шагом назад*, органом буржуазно-демократической, а не социалистической революции и распустили. После этого большевики добились монополь-

ного влияния на Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов за счет заключения союза с левой частью партии эсеров. Вследствие этого произошло слияние обоих высших советских учреждений и образование верховного органа государственной власти в лице III Всероссийского съезда Советов. Его решения окончательно установили в феврале 1918 г. советскую власть в качестве *полновластной и единовластной*.

Съезд избирался лишь трудящимися (рабочими, крестьянами и служащими), причем преимущество получил городской пролетариат. Выборы, как указывалось выше, были далеки от стандартов демократического избирательного права. Съезд должен был проводиться, согласно Конституции РСФСР 1918 г., не реже двух раз в год. Однако огромный по численности, собиравшийся всего на день-два, не отличавшийся высокой культурой депутатов и неспособный в силу этого на реальную законотворческую работу съезд фактически стал ширмой для власти руководства большевистской партии. Поэтому законотворческие полномочия быстро сосредоточились у постоянного высшего органа советской власти, избираемого съездом, — Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК). Для того чтобы обеспечить неограниченную возможность законотворчества менее многочисленному и более удобному для этого ВЦИКу, советская Конституция практически лишила съезд исключительных, принадлежавших только ему, а не ВЦИКу, полномочий. К их числу относились лишь изменение основных начал Конституции (без определения термина «основные начала»), а также ратификация мирных договоров (притом что ВЦИК имел право объявления войны, заключения мира, а также отчуждения территории и изменения границ РСФСР). Было очевидно, что съезд превращался лишь в чисто формальный верховный орган, демонстрировавший широкое представительство трудящихся во власти. Фактически же руководство РКП (б), не могло осуществлять властные полномочия, не проводя свои решения через постоянное и более *компактное представительство*. ВЦИК включал отделы и комиссии, занимавшиеся подготовкой законопроектов и организационно-техническими вопросами, а так-

же избираемый ВЦИКом Президиум. Президиум подготавливал заседания ВЦИКа. И съезд, и ВЦИК осуществляли в соответствии со взглядами большевиков на органы власти как на *рабочую корпорацию* и законодательные, и исполнительно-распорядительные, и даже судебные функции.

ВЦИК формировал советское правительство, высший орган управления — Совет народных комиссаров (СНК). В его полномочия входило непосредственное управление *отдельными отраслями государственной жизни*. Однако вследствие доктрины большевиков о верховенстве *реальной государственной работы* бюрократических органов, нежелания реализовывать принцип разделения властей, стремления максимально упростить проведение в жизнь властных решений руководства правящей партии полномочия этого органа были поистине необъятными. Не случайно *вождь* партии В.И. Ленин предпочел занять пост председателя СНК, а не ВЦИК. СНК имел такое же право издавать нормативные акты — декреты, как и высшие органы государственной власти, даже не спрашивая их разрешения. Правда, формально такое право ограничивалось лишь *неотложными случаями*, а акты не могли иметь *крупного общеполитического значения*. Однако в реальности основным законотворцем являлся в этот период как раз не ВЦИК (и тем более не съезд), а СНК. СНК присвоил себе право отменять *незаконные* декреты нижестоящих органов власти, т.е. фактически осуществлял функции судебного конституционного надзора. СНК делился на народные комиссариаты, руководившие отдельными отраслями управления. Глава наркомата управлял им единолично. Однако члены коллегии при наркомате имели право обжаловать его решение в СНК или в Президиум ВЦИК. Особое положение среди наркоматов занимал Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) как орган, руководящий экономикой и централизованно (через систему так называемых главков) распределявший практически все материальные ресурсы республики. Специфическими функциями обладал и образованный в 1920 г. Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). Задачей этого наркомата было реализовать контроль трудящихся над законностью и целесообразностью действий

государственного аппарата. Борьба с бюрократизмом, произволом, волокитой силами рабочих и крестьян должна была осуществляться в формах делегирования трудящимися своих представителей в профессиональный аппарат РКИ, организации ячеек *содействия* РКИ на предприятиях, а также в селах и волостях, состоящих из трудящихся, и, наконец, проведения массовых проверок деятельности советских учреждений рабочими и крестьянами. Несомненно, такая структура в отсутствие прокуратуры сыграла важную роль в защите граждан от произвола бюрократии. Но решить эту проблему радикально она не могла. Профессиональная часть РКИ быстро *заболела* бюрократической болезнью, а непрофессиональная была недостаточно компетентна и заинтересована в надзоре за учреждениями и должностными лицами.

Во время гражданской войны произошли значительные изменения в структуре и функциях высших органов государственной власти и управления. Не только громоздкий и неповоротливый съезд, но и достаточно многочисленный ВЦИК перестал устраивать партийное руководство. По его мнению, они не обеспечивали оперативного, а потому крайне необходимого именно в период кровавой борьбы новой власти за свое выживание оформления и проведения в жизнь партийных решений. Поэтому съезд стал собираться лишь раз в году, а ВЦИК превратился в непостоянный орган и работал сессионно. Его функции постепенно перешли к Президиуму — крайне малочисленному, а потому удобному в техническом отношении органу для оформления воли верховной советской власти. В этих же видах даже проведение решений СНК упрощалось. Взамен его заседаний зачастую созывается так называемый *малый СНК*, состоящий из руководителей лишь некоторых наиболее важных народных комиссариатов, а то и их заместителей. Подобные изменения противоречили Конституции, однако это не смущало власть, сознательно противопоставившую *буржуазному* принципу верховенства права принцип *революционной целесообразности*.

В соответствии с этим принципом роль высших органов власти в РСФСР в условиях ожесточенного гражданского противостояния и необходимости

предельной мобилизации всех сил и средств республики и, соответственно, централизации власти стали исполнять чрезвычайные органы. 30 ноября 1918 г. таким полновластным органом был провозглашен Совет рабоче-крестьянской обороны РСФСР. Состав его был крайне узок (шесть человек, включая председателей СНК и ВЦИК, а также четыре важнейших для ведения войны наркомов). Полномочия же его фактически оказались безграничными. После окончания гражданской войны в 1920 г. он, правда, был преобразован в Совет труда и обороны, превратившись в комиссию при СНК. Однако фактически в деле мобилизации всех ресурсов страны для восстановления и развития экономики этот орган также обладал безграничной властью, т.е. правом отдавать распоряжения, обязательные для исполнения всем конституционным государственным органам. Однако это не смущало руководство страны. Подобную же роль играл созданный в сентябре 1918 г. Реввоенсовет республики, который руководил не только обороной, но и мобилизацией всех ресурсов, необходимых для успешного ведения боевых действий. Подобная практика, разумеется, демонстрировала открытое неуважение к праву со стороны государства и являлась не чем иным, как открытым закреплением государственного произвола.

20.3. Местные органы власти и управления советского государства в 1917-1920 гг.

Большевистская доктрина, как указывалось выше, провозглашала необходимость полного слома старой государственной машины *диктатуры эксплуататоров* и установления полновластия и единовластия системы, воплощавшей *диктатуру пролетариата*. Поэтому место старых местных органов государственной власти в течение нескольких месяцев заняли советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. Инструкция «О правах и обязанностях Советов», изданная НКВД в первые же дни советской власти, декларировала полную и неограниченную власть советских органов на местах. Однако эти

колоссальные полномочия носили в основном разрушительный и карательный характер. Советы должны были, во-первых, содействовать прекращению деятельности бывших властных органов. Во-вторых, обязаны были стать средством подавления всех контрреволюционных сил. И, в-третьих, они должны были споспешествовать огосударствлению всех сторон экономической и общественной жизни в соответствии с доктриной большевиков о необходимости уничтожения эксплуатации человека человеком путем национализации частной собственности на средства производства.

К лету 1918 г. практически все эти задачи были реализованы. Теперь власть в связи со стремлением к централизации закрепила в Конституции нормы, ориентированные на проведение принципа *демократического централизма*. Он заключался в сочетании выборности советов *снизу доверху* с подчинением нижестоящих вышестоящим. Советам теперь предписывалось в первую очередь объединять *всю советскую деятельность* на подведомственной территории, а также проводить в жизнь все распоряжения вышестоящих, центральных и высших органов советской власти. Местные советы были практически лишены финансовой автономии, поскольку их бюджеты, как и налоги, поступающие на образование бюджетов, утверждались высшими органами советской власти.

Система местных советских органов, сложившаяся еще до взятия власти большевиками и закрепленная советской Конституцией, выглядела следующим образом. Сельские и городские советы функционировали на постоянной основе и избирались на три месяца в соответствии с принципом, согласно которому *диктатура пролетариата* обязана была обеспечивать трудящимся самое широкое участие в органах государственной власти. Однако в условиях партийной диктатуры, предельной централизации, бюрократизации и *чрезвычайщины* столь частые перевыборы *совдепов* лишь дезорганизовывали работу местных органов власти и превращали их в ширму для полновластной партийно-государственной бюрократии. Совдепы в соответствии с принципом единства власти трудящихся выбирали исполкомы, которые воплощали

решения советов и осуществляли управление в пределах города и села. Фактически, как и в центре, более мобильные и управляемые исполнительные органы очень быстро узурпировали всю реальную властную работу на местах, занимаясь зачастую голым администрированием. В сельской местности следующим административным звеном после села являлась волость, в которой собирался волостной съезд, формировавший свой исполком. Несколько волостей, в свою очередь, объединялись в уезд, власть в котором осуществлял уездный съезд и сформированный им исполком. Собирались эти органы соответственно раз в месяц и раз в три месяца. Избирались они непрямым путем сельскими советами, что создавало возможность «просеивать» нелояльных к власти депутатов. Волостные и городские советы избирали, в свою очередь, орган, руководящий губернией, — губернский съезд советов, собиравшийся раз в квартал. Он также образовывал свой исполком. Избирательное право тут демонстрировало не только непрямой и не всеобщий (эксплуататоры, разумеется, в выборах не участвовали), но и неравный характер. Выборы проходили по норме один депутат от 2 тыс. городских избирателей и 10 тыс. сельских жителей. Выборы в областной съезд советов проходили также по норме один представитель от 5 тыс. городских и 25 тыс. сельских жителей. Губернские съезды советов (включающие представителей городских советов) выбирали верховный орган советской власти по норме один депутат от 25 тыс. жителей городов и 125 тыс. избирателей от сельского населения губерний. Тем самым власть обеспечивала преимущества для основной социальной опоры — городского пролетариата.

В составе исполкомов всех уровней образовывались органы, руководящие отдельными отраслями местной жизни, — отделы. Постепенно в соответствии с тенденцией к централизации, особенно проявившейся в ходе гражданской войны, утвердился принцип двойного подчинения отделов исполкомов. С одной стороны, они подчинялись сформировавшему их совету и его исполкому. А с другой, они должны были беспрекословно выполнять распоряжения соответствующего наркомата в составе СНК РСФСР. Наркоматам

было предоставлено и право отводить кандидатуру главы отдела, назначенного исполкомом, а также право непосредственно сноситься и отдавать распоряжения отделу нижестоящего исполкома, минуя вышестоящий.

Кроме того, в годы гражданской войны на местном уровне также проявилась тенденция к возникновению чрезвычайных, неконституционных органов власти, осуществлявших свою деятельность параллельно и вместо советов. Таковыми, прежде всего, являлись комбеды и ревкомы. Комитеты бедноты образовались на селе в июне 1918 г. Они должны были содействовать изъятию продовольствия, необходимого для городского населения и армии, у крестьянства. Для этого власти надо было опереться на те силы в деревне, которые были заинтересованы в этом процессе. Такой силой была, прежде всего, крестьянская беднота. Ей власть и предоставила право изымать *излишки* продовольствия у сельского населения и оставлять часть изъятого в своем распоряжении. Но в результате того, что крестьянские советы оказались оттеснены комбедами от власти, а в условиях правовой неопределенности термина «излишки» комбеды фактически грабили сельское население, их существование вызвало отход крестьянства от большевиков. Поэтому большевистское руководство вынуждено было уже в ноябре 1918 г. упразднить их. Дольше продержались чрезвычайные органы военного руководства, формировавшиеся в прифронтовой полосе, — революционные комитеты. Они должны были обеспечивать оборону местной территории от неприятеля и мобилизацию всех местных сил и средств на борьбу с противником. Их деятельность была урегулирована правом лишь в октябре 1919 г. Ревкомы, образующиеся в районах, освобожденных от белых, назначались Реввоенсоветом армии и сосредоточивали в своих руках всю полноту местной власти. В прифронтовой полосе они должны были сосуществовать вместе с советами, и полномочия их распространялись только на организацию обороны, снабжение армии и поддержание *революционного порядка*. Тыловые ревкомы брали на себя власть лишь в случае приближения линии фронта. К концу 1919 г.

ввиду наметившегося победоносного окончания гражданской войны ревкомы были официально упразднены.

20.4. Организация национально-территориального единства РСФСР в 1917-1920 гг.

Большевики провозгласили сугубо демократические принципы разрешения национального вопроса: равенство и суверенитет народов России, а также право на самоопределение наций. Это предполагало новую форму государственного устройства России — федерацию. Планировалось построить ее по национальному принципу. Такой подход был единственным средством сохранить власть в стране, где крайне остро стоял национальный вопрос. Субъектами федерации, согласно Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, объявлялись национальные республики. Они должны были образоваться на принципе «свободного союза свободных наций». Этот принцип гарантировался тем, что только полномочный высший советский орган данной нации вправе был решить вопрос об образовании соответствующей национальной автономии. Кроме того, условия, на которых нация входит в федерацию, также должен был определить советский орган трудящихся соответствующей национальности. То есть объем суверенных полномочий автономии должен был определяться *снизу*, волей самих трудящихся нации.

Однако в реальности руководство РСФСР не торопилось с формированием национальных республик, и единственными формами автономии, которые существовали на момент принятия советской Конституции, стали автономии не национальные, а территориальные. Они образовывались на окраинах, отрезанных от основной территории РСФСР. Причиной их возникновения была необходимость продекларировать в условиях изоляции от России верность принципам советской власти. Впрочем, в условиях гражданской войны необходимость заручиться поддержкой национальностей заставила большевиков катализировать процесс образования именно национальных автономий. Они

возникли не только в форме автономных советских социалистических республик, имевших структуру высших органов власти, подобную высшим органам власти федерации, а некоторые и собственную конституцию, но и в форме автономных областей, копировавших губернские органы советской власти, а также в виде трудовых коммун. Однако существенным было то, что в самой советской Конституции полномочия, предоставленные федеральным органам власти — Всероссийскому съезду Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов и ВЦИКу, практически не оставляли никаких самостоятельных прав автономиям. Эти монопольные полномочия во всех сферах государственной жизни лишь иллюстрировали власть верховных советских органов, которые могли принять к рассмотрению любой вопрос, признанный ими подлежащим своему рассмотрению. Поэтому (по крайней мере, формально-юридически) провозглашенная Конституцией национально-территориальная федерация таковой не являлась. Никаких юридических гарантий суверенитета национальных автономных образований не существовало. Правда, на деле автономные республики фактически автономно руководили наркоматами внутренних дел, просвещения, социального обеспечения, здравоохранения, земледелия, юстиции. Кроме того, в республиках также создавались одноименные наркоматам СНК РСФСР наркоматы финансов, продовольствия, труда, ВСНХ и РКП. Однако централизованная система распределения ресурсов, существовавшая в РСФСР в период политики военного коммунизма, а самое главное, реальная власть руководства правящей партии делала такую самостоятельность достаточно призрачной.

Глава 21. Армия, правоохранительные, карательные и судебные органы советского государства в 1917-1920 гг.

21.1. Развал российской армии и формирование РККА

Вооруженные силы России к моменту октябрьского переворота были представлены в основном шестимиллионной армией. Армия, уставшая от пятилетней безрезультатной бойни мировой войны, разложенная пропагандой большевиков, призывающих превратить «империалистическую войну в гражданскую», была небоеспособна. Дезертирство и братание приняли массовый характер.

В связи с доктриной большевиков, призывающих заменить армию всеобщим вооружением трудящихся, и их опасением, что офицерский корпус может использовать ее для свержения *диктатуры пролетариата*, после октября в армию были привнесены принципы демократизма (т.е. вся полнота власти в ней была передана в руки солдатских комитетов и советов), выборности командного состава и уничтожения всех воинских званий, чинов и различий. Эти реформы окончательно «похоронили» армию. Между тем мировая война продолжалась, и разгоралась другая — гражданская. Советская власть должна была приступить к созданию новой армии. Однако исходила она при этом из тех же идеологических догм и интересов. Поэтому созданные декретами от 15 и 19 января 1918 г. РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия) и РККФ (Рабоче-крестьянский Красный флот) базировались на следующих принципах:

- 1) *классовости*. Комплектовались они только из *трудящихся* по рекомендации советских организаций или их представителей;
- 2) *добровольности*;
- 3) *выборности* командного состава и отсутствия единоначалия.

В силу этого Вооруженные силы Советов первоначально были крайне немногочисленны, дезорганизованы и слабы. В условиях нараставшей гражданской войны большевикам пришлось вернуться к традиционным принципам комплектования армии и даже значительно ужесточить их.

1. С марта 1918 г. в армию стали широко привлекаться в качестве военных специалистов бывшие армейские офицеры, так как грамотных командиров из рабочих и крестьян тогда почти не было. Для контроля над их лояльностью по отношению к советской власти и проведения политико-воспитательной работы в частях был введен институт *военных комиссаров*, которые наряду с командирами отвечали за выполнение приказов. В итоге Красная армия была обеспечена квалифицированным командным составом не хуже, чем белая.

2. Весной—летом 1918 г. была введена всеобщая воинская повинность для всех граждан республики от 18 до 40 лет. Для организации призыва и военного обучения во всех административных подразделениях республики были созданы военные комиссариаты. Численность Красной армии составила к концу гражданской войны 5,5 млн. человек, что намного превышало численность белой.

3. С весны 1918г. командный состав РККА стал назначаться народным комиссаром по военным и морским делам. 2 сентября 1918 г. над Наркомвоенмором был поставлен Революционный военный совет (РВС) России. Он назначал РВС фронтов и армий. РВС состоял из командующего, *военспеца* и двух комиссаров. В декабре 1918 г. была введена должность Главнокомандующего всеми войсками республики.

С ноября 1918 г. в РККА было установлено единое обмундирование, с января 1919 г. — знаки отличия для командиров. В целях укрепления воинской дисциплины применялась целая система поощрений и наказаний. Все эти мероприятия позволили большевикам одержать победу в гражданской войне.

21.2. Создание Рабоче-крестьянской милиции

Органы рабочей, затем и крестьянской милиции стали создаваться еще в ходе подготовки восстания в Петрограде. Ее формирование на обязательной основе продолжилось впоследствии по инициативе НКВД. 28 октября 1917 г. им

было издано Постановление «О рабочей милиции», согласно которому милиция должна была основываться на следующих принципах:

- 1) децентрализации. Она подчинялась только местным советам;
- 2) в соответствии с доктриной о том, что все силовые функции должно было взять на себя *ополчение трудящихся*, на милицию были возложены все соответствующие обязанности от охраны революционного порядка до обороны от внешнего врага;
- 3) комплектоваться это ополчение трудящихся должно было на основе выборности, добровольности, привлечения и (чаще) повинности; оно не предполагало никакого специального вознаграждения (кроме сохранения зарплаты на предприятии).

Затем в связи с неэффективностью работы правоохранительного органа, построенного на такой основе, и тем, что функции армии были переданы РККА, организация и деятельность милиции были существенно реформированы. 12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ утвердили совместную Инструкцию «Об организации рабоче-крестьянской милиции». Согласно ей:

- 1) милиция переходила в двойное подчинение. Непосредственный надзор за ее деятельностью осуществлял губернский совет (с 1920 г. при каждом губисполкоме создавались для этой цели губернские управления милиции), а общее руководство — Главное управление милиции НКВД РСФСР;
- 2) основными задачами милиции теперь являлись охрана общественного порядка; борьба с уголовной преступностью; пресечение действий против власти и воплощение в жизнь ее законов; проведение следствия, дознания, розыска; содействие в исполнении наказаний;
- 3) вводился штатный принцип комплектования милиции. Она формировалась теперь на постоянной основе. Ее работники становились профессионалами, получавшими за свою службу жалованье. Однако классовый подход к организации милиции сохранялся (милиционерами могли стать лишь представители рабочих и крестьян, не лишенные избирательных прав).

С 1920 г. милиция подразделялась на городскую и уездную, промышленную, водную, железнодорожную и розыскную.

21.3. Образование ВЧК

Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) была создана 7 декабря 1917 г. в качестве временного органа при СНК. Общее руководство ею осуществляли президиум (состоявший из председателя, двух заместителей, двух секретарей) и коллегия. В функции ВЧК входила борьба с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией, должностными преступлениями и преступлениями на железных дорогах, а также бандитизмом. В соответствии с этими направлениями деятельности в ВЧК были созданы специальные отделы. Летом 1918 г. было принято решение, по которому ЧК должны были образовываться при каждом областном и губернском совете, при крупных уездных советах, всех узловых железнодорожных станциях, крупных портах, в приграничной полосе. Согласно Постановлению СНК от 31 января 1918 г. органы ВЧК должны были заниматься лишь предупреждением, пресечением вышеуказанных преступлений, розыском и арестом преступников. Затем все материалы дознания передавались в следственную комиссию революционного трибунала. Однако уже в феврале 1918 г. органы ВЧК получили право на самостоятельное проведение следствия, вынесение приговора и приведение его в исполнение, включая приговор к расстрелу, за очень широкий круг преступлений (начиная от бандитизма и заканчивая спекуляцией и невыполнением государственных повинностей). Это, разумеется, приводило к колоссальным злоупотреблениям и тотальному произволу.

В годы гражданской войны в структуре и полномочиях ВЧК произошли следующие изменения:

1) из временного чрезвычайного органа ВЧК превратилась в обычное государственное учреждение. Члены ВЧК назначались СНК. Председатель ВЧК входил в коллегия НКВД. НКВД и НКЮ делегировали своих представите-

лей в ВЧК. *Чрезвычайной* ВЧК оставалась лишь в смысле точно не установленных полномочий и компетенции;

2) ВЧК приобрела четкую иерархическую внутреннюю структуру. Теперь местные ЧК должны были подчиняться центральному руководству комиссии;

3) ВЧК получала в свое распоряжение вооруженные отряды, находившиеся на учете РВС республики;

4) при ВЧК и местных ЧК были организованы *особые отделы*. Они должны были вести борьбу с контрреволюцией и шпионажем в РККА и руководить работой агентуры на территории противника;

5) были созданы железнодорожные, а затем транспортные отделы ВЧК и местных ЧК, занимавшиеся преступлениями на транспорте;

6) в ноябре 1920 г. на ВЧК была возложена охрана границ;

7) ВЧК было предоставлено право в административном порядке заключать в концентрационные лагеря на срок до пяти лет;

8) была предпринята попытка ограничить всевластие ВЧК. После завершения следствия ЧК должны были направлять дела в трибунал. Однако, во-первых, в случаях любых вооруженных выступлений и в местностях, объявленных на военном положении, это правило не действовало, а во-вторых, существовали и особые трибуналы, состоявшие только из чекистов.

21.4. Судебная система советского государства в 1917-1920 гг.

Судебная система России претерпела радикальные изменения. Формирование советской судебной системы началось с Декрета о суде № 1, принятого СНК 22 ноября 1917 г. Этим декретом упразднялись все дореволюционные судебные органы, прокуратура, адвокатура, судебные следователи и т.д. Основным звеном новой судебной системы становились *местные суды*. Они состояли из постоянного судьи и двух очередных народных заседателей. Состав суда избирался местным советом. Тем самым нарушался принцип отделения суда от администрации. Предварительное следствие осуществляли

судьи, что попирало принцип отделения предварительного следствия от суда. Обвинителями и защитниками в суде могли быть любые лица, пользующиеся гражданскими правами. В этом случае сводился на нет принцип права обвиняемого на квалифицированную юридическую защиту. В качестве кассационных инстанций, рассматривавших не вступившие в законную силу приговоры и решения местных судов, выступали уездные и столичные (в Петрограде и Москве) съезды местных судей. Таким образом, ликвидировалась возможность апелляции, а кассационные жалобы рассматривались теми же людьми, на которых жаловались. Местные суды решали дела именем РСФСР. Они рассматривали дела с ценой иска до 3 тыс. руб. и уголовные с правом вынесения приговора, не превышавшего двух лет лишения свободы. В своей деятельности суды должны были руководствоваться декретами ВЦПК и СНК, положениями политических программ партий большевиков и левых эсеров, законами *свергнутых правительств*, в том случае если они не противоречили установленным нормам и принципам, революционной совестью и правосознанием. Таким образом, отвергался и принцип неукоснительного следования суда велениям закона.

Декрет о суде № 2 был принят СНК 15 февраля 1918 г. Для рассмотрения дел, превышавших компетенцию местного суда, в городах и уездах создавались *окружные народные суды*, избираемые соответствующими советами. По гражданским делам они выносили решения в составе трех постоянных судей и четырех народных заседателей. Приговоры по уголовным делам — в составе одного судьи и 12 народных заседателей, которые принимали решение и о виновности подсудимого, и о мере наказания. Предварительное следствие теперь проводилось состоявшими при окружном суде следственными комиссиями из трех человек, избиравшимися советами. Для поддержания защиты и обвинения создавались избираемые советами коллегии правозащитников. В судах допускалось ведение процесса на местных языках.

Принятый 13 июня 1918 г. Декрет о суде № 3 расширил компетенцию местных судов и сузил компетенцию окружных. Местным судам передавались

следственные комиссии и коллегии провоза ступников. Кассационные жалобы на решения и приговоры местных судов рассматривались *советами местных судей*, а жалобы на решения окружных судов рассматривались в Кассационном суде Москвы, который избирался ВЦИКом.

30 ноября 1918 г. был принят декрет ВЦИК «О народном суде РСФСР». Согласно ему учреждался *единый народный суд*. Он действовал либо в составе одного народного судьи (по наиболее простым гражданским делам), либо в составе одного народного судьи и шести народных заседателей (по наиболее опасным уголовным преступлениям, ранее отнесенным к компетенции окружных судов), либо в составе одного народного судьи и двух народных заседателей (чаще всего). Народный суд рассматривал все дела (за исключением дел, подсудных революционному трибуналу). Защита и обвинение были возложены на коллегии правозаступников при уездных и губернских исполкомах. Предварительное следствие осуществляли следственные комиссии (если в заседании принимали участие шесть заседателей), милиция (чаще всего) или сами судьи. Народный суд руководствовался только советскими законами, а в случае их отсутствия — революционным правосознанием. Приговоры и решения народных судов могли обжаловаться в кассационном порядке в совет народных судей, создаваемый в губернии.

21.5. Система революционных трибуналов советского государства в 1917-1920 гг.

Отдельно от обычных судов функционировала в РСФСР и система *революционных судов* — трибуналов. Уже Декретом о суде № 1 наряду с местными судами учреждались *революционные трибуналы*. Они состояли из председателя и шести заседателей, избираемых губернскими и городскими советами. Их отличие от местных судов заключалось в следующем:

1) предварительное следствие при них сразу же осуществляли особые *следственные комиссии*;

- 2) они не руководствовались прежним законодательством;
- 3) трибуналы рассматривали дела, превышавшие компетенцию местных судов, и дела о политических (*контрреволюционных*) преступлениях;
- 4) власть уделяла им как инструменту своей защиты гораздо больше внимания, чем судам. Подробные руководства и инструкции, регламентировавшие их деятельность, появились уже в конце 1917 г. Трибуналов было гораздо больше, чем судов (поэтому им приходилось рассматривать зачастую вовсе не входившие в их компетенцию уголовные, а то и гражданские дела). С мая 1918 г. (в связи с построением советской судебной системы) количество трибуналов резко сокращалось (они должны были функционировать только при губернских советах и в крупных городах). Трибуналам впредь было предписано заниматься лишь борьбой с контрреволюцией (впрочем, целая группа тяжких уголовных преступлений, начиная от погромов и кончая подделкой документов, также входила в их компетенцию).

В мае 1918г. при ВЦИК создается *Революционный трибунал* для разбирательства дел, имевших общегосударственное значение. В июне 1918 г. учреждается *Кассационный отдел при ВЦИК* для рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры революционных трибуналов, исправления их ошибок и обеспечения единой уголовной политики революционных трибуналов в РСФСР.

В годы гражданской войны в структуре и деятельности трибуналов произошли следующие преобразования:

- 1) состав трибуналов изменился. Теперь они состояли из председателя и двух заседателей (с марта 1920 г. один из них должен был обязательно быть представителем от Губчека, что нарушало принцип отделения суда от администрации);
- 2) трибунал получал право не заслушивать всех свидетелей и мнение защиты (что, естественно, нарушало права подсудимого);
- 3) трибуналы наделялись правом назначения расстрела как меры наказания;

- 4) трибуналы могли осуществлять самостоятельное правотворчество (особенно в области изобретения новых мер наказания);
- 5) с середины 1918 г. стали создаваться *революционные военные трибуналы*, которые существовали на всех фронтах, во всех армиях, дивизиях, бригадах, железных дорогах, а в 1920 г. они появились во флоте и тылу. В октябре 1918г. для руководства ими был создан *Революционный военный трибунал республики*. Для содействия сети РВТ была создана БСШ (вооруженная охрана). Приговоры РВТ кассации и обжалованию не подлежали;
- 6) в марте 1920 г. была создана особая сеть *революционных военных железнодорожных трибуналов* (при управлении каждой железной дороги). Для руководства ими при НКПС учреждался *Главный революционный военный железнодорожный трибунал*. В апреле того же года в его подчинении оказались и специальные трибуналы водного транспорта. Приговоры РВЖТ также обжалованию и кассации не подлежали.

Глава 22. Создание основ советского права

22.1. Создание основ советского гражданского права

Гражданское право в первые годы советской власти отразило колоссальные изменения, произошедшие в период военного коммунизма: ликвидацию частной собственности, товарно-денежных отношений; национализацию земли, недр, лесов, вод, предприятий промышленности, транспорта, торговли, банков, жилья и т.д. В силу стремления такими методами перейти непосредственно к коммунизму государство признавало и защищало лишь такую собственность граждан, которая была основана на личном труде и не могла быть использована для эксплуатации чужого труда.

Сокращалась сфера договорных отношений, так как отношения между национализированными предприятиями регулировались административно-командными методами.

27 апреля 1918 г. ВЦИК принял Декрет «Об отмене права наследования». Согласно ему право наследования отменялось и все имущество умершего становилось государственным (за исключением оцененного не свыше 10 тыс. руб.). Декрет ВЦИК от 20 мая 1918 г. запрещал дарение и иное безвозмездное предоставление имущества на сумму свыше 10 тыс. руб. Ограничивались изобретательские и авторские права. Они могли быть национализированы. Авторские права запрещено было передавать по наследству.

22.2. Создание основ советского трудового права

Трудовое право только в этот период в соответствии с доктриной большевиков, придававших уничтожению эксплуатации пролетариата огромное внимание, выделилось из гражданского в самостоятельную отрасль.

29 октября 1917 г. было принято постановление СНК «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени». Согласно ему впервые в мире (в таком масштабе) был установлен восьмичасовой рабочий день для всех рабочих и служащих. Лица моложе 14 лет не допуска-

лись к работе. Рабочее время в течение недели не должно было превышать 46 ч. Не позднее 6 ч после начала работы должен быть перерыв продолжительностью не менее 1 ч. Ночной труд не должен был превышать 7 ч. Он был запрещен для женщин и подростков до 16 лет. Рабочее время лиц, не достигших 18 лет, не должно было превышать 6 ч в день. Минимальная продолжительность воскресных и праздничных дней отдыха не могла быть менее 24 ч. В условиях особо вредного производства рабочее время сокращалось. К подземным работам женщины и несовершеннолетние не допускались, так же как и к сверхурочным работам, продолжительность которых не должна была превышать 4 ч в течение двух суток и оплата которых должна была производиться в двойном размере. Женщины в до- и послеродовой периоды от работы освобождались.

В декабре 1917 г. ВЦИК принял Положение о страховании на случай безработицы (согласно ему создавались биржи труда) и Декрет о страховании на случай болезни (в размере среднего заработка). Страхование осуществлялось за счет владельцев предприятий.

В мае 1918 г. была организована Инспекция по охране труда, имевшая право налагать административные взыскания и передавать дела о нарушении правил охраны труда работодателями в суд.

Постановлением СНКот 14 июня 1918 г. вводились оплачиваемые двухнедельные отпуска для всех лиц, проработавших на любом предприятии шесть месяцев.

В декабре 1918 г. был принят первый КЗОТ РСФСР, включивший положения всех вышеперечисленных нормативных актов. Он состоял из девяти разделов и 137 статей. Действие кодекса распространялось на всех, работавших по найму на государственных и частных предприятиях. Закреплялась всеобщая трудовая повинность для всех лиц от 16 до 50 лет, вводилась обязанность трудиться для всех граждан республики; лица, не занимавшиеся «общественно полезным трудом», должны были привлекаться к таковому местными советами. Учетом и распределением рабочей силы ведали *отделы распределе-*

ния рабочей силы (ОРРС). Перевод и увольнение рабочих и служащих осуществлялся только с их ведома. Об увольнении рабочего или служащего должны были предупредить за две недели через этот отдел. В ОРРС они могли обжаловать это решение. КЗоТ заменял (в связи с практически полной национализацией промышленности) социальное страхование социальным обеспечением за счет государства.

Вознаграждение за труд регулировалось тарифным соглашением с учетом вводимого минимального размера заработной платы и его условий (однако максимальный коэффициент составлял 1,7, а заработная плата была заменена различными видами пайков).

Большую роль в регулировании заработной платы, условий найма и увольнения, отдыха и т.д. КЗоТ отводил профсоюзам (однако они к тому времени были полностью подконтрольны государству и, по существу, стали частью государственного аппарата).

22.3. Создание основ советского семейного права

Семейное право также лишь в этот период выделяется в самостоятельную отрасль в связи со стремлением советской власти обеспечить реальное равноправие полов и демократизировать семейные взаимоотношения.

В декабре 1917 г. ВЦИК и СНК приняли Декреты «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака». Ими узаконивалась только гражданская форма брака. Церковный брак объявлялся частным делом брачующихся. Отменялись прежние ограничения на вступление в брак: согласие родителей и начальства, ограничения по национальному, сословному и религиозному признакам. Устанавливались принципы добровольности вступления в брак и равноправия супругов. Вводился минимальный брачный возраст: 18 лет для мужчин и 16 — для женщин. Препятствиями для заключения брака являлись лишь недееспособность и близкое родство будущих супругов.

Устанавливалась свобода развода. В случае согласия супругов и отсутствия несовершеннолетних детей он производился загсом, в противном случае — судом, который решал вопрос о том, с кем останутся дети, кто из бывших супругов и в какой мере будет их обеспечивать.

Внебрачные дети уравнивались в правах и обязанностях с детьми, родившимися в браке.

Декретом СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г. было установлено, что все акты гражданского состояния должны были вестись только отделом загса местного исполкома.

16 сентября 1918 г. ВЦИК принял первый в истории России Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, состоящий из четырех разделов и 267 статей. В Кодексе получили продолжение и развитие положения всех предыдущих декретов. Допускался судебный порядок установления отцовства и материнства. Забеременевшая не от мужа женщина не позднее, чем за три месяца до родов могла подать заявление в загс с указанием срока зачатия, ФИО и места жительства отца, а загс извещал его. Если в течение двух недель он через суд не опровергал заявления, то признавался отцом. В случае коллективного сожительства расходы на содержание ребенка возлагались на всех предполагаемых отцов.

Нетрудоспособный супруг имел право на содержание от трудоспособного. Родители обязаны были содержать несовершеннолетних нетрудоспособных детей. Трудоспособные дети обязаны были содержать нетрудоспособных родителей (и иных ближайших родственников).

Супруга не обязана была теперь следовать за мужем и принимать его гражданство. Отменялся принцип общности семейного имущества, и вводился принцип раздельности имущества каждого супруга и ребенка.

Воспитание и содержание детей рассматривалось теперь как общественная обязанность родителей. В случае ее неисполнения суд имел право лишить родительских прав. Запрещалось усыновление (из-за потенциальной опасно-

сти внутрисемейной эксплуатации и нарушения декрета о запрете наследования).

Над несовершеннолетними и душевнобольными устанавливалась опека. Она осуществлялась отделом социального обеспечения или назначенным опекуном. Права и обязанности опекуна тщательно регламентировались.

22.4. Создание основ советского уголовного права

Итогом систематизации норм советского уголовного права в период гражданской войны стали изданные НКЮ (т.е. не имевшие формально юридической силы, но, тем не менее, принятые судами и трибуналами к исполнению) 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», состоявшие из введения и восьми разделов.

Общей задачей уголовного права объявлялось «обуздание классовых врагов в период диктатуры пролетариата». Под преступлением понималось, прежде всего, нарушение не личных прав, а «общественных отношений, охраняемых уголовным правом», любое опасное именно для государственной власти деяние. Уголовная ответственность наступала с 14 лет. Преступления делились по степени социальной опасности на две категории: обычные (считалось, что их могли совершить представители всех классов; дела о них рассматривались судами; они наказывались более мягко) и контрреволюционные (предполагалось, что их могли совершить представители нетрудящихся классов или их пособники; дела о них рассматривались трибуналами; они наказывались более сурово, вплоть до расстрела; здесь допускалась обратная сила закона). К последним преступлениям относились саботаж, попытка присвоения государственной власти, контрреволюционная пропаганда и агитация, государственная измена и шпионаж, сокрытие в контрреволюционных целях оружия, политическое хулиганство, участие в работе полиции и других государственных органов, ведущих борьбу с революционным движением в России.

Наказание в «Началах» определялось как «мера принудительного воздействия, посредством которого власть обеспечивает сохранение данного порядка общественных отношений от преступников и других лиц». Основание назначения наказания лежало в социальной опасности личности преступника (в этом проявилось противопоставление принципа целесообразности принципу законности). Система наказаний включала в себя:

- 1) меры общественного воздействия: внушение, принудительное изучение курса политграмоты, общественное порицание, бойкот, временное или постоянное исключение из коллектива;
- 2) меры трудового перевоспитания преступника: принудительные работы и лишение свободы на определенный срок или до определенного события с обязательным привлечением к труду;
- 3) меры наказания, порожденные *революционным творчеством масс*, несущие на себе отпечаток революционной идеологии населения: объявление врагом революции или народа, лишение политических прав, объявление вне закона;
- 4) обычные, традиционные общеуголовные меры наказания: возмещение ущерба — конфискация имущества (полная и частичная), отстранение от должности и лишение права занимать определенную должность, расстрел.

Наказания налагались с учетом социального положения преступника, политического или личного характера мотивов преступления, степени осознания преступником деяния, соучастия, профессионализма преступника, характера объекта преступного посягательства. Предусматривалась возможность условного осуждения. Оно могло назначаться при наличии трех условий: совершения преступления впервые; при исключительно тяжелом стечении жизненных обстоятельств; если степень общественной опасности преступника не требовала его изоляции.

Уголовное право РСФСР действовало на всем пространстве Российской республики в отношении, как её граждан, так и иностранцев, а также в отноше-

нии граждан РСФСР и иностранцев, совершивших преступления на территории других стран и скрывающихся от наказания на территории РСФСР.

Глава 23. Образование СССР. Высшие органы власти и управления СССР и местные органы власти РСФСР

23.1. Предпосылки и причины образования СССР

Руководство советской России готово было признать право наций на самоопределение не только в форме автономий в составе России, но и «вплоть до отделения и образования независимых государств», однако лишь на условиях установления там советской власти как формы диктатуры пролетариата. Буржуазные республики возникли на тех территориях, которые в ходе гражданской войны оказались под контролем опиравшихся на иностранные штыки буржуазных националистов (Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Польша). Кроме того, некоторые территории империи (Бессарабия, Западная Украина и Западная Белоруссия) были попросту отторгнуты соседними государствами (Молдавией и Польшей), воспользовавшимися гражданской войной для удовлетворения своих геополитических амбиций.

В результате во время гражданской войны на территории бывшей Российской империи появились, помимо РСФСР, еще три независимых социалистических государства — Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика, а также образованная на базе трех ранее независимых социалистических государств Закавказья в 1922 г. Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Советская власть в этих государствах, организованная по образцу российской, предполагала установление диктатуры руководства национальной коммунистической партии. Учитывая тот факт, что такие партии образовались на базе РКП(б), признавали ее верховенство, сохраняли с ней теснейшую связь, неизбежным было установление союза этих государств под эгидой РСФСР в целях победы в гражданской войне над антисоветским белым лагерем. Поэтому уже в ходе войны, согласно заключенным между советскими республиками договорам, объединению подлежали органы руководства войсками и наиболее важные для победы отрасли государственного управления, координировали свои действия наркоматы путей сообщения, труда, финансов, выс-

шие советы народного хозяйства и т.д. Фактически между советскими республиками были упразднены границы. Постановления высших органов власти РСФСР либо напрямую признавались действующими на территории остальных трех республик, либо издавались соответствующие им акты высших органов власти советских национальных республик. В 1922 г., уже после окончания гражданской войны, объединению подлежали и дипломатические службы советских республик.

Становилось очевидно, что и советская власть, и соответствующие ей социальная, экономическая и идеологическая системы общества являются основательными и прочными предпосылками для объединения республик в единое государство. Провозглашенный в качестве основополагающего принципа международных и внутригосударственных взаимоотношений интернационализм содействовал устранению национальных конфликтов. Кроме того, не стоит забывать, что всего несколько лет назад эти суверенные формирования входили в состав единого государства. На протяжении столетий их связывали прочные экономические узы, возникшие на базе разделения труда в рамках единого государства, и осознание населением общности единой исторической судьбы.

Необходимость объединения республик была также очевидна. Надо было отстоять советскую власть от враждебного внешнего окружения, что было легче сделать совместными усилиями. Кроме того, окончание гражданской войны *вничью* обусловило необходимость выживания советских республик в новых условиях сосуществования с капиталистическими государствами. А это сформировало потребность в восстановлении и подъеме экономики. Развитие народного хозяйства также было немислимо без объединения всех четырех государств. Интеграция советских республик в единое государство должна была послужить образцом для образования будущего мирового советского социалистического государства как результата мировой социалистической революции, от *разжигания* которой руководство советских республик не собиралось отказываться.

Характер будущего объединения стал предметом ожесточенных споров в руководстве РКП(б), выступившей инициатором и организатором такого союза. План *автономизации*, выдвинутый партийным куратором национального вопроса И.В. Сталиным, предполагавший вхождение союзных республик в форме автономных советских социалистических республик в состав РСФСР, вызвал резкий отпор партийного вождя — В.И. Ленина. Он усмотрел в этом плане основу для возрождения антироссийских настроений в советских национальных государствах. Взамен партийным лидером был предложен план образования абсолютно нового государства (Союза Советских Социалистических Республик, или СССР) путем заключения равноправного союза между всеми четырьмя советскими социалистическими республиками. Этот план в итоге и был реализован. 30 декабря 1922 г. делегаты высших органов советской власти четырех советских республик сформировали новый орган власти — Съезд Советов СССР. Он принял декларацию и договор об образовании нового государства — Союза Советских Социалистических Республик. На основании этих документов сформированный съездом ЦИК СССР разработал согласованную с ЦИКаи новых *союзных* республик Конституцию СССР, которая была окончательно принята на II съезде Советов СССР 21 января 1924 г.

23.2. Форма государственного устройства СССР

Согласно первой Конституции СССР все четыре союзные республики получили в новом государстве равные права. Каждая из них обладала суверенитетом. Он ограничивался лишь по предметам ведения, отнесенным к компетенции СССР. Остальные полномочия союзные республики могли осуществлять самостоятельно. Суверенитет гарантировался и тем, что каждая республика имела право выйти из состава Союза, а также невозможностью изменения территории союзной республики без ее согласия. Кроме того, каждая респуб-

лика должна была иметь свою собственную конституцию, которую принимала самостоятельно.

Сфера полномочий СССР была исчерпывающей. К ведению Союза относились основные внешнеполитические полномочия, руководство вооруженными силами, внешней торговлей, а также транспортным и почтово-телеграфным делом. В области экономики к сфере исключительных полномочий СССР относилось установление основ и общего плана народного хозяйства, утверждение общесоюзного бюджета, а также общесоюзных налогов; единой денежной и кредитной системы, системы мер и весов; системы внешней торговли, заключение внешних займов, разрешение республиканских займов и концессий. В правовой сфере СССР регулировал принятие основ важнейших отраслей права (на базе которых республики могли самостоятельно издавать соответствующие кодексы). Кроме того, Союз был полномочен принимать общие начала. Им не могли противоречить республиканские нормы землеустройства и землепользования, народного просвещения и здравоохранения. Высшие органы власти СССР также могли отменять нарушающие Конституцию постановления съездов Советов и ЦИКов союзных республик. Они же разрешали спорные вопросы, возникающие между союзными республиками.

В целом большая часть полномочий оставалась в исключительном ведении республик и сфере совместного ведения СССР и республик. Конституция СССР не определяла основы общественного и государственного строя, систему местных органов власти, правовой статус граждан, избирательное право. Все эти вопросы рассматривались конституциями союзных республик. Поэтому, по выражению одного из видных советских юристов-теоретиков, Конституции СССР и РСФСР 1925 г. «вместе составляли советскую Конституцию».

Таким образом, СССР с полным правом можно назвать федерацией. Однако то, что реальная власть в государстве находилась в руках верхушки сформированной вскоре после образования СССР Всесоюзной коммунистической

партии (большевиков), в которую республиканские компартии вошли в качестве своеобразных филиалов, полностью подчиненных руководству ВКП(б), а также плановый характер экономики, ориентированной на централизованное руководство хозяйственными процессами, создавали угрозу смещения властных полномочий в сторону федеральных органов власти и унитаризации СССР.

23.3. Высшие органы власти и управления СССР

Верховным органом власти СССР являлся Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Он избирался по той же норме, что Всероссийский съезд Советов. Прежний формальный характер верховного советского органа продолжал сохраняться. Он должен был собираться всего раз в год на день-два, причем с течением времени стало очевидно, что созыв даже на такой срок съезда неудобен для власти, и он стал собираться еще реже. Сфера исключительных полномочий съезда стала еще уже, чем сфера исключительных полномочий верховного органа власти советской России по Конституции 1918 г. Она включала лишь изменение основных начал Конституции.

В перерыве между съездами верховным органом власти СССР являлся ЦИК СССР. ЦИК в соответствии с федеративным принципом государственного устройства СССР был двухпалатным.

Союзный Совет, представлявший трудящихся Союза, избирался съездом пропорционально количеству населения, проживавшего в каждой союзной республике. Совет национальностей, представлявший субъекты СССР и союзных республик на равных началах, избирался по норме пять представителей от каждой союзной и автономной республики и по одному — от автономной области и утверждался съездом. ЦИК *объединял работу по законодательству и управлению* и отменял незаконные акты нижестоящих органов СССР, т.е. интегрировал функции всех трех ветвей власти.

Достаточно громоздкий ЦИКе самого начала создавался как непостоянный орган, собиравшийся на сессии трижды в году. Разумеется, партийному руководству необходим был постоянный и небольшой по численности высший орган власти, обладавший правом формировать текущее законодательство. Таким органом, согласно Конституции, стал избираемый ЦИКом Президиум ЦИК СССР. Он состоял из членов президиумов обеих палат (по семь человек от каждой) и семи членов, избираемых на совместном заседании палат. Разумеется, согласно большевистской доктрине, и президиум был органом с высшими законодательными, исполнительными и распорядительными полномочиями. Кроме того, он имел право признавать незаконными и отменять акты, принятые нижестоящими властными органами СССР и союзных республик. То есть о разделении властей и здесь речи не шло. Однако определенный шаг в этом направлении был сделан. Президиум не мог издавать все формы законодательных актов, выпускаемых ЦИКом. ЦИК определял круг его деятельности. Наконец, официально устанавливалось, что акты, «определяющие общие нормы политической и экономической жизни СССР, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов СССР», подлежали обязательному утверждению ЦИКом. Но аморфность конституционных определений делала попытку разграничить полномочия высших органов власти СССР непоследовательной.

ЦИКом образовывалось советское правительство — Совет народных комиссаров СССР. Он превратился из высшего исполнительного и распорядительного органа власти, согласно Конституции РСФСР 1918 г., в исполнительный и распорядительный орган ЦИКа СССР. Это, как и право издавать нормативные акты лишь определенных, ограниченных форм и лишь в пределах, предоставленных ему ЦИКом прав (которые ЦИК мог отменить), также отражало определенную тенденцию к разграничению функций высших органов власти и их полномочий. Однако ЦИК не лишался права издавать законодательные акты, а потому принцип разделения властей и в этом случае не нашел своего воплощения в Конституции СССР.

СНК состоял из двух видов народных комиссариатов. Общесоюзные комиссариаты осуществляли полномочия, отнесенные к исключительному ведению СССР. Это были наркоматы по иностранным, военным и морским делам, внешней торговле, путей сообщения, почт и телеграфов. Объединенные наркоматы управляли отраслями, составлявшими сферу совместного регулирования СССР и союзных республик. Это наркоматы ВСНХ, РКИ, финансов, труда и продовольствия. Они давали задания одноименным наркоматам СНК союзных республик. Как и в предыдущих советских конституциях, наркоматы управлялись на принципе единоначалия, однако коллегия при наркоме могла обжаловать распоряжения наркома в СНК.

В связи с введением нэпа изменилась структура и функции РКИ. Необходимость соответствия деятельности государственного аппарата новым тенденциям экономической жизни и появление прокуратуры, призванной обеспечивать надзор за законностью деятельности бюрократической машины, заставили РКИ сосредоточиться на разработке мер по совершенствованию деятельности госаппарата и проведению их в жизнь. Правда, определенные карательные функции остались при нем. В связи с новыми задачами повышались требования к профессионализации и квалификации сотрудников наркомата. Однако полностью от привлечения трудящихся к *обследованию* бюрократических учреждений советская власть не отказывалась. В целях повышения авторитета РКИ, усиления его значения в 1923 г. он был слит с центральным контрольным органом правящей партии — ЦКК (Центральной контрольной комиссией) ВКП(б) и получил новое наименование ЦКК-РКИ. Деятельность нового наркомата принесла плоды: сокращалась численность бюрократии, расходы на содержание чиновников, усиливалась отдача от их работы. Однако повышалась зависимость надзорного органа от партийного руководства и его бюрократизация, что было чревато опасностью уменьшения степени автономности контроля над чиновничьей пирамидой.

23.4. Органы власти РСФСР

и её национально-территориальное развитие

Полномочия по конкретизации структуры, функций высших органов власти и установления системы местных органов власти были отнесены к ведению союзных республик. Они урегулировали этот вопрос в своих конституциях. Конституция РСФСР 1925 г. закрепила прежнюю структуру органов верховной и местной власти, однако с некоторыми изменениями. Во-первых, они были обусловлены теми же подвижками в сторону разграничения полномочий между высшими органами власти, что и в союзной конституции. Во-вторых, в силу перехода от централизованного распределения ресурсов главками ВСНХ к планированию производства предприятий, переведенных на хозрасчет, были образованы новые органы экономического управления. Ими стали экономические совещания (ЭКОСО), образованные при всех органах центральной и местной власти СССР. ЭКОСО, координирующие деятельность всех органов государственной власти и регулирующие хозяйственные ресурсы в интересах выполнения плана развития экономики, установленного Советом труда и обороны СССР (СТО) и Госпланом (Государственной плановой комиссией при СТО), были образованы при СНК РСФСР, исполкомах областных, губернских, волостных съездов советов, а также городских и сельских советов. Характерно, что эти важнейшие для властного регулирования экономики органы не были закреплены в Конституции. По-прежнему важную роль в руководстве экономикой, построенной на плановых началах, продолжал играть ВСНХ. Однако теперь он сосредоточился на регулировании различных функциональных сторон деятельности промышленных хозрасчетных объединений (трестов), принадлежавших государству.

Местные советы РСФСР в рамках кампании оживления деятельности советов, инициированной из опасения потери популярности новых органов власти у населения, реорганизовывались. Были изданы специальные положения о советах всех уровней, которые четко определяли права, обязанности, функции советов и их структуру. Советы стали реально избираться и заседать, не

передавая больше своих полномочий исполкомам, действовавшим в основном методами приказа и насилия. Все съезды советов и советы стали избираться на год, что повысило их эффективность. В ведение советов было передано больше хозяйственных и социально-культурных полномочий. Более осторожно стали создаваться списки людей, лишенных избирательных прав. Впрочем, все это не отменяло ни недемократическую избирательную систему, ни отсутствие реальной автономии местных органов власти, лишенных самостоятельных полномочий и, как и прежде, не имевших права формировать самостоятельный от высших органов власти бюджет.

К концу периода нэпа относится и проведение так называемого *районирования*. Его значение состояло в том, что от территориального деления, доставшегося РСФСР от империи, основанного исключительно на административно-полицейских и фискальных интересах, перешли к более прогрессивному делению, базировавшемуся на экономическом и национальном факторах. Вместо довольно громоздкого дробления страны на области, губернии, уезды, волости перешли к более компактному, удобному и эффективному делению на области (приблизительно совпадавшие с губерниями) и районы (которые были крупнее волости, но меньше уезда).

Развивалась и национально-территориальные автономии. Увеличивалось количество автономных советских социалистических республик (некоторые автономные области приобрели этот статус), а также автономных областей. Были упразднены трудовые коммунны, переименованные в автономные советские социалистические республики. Наконец, появилась новая форма автономии — национальные автономные округа. Они образовывались, как правило, в районах Крайнего Севера и создавались с целью политически оформить государственность малых народов Севера, которые располагались на территории краев и областей. Правовой статус национально-территориальных автономий был упорядочен. Теперь было законодательно установлено, что все автономные советские социалистические республики должны иметь свои конституции, которые подлежали утверждению Всерос-

сийским съездом Советом, а автономные области — положения, утверждаемые ВЦИКом.

Национально-территориальные автономии РСФСР послужили основой и для государственного самоопределения наций в высшей форме, возможной в СССР, — форме союзных республик. Так, на базе Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в 1925 г. были согласно волеизъявлению двух народов, выраженному на их советских съездах, образованы две новые союзные республики — Узбекская Советская Социалистическая Республика и Туркменская Советская Социалистическая Республика. Остальные народы, проживавшие на территории российского Туркестана, также обрели свою национальную автономию. Была образована Киргизская (впоследствии переименованная в Казахскую) Автономная Советская Социалистическая Республика и Кара-Киргизская автономная область, впоследствии вошедшая в состав РСФСР. Те же процессы продолжились и во вновь образованных союзных республиках. В 1931 г. из Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в составе УзССР была образована Таджикская Советская Социалистическая Республика. Таким образом, благодаря советской власти национальности смогли получить главное условие своего развития — государственность в различных ее формах.

Глава 24. Армия, правоохранительные, карательные и судебные органы советского государства в 1921-1929 гг.

24.1. Военная реформа 1923-1925 гг.

Военная реформа 1923—1925 гг. проводилась по нескольким направлениям:

1) демобилизация большей части РККА в целях приведения армии в соответствие с экономическими возможностями государства (с 5,5 до 0,5 млн. человек);

2) изменение структуры армии в целях, прежде всего, *удешевления*. Меньшая часть армии (технические рода войск) оставалась кадровой. Другая часть (*милиционно-территориальные* формирования, в основном пехота) имела 15—20% кадрового состава, остальные проходили в этих частях лишь краткосрочные сборы;

3) введение нового порядка прохождения воинской службы. С 1925 г. обязательной была воинская служба для всех граждан, имеющих избирательные права, с 19 до 40 лет. Эта служба проходила в три этапа:

- 19—21 год — *допризывная*. Она продолжалась в течение двух месяцев по месту жительства допризывников,
- 21—26 лет — *действительная*. Для кадровых военнослужащих она состояла из непрерывной службы от двух до четырех лет, а для некадровых — в прохождении военных сборов в течение не более восьми месяцев,
- 26—40 лет — *запас*;

4) повышение профессионального уровня командного состава (к 1925 г. количество командиров, имевших военное образование, составило 90%);

5) укрепление единоначалия. В 1920-е гг. вводилась единая должность *командира Красной армии*. Комиссары потеряли право участвовать в командовании частями, получив лишь право обжаловать приказы командиров.

24.2. Органы государственной безопасности в период нэпа

Период нэпа представлял собой внедрение некоторых элементов рыночной экономики под контролем государства. В связи с этим декларировалось стремление советского руководства обеспечить соблюдение революционной законности и охрану личных и имущественных прав граждан. Поэтому совершенно недопустимым с точки зрения новых социально-экономических реалий было сохранение фактически бесконтрольной ВЧК. Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. она была упразднена. Взамен было создано Главное политическое управление (ГПУ) РСФСР при НКВД РСФСР под председательством наркома внутренних дел или его заместителя, назначаемого СНК. На местах организовывались *политотделы* ГПУ при губисполкомах и при ЦИКах АССР. В составе ГПУ и политотделов создавались *особые отделы*, которые вели борьбу с контрреволюционными преступлениями в армии, а также выполняли функции политической разведки и контрразведки, и *транспортные отделы* — для борьбы с контрреволюционными преступлениями на транспорте. В распоряжении ГПУ находились специальные войска.

Коренным образом (по сравнению с ВЧК) изменились полномочия ГПУ.

1. На ГПУ были возложены обязанности борьбы только с *контрреволюционными* (политическими) преступлениями: государственной изменой и шпионажем, контрреволюционными выступлениями и организациями, бандитизмом. ГПУ занималось также борьбой с контрабандой, охраной границ, железнодорожных и водных путей сообщения. Тем самым сфера деятельности ГПУ (по сравнению с ВЧК) сужалась и четко регламентировалась.
2. ГПУ как административный орган лишался судебных полномочий. Его органам предоставлялось право только на проведение дознания и предварительного следствия, производство обысков, выемок и арестов.
3. Для ГПУ устанавливались четкие сроки проведения дознания и предварительного следствия. Не позднее двух недель со дня ареста арестованному должно быть предъявлено обвинение. Не позднее двух месяцев со дня ареста

дело должно быть передано в суд или арестованный должен быть освобожден.

4. На ГПУ распространялся прокурорский надзор.

С 1924 г., согласно Конституции РСФСР, создавалось общесоюзное ОГПУ, функционировавшее фактически на правах объединенного наркомата. Соответственно ГПУ республик, в том числе и РСФСР, стали самостоятельными от НКВД.

24.3. Судебная реформа 1922 г.

В 1922 г. судебная система РСФСР подверглась в ходе реформы значительным изменениям. 31 октября 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о судостроительстве РСФСР, которое вводилось в действие с 1 января 1923 г. Этим нормативным актом создавалась новая судебная система из трех звеньев:

1) *народный суд* (в уезде — районе). Он функционировал в составе или постоянного народного судьи, или постоянного народного судьи и двух заседателей. Судьи и заседатели избирались губ-исполкомами на один год с правом переизбрания из числа граждан, обладавших избирательными правами. Этот суд в качестве суда первой инстанции рассматривал основную массу уголовных и гражданских дел;

2) *губернский* (позднее областной или краевой) суд. Его состав и порядок комплектования были аналогичны народному суду. Он являлся судом первой инстанции по сложным гражданским делам и особо тяжким уголовным преступлениям, а также был кассационной инстанцией и органом судебного управления по отношению к народным судам;

3) *Верховный суд РСФСР*. Он включал *Президиум, Пленум и семь коллегий* (две судебные — по уголовным и гражданским делам, две кассационные — по уголовным и гражданским делам, военную и военно-транспортную — в качестве надзорных и кассационных инстанций соответствующих трибуналов и дисциплинарную). Состав Верховного суда избирался ВЦИКом. Он

выступал судом первой инстанции по делам государственной важности, кассационной инстанцией по отношению к губернским судам и надзорной инстанцией по отношению ко всем судебным органам РСФСР.

29 октября 1924 г. были утверждены «Основы судеустройства СССР и союзных республик», согласно которым существовавшая судебная система дополнялась высшими (или главными) судами АССР и Верховным судом СССР.

Параллельно с системой народных судов действовали в период нэпа и специальные суды: *трудовые сессии народных судов* (для разбирательства трудовых споров), *земельные комиссии* (для разрешения земельных споров), *высшие арбитражные комиссии при СТО СССР и экономических совещаниях республик* (для рассмотрения хозяйственных споров между государственными учреждениями и предприятиями).

Осуществление предварительного следствия возлагалось теперь на *народных следователей* (в уезде — районе), *старших следователей* (в губернии, области, крае), *следователей по важнейшим делам* (при Верховном суде РСФСР). Деятельность следователей находилась под контролем прокуратуры и губернских судов.

Трибуналы из органов чрезвычайной юстиции превращались в судебные органы специальной подсудности. В 1922 г. все трибуналы, кроме военно-транспортных и военных, были упразднены. Их функции были переданы судам.

Верховный суд СССР, образованный согласно Конституции СССР, изначально не был высшим судебным органом СССР. В его состав входили председатели верховных судов каждой союзной республики. Его функции сводились лишь к разрешению споров между союзными республиками, суду над высшими должностными лицами СССР, руководящим разъяснениям по вопросам союзного законодательства; опротестованию перед ЦИКом приговоров, решений и постановлений верховных судов союзных республик по мотивам противоречия общесоюзному законодательству или интересам других

республик, а также дача заключений по требованию ЦИК о соответствии Конституции нормативным актам высших органов власти союзных республик. Обращает на себя внимание тот факт, что Высший суд не имел права конституционного надзора. Он лишь давал заключения по вопросам конституционности актов без права самостоятельного принятия таких дел к рассмотрению и отмены подобных актов. Эти полномочия принадлежали ЦИКу СССР и его Президиуму. Кроме того, об отсутствии принципа независимости суда говорит и включение в состав Высшего суда представителя ОГПУ.

24.4. Учреждение советской прокуратуры и адвокатуры

В период нэпа (согласно Положению о прокурорском надзоре ВЦИК от 25 мая 1922 г.) с целью упрочения законности и правопорядка создается советская прокуратура. Она имела независимое от местных властей централизованное подчинение. Возглавлял прокуратуру РСФСР *прокурор республики*. Он же являлся народным комиссаром юстиции и осуществлял руководство прокуратурой через особый отдел в НКЮ под названием *государственная прокуратура*. Прокурор республики назначал и увольнял *губернских* и *областных* прокуроров и их заместителей и помощников, выполнявших функции прокуроров в уездах. В АССР прокуроров и их заместителей назначал и увольнял местный ЦИК, однако подчинены и подотчетны они были прокурору республики. Таким образом, обеспечивалось единство законности на всей территории России. При трибуналах состояли особые прокуроры, подчиненные помощнику прокурора республики, назначавшемуся Президиумом ВЦИКа.

На прокуратуру возлагались следующие обязанности:

- 1) осуществление государственного надзора над законностью действий всех органов государственной власти, хозяйственных учреждений, общественных

и частных организаций, частных лиц путем возбуждения уголовного преследования и опротестования нарушающих закон постановлений;

2) непосредственное наблюдение за деятельностью органов дознания, предварительного расследования и ГПУ;

3) поддержание обвинения в суде;

4) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Функции советской прокуратуры, таким образом, отличались от функций до-революционной прокуратуры тем, что в связи с возрастанием роли государства прокуратуре был поручен общий надзор за законностью.

Союзной прокуратуры в период нэпа создано не было.

Тогда же (по Положению об адвокатуре ВЦИК от 26 мая 1922 г.) появилась в советской России и профессиональная адвокатура. В ее задачи входило оказание юридической помощи гражданам и представительство их интересов в суде. Адвокаты объединялись в *коллегии защитников при отделах юстиции губисполкомов*. Коллегии возглавляли *президиумы*. Будущих членов коллегии представлял отдел юстиции губисполкома, а утверждал губисполком.

В целях обеспечения своей относительной независимости от государства адвокаты не могли занимать должности в государственных учреждениях и на предприятиях.

Глава 25. Советское право в 1921-1929 гг.

25.1. Общие принципы изменений советской системы права.

Советское гражданское и гражданско-процессуальное право в годы нэпа

В связи с введением нэпа советское право претерпело следующие коренные изменения:

- 1) право получило статус основного регулятора общественных отношений. В связи с этим были ликвидированы все чрезвычайные нормы и ориентация на революционное правосознание как на источник права;
- 2) в целях устранения пробелов, противоречий и систематизации права была проведена его кодификация;
- 3) в целях защиты правящего режима в новых социально-экономических условиях была усилена борьба с его противниками, ужесточены правовые формы борьбы с ними.

Советское гражданское право в этот период было кодифицировано. Гражданский кодекс РСФСР был принят 31 октября 1922 г. и вступил в действие с 1 января 1923 г. Целью кодекса являлось предоставить возможность для развития частной инициативы, но сохранить право контроля над экономикой и ее «командные высоты» за государством. Он содержал четыре раздела:

- 1) *Общая часть*. Статья 1 закрепляла положение о том, что гражданские права (достаточно многочисленные) охраняются законом (за исключением случаев их использования в противоречии с назначением) и не зависят от пола, расы, национальности, вероисповедания. Полная правоспособность и дееспособность граждан наступала по достижении 18 лет. Законодатель различал две категории субъектов гражданского права: правоспособные граждане и юридические лица (учреждения, организации и объединения лиц). Государственные юридические лица обладали преимуществами перед негосударственными (например, их имущественная ответственность ограничивалась лишь оборотным капиталом);
- 2) *Вещное право*. Закон различал три вида собственности: государственную, кооперативную и частную. Явное предпочтение отдавалось законодателем

первому виду. Земля, недра, леса, горы, воды, железные дороги и транспорт, летательные аппараты составляли исключительную собственность государства, которая не ограничивалась. Кооперативная собственность урезалась незначительно. Частная собственность существенно сужалась в объеме и размерах (ограничивались, например, размеры частных предприятий и количество рабочих на них; количество частных домов, находящихся в собственности одного лица и т.д.). Многие вещи не могли быть объектами частной собственности;

3) *Обязательственное право.* В ГК были предусмотрены основания возникновения и прекращения обязательств (в силу договора, причинения вреда и неосновательного обогащения). Государственные предприятия должны были в натуре реально исполнять свои обязательства друг перед другом, а не ограничиваться возмещением вреда и штрафами в случае нежелания их исполнять. Частное предпринимательство ограничивалось рамками, выход за пределы которых влек санкции. Договоры, заключенные на кабальных условиях и направленные к явному ущербу для государства, признавались недействительными. Кодекс определял условия, формы заключения и последствия неисполнения всех видов договоров. Восстанавливались договоры дарения, имущественного найма, подряда (в связи с арендой предприятий и введением порядка найма жилых помещений гражданами);

4) *Наследственное право.* Имущество, передаваемое по наследству, ограничивалось суммой в 10 тыс. руб. золотом. В 1926 г. это ограничение было отменено, однако прогрессивный налог на наследство мог достигать 90% от его суммы. ГК регламентировал наследование по закону и по завещанию. Завещать имущество можно было только наследникам по закону. В их число входили супруги, нисходящие родственники и лица, находящиеся (в течение не менее чем одного года) на иждивении наследодателя. Они призывались к наследованию одновременно. С 1928 г. устанавливалась обязательная доля несовершеннолетнего наследника: по завещанию он не мог получить менее $\frac{3}{4}$ имущества, которое досталось бы ему в случае наследования по закону.

Тогда же были разрешены завещания в пользу государства и общественных организаций. Вымороченное имущество поступало государству.

Развитие гражданского оборота в годы нэпа требовало усиления судебной защиты гражданских прав. Вследствие этого 10 июля 1923 г. был принят первый в России ГПК, вступивший в действие 1 сентября того же года. Он состоял из пяти частей: общие положения; исковое производство; особое производство; порядок обжалования, отмены решений и определений суда; исполнение судебных решений и определений.

Процесс согласно кодексу основывался на принципах устности, гласности, публичности, равенства сторон, ведении дел на языке большинства населения данной местности и возможности приглашения переводчика. Суд приступал к делу по заявлению заинтересованной стороны. Стороны по ходу процесса могли менять основания и предмет иска и вести дело через своих законных представителей. На любой стадии процесса по своей инициативе или по требованию суда в дело мог вступить прокурор. Суд должен был стремиться к выяснению всех обстоятельств дела. Поэтому он мог привлекать свои доказательства, а не ограничиваться доказательствами, которые предоставили стороны. Лицами, участвовавшими в процессе, могла быть подана кассационная жалоба в губернский или Верховный суд. Основаниями к отмене судебных решений являлись нарушение или неправильное применение закона, а также явное противоречие решения фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. В определенных законом случаях дело могло слушаться и в закрытом заседании.

25.2. Советское семейное право в годы нэпа

19 ноября 1926 г. ВЦИК принял новый *Кодекс о браке, семье и опеке*. Основные изменения в брачно-семейном праве, введенные этим кодексом, сводились к следующему:

- 1) устанавливался единый минимальный возраст, необходимый для вступления в брак — 18 лет (в исключительных случаях местные исполкомы могли понижать возраст для невесты не более чем на один год);
- 2) в загсе с будущих супругов бралась расписка о том, что они информировали друг друга о состоянии своего здоровья, прошлых браках и детях. Ложь являлась уголовно наказуемым деянием;
- 3) вступающие в брак имели право оставить добрачные фамилии;
- 4) возобновлялось действие института усыновления;
- 5) обязанность алиментирования возлагалась теперь только на одного мужчину;
- 6) фактический брак был приравнен к зарегистрированному браку. Признаками фактического брака являлись:
  - совместное проживание,
  - ведение общего хозяйства,
  - совместное воспитание детей,
  - выявление супружеских отношений перед третьими лицами (в том числе в переписке и документах);
- 7) в случае лишения родительских прав судом дети передавались органам опеки и попечительства. Опека устанавливалась над детьми моложе 14 лет, слабоумными и душевнобольными.

25.3. Советское трудовое право в годы нэпа

Новый Кодекс законов о труде был принят в связи с абсолютно новыми социально-экономическими реалиями 30 октября 1922 г. Его действие распространялось на предприятия всех форм собственности и на всех лиц, применявших наемный труд. За исключением чрезвычайных случаев трудовая повинность отменялась. Трудовые отношения теперь должны были возникать в результате заключения трудового или коллективного договора.

Трудовой договор являлся соглашением двух и более лиц, по которому одна сторона (нанимающаяся) предоставляла рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение. Договоры, ухудшавшие положение трудящихся сравнительно с условиями, установленными законами о труде, коллективным договором и правилами внутреннего распорядка предприятия, признавались недействительными. Договор заключался на неопределенный срок, время выполнения работы, определенный срок (не более одного года). Договор мог быть расторгнут по соглашению сторон, требованию нанимателя (в случаях установленных законом), желанию работника (в любое время, с обязанностью предупредить нанимателя за семь дней).

Коллективный договор являлся соглашением, заключенным профсоюзом как представителем рабочих и служащих и нанимателем. Он устанавливал условия найма и труда для определенных предприятий, учреждений или их групп. Недействительными признавались статьи договора, ухудшавшие условия труда по сравнению с трудовым законодательством. Коллективный договор касался и не членов профсоюзов. Профсоюз имел право выступать перед государственными органами как сторона коллективного договора и представлять от лица рабочих и служащих по всем вопросам труда и быта.

КЗоТ предусматривал санкции против нарушителей трудовой дисциплины (в том числе против лиц, не выполнявших установленные законом нормы производительности труда).

Кодекс предполагал введение вместо социального обеспечения социального страхования за счет средств нанимателя. Страхование предусматривало оказание лечебной помощи, пособия по временной нетрудоспособности, на кормление ребенка, погребение, по безработице, инвалидности и потере кормильца.

В 1928—1932 гг. был осуществлен переход с восьмичасового рабочего дня на семичасовой без уменьшения заработной платы, а также переход на шестидневную рабочую неделю. Последний день недели объявлялся выходным.

25.4. Советское земельное право в годы нэпа

30 октября 1922 г. был принят первый Земельный кодекс РСФСР. Он состоял из *основных положений* и трех частей: *о трудовом землепользовании; городских землях и государственных земельных имуществах; землеустройстве и переселении.*

Кодекс закрепил отмену частной собственности на землю, недра, воды и леса. Все земли сельхозназначения стали составлять единый государственный земельный фонд, который находился в ведении Народного комиссариата земледелия РСФСР и его местных органов. Под страхом уголовного наказания воспрещалась купля-продажа, залог, завещание и дарение земли.

Право бессрочного пользования землей, прерываемого лишь по закону, было предоставлено:

- 1) *трудовым земледельцам* — всем гражданам РСФСР, желающим обрабатывать землю своим трудом, и их объединениям;
- 2) городским поселениям;
- 3) государственным учреждениям и предприятиям.

Разрешалась аренда земли, но лишь в случаях временного ослабления арендуемого крестьянского хозяйства, только *трудовая* (если арендатор сам обрабатывает землю) и на срок не более восьми лет. Применение наемного труда было возможно, но только в тех случаях, когда трудовое крестьянское хозяйство не могло своевременно самостоятельно выполнить сельхозработы с соблюдением правил охраны труда в сельском хозяйстве и при условии непосредственного труда самого нанимателя.

Допускались различные формы и способы землепользования:

- 1) сельская община с периодическими переделами земли;
- 2) участок (чрезполосный, хутор, отруб);
- 3) товарищество (сельскохозяйственная коммуна и артель в форме ТОЗа или колхоза).

Однако (особенно после принятия ЦИКом СССР 15 декабря 1928 г. «Общих начал землепользования и землеустройства СССР и союзных республик»)

большие льготы и привилегии (преимущественное право на получение земли, налоговые льготы, льготное кредитование и т.д.) предоставлялись коллективным и государственным формам землепользования (особенно колхозам и совхозам).

25.5. Советское уголовное и уголовно-процессуальное право в годы нэпа

1 июля 1922 г. вступил в действие первый Уголовный кодекс РСФСР. Он состоял из введения, общей и особенной частей. Задачей советского уголовного права он объявлял *правовую защиту государства трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов путем применения к нарушителям наказания и других мер социальной защиты*. Под преступлением УК понимал *всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожавшее основам советского строя и правопорядку*. Это деяние должно было быть противоправным (т.е. быть обозначено в УК) и виновным (в форме умысла и неосторожности). Последнее положение представляло собой прогрессивный момент развития уголовного законодательства. Целями наказания и социальной защиты объявлялось общее предупреждение новых правонарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны *других неустойчивых элементов общества* и приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия (как видно, ни кара, ни месть целями наказания не провозглашались). Кодекс требовал от суда при назначении наказания учитывать эксплуатацию преступником в прошлом чужого труда. То, что государство провозглашалось основным объектом защиты уголовного права, и классовый подход были, конечно, отрицательными моментами кодекса.

Уголовная ответственность по-прежнему наступала с 14 лет, однако в отношении несовершеннолетних она могла заменяться мерами медико-педагогического воздействия. Кодекс устанавливал следующие меры наказания: общественное порицание; *поражение прав* (лишение прав избрания в

советы, профсоюзы, права занимать ответственную должность, быть заседателем, защитником или поручителем в суде и т.д.); возложение обязанности загладить вред; увольнение от должности, штраф; конфискация имущества (полная или частичная); принудительные работы без содержания под стражей; лишение свободы (со строгой изоляцией и без); изгнание из пределов РСФСР (на определенный срок или бессрочно); расстрел.

Схема родов преступлений выглядела следующим образом: государственные преступления; должностные; нарушения правил об отделении церкви от государства; хозяйственные; против личности; имущественные; воинские. УК в большей степени защищал государственные интересы. Так, хозяйственными преступлениями признавались расточение арендатором предоставленного ему государственного имущества, невыполнение обязательств по договору с хозяйственными организациями, *искусственное повышение цен на товары*. Впрочем, УК устанавливал ответственность и за нарушение КЗоТа и коллективных договоров.

Среди ярких негативных моментов УК можно выделить:

- 1) возможность применения аналогии в случае отсутствия соответствующего закона;
- 2) выделение понятия «государственное преступление» в особую группу, а из этой группы — понятия «контрреволюционное преступление». Последние находились в исключительном ведении ГПУ. Эти преступления карались строже, чем обычные, верхняя планка наказания, как правило, не ограничивалась; по ним широко применялись такие формулировки, как *подозрения, связи, ведущие к подозрению, недоносительство о преступлении*. Здесь допускалась обратная сила закона;
- 3) превращение смертной казни — расстрела — из чрезвычайной, исключительной, временной меры наказания в обычную *высшую* меру наказания;
- 4) возможность объективного вменения. УК позволял высылать по приговору суда сроком до трех лет лиц не виновных, а лишь *связанных с преступной средой*,

5) сохранение в УК мер административного воздействия. Особая комиссия ГПУ получала право лишать свободы за *антисоветскую деятельность* на срок до трех лет, а также назначать любые меры наказания за бандитизм и вооруженный грабеж.

В октябре 1924 г. ЦИК СССР принял «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». В соответствии с ними в РСФСР 22 ноября 1926 г. был принят новый УК. Он заменил термин «наказание» на термин «меры социальной защиты». Это усилило концепцию не индивидуальной вины, а потенциальной опасности и превентивных мер, что закладывало основу для проведения массовых репрессий.

25 мая 1922 г. был принят первый УПК РСФСР, а 15 февраля 1923 г. — новый, слегка отредактированный УПК. Он состоял из шести разделов: общие правила процесса; порядок дознания и предварительного следствия; производство в народном суде; кассационное и надзорное производство, производство по возобновленным вследствие вновь открывшихся обстоятельств делам, особенное производство в народном суде; порядок производства дел в трибуналах; производство дел в порядке высшего судебного контроля Наркомата юстиции; порядок исполнения приговоров.

Кодекс устанавливал такие принципы уголовного судопроизводства, как гласность, публичность, устность, ведение процесса на русском языке или языке большинства населения данной местности, допускался переводчик. При производстве предварительного расследования следователь должен был выяснить все обстоятельства дела, а суд все принять их во внимание. Надзор за законностью проведения предварительного расследования возлагался на прокуратуру. Адвокат к расследованию не допускался. Суд не был ограничен формальными доказательствами. Он сам осуществлял их отбор. В судебном заседании могли участвовать общественные защитники и обвинители. При вынесении приговора все вопросы решались простым большинством. Судья, оставшийся в меньшинстве, мог изложить свое особое мнение в письменном виде, которое приобщалось к приговору, но оглашению не подлежало. Про-

изводство в трибуналах было ускоренным и упрощенным. Для рассмотрения простых дел (которые не требовали расследования) и при условии признания обвиняемым своей вины предусматривалось упрощенное производство в *дежурных камерах народного суда*.

25.6. Советское исправительно-трудовое право в годы нэпа

В области появившегося в этот период исправительно-трудового права необходимо отметить окончательное утверждение принципа труда как основного инструмента перевоспитания заключенных.

16 октября 1924 г. ВЦИК утвердил Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ИТК), который регулировал организацию и режим содержания заключенных. Кодекс на первое место выдвигал как цель лишения свободы не наказание, а перевоспитание осужденных и изоляцию их от общества для предупреждения совершения ими или неустойчивыми элементами общества новых преступлений. Перевоспитание предполагалось достичь через труд. Поэтому в перспективе ИТК планировал развить сеть трудовых (сельскохозяйственных, ремесленных и фабрично-заводских) колоний и исправительно-трудовых домов. Подчинение мест лишения свободы было двойным. Центральным органом управления было Главное управление местами заключения (Гумзак) в составе НКВД и его местные органы. На уровне губернии значительные полномочия получили *губернские распорядительные комиссии*, действовавшие от имени местного съезда советов, куда входили губернский инспектор мест заключения, член губернского суда, губернский представитель РКИ.

Различались три режима содержания осужденных:

- 1) для трудящихся. Здесь условия содержания были относительно более мягкими, а два дня работы засчитывались за три дня заключения;
- 2) для профессиональных преступников и нетрудящихся (с более строгим режимом и без зачетов);

3) строгая изоляция.

Целью содержания под стражей объявлялась *целесообразность*. Однако наказание не должно было иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства. Допускались свидания и отпуска. Запрещалось применение кандалов, наручников, карцера, лишения пищи, свидание заключенных через решетку. Обеспечивалась охрана труда, выплата заработной платы, профессиональное начальное обучение.

При каждом месте заключения учреждалась «наблюдательная комиссия» в составе начальника места заключения, народного судьи, представителя бюро профсоюзов. Они предъявляли свои заключения распорядительной комиссии. Необходимо сказать, что реальная практика сопровождалась многочисленными нарушениями НТК. Кроме того, сеть мест заключения ОГПУ вообще изымалась из сферы действия НТК, что приводило к господству в них произвола, грубости и жестокости.

**Глава 26. Изменения в основах общественного строя,
государственном механизме СССР и правах граждан
в период коренной ломки общественных отношений (1930-1941 гг.)
и их закрепление в Конституции СССР 1936 г.**

26.1. «Сталинская модернизация» 1930-х гг.

**и принятие Конституции СССР 1936 г. Изменения в основах
государственного и общественного строя СССР,
правовом статусе граждан и их конституционное закрепление**

Необходимость воплощения в жизнь очередного *догоняющего* и даже *обгоняющего* отечественного модернизационного проекта возникла в результате кризиса нэпа в конце 1920-х гг. Партийное руководство провозгласило новый этап развития советского общества, выдвинув программу *форсированного строительства социализма*. *Форсированный* характер этого проекта объяснялся ускорившимся развитием стран Запада, которые перешли к автоматизированным конвейерно-поточным технологиям производства, а также враждебным внешним окружением. В противостоянии с ним могло помочь только технико-экономическое превосходство СССР. Целями форсированного строительства социализма провозглашались достижение технико-экономической независимости от Запада, создание передовых механизированных мощных вооруженных сил, ликвидация *эксплуататорских* классов и рост жизненного уровня трудящихся.

Результаты «сталинской модернизации» были поистине революционны и нуждались в соответствующем политико-правовом закреплении на уровне конституционного права. В 1935 г. ЦИК СССР сформировал Конституционную комиссию и 12 подкомиссий, в которых и происходила работа по составлению будущей Конституции. Основную роль в руководстве Конституционной комиссией играл признанный вождь страны *победившего социализма* И.В. Сталин. В силу ликвидации в ходе мобилизационной модернизации последних остатков внутрипартийной оппозиции никаких споров и дискуссий в комиссиях уже не возникало. Точка зрения партийного лидера стала

единственно правильной. В 1936 г. на VIII Чрезвычайном съезде Советов СССР Конституция СССР была принята единогласно.

Итогом «сталинской модернизации» (в соответствии с ее целями) стало декларированное *построение социализма*. Появившаяся в результате советская экономическая система имела характерные особенности. Они заключались в ограничении действия товарно-денежных отношений, директивном характере управления промышленностью и сельским хозяйством, централизации и бюрократизации народного хозяйства. В Конституции эти изменения были оформлены декларированием установления новой экономической основы советского государства — *социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства*. Социалистическая система хозяйства означала, прежде всего, директивное регулирование хозяйственной жизни страны народнохозяйственным планом. Кроме того, это понятие предполагало обязанность всех граждан трудиться под руководством и контролем государства, получая от него вознаграждение в соответствии с его интересами под лозунгом «от каждого по способности, каждому — по его труду». Социалистическая собственность на орудия и средства производства, исключавшая эксплуатацию человека человеком, имела, согласно Конституции, две формы. Господствующей являлась государственная, поскольку считалась принадлежавшей всему народу. Крайне широким был список закрепленных в Конституции объектов исключительной государственной собственности. Он значительно расширился сравнительно с тем списком, который был отражен в Конституции РСФСР 1925 г. Теперь это были не только земля, *ее недра, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники*, но и в соответствии с реальными итогами индустриализации и коллективизации *железнодорожный, водный, воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах*. Второстепенной формой социалистической собственности являлась собственность кооперативно-колхозная.

К ней могли относиться лишь средства производства и продукция колхозов и кооперативных предприятий. Особо предписывалось получение колхозниками *основного дохода* от работы в колхозах, а приусадебный участок работника коллективного хозяйства, на котором он мог производить продукцию для личного потребления и продажи, мог быть лишь *небольшим*. Конституция признавала и возможность наличия *частного хозяйства* крестьян и кустарей. Однако, в отличие от частной собственности на средства производства, оно должно было быть *мелким*, не использовать эксплуатацию. Кроме того, в соответствии с юридическим термином государство ограничивало возможность распоряжения хозяйством. Признавалась личная собственность граждан. Она отличалась от частной в первую очередь ограничением ее объектов, которые носили чисто потребительский характер, не могли быть автономны от государства и использоваться для независимой производительной деятельности или тем более эксплуатации.

Экономический прогресс позволил закрепить в новой Конституции новую группу прав граждан — социально-экономические. В их числе были права на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в случае старости, болезни и потери трудоспособности. Причем эти права имели конституционные гарантии и в общем и целом реально соблюдались государством, позволяя гражданам отстаивать свои социально-экономические интересы.

В социальной сфере построение социализма означало ликвидацию эксплуататорских классов — нэпманов в городе и кулаков в деревне. Численность главной опоры советской власти — пролетариата — стремительно увеличивалась за счет перемещения крестьянского населения в индустриализируемые города. Крестьяне превратились из частных собственников на средства производства в коллективных, производственная деятельность которых находилась под жестким государственным контролем. Таким образом, политическая лояльность крестьянства более не вызвала сомнений у руководства правящей партии. Место потенциально опасной для советской власти *нетрудовой интеллигенции*, получившей образование и сформировавшейся до ре-

волюции, заняла *трудовая интеллигенция*, созданная режимом и активно поддерживавшая его. В духовном плане сформировалось так называемое *морально-политическое единство народа*, проявлявшееся в том, что подавляющее большинство населения разделяло идеологические установки правящей партии.

Все эти изменения также нашли свое отражение в конституционных новациях. Даже сама процедура разработки и принятия нового конституционного акта включала в себя обсуждение его не только партийными и советскими органами, но и всеми трудящимися (на заводских, колхозных, армейских собраниях). В Конституции 1936 г. было изменено определение социальной опоры советской власти. Теперь акцент был сделан на утверждении полномочия трудящихся (не будучи упраздненной, доктрина *диктатуры пролетариата* в Конституции не упоминалась). В связи с этим советы получили наименование «советы депутатов трудящихся». Социальная, экономическая и идейная однородность населения позволила власти, демонстрируя демократичность новой Конституции, даже закрепить группу прав, которыми должны были пользоваться все граждане, — личные права. «Сталинская Конституция» гарантировала гражданам неприкосновенность личности, а также неприкосновенность жилища и тайну переписки. Однако в силу отсутствия независимости судебной власти (а тем более прокуратуры), наличия возможности внесудебной расправы такая гарантия превращалась в фикцию. В силу социальных изменений отпала необходимость и ограничений в избирательном праве. Теперь оно внешне стало соответствовать демократическим стандартам, т.е. превратилось во всеобщее, прямое, равное при тайном голосовании. Демократизм избирательного права подкреплялся обязанностью регулярного отчета депутата перед его избирателями. Сохранялось, однако, закрепленное в Конституции право государства лишать избирательных прав граждан по приговору суда. Эта норма широко использовалась властью для того, чтобы оградить себя от потенциально опасных для нее социальных элементов. Кроме того, очевидно, что в условиях отсутствия правовых гарантий

демократичности режима (плюрализма, многопартийности, разделения властей, реализации демократических свобод) демократическое избирательное право не определяло демократичность режима. Реальная избирательная практика сразу же пошла по пути безальтернативных выборов, когда в избирательных бюллетенях появлялась лишь одна фамилия кандидата, предварительно утвержденная соответствующими партийными и государственными органами. Характерно, что под видом конституционного закрепления свободы объединения в общественные организации Конституция узаконивала монопольное право руководства ВКП(б) управлять государством и всеми общественными организациями, а норма о свободе религиозной пропаганды в интересах ликвидации последних остатков идеологического плюрализма была в новой Конституции упразднена. Однако, с другой стороны, необходимо отметить, что введение демократического избирательного права, несомненно, содействовало общей политической социализации населения и повышению его политической культуры.

Окончательно сформировавшийся на базе достижения однородности общества тоталитарный режим не мог отказаться от конституционных гарантий государственно-партийного контроля над всеми сторонами жизни общества и человека. Такими гарантиями являлись конституционные обязанности граждан. Они распространялись практически на все стороны человеческой жизни. Гражданин должен был не только соблюдать Конституцию государства, исполнять его законы, защищать Отечество, но и «блужать дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу и уважать правила социалистического общежития», а также «беречь и укреплять... социалистическую собственность». Причем режим конституционно закреплял и террористический характер контроля государства над обществом и человеком. Это закрепление выражалось в совершенно невиданном для конституционного права явлении — карах, которыми угрожали гражданам, посягавшим на основы режима. Так, за покушение на социалистическую собственность, согласно Конститу-

ции, следовало объявление врагом народа, а измена Родине должна была караться по всей строгости закона как самое тяжкое злодеяние.

26.2. Развитие формы государственного единства СССР в период коренной ломки общественных отношений

Ликвидация возможностей для какого-либо политического плюрализма и утверждение централизованной системы государственного распределения ресурсов и руководства экономикой в 1930-е гг. предполагали тенденцию к унитаризации формы территориально-политического единства советского государства. Полномочия высших органов власти СССР расширялись за счет полномочий союзных республик. Суверенитет субъектов СССР ограничивался теперь необходимостью полного соответствия конституций союзных республик Конституции СССР. Фактически это привело к тому, что теперь предметов самостоятельного конституционного регулирования у республик практически не осталось. Важным шагом, закреплявшим верховенство союзных прав над республиканскими, явилась норма, утверждавшая приоритет общесоюзного законодательства в случае коллизии законов.

Предметы ведения Союза, согласно новой Конституции, также значительно расширились. Если в предыдущей Конституции СССР он лишь урегулировал вопросы об изменении границ между союзными республиками, то в новой эти границы утверждал. Теперь СССР получил право ведать вопросами административно-территориального деления союзных, утверждая образование новых краев и областей, а также новых автономных республик в составе союзных республик. Характерно, что в новой Конституции появилась даже специальная глава, которая регулировала правовой статус не только союзных, но и автономных республик и определяла структуру и полномочия их органов власти. Закреплялось монопольное право СССР на охрану государственной безопасности. Усилилось и влияние СССР на регулирование экономики государства. Утверждение народнохозяйственного плана было пре-

рогативой СССР и ранее. Однако роль плана в определении направления развития экономической жизни в связи с созданием централизованной экономики несказанно возрастала. Факт создания новых отраслей экономики и подчинение их преимущественно союзной власти делали контроль общесоюзных органов над важнейшими секторами народного хозяйства более значительным. Место установления основ кредитной и денежной систем заняло руководство союзного центра этими сферами. Вместо разрешения, которое союзный центр ранее предоставлял республикам на заключение займов, теперь он мог их только заключать и предоставлять от имени государства. Законодательство в области судостроительства, судопроизводства, уголовного и гражданского права могло осуществляться только общесоюзными органами, которые в силу этого права в течение 20 последующих лет совершенно свободно вносили изменения в соответствующие кодексы без участия республиканских властей.

В 1936 г. количество субъектов СССР стало равняться 11. Способ их образования был тот же, что и ранее: выделение новых субъектов федерации из состава старых. Имела место реализация желания наций повысить статус своей государственности. Казахская ССР и Киргизская ССР выделились из РСФСР (ранее они имели там статус автономных республик), а Азербайджанская, Грузинская и Армянская ССР — из ЗСФСР, которая после этого прекратила свое существование.

В 1939—1940 гг. в составе СССР появились еще пять новых субъектов. Советский Союз, руководствуясь своими геополитическими интересами, претендовал на возврат территорий бывшей Российской империи, отторгнутых в ходе гражданской войны. Воспользовавшись пактом о ненападении с Германией и тем, что Англия и Франция завязли в начавшейся войне с фашистским блоком, СССР посчитал своевременным реализацию своих планов. В сентябре 1939 г. ввиду разгрома Польши Германией СССР ввел войска на ранее оккупированные Польшей земли Западной Украины и Западной Белоруссии. Собранные народные представительства этих регионов выразили желание

присоединиться соответственно к Украинской и Белорусской ССР. В 1940 г. СССР предъявил ультиматум Румынии с требованием вернуть оккупированную ею еще в 1917 г. территорию Бессарабии. По воле проживавших в основном на этой территории молдаван, высказанной на полномочном советском съезде, была образована Молдавская ССР в составе Союза. В условиях стагнации экономики, установления недемократических методов правления и угрозы со стороны фашистской Германии, которая рассматривала эти территории лишь в качестве потенциальной колонии, местное население трех прибалтийских государств — Латвии, Литвы и Эстонии — проголосовало на выборах в свои представительные органы за блок партий, выступавших за советизацию этих территорий и включение их в состав СССР. Не следует забывать, конечно, и о «профилактической работе», проведенной перед выборами в этих государствах органами госбезопасности СССР. Она заключалась в арестах лидеров некоторых оппозиционных партий, однако на исход выборов это серьезно повлиять не могло. В результате в составе СССР появились Латвийская, Литовская и Эстонская ССР. Что касается Финляндии, входившей ранее в состав России, то патриотический настрой жителей и открытая поддержка со стороны всех участвовавших в мировой войне сторон обусловили неуступчивость ее властей даже относительно требования СССР о передаче ему ряда районов. В «зимней войне» с Финляндией (1939—1940) СССР одержал победу. Но цена, заплаченная за нее, позволила ему претендовать лишь на незначительные территории в Карелии. Однако, не желая расставаться с мечтой об обретении Финляндии, сталинское руководство инициировало присоединение этих территорий к Карельской АССР в составе РСФСР и выделение ее из состава РСФСР в статусе Карело-Финской ССР.

26.3. Высшие органы власти СССР в Конституции СССР 1936 г.

Дальнейшее развитие государственности и желание продемонстрировать внутри страны и на международной арене высокую степень демократичности

режима заставляло руководство сделать серьезные подвижки в сторону конституционного закрепления принципа разделения властей. Внешне новая советская система высших органов власти и управления, закрепленная в Сталинской Конституции, приближалась к парламентской. Новый высший орган советской власти — Верховный Совет СССР — стал, подобно западным парламентам, постоянным органом. Он избирался на четыре года и собирался на сессии дважды в год. Верховный Совет как представительный орган федерации состоял из двух палат. Их возросшее равноправие демонстрировалось введением новых названий — Совет Союза (избирался по норме один депутат от 300 тыс. населения) и Совет национальностей (комплектовался по следующей норме: 25 депутатов от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой АССР, пять депутатов от каждой автономной области и один депутат от каждого автономного округа, что позволило увеличить количество представителей национальных субъектов СССР). Равноправие также подчеркивалось одновременным проведением сессий, поочередным ведением председателями каждой из палат совместных заседаний. Предусматривалась даже процедура роспуска Верховного Совета в том случае, если палаты не придут к соглашению путем организации обычных для этого парламентских процедур. Функции полновластного и единовластного органа, компетентного осуществлять всю полноту власти от имени СССР, Верховный Совет теперь должен был реализовывать лишь в случае, если эти полномочия Конституция не передала иным органам власти. Таким образом, наблюдалась тенденция к разграничению полномочий высших советских органов, не характерная в целом для предыдущей советской конституционной практики. Однако самое главное сходство с парламентом состояло в том, что Верховный Совет СССР осуществлял «законодательную власть» на исключительных основаниях. То есть акт высшей нормативной силы — закон — мог быть издан только этим законодательным органом и никаким другим. Как и в других странах с парламентской системой правления, Верховный Совет образовывал правительственный орган (Совет народных комиссаров СССР), который был ответ-

ственен перед ним. Как и классический парламент, Верховный Совет получал право определенного контроля над исполнительными органами государства. Он мог создавать следственные и ревизионные комиссии, которым государственные учреждения и должностные лица обязаны были предоставлять любые материалы и документы. Депутаты получили право депутатского запроса по адресу любого наркома, который обязан был, согласно Конституции, дать объяснения палате в трехдневный срок. Упомянут был и обычный для конституционной практики парламентских государств институт депутатской неприкосновенности.

Однако Конституция закрепляла и правовые положения, противоречащие парламентской трактовке государственности и принципу разделения властей. Во-первых, Верховный Совет провозглашался не законодательным, а высшим органом государственной власти. Во-вторых, полномочия представительного органа в области конституционного надзора (осуществляемого при демократическом режиме судебной властью) сравнительно с предыдущей Конституцией даже расширялись. Верховный суд СССР лишился права давать заключения о соответствии тех или иных актов союзных республик Конституции СССР. Эти вопросы теперь были отнесены к ведению Верховного Совета СССР и его Президиума. В-третьих, Верховный Совет избирал на совместном заседании палат орган, который в период между сессиями фактически выполнял функции высшей власти в государстве. Это был Президиум Верховного Совета СССР, состоящий из председателя, заместителей (по одному от каждой союзной республики) и 24 членов. Этот предельно узкий орган был крайне удобен руководству правящей партии, которое нуждалось в быстром техническом оформлении своей воли от имени высшей советской власти. Поэтому Президиуму было предоставлено, в частности, право принимать указы. Природа и юридическая сила этих нормативных актов не определялась в Конституции. Однако указы вносили изменения в действующее законодательство, а потому о реальном разделении властей в этот период вряд ли возможно говорить. Кроме того, Президиум имел право тол-

ковать законы и проводить референдумы. Как и Верховному Совету, Президиуму было предоставлено право смещать и назначать отдельных наркомов. Огромные полномочия принадлежали Президиуму и в сферах международных отношений и обороны. Кроме того, первый же состав Верховного Совета принял конституционные нормы, еще более расширившие полномочия Президиума. Теперь он мог объявлять военное положение и не только ратифицировать, но и денонсировать международные договоры. В-четвертых, депутаты Верховного Совета не осуществляли своей деятельности на профессиональной основе. Свои функции они выполняли без отрыва от основной работы, уделяя законотворчеству всего несколько дней, в течение которых проводились сессии Совета. Поэтому приобрести соответствующие законодателям навыки, культуру, заинтересованно и ответственно заниматься законотворчеством они, разумеется, не могли. Это устраивало партийное руководство, поскольку позволяло управлять волеизъявлением депутатов, собиравшихся на сессии лишь для формальной и единогласной поддержки решений партийных органов. И, наконец, самое главное — полный контроль над всеми государственными органами, в первую очередь над Советами, а также над СМИ, карательными структурами и т.д. превращал *парламентские* институты в формальности, не соответствующие истинному положению вещей. И реально, и (согласно ст. 126) юридически высшими государственными органами руководили партийные лидеры, верхушка советской бюрократии. Фактически государственно-партийное руководство по-прежнему не собиралось добиваться верховенства права и ограничивать государственный произвол. Однако определенная эволюция советской государственности в сторону классической парламентской системы разделения властей, политической социализации населения и повышения его политической культуры в этот период под влиянием сформированного индустриального общества имела место. Она оказывала однозначно положительное влияние на политико-правовой прогресс нашего Отечества. Создание новых организационных форм политиче-

ской и правовой активности граждан СССР было важным шагом на пути к демократическому государству.

26.4. Высшие органы управления СССР в Конституции СССР 1936 г.

Общая тенденция к функциональной специализации высших государственных органов, разделению властей отразилась и в закреплении в Конституции норм, регулирующих деятельность органов управления СССР — СНК СССР и его структурных подразделений. СНК СССР стал высшим исполнительным и распорядительным органом власти СССР. СНК лишился права издавать законодательные акты. Теперь он был полномочен издавать лишь подзаконные акты *на основе и во исполнение* законов в форме постановлений и распоряжений. В свою очередь, на их основе отдельные наркоматы издавали приказы и инструкции. Однако в полной мере превращения СНК в орган исполнительной власти не произошло. Например, СНК получил право по своему усмотрению образовывать в своем составе дополнительные структурные подразделения — специальные комитеты и главные управления, что в государствах с классической парламентской системой является прерогативой народного представительства. Но ввиду очевидного удобства принятия оперативных бюрократических решений эта норма была введена в текст Конституции. Иллюстрируя тенденцию к унитаризации в новой Конституции, объединенные наркоматы в составе СНК СССР были переименованы в союзно-республиканские. В соответствии с новым перераспределением полномочий важнейшие республиканские наркоматы (земледелия, внутренних дел, юстиции, здравоохранения) получили статус союзно-республиканских, перейдя в подчинение к союзным органам.

В связи с утверждением в ходе сталинской модернизации мобилизационной модели развития экономики набирают силу следующие тенденции.

1. Происходит переход от функциональной системы управления народным хозяйством, которая вела к безответственности, разбуханию государственно-

го аппарата, его некомпетентности, к территориально-производственной. В хозяйственном аппарате расширялась непосредственная связь центральных хозяйственных органов (наркоматов и производственных управлений в их составе) с крупнейшими подчиненными им предприятиями.

2. Увеличивается количество хозяйственных наркоматов в структуре СНК СССР. Государство обеспечивало руководство все большим и большим числом передовых отраслей промышленности (зачастую только что возникших). В основном они переходили под контроль союзного центра. Это вызвало тенденцию к разукрупнению наркоматов, их хозяйственной специализации. Так, в 1932 г. ВСНХ был разделен на общесоюзные наркоматы тяжелой и лесной промышленности и объединенный наркомат легкой промышленности. В свою очередь, в декабре 1936 г. из наркомата тяжелой промышленности был выделен наркомат оборонной промышленности. В результате этих процессов в Конституции СССР 1936 г. к общесоюзным были отнесены наиболее важные наркоматы, выделившиеся из ВСНХ, — тяжелой и оборонной промышленности. Менее важные промышленные наркоматы стали союзно-республиканскими. Ими были объявлены наркоматы пищевой, легкой, лесной промышленности. Тенденция набирала силу. В результате разукрупнения к 1941 г. существовало уже 25 общесоюзных и 16 союзно-республиканских наркоматов.

3. Усиливается роль различных центральных планирующих, координирующих, контролирующих органов. Этому потребовала специализация наркоматов. Существовавший ранее при СТО СССР Госплан в 1931 г. был преобразован в самостоятельный орган при Совнаркоме СССР с правами наркомата. В 1937 г. был создан Экономический совет (ЭКОСО) на правах комиссии при СНК. Он рассматривал народнохозяйственные планы, координировал и контролировал усилия государственных учреждений по их выполнению. В 1941 г. его сменило Бюро СНК. В 1940 г. при СНК СССР были созданы хозяйственные советы по отдельным профилям народного хозяйства, руководившие работой соответствующих наркоматов. Возросла и роль контрольных

органов. В 1934 г. наркомат ЦКК-РКИ был упразднен. Функции РКИ были переданы Комиссии советского контроля при СНК СССР. В 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР она была преобразована в самостоятельный общесоюзный Наркомат госконтроля. Этот наркомат осуществлял в основном финансовый контроль и обладал в связи с этим огромными правами: давать обязательные указания всем государственным учреждениям и предприятиям; налагать дисциплинарные взыскания; привлекать к судебной ответственности виновных в нецелевых расходованиях государственных средств и неисполнении распоряжений советского правительства. Госконтроль стал чисто бюрократической структурой. Он действовал без всякого «содействия трудящихся».

26.5. Местные органы власти и управления СССР в Конституции СССР 1936 г.

Ввиду утраты значительной части самостоятельных полномочий субъектов СССР к числу республиканских теперь относились лишь наркоматы просвещения, социального обеспечения, местной промышленности (руководящие второстепенными местными предприятиями, производящими товары широкого потребления из местного сырья) и коммунального хозяйства. Структура местных органов власти была определена союзной конституцией. Система местных советских съездов как недостаточно дееспособная была упразднена. Советы депутатов трудящихся (краевые, областные, автономных областей, окружные, районные, городские и сельские) стали постоянными органами государственной власти, избиравшимися на два года. Они формировали подотчетные им и ответственные перед ними исполкомы, которые характеризовались как *исполнительные и распорядительные органы власти*. В соответствии с установлением иерархии не противоречащих друг другу нормативных актов советы получили право издавать решения и распоряжения *в пределах прав, предоставленных им законами СССР и союзной республики*.

В местных органах власти усиливается тенденция к централизации и бюрократизации. Она проявляется в конституционной норме, устанавливающей подотчетность исполкома, как сформировавшему его совету депутатов трудящихся, так и исполкому вышестоящего совета депутатов трудящихся. Исполкомы имели право отменять постановления и распоряжения исполкомов нижестоящих советов, а также приостанавливать их акты. Местные советы были лишены права законодательной инициативы, которое принадлежало им ранее, и права контролировать государственные предприятия и учреждения на своей территории. В новых условиях наркоматы получили право практически монопольного руководства отделами исполнительных комитетов местных советов. Главной задачей советов всех уровней стало исполнение решений вышестоящих органов государственной власти.

26.6. Судебные, правоохранительные и карательные органы советского государства в период коренной ломки общественных отношений. Закон о всеобщей воинской обязанности 1939 г.

В этот период создается общесоюзная судебная система. Именно поэтому в Конституцию была включена особая глава — «Суд и прокуратура». Верховный суд СССР, избираемый Верховным Советом СССР на пять лет, получил статус высшего судебного органа СССР. Он стал высшей кассационной инстанцией Союза и высшим органом судебного надзора для всех судов страны Советов. Суд действовал в составе судебных коллегий по уголовным и гражданским делам, военной, железнодорожной и воднотранспортной коллегии. Пленум Верховного суда, состоящий из председателя, заместителей и всех членов Верховного суда, рассматривал протесты, приносимые Председателем Верховного суда и Прокурором СССР на приговоры, решения, определения коллегий Верховного суда.

Верховные суды союзных республик избирались Верховными советами союзных республик на пять лет и являлись органами судебного надзора за дея-

тельностью судебных инстанций союзных республик. Они пересматривали дела в порядке надзора, рассматривали кассационные жалобы на приговоры, решения, определения нижестоящих судов и особо важные уголовные гражданские дела по первой инстанции.

Верховные суды автономных республик, а также краевые, областные, окружные суды, теперь должны были избираться соответствующими советами сроком на пять лет. Они рассматривали уголовные дела о контрреволюционных преступлениях и хищениях социалистической собственности, некоторые должностные преступления, а также определенные категории гражданских дел. Эти суды рассматривали в качестве кассационной инстанции жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов.

Демократизация судебной системы проявилась в том, что народные суды в городах и районах должны были избираться всеми гражданами этих территорий на срок в три года. К компетенции народного суда относились дела о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан, имущественных и служебных преступлениях, преступлениях против порядка управления, а также гражданские дела по искам об имуществе, уплате алиментов, наследстве и трудовых спорах.

Судебная система была дополнена спецсудами. К ним относились военные трибуналы, а также созданные в 1930-е гг. линейные суды железнодорожного и водного транспорта, образуемые Верховным Советом СССР и рассматривавшие только уголовные дела.

В Конституции СССР были закреплены и определенные гарантии демократического и гуманного правосудия принципах: коллегиального рассмотрения дела судьями и народными заседателями; независимости судей; гласности судебного разбирательства; обеспечения права обвиняемого на защиту; возможности обвиняемому выступать в суде на родном языке. Однако в условиях партийного контроля над судебной властью, возможности проведения бессудных репрессий (или чрезвычайного судопроизводства), низкой квалификации судей эти гарантии не имели большого значения.

В этот период устанавливается общесоюзный государственный контроль над деятельностью суда, адвокатуры и нотариата. С этой целью в 1936 г. создается союзно-республиканский Наркомат юстиции СССР в качестве органа судебного управления. Он должен был наблюдать за применением судами кодексов, обобщать судебную практику, давать судам общие указания и заниматься всеми организационно-хозяйственными вопросами, связанными с судебной деятельностью. Он же осуществлял общее руководство и надзор за деятельностью адвокатуры и нотариата.

В Конституции было закреплено и создание общесоюзной прокуратуры. Она появилась еще в 1933 г. Задачей союзной прокуратуры провозглашались в первую очередь укрепление социалистической законности и охрана социалистической собственности. Союзная прокуратура обязана была обеспечить надзор за соответствием закону постановлений и распоряжений всех государственных органов СССР, а также наблюдать за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями. Прокурор СССР руководил деятельностью прокуроров союзных республик и отдавал им обязательные к исполнению распоряжения. Новая союзная Конституция окончательно оформила прокуратуру как централизованную и относительно независимую от ведомственных интересов организацию. Возглавлял ее Прокурор СССР, избираемый на семь лет Верховным Советом СССР. Республиканские, краевые, областные прокуроры, прокуроры автономных республик и автономных областей назначались Прокурором СССР на пять лет. Окружные, районные и городские прокуроры назначались прокурорами союзных республик на пять лет, но только после утверждения Прокурором СССР. В структуре общесоюзной прокуратуры в соответствии со специализацией судебной системы создаются прокуратуры железнодорожного и водного транспорта, а также военная прокуратура.

В декабре 1930 г. НКВД союзных республик и АССР были ликвидированы. В мае 1931 г. было принято общесоюзное «Положение о рабоче-крестьянской милиции». Главной задачей милиции провозглашалась охрана революцион-

ного порядка и безопасности. Функциями милиции являлись расследование преступлений, охрана государственного и общественного имущества и личной безопасности граждан и их имущества. Теперь милиция подчинялась Главным управлениям милиции союзных республик при СНК союзных республик. Местными органами милиции являлись краевые, областные, автономных республик, городские, районные управления милиции. В 1932 г. создается общесоюзное Главное управление рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР. В июле 1934 г. был образован объединенный НКВД СССР. В его состав включались и Главное управление государственной безопасности, и Главное управление рабоче-крестьянской милиции (в котором создавались новые специализированные подразделения: Государственная автомобильная инспекция, призванная обеспечивать безопасность движения; Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности; Отдел железнодорожной милиции, призванный охранять общественный порядок на железнодорожном транспорте; Политический отдел, укреплявший трудовую дисциплину органов милиции). Органы милиции пытались опираться на помощь трудящихся в лице бригад содействия милиции, полномочия которых ограничивались патрулированием в целях охраны общественного порядка. Функции НКВД этим не исчерпывались (в него также входили и Главное управление пожарной охраны, Главное управление исправительно-трудовых лагерей, Отдел актов гражданского состояния, Главное управление шоссейных дорог, Главное управление геодезии и картографии и Главное архивное управление). В феврале 1941 г. в связи с чрезмерным разбуханием функций НКВД был разделен на два самостоятельных наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР, занимавшийся обеспечение государственной безопасности, объединив функции политической полиции и разведки.

В этот период — период окончательного формирования тоталитарного политического режима — расширились карательные полномочия НКВД как главного органа осуществления государственного террора. НКВД получил неограниченные права на внесудебную расправу. При НКВД СССР создавалось

Особое совещание (ОСО). В него входили заместитель наркома внутренних дел, уполномоченный НКВД СССР при НКВД РСФСР, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции, нарком внутренних дел той республики, на территории которой возникло дело. На заседании ОСО должен был присутствовать Прокурор СССР или его заместитель. ОСО применяло в административном порядке назначение ссылки, высылки и заключения в исправительно- трудовые лагеря на срок до пяти лет. В 1935 г. создаются филиалы ОСО на местах — областные «тройки НКВД», состоящие из первого секретаря обкома ВКП (б), начальника областного управления НКВД и областного прокурора. В 1937 г. «тройки» были заменены (в силу того что целью репрессий становилось уничтожение и прежней партийной верхушки) на «двойки» за счет исключения секретаря обкома. С 1937 г. ОСО и «двойки» получили право назначать все меры наказания, включая расстрел.

Изменения в Вооруженных силах СССР в 1930-е гг. были продиктованы обострением международной обстановки и появившимся в результате модернизации экономики шансом усилить материальные возможности армии. 1 сентября 1939 г. был принят Закон «О всеобщей воинской обязанности». Согласно ему:

- 1) отменялись ранее действовавшие ограничения на прохождение службы «нетрудящимися»;
- 2) армия стала полностью кадровой;
- 3) призывной возраст снижался до 18—19 лет;
- 4) срок воинской службы устанавливался от двух до пяти лет.

Кроме того, в 1930-е гг. усилилась тенденция к централизации управления РККА. Был упразднен Реввоенсовет СССР. Всю полноту власти осуществляли теперь Наркомат обороны и Наркомат Военно-морского флота, а также игравший огромную роль в управлении кадровыми войсками Генеральный штаб РККА. Вместе с тем устанавливались начала коллегиальности в управлении войсками. Образовывается Главный военный совет при Наркомате обороны и военные советы округов и флотов, которые решали важнейшие

вопросы строительства Вооруженных сил. Кадровой армии требовался сильный и авторитетный командный состав. Поэтому была установлена четкая система воинских званий, отражающих квалификацию, стаж и заслуги командиров. В 1940 г. был окончательно упразднен институт военных комиссаров и устанавливалось единоначалие.

Глава 27. Советское право в 1930-1941 гг.

27.1. Советское гражданское право

в период коренной ломки общественных отношений

Изменения в гражданском праве в этот период были обусловлены национализацией и переходом к жесткому командно-административному регулированию экономики в соответствии с единым народнохозяйственным планом. Поэтому объектом правового регулирования становятся в основном отношения не между гражданами, а между государственными и прочими социалистическими предприятиями и организациями. Гражданское право становилось хозяйственным правом.

Договорные отношения начали пониматься в первую очередь как средство выполнения плана. Поэтому договоры стали подразделяться на *генеральные* и *локальные*. Генеральные заключались между ведомствами, а локальные на основе генеральных между конкретными контрагентами. Запрещались односторонний отказ от исполнения договора и его неисполнение в силу каких-либо обстоятельств. С 1931 г. все договоры между предприятиями и организациями должны были заключаться в письменном виде. С 1933 г. в договор должны были вноситься санкции за его неисполнение. С 1939 г. устанавливались высокие штрафы за неисполнение договора в части качества товара. С 1937 г. все прямые договоры начали заключаться на базе *основных условий поставки*, которые принимались СНК СССР.

В это время расширяются и административные формы регулирования гражданских правоотношений в ущерб гражданско-правовым. Так, существовала практика поставки некоторых видов продукции вообще без договоров — на основе *плановых нарядов* (автомобилей, металла и металлопродукции, товаров на экспорт). В 1936 г. договор подряда с частными лицами на постройку государственных зданий был запрещен. Строительство должны были производить государственные стройтресты и стройконторы. Существенно был ограничен и договор купли-продажи. С 1932 г. было запрещено открытие магазинов и лавок частными торговцами.

27.2. Советское семейное право

в период коренной ломки общественных отношений

Эволюция семейного права объяснялась усилением вмешательства государства в сферу частной семейной жизни, что характерно вообще для всех тоталитарных режимов. Целью вмешательства было укрепление семьи как социальной ячейки общества и повышение рождаемости.

Важнейшим нормативно-правовым актом этого периода, относящимся к семейному праву, является Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей, детских садов, усилении уголовного наказания за неуплату алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Согласно ему:

- 1) заявления о взыскании алиментов теперь кроме матери могли подавать прокурор, профсоюз, загс, органы государственной охраны материнства и детства. Устанавливался твердый размер алиментарных выплат ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ от суммы дохода в зависимости от количества детей — одного, двух, трех и более). Неуплата алиментов теперь влекла за собой уголовную ответственность и наказание вплоть до лишения свободы на срок до двух лет;
- 2) при проведении процедуры развода требовалась явка в загс обоих супругов. Загс обязан был принять меры к примирению супругов. В случае расторжения брака в паспорта вносилась специальная отметка об этом. Увеличивалась оплата развода. Второй развод стоил в два раза дороже, а третий и последующие — сумму в 3 тыс. руб.

В этот период вводится институт *патроната* — передачи на воспитание сирот и детей, чьи родители лишены родительских прав. Патронат оформлялся договором, который в городах заключался с органами здравоохранения или образования, а в деревне — с сельсоветом.

27.3. Советское трудовое право

в период коренной ломки общественных отношений

Задачами трудового права в этот период являлись создание системы принудительного труда и регулирование трудовых отношений в интересах государства в целях укрепления трудовой дисциплины. Зарплата устанавливалась не колдоговором, а единым государственным законодательством. В октябре 1930 г. с ликвидацией безработицы прекратились выплаты соответствующих страховых сумм. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» вводило жесткую дифференциацию страховых выплат в зависимости от стажа работы, в том числе на одном предприятии. Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1938 г. вводились единые трудовые книжки, в которые вносились все записи о местах, времени работы и полученных поощрениях.

В 1940 г. был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на усиление эксплуатации государством рабочих и служащих и ужесточение трудовой дисциплины (что во многом было вызвано обострением международной обстановки). Указом Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 г. был введен восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя, а также запрещалось самовольное увольнение рабочих и служащих. За прогулы и уход с работы устанавливалась уголовная ответственность. Наркомам СССР было предоставлено право переводить ИТР и квалифицированных рабочих и служащих с предприятия на предприятие без их согласия.

27.4. Советское земельное право

в период коренной ломки общественных отношений

Земельное право этого периода преследовало целью утверждение колхозов и совхозов в качестве основной формы землепользования и организации труда

в сельском хозяйстве и правовое регулирование их деятельности. Поэтому фактически оно представляло собой колхозное право. Основным его нормативным актом являлся в то время второй «Примерный устав сельскохозяйственной артели». Он был принят в 1935 г. на II Съезде колхозников.

Обобществлению при образовании колхоза подлежали земля, сельхозмашины, производственный и товарно-продуктивный скот, семенные и кормовые запасы, общественные постройки. Размер приусадебного участка, предоставляемого крестьянскому двору, колебался от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ га. Земля предоставлялась колхозам в бессрочное бесплатное пользование. В качестве основной формы организации труда в колхозе устав закреплял бригаду, в качестве оплаты труда — *трудодень* и *сдельщину*. Вводилась обязательная норма выработки. Из произведенной *артелью* продукции она была обязана в первую очередь рассчитаться *натурой* с государством по обязательным поставкам и с МТС (государственной организацией, предоставлявшей колхозам в пользование машины), засыпать семена для посева, создать неприкосновенные семенной и кормовой фонды. Только оставшаяся часть продукции подлежала распределению между колхозниками в соответствии с количеством выработанных ими трудодней. За нарушения устава и трудовой дисциплины на колхозников могли быть наложены взыскания.

В члены артели не принимались кулаки и лица, лишённые избирательных прав. Исключение из артели могло быть проведено только общим собранием колхозников квалифицированным большинством в $\frac{2}{3}$ голосов. Членами артели могли быть трудящиеся, достигшие 16 лет. Высшим органом управления артелью являлось *общее собрание* ее членов. Для заведования делами артели собрание избирало *правление колхоза* сроком на два года. Для руководства колхозом избирался *председатель* колхоза и *правление*.

Дальнейшее колхозное законодательство было направлено на усиление эксплуатации труда колхозников и ограничение их собственности. В 1939 г. Постановлением СНК СССР и ЦК В КП (б) «О мерах охраны общественных земель от разбазаривания» 1,7 млн. га земли от приусадебных участков отошли

к колхозам. Для колхозников устанавливался обязательный годовой минимум трудодней. За его невыполнение исключали из колхоза и лишали приусадебного участка. Изданный в 1939 г. Закон «О сельхозналоге» облагал налогом в приусадебном участке все, что могло дать потенциальную прибыль. С 1940 г. размер поставок зерна и скота колхозами устанавливался исходя не из произведенной ранее продукции, а из количества земли.

27.5. Советское уголовное право

в период коренной ломки общественных отношений

Основными тенденциями в развитии уголовного права рассматриваемого периода являлись усиление борьбы с государственными преступлениями, объектами которых были социалистическая собственность, работа государственных предприятий и трудовая дисциплина на них, усиление борьбы с государственными контрреволюционными преступлениями и общее ужесточение наказаний.

В январе 1931 г. была установлена уголовная ответственность за порчу тракторов и сельхозмашин в колхозах. 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР особым постановлением признали расхитителей социалистической собственности в любых размерах врагами народа и установили санкцию за это преступление — 10 лет лишения свободы или расстрел. В 1940 г. выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции был признан государственным преступлением, и ответственные за него лица наказывались лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. Постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией», принятое в 1932 г., включало в состав преступления, предусмотренного ст. 107 УК РСФСР 1926 г., любую продажу и перепродажу частными лицами в целях наживы продуктов сельского хозяйства и предметов потребления. Санкция повышала минимальную меру наказания с одного года лишения свободы до пяти лет.

В 1934 г. «Положение о преступлениях государственных» предусматривало статью об *измене Родине*. Преступление каралось расстрелом с конфискацией имущества. Лишь при наличии смягчающих обстоятельств и только по отношению к гражданским лицам возможно было назначение наказания в виде 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Согласно применяемому этой статьей принципу объективного вменения члены семьи изменника, не знавшие о его преступлении, приговаривались к лишению избирательных прав и ссылке в Сибирь сроком на пять лет.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 октября 1937 г. за особо тяжкие государственные преступления (диверсии, вредительство) устанавливало наказание в 25 лет лишения свободы (ранее максимальный срок — 10 лет). Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР, принятому в 1935 г., возрастной уровень наступления уголовной ответственности снижался до 12 лет за особо тяжкие преступления без ограничения назначения мер наказания.

27.6. Советское уголовно-процессуальное право в период коренной ломки общественных отношений

Уголовный процесс характеризовался в эти годы, с одной стороны, декларированием и законодательным закреплением демократизма, гуманности и законности уголовного процесса, а с другой — многочисленными нормами, являющимися юридическим основанием для проведения массовых незаконных репрессий — государственного террора.

1 декабря 1934 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление, которое устанавливало особый порядок производства дел о террористических организациях и актах. Срок расследования таких дел не должен был превышать 10 суток. Копия обвинительного заключения вручалась обвиняемому всего за сутки до суда. Ни прокурор, ни адвокат к следствию и к судебному разбирательству не допускались. Обжалование приговора и прошение о помиловании не предусматривались. Приговор к расстрелу приводился в исполнение

немедленно. Постановление ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. распространило такой порядок судопроизводства на обвиняемых во вредительстве и диверсиях (правда, предусматривалась возможность подачи просьбы о помиловании). Постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О порядке согласования арестов» устанавливало правило, согласно которому на арест руководителей предприятия и специалистов требовалась санкция соответствующего наркома, а на арест члена партии — санкция секретаря райкома ВКП(б). Тем самым нарушался принцип равенства всех перед законом. В упрощенном порядке (особыми *тройками* при областных управлениях милиции) без адвоката разбирались дела, касавшиеся уголовных преступлений рецидивистов. Эта мера, хотя и нарушала основные конституционные принципы судопроизводства, позволила значительно снизить общий уровень преступности.

27.7. Советское исправительно-трудовое право в период коренной ломки общественных отношений

Главной целью исправительно-трудового права становится организация эксплуатации труда осужденных. В связи с этим в нем произошли следующие изменения:

- 1) исправительно-трудовые колонии в 1930 г. были переданы в ведение НКЮ, и для них в 1933 г. был издан новый ИТК. Он укреплял классовый принцип в организации отбывания наказания. «Классово враждебные» и лица, совершившие тяжкие преступления, направлялись в колонии массовых работ в отдаленные местности, а злостные нарушители режима общих работ — в штрафные колонии. В 1936 г. появились тюрьмы, предназначенные специально для содержания лиц, совершивших контрреволюционные и тяжкие преступления, а также заключения злостно нарушавших режим в исправительно-трудовых заведениях;
- 2) в 1934 г. лагеря ОГПУ и колонии НКЮ были переданы НКВД СССР. Они были полностью выведены из-под контроля местных Советов. Распоряди-

тельные и наблюдательные комиссии были упразднены, что негативно сказалось на контроле над законностью режима содержания;

3) количество исправительно-трудовых учреждений за эти годы выросло в колоссальных размерах. К 1940 г. на территории СССР действовали 53 исправительно-трудовых лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний и 50 колоний для несовершеннолетних (новый вид мест лишения свободы, появившийся в этот период). В заключенных в массовом порядке превращали также ссыльнопоселенцев;

4) к середине 1930-х гг. ИТК фактически перестал соблюдаться. Он был заменен многочисленными инструкциями. *Зачеты* отменялись, свидания запрещались, профтехкурсы распускались, зарплата не выплачивалась. С 1939 г. было отменено и условно-досрочное освобождение.

Глава 28. Советское государство в 1941-1945 гг.

28.1. Чрезвычайные органы власти и управления СССР

в период Великой Отечественной войны

Структура органов государственной власти и управления СССР характеризовалась в период Великой Отечественной войны (1941—1945) сосуществованием конституционных и чрезвычайных органов власти и управления. Появление последних было связано, прежде всего, с острой необходимостью принятия оперативных решений.

Среди неконституционных, чрезвычайных органов власти главную роль играл Государственный комитет обороны (ГКО), созданный 30 июня 1941 г. Он возглавлялся И.В. Сталиным, который незадолго перед войной стал Председателем СНК, а вскоре после начала войны возглавил Ставку Верховного главнокомандующего в качестве Верховного главнокомандующего, а также Наркомат обороны. ГКО состоял из пяти—девяти человек, которые были членами Политбюро ЦК В КП (б) и одновременно являлись заместителями Председателя СНК. Концентрация партийно-государственной власти и ее персонализация, таким образом, достигла своего апогея. ГКО принадлежала вся полнота власти в стране. Его постановления, согласно законам военного времени, подлежали беспрекословному выполнению всеми государственными органами и гражданами СССР. ГКО действовал через уполномоченных и существующие органы власти. В некоторых случаях для решения важных и специфических военных проблем (например, организации эвакуации) при ГКО образовывались специальные органы.

Значительное количество чрезвычайных органов в целях оперативного руководства специфическими областями государственной деятельности было создано при СНК СССР. Для руководства мобилизацией трудоспособного населения в июне 1941 г. был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР. При СНК союзных и автономных республик, областей и краевых исполкомах создавались бюро по учету и распределению рабочей силы. В 1943 г. учреждается Комитет при СНК СССР по восстанов-

лению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. В ноябре 1942 г. создается Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Чрезвычайные органы власти и управления появляются и на местах. Вся полнота власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в местностях, объявленных на военном положении, передавалась военным советам фронтов, армий и военных округов. Военным властям предоставлялось право привлекать население к трудовой повинности, изымать для военных нужд личное имущество граждан, регулировать работу учреждений и предприятий, устанавливать нормы отпуска товаров населению, производить обыски и задержания подозрительных лиц, высылать в административном порядке «социально опасных» граждан. Военные власти издавали обязательные для населения постановления, за неисполнение которых виновные привлекались к ответственности в виде лишения свободы на срок до шести месяцев.

В некоторых прифронтовых городах создавались городские комитеты обороны. Их председателями были первые секретари обкомов или горкомов партии. Туда входили представители местных советских, партийных органов, НКВД и военного командования. Местные комитеты обороны не только обладали всей полнотой прав местных советов, но и имели право объявлять города на осадном положении, вводить комендантский час, руководить строительством оборонительных сооружений, формировать части народного ополчения, осуществлять руководство промышленностью города. В случае объявления города на осадном положении военные органы получали право передавать виновных суду военного трибунала или же расстреливать на месте.

28.2. Конституционные органы власти и управления СССР в период Великой Отечественной войны

Конституционные органы власти и управления продолжали действовать. В основном они помогали реализовывать постановления ГКО, а также решать иные оперативные вопросы, связанные с мобилизацией сил на отпор врагу. Верховный Совет СССР собирался реже, чем предполагалось Конституцией, — всего три раза за время войны для утверждения бюджета, ратификации международных договоров, изменения Конституции. Его перевыборы не производились. Президиум Верховного Совета активизировал свою деятельность. СНК СССР, как и иные властные органы, подчинялся ГКО. Однако четкого разделения их функций не было. Полномочия отдельных наркомов, наркоматы которых были крайне важны для обороны, расширялись. Теперь они получали право самостоятельно распределять ресурсы между предприятиями и осуществлять перевод специалистов с одного предприятия на другое. В структуре СНК появляются новые наркоматы, обусловленные потребностями военного времени: боеприпасов, танковой промышленности и минометного вооружения. В республиках, пострадавших от оккупации, создаются республиканские наркоматы по жилищно-гражданскому строительству. Местные советы депутатов трудящихся не переизбирались и собирались реже, нежели требовало законодательство. Квота депутатов изменилась. Теперь вместо $\frac{2}{3}$ списочного состава депутатов для этого требовалось $\frac{2}{3}$ депутатов, имеющих в регионе. В случае отсутствия и такого кворума председатели сельских советов и исполкомов городских советов назначались вышестоящими советскими органами. Расширились в связи с невозможностью полноценной деятельности советов права их исполкомов. В составе исполкомов появились новые подразделения, обусловленные потребностями военного времени (например, отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков). Полномочия местных советов существенно расширялись. Так, в апреле 1942 г. они получили право проводить мобилиза-

цию населения городов и сельских местностей на сельскохозяйственные работы.

28.3. Изменения в государственно-территориальном устройстве СССР в период Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны были расширены права союзных республик. В феврале 1944 г. в них учреждаются союзно-республиканские наркоматы обороны и иностранных дел. Это было сделано в основном в целях повышения роли и значения СССР на международной арене. Конституционные новшества принесли свои плоды. В 1945 г. Украинская и Белорусская ССР заняли самостоятельные места в ООН.

В то же время в 1941—1944 гг. абсолютно незаконно были ликвидированы автономии немецкого, калмыцкого, чечено-ингушского, карачаевского, балкарского народов и крымских татар в составе РСФСР. Их коренное население было выселено с исконных земель.

В годы войны произошло увеличение территории СССР. В 1944 г. в РСФСР добровольно вошла Тува (в качестве автономной области). В результате войны с Японией РСФСР возвратила Курилы и Южный Сахалин. В ее состав вошла и часть Восточной Пруссии, признанной «очагом германского милитаризма». В результате договоренности с Польшей в составе УССР образовалась Владимиро-Волынская область, а также Закарпатская Украина, в отношении которой Венгрия выступала как оккупант. Карело-Финская ССР приобрела отторгнутую от Финляндии Печенгу, а Литовская ССР — Клайпеду, незаконно отнятую у нее Германией еще в 1939 г.

28.4. Карательные, правоохранительные судебные органы СССР в период Великой Отечественной войны

В годы войны в местностях, объявленных на военном положении, значительно расширялась подсудность военных трибуналов. Военные трибуналы образовывались при армиях, корпусах, дивизиях, гарнизонах, бригадах, на железных дорогах, в речных и морских бассейнах. В трибуналы были преобразованы в связи с объявлением соответствующего транспорта на военном положении железнодорожные и воднотранспортные суды. Военные трибуналы армий и фронтов, округов и флотов являлись по отношению к ним надзорными инстанциями, а высшей надзорной инстанцией для трибуналов по-прежнему являлась военная коллегия Верховного суда СССР. Приговоры военного трибунала стали пересматриваться лишь в надзорном порядке. В период войны трибуналы не избирались, а назначались наркомками и председателями вышестоящих трибуналов. До 1942 г. трибуналы действовали в составе трех постоянных членов. Затем в их деятельности стали принимать участие заседатели, назначаемые командирами и политработниками.

Кроме преступлений, совершенных военнослужащими, военные трибуналы рассматривали теперь все дела о преступлениях против обороны, общественного порядка, государственной безопасности. К подсудности военных трибуналов относились также дела о хищениях социалистической собственности, разбоях, грабежах, бандитизме, об умышленных убийствах, уклонениях от воинской повинности, о незаконном обороте оружия, побегах из мест заключения и сопротивлении властям. Причем трибуналы могли принимать к рассмотрению и иные дела, которые относились к их подсудности, по мнению военных властей. Кроме того, в трибуналах должны были рассматриваться дела о совершении преступлений, неизвестных довоенному законодательству: распространение ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения; самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности и т.п.

В 1941—1943 гг. органы НКВД и НКГБ опять слились в единый Наркомат внутренних дел. Это позволило объединить усилия всех правоохранительных органов в борьбе с государственными преступлениями. Однако органы военной контрразведки были переданы в ведение Наркомата обороны, в котором был создан Особый отдел. После коренного перелома в войне в апреле 1943 г. вновь образуется отдельный НКГБ СССР, а в наркоматах обороны и военно-морского флота возникает Главное управление контрразведки — «Смерть шпионам» (Смерш).

В целях повышения авторитета и усиления дисциплины в феврале 1943 г. для личного состава милиции были введены специальные звания и погоны.

В системе прокуратуры значительно расширилась сеть военных прокуратур. Они были созданы на уровне фронтов с подчинением им военных прокуроров армий и соединений, войск НКВД по охране тыла и фронта и железнодорожных войск фронтов. Транспортные прокуратуры были также преобразованы в военные. В целях укрепления дисциплины и повышения авторитета прокурорских работников в сентябре 1943 г. для них были установлены классные чины и соответствующая форменная одежда. Основным содержанием деятельности прокуратуры стал надзор за исполнением постановлений ГКО, партии и СНК.

28.5. РККА в период Великой Отечественной войны

Высшее военное руководство с августа 1941 г. стала осуществлять Ставка Верховного главнокомандующего. В нее входили члены Политбюро ЦК ВКП (б) и Наркомата обороны. Органами Ставки являлись Генеральный штаб Красной армии и Управления Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота. Перед Ставкой за боеспособность отвечали военные советы фронтов и армий. Армия делилась на соединения (корпуса, дивизии и бригады), части (полки) и подразделения (батальоны, роты, взводы и отделения).

С июня 1941 - го по октябрь 1942 г. в соединениях и частях с целью повышения значимости идеологической работы в войсках и контроля над командным составом была введена должность комиссаров, а в подразделениях — политруков. Они наравне с командирами должны были отвечать за боеспособность части. Однако с октября 1942 г. их заменили заместителями командира по политчасти, и в армии было вновь восстановлено единоначалие.

В целях повышения авторитета командного состава в 1943 г. учреждаются новые знаки различия — погоны, а также вводится деление военнослужащих на рядовой, сержантский, офицерский составы и генералитет.

Государством предпринимались всевозможные меры по организации и мобилизации всех сил народа для победы над врагом. В целях ознакомления населения с основами военного дела с 1 сентября 1941 г. было введено обязательное военное обучение без отрыва от производства всех граждан в возрасте от 16 до 50 лет. В ходе войны призыву подлежали граждане СССР от 18 до 55 лет. В июле 1941г. принимаются первые постановления об организации народного ополчения, в которое входили граждане, не подлежавшие призыву в ряды Вооруженных сил. В июне 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об организации партизанского движения на оккупированной противником территории. На местах их организаторами стали партийные органы, диверсионные военные группы и органы НКВД. К концу 1941 г. стали создаваться штабы и отделы партизанского движения при политуправлениях фронтов. В мае 1942 г. при Ставке Верховного главнокомандующего образуется Центральный штаб партизанского движения, а в сентябре 1942 г. — Главное командование партизанского движения.

Глава 29. Советское право в 1941-1945 гг.

29.1. Советское хозяйственное и гражданское право в период Великой Отечественной войны

В области хозяйственного и гражданского права изменения, произошедшие в годы Великой Отечественной войны, выразились в следующем:

- 1) на оккупированных территориях советские законы признавались действующими. Сделки, не отвечающие их требованиям, были недействительны;
- 2) права государства в отношении объектов личной собственности расширились. Так, граждане были обязаны сдать государству радиоприемники, автомобили, трофеи, брошенные вещи и т.д.;
- 3) суживалась сфера применения договорных и расширялась сфера административно-правовых отношений. Плановые задания служили основанием для возникновения обязательств и без заключения договора. Купля-продажа часто замещалась простой передачей имущества одного государственного органа к другому. Усилилось воздействие административных актов на возникновение обязательств;
- 4) особую роль стало играть право владения. Расширилась практика присвоения предприятиями бесхозного или находящегося в их пользовании имущества;
- 5) распределительные права и экономическая самостоятельность отдельных предприятий расширились;
- 6) в связи с массовой гибелью людей Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» расширил круг наследников по закону за счет трудоспособных родителей, а также братьев и сестер. Наследники по закону были разделены на три очереди:
  - дети (в том числе и усыновленные), супруг, нетрудоспособные родители и иные лица, находившиеся на иждивении покойного;
  - трудоспособные родители;
  - братья и сестры.

Наследство теперь делилось в соответствии с очередью в равных долях.

29.2. Советское семейное, трудовое и колхозное право в период Великой Отечественной войны

Изменения в семейном праве имели своей целью дальнейшее укрепление института семьи и брака и повышение рождаемости.

В ноябре 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был введен налог на холостяков и бездетных граждан. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. предусматривал меры государственной помощи и поддержки беременным, одиноким и многодетным матерям (дополнительные пособия, отпуска и т.д.). Согласно ему законным признавался теперь только зарегистрированный брак. Отменялся судебный порядок установления отцовства и взыскание алиментов на ребенка от лица, с которым мать не состояла в законном браке. Процесс развода затруднялся. При подаче заявления о расторжении брака требовалось изложить мотивы. Развод производился теперь только в судебном порядке, с привлечением свидетелей и иных доказательств. Задачей суда было примирение супругов. Сам развод производился второй судебной инстанцией. Увеличивался размер судебной пошлины, взыскиваемой при оформлении развода. Стала обязательной публикация в местной газете объявления о разводе.

В области трудового законодательства вводились чрезвычайные меры регулирования трудовых отношений.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., власти имели право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения ряда работ. Указ Президиума Верховного Совета СССР, изданный в феврале 1942 г., вводил мобилизацию всего трудоспособного городского населения на период военного времени на производстве и строительстве. Мобилизации подлежали все не работавшие на государственных предприятиях и учреждениях мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 50 лет. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, привлекались к уголовной ответственности.

Самовольный уход с работы рабочих и служащих предприятий военной промышленности, которые на период войны были объявлены мобилизованными, приравнивался к дезертирству. Он наказывался лишением свободы на срок от пяти до восьми лет по приговору военного трибунала. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих» предоставил директорам предприятий право устанавливать обязательные сверхурочные работы на срок до трех часов в день. Отменялись отпуска (за исключением отпусков для работников до 16 лет, беременных, рожениц, больных).

Колхозное право этого периода решало задачи укрепления трудовой дисциплины, ужесточения плановых начал в сельском хозяйстве с целью увеличения поставок сельхозпродукции. Для этого:

- 1) СНК СССР и ЦК ВКП(б) предоставили право местным властям привлекать для сельхозработ трудоспособное городское население, не работавшее на предприятиях промышленности и транспорта, часть рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, студентов и учащихся 6—10 классов средних школ;
- 2) в апреле 1942 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был значительно повышен обязательный минимум трудодней, установленный для колхозников. Вводился он для всех лиц, работающих в колхозе, с 12 лет. За невыполнение нормы колхозник подлежал уголовной ответственности. Вводилась обязанность всех колхозников с 14 лет участвовать в уборке урожая;
- 3) ранее установленный порядок *обязательных поставок* государству колхозами сельхозпродукции теперь был дополнен поставками в ряд новых государственных фондов.

29.3. Советское уголовное право в период Великой Отечественной войны

Для уголовного права периода Великой Отечественной войны было характерно ужесточение репрессии за государственные преступления. Указ Прези-

диума Верховного Совета СССР, изданный в июне 1941 г., за *распространение слухов, возбуждающих тревогу среди населения*, вводил уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет. Другой указ, принятый в ноябре 1943 г., вводил уголовную ответственность за разглашение государственной тайны и утрату документов, ее содержащих. Для должностных лиц санкция была установлена в 10 лет лишения свободы, а для прочих граждан — в три года. В мае 1943 г. была установлена ответственность военачальников за незаконное награждение. Утрата знамени части влекла за собой предание виновных суду военного трибунала.

В декабре 1942 г. расширяется состав такого преступления, как спекуляция. Государственным преступлением стало уклонение от государственных повинностей. *Разбазаривание продуктов* должностными лицами подпало под действие Закона от 7 августа 1932 г. о хищении социалистической собственности. В июне 1943 г. принимается Указ об ответственности за хищение горючего, а также за убой скота и поломку сельхозтехники.

Появился целый ряд новых составов преступлений, например, уклонение от воинского учета и несдача трофейного оружия.

Шире стал применяться принцип аналогии закона. Возмездие стало провозглашаться одной из целей уголовного наказания. В апреле 1943 г. для *фашистских преступников и их пособников* была введена публичная смертная казнь через повешение и ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Применялась отсрочка исполнения приговора с отправкой осужденных на фронт. Осужденные, отличившиеся в боях, от наказания освобождались.

Ужесточались меры и против посягательств на личную собственность. В январе 1942 г. кража личного имущества при отягчающих обстоятельствах (во время воздушного налета, нападения врага и т.д.) была приравнена к бандитизму.

29.4. Советское уголовно-процессуальное право в период Великой Отечественной войны

Уголовно-процессуальное право 1941—1945 гг. характеризовалось, как указывалось выше, расширением сферы юрисдикции органов военной юстиции. Сроки рассмотрения дел в трибуналах были предельно сжаты. Обвинительное заключение вручалось обвиняемому за сутки до судебного разбирательства. Процесс был закрытым. Приговоры вступали в законную силу и приводились в исполнение немедленно. Лишь о приговорах к расстрелу сообщалось телеграммой Председателю Военной коллегии Верховного суда СССР. Если через 72 ч. не было ответа, приговор приводился в исполнение. Исполнение смертного приговора могло приостанавливаться командующими и военными советами фронтов и армий. Приговоры могли пересматриваться лишь в порядке надзора.

По ряду категорий дел (о нарушении трудовой мобилизации, самовольном уходе с предприятия, невыполнении трудовых обязанностей и т.д.) предварительное следствие и в судах, и в трибуналах упразднялось. По некоторым делам (уклонение от воинского призыва, спекуляция, обмер и обвес и т.д.) сроки предварительного следствия были существенно сокращены.

Глава 30. Советское государство и право в 1945-1953 гг.

30.1. Изменения в государственном механизме СССР в 1945-1953 гг.

Изменения, произошедшие в государственном механизме СССР в период *восстановления и развития народного хозяйства (1945—1953)*, были обусловлены следующими основными задачами:

1) необходимостью ликвидации чрезвычайных органов власти и управления, а также органов, создание которых было связано со специфическими условиями военного времени. В сентябре 1945 г. ликвидируется ГКО и Ставка Верховного главнокомандующего, подчиненные им чрезвычайные органы. Вскоре были *перепрофилированы* в соответствии с необходимостью конверсии созданные во время войны наркоматы. Исчезает в связи с отменой военного положения милитаризация власти и судопроизводства. Чрезвычайные полномочия военных властей и трибуналов были прекращены. Военные трибуналы водного и железнодорожного транспорта вновь были переименованы в суды. Восстанавливалась и самостоятельность соответствующих прокуратур;

2) намерением государственного руководства усилить централизацию, бюрократизацию и консерватизацию государственных структур. К этому власть побуждала победа в Великой Отечественной войне, позволившая режиму укрепить свой авторитет, и начало холодной войны, которая толкала правящий слой к усилению борьбы с проявлением общественной самостоятельности. Данная тенденция позволяет охарактеризовать эволюцию политического режима в эти годы как апогей тоталитаризма. Даже основные коллегиальные руководящие органы правящей партии были отстранены от реальной власти. Партийный съезд был созван всего один раз и в основном в целях переименования правящей партии в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС) — термин, подчеркивавший монополию партии на руководство страной.

Функции Верховного Совета СССР в этот период сужаются. Созывался этот формально высший орган государственной власти реже, чем предполагалось действующей Конституцией, — один раз в год.

В составе каждой из палат Верховного Совета в целях придания большей квалифицированности и оперативности законодательной работе в 1947 г. были созданы комиссии законодательных предположений. Они в основном и стали заниматься разработкой текущего законодательства. Для избрания в депутаты Верховного Совета СССР и верховных советов союзных и автономных республик был повышен возрастной ценз (с 18 лет до 23 и 21 года соответственно). Численность Президиума Верховного Совета как органа, призванного в оперативном порядке оформлять партийные решения, уменьшилась, а его полномочия расширились. Он получил возможность вносить изменения в действующее законодательство и изменять состав и структуру советского правительства. Практически он получил все права, присвоенные Конституцией Верховному Совету СССР.

В 1946 г. СНК СССР был переименован в Совет министров (Совмин) СССР, а наркоматы, соответственно, в министерства. Тогда же Прокурор СССР стал Генеральным прокурором СССР. Эти переименования были вызваны стремлением упрочить бюрократические методы управления страной и сделать властные рычаги более традиционалистскими.

Местные советы депутатов трудящихся, повторяя судьбу центральных советских органов, также собирались нерегулярно. Сузился круг и актуальность обсуждаемых ими вопросов, падала активность депутатов. Усилилась роль исполкомов и их бюрократических подразделений, преобладали канцелярско-чиновничьи методы работы.

Повышался возрастной ценз для занятия должности судьи. Теперь он составлял не 18, а 23 года. Усиливался государственный контроль над деятельностью судебного корпуса. В июле 1948 г. устанавливалась ответственность судей перед дисциплинарными коллегиями судей при областных, краевых

судах, Верховных судах союзных и автономных республик и Верховном суде СССР.

Рабоче-крестьянская Красная армия в 1946 г. переименовывается в Советскую армию. Это название должно было подчеркнуть ее государственный характер. Руководство армией теперь сосредоточивается в Наркомате обороны, а Наркомат Военно-морского флота упраздняется. Создаются в соответствии с необходимостью модернизации Вооруженных сил новые виды войск — Воздушно- десантные войска и Войска противовоздушной обороны.

Набирали силу и унитаристские тенденции в развитии территориально-государственного устройства СССР. К ведению СССР теперь было отнесено образование в союзных республиках новых автономных областей и установление Основ законодательства о браке и семье.

30.2. Основные изменения в правовой системе СССР в 1945-1953 гг.

В области хозяйственного права в этот период необходимо отметить, прежде всего, ужесточение договорного законодательства. В 1949 г. Постановление Совмина СССР «О заключении хозяйственных договоров» восстанавливало и ужесточало двойную систему заключения договоров — генеральных (между хозяйственными отраслями) и локальных (между конкретными контрагентами). Вводились следующие обязательные элементы договора: количество, качество, ассортимент, цена, порядок и сроки исполнения договора, формы ответственности сторон.

В области семейного права наиболее значимыми новеллами являлись введенный в 1946 г. упрощенный порядок расторжения брака с осужденными на срок более трех лет и душевнобольными, а также запрет (1947 г.), связанный с необходимостью укрепить «железный занавес», на заключение брака с иностранными гражданами.

В трудовом законодательстве были ликвидированы чрезвычайные изменения в праве, связанные с войной. Указом Президиума Верховного Совета от 30

июня 1945 г. восстанавливались довоенные нормы труда и отдыха. Закон «О демобилизации», принятый в июне 1945 г., обязывал местные власти предоставить всем демобилизованным работу в течение месяца. В феврале 1947 г. была возобновлена практика заключения коллективных договоров между хозяйственными органами и профсоюзами, что повышало гарантии реализации социально-экономических прав трудящихся. Была также усилена охрана труда, материнства и детства. Совместной инструкцией Минздрава и ВЦСПС, принятой в июне 1949 г., на предприятиях с вредными условиями труда вводился обязательный медосмотр. Указом Президиума Верховного Совета от 19 мая 1949 г. для женщин, имевших детей до года, сохранялся непрерывный трудовой стаж во всех случаях перехода на другую работу.

В области колхозного права главным стало стремление государства установить свой полный контроль над производством и распределением сельскохозяйственной продукции и ужесточить трудовую дисциплину колхозников. Принятое в сентябре 1946 г. Постановление Совмина СССР «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» было направлено на возвращение колхозам земель, переданных во время войны приусадебным хозяйствам. В этом же году было издано несколько партийных и правительственных нормативных правовых актов, направленных на жесткое пресечение любых действий, которые можно было бы (зачастую произвольно) трактовать как *разбазаривание* сельхозпродукции. Постановление Совмина СССР «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах», принятое в 1948 г., признавало основной формой организации труда в колхозах не *семейно-родственное* звено, показавшее себя более производительным в военное время, а обезличенную, легко контролируемую бригаду.

Уголовное право восстановительного периода характеризуется следующими противоречивыми тенденциями развития. С одной стороны, власть стремилась продемонстрировать определенный либерализм по случаю победы. В связи с этим в июле 1945 г. была объявлена амнистия. Она, однако, коснулась

лишь осужденных на срок до трех лет лишения свободы. Проявлением пропагандистской либерализации режима была и отмена в 1947 г. (всего на три года) смертной казни.

С другой стороны, прослеживается доминирующая тенденция к общему ужесточению наказаний. Усиливается ответственность за хищение государственного и общественного имущества. В июне 1947 г. за эти виды преступной деятельности были увеличены сроки лишения свободы (до 10—25 лет). К лишению свободы приговаривались и лица, виновные в недоносительстве. В уголовных кодексах были отменены статьи, предусматривавшие дифференцированные виды хищения социалистической собственности и соответствующие им виды наказаний. Это вело к нарастанию произвола в судебных решениях. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» ужесточалась ответственность и за это государственное преступление. Усиливалась уголовная ответственность за нарушения трудовой дисциплины. С 1948 г. лица, *злостно уклоняющиеся от работы в колхозах*, подлежали обязательной ссылке.

Повышались сроки лишения свободы за убийство, разбой, изнасилование (до 20 лет лишения свободы), а также за самогоноварение.

В этот период вводятся особые типы лагерей с очень жестким режимом содержания, повышается ответственность за побег из мест лишения свободы, широко (в том числе и по отношению к целым народам) используется ссылка с формулировкой «навечно».

После войны в связи с возникновением ООН и его подразделений, а также усилением роли СССР на международной арене начинается процесс непосредственного влияния международных актов на законодательство СССР. В 1951 г. в Советском Союзе принимается Закон «О защите мира». Согласно ему пропаганда войны объявлялась «тягчайшим преступлением против человечества», виновные в котором должны были «предаваться суду и квалифицироваться как тяжкие уголовные преступники».

Глава 31. Советское государство в 1953-1964 гг.

31.1. Национально-государственное строительство, расширение прав союзных республик и политика по отношению к Советам в период либерализации общественных отношений

Изменения в государственном устройстве СССР, произошедшие в период либерализации общественных отношений (1953—1964), объясняются:

- 1) *десталинизацией* и связанной с ней попыткой демократизации и либерализации государственных структур;
- 2) необходимостью перестройки управления народным хозяйством в связи с торможением его эффективности.

В области национально-территориального строительства реформы заключались в следующем:

- 1) были восстановлены автономии репрессированных народов. Согласно закону, принятому в феврале 1957 г., Кабардинская АССР была преобразована в Кабардино-Балкарскую. Была восстановлена Чечено-Ингушская АССР. Черкесская АО была преобразована в Карачаево-Черкесскую. Восстанавливалась Калмыцкая АО, преобразованная в июле 1958 г. в Калмыцкую АССР;
- 2) в связи с либерализацией внешней политики Карело-Финская ССР была в 1956 г. преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР;
- 3) произошло перераспределение полномочий от *союзного центра* к республикам. В 1954—1956 гг. в их подчинение было передано около 14 500 предприятий, находившихся в собственности СССР. Советы министров союзных республик в мае 1955 г. получили право самостоятельно утверждать планы производства и распределения, титульные списки капитального строительства, темпы увеличения численности работающих, роста производительности труда и фонда заработной платы. Растут также полномочия республик в сфере распределения бюджетных средств.

В 1957 г. специальным законом к ведению союзных республик было отнесено законодательство о судостроительстве, а также принятие гражданских, уголовных и процессуальных кодексов (СССР по этим видам законодательства

принимал теперь только Основы). В том же году СССР передал республикам право регулировать областное и краевое административно-территориальное деление. В 1956 г. количество представителей от союзной республики в Совете национальностей было увеличено с 25 до 32.

В этот же период были приняты меры, направленные на повышение роли советов в вопросах хозяйственного и культурно-бытового строительства, активизации их деятельности (за счет усиления коллегиальности и учащения сроков созыва), упрочения их связей с народными массами (путем активизации отчетной деятельности советов и образования различного рода комиссий).

31.2. Реорганизация управления народным хозяйством в период либерализации общественных отношений

Реорганизация управления народным хозяйством выразилась в проведении двух основных реформ: замене отраслевого управления народным хозяйством территориальным управлением и разделении органов власти в соответствии с хозяйственной специализацией.

В ходе проведения первой реформы в мае 1957 г. взамен 141 союзного, союзно-республиканского и республиканского министерств было создано 105 (в 1962 г. их количество было сокращено до 43) *Советов народного хозяйства* (совнархозов), состав которых назначался республиканскими советами министров. Каждый совнархоз управлял одним из экономических районов СССР. В республиках их контролировали республиканские совнархозы. В 1962 г. было введено общесоюзное руководство совнархозами, осуществляемое Высшим советом народного хозяйства СССР.

Эта реорганизация имела как положительные, так и отрицательные стороны. Положительными являлись раскрепощение местной хозяйственной инициативы, экономическая кооперация, ликвидация ведомственных барьеров, а отрицательными — общее снижение научно-технического уровня производ-

ства, местничество, некомпетентность хозяйственного руководства. Со временем отрицательные моменты реформы стали преобладать.

Вторая реформа была проведена в 1962 г. Областные и краевые советы депутатов трудящихся были поделены на 2 самостоятельных совета: *промышленный* и *сельскохозяйственный*. По тому же принципу были поделены областные и краевые комитеты КПСС. Это мероприятие никаких положительных моментов не имело и способствовало лишь дезорганизации управления народным хозяйством.

31.3. Органы государственной безопасности, правоохранительные, судебные органы и прокуратура в период либерализации общественных отношений

Органы государственной безопасности в этот период были ограничены в полномочиях, лишены права административной расправы и поставлены под реальный контроль прокуратуры.

Уже в 1953 г. после устранения Л.П. Берии — главы объединенного МВД — ОСО тройки и двойки на местах были упразднены. Партийные органы по существу выводились из-под контроля МВД. ГУЛАГ был передан из подчинения МВД в ведение Минюста. В марте 1954 г. из состава МВД СССР был выделен *Комитет государственной безопасности* (КГБ) СССР при Совете министров СССР, к которому и перешли оставшиеся функции и полномочия прежнего МГБ. Над КГБ и его органами устанавливался прокурорский надзор.

Деятельность милиции власть стремилась демократизировать, приблизить к местным нуждам и потребностям, поставить под контроль советских органов власти и общественных организаций.

В октябре 1956 г. был восстановлен принцип двойного подчинения органов милиции — не только вышестоящим министерским структурам, но и советам. Создавались *управления внутренних дел* при обкомах и крайкомах сове-

тов депутатов трудящихся и *отделы внутренних дел* при районных, городских и поселковых советах депутатов трудящихся. В 1960 г. статус МВД изменился. Оно из союзно-республиканского министерства превратилось в республиканское. В 1962 г. происходит его переименование в *Министерство по охране общественного порядка*. С 1959 г., в соответствии с доктриной о необходимости передачи некоторых властных функций общественности, создаются *добровольные народные дружины* (ДНД) из трудящихся, основной функцией которых являлось поддержание общественного порядка.

В 1956 г. Минюст был ликвидирован, а его функции по надзору за судами и нотариатом перешли к верховным судам союзных республик и АССР, областным и краевым судам. Места лишения свободы были вновь переданы в ведение МВД. В 1957 г. были восстановлены *наблюдательные комиссии при исполкомах районных советов депутатов трудящихся*. На них возлагались задача осуществления постоянного контроля за соблюдением законности при содержании заключенных под стражей и содействие трудоустройству лиц, отбывших срок заключения.

В мае 1955 г. было принято новое «Положение о прокурорском надзоре». В нем закреплялись конституционные принципы деятельности прокуратуры. Особо обращалось внимание на необходимость принципиальности и неприимости прокуроров в борьбе с любыми нарушениями законности и защите граждан от незаконных арестов и привлечения к уголовной ответственности. В деятельности прокуратуры возросла роль коллегиальности.

Параллельно с прокуратурой в 1962 г. была создана и система партийно-государственного контроля над соблюдением законности. Система возглавлялась Комитетом партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР. На местах образовывались комитеты партийно-государственного контроля и группы содействия. Задачи КП ГК и его местных органов определялись следующим образом: «Оказание помощи партии и государству в выполнении Программы КПСС, организации систематической проверки исполнения директив партии и правительства, в борьбе за всемер-

ный подъем социалистической экономики, соблюдение партийной и государственной дисциплины и социалистической законности».

В этот период была демократизирована деятельность и судебных органов. С 1957 г. особые транспортные суды упразднялись. Надзорные функции Верховного суда СССР были сокращены в пользу судебных органов союзных республик. Теперь он мог пересматривать дела только после их рассмотрения верховными судами соответствующих республик и только в случае противоречия их приговоров и решений общесоюзному законодательству или интересам других союзных республик. Поэтому в верховных судах союзных республик появились свои пленумы и президиумы.

Верховный суд СССР в этот период функционировал в составе Президиума, Пленума и трех коллегий (военной, по гражданским и по уголовным делам). Кроме председателя, его заместителя и членов суда, там появились и *народные заседатели*, которые выбирались Верховным Советом СССР.

В декабре 1958 г. были изданы «Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик». В соответствии с ними народный суд стал не участковым, а районным или городским. Сроки полномочий народных судей увеличивались с трех до пяти лет. *Народные заседатели* теперь избирались на общих собраниях рабочих, служащих, крестьян и военнослужащих по месту их работы, службы или жительства.

Глава 32. Советское право в 1953-1964 гг.

32.1. Советское хозяйственное, гражданское и гражданско-процессуальное право в период либерализации общественных отношений

В период либерализации общественных отношений начинается вторая волна кодификаций. Она объяснялась отсутствием кодифицированного законодательства по отдельным отраслям права и колоссальными социально-экономическими, политическими, юридическими изменениями, произошедшими в СССР со времен нэпа.

В декабре 1961 г. Верховный Совет СССР принял «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». Кроме конституционных видов собственности, в них закреплялась и собственность профсоюзов и общественных организаций. Особо подчеркивалось, что личная собственность граждан не может быть использована для извлечения нетрудовых доходов. Были четко установлены основания возникновения обязательств и формы защиты гражданских прав. Возросла и была более четко определена ответственность за ненадлежащую поставку продукции. В союзных республиках на базе этих «Основ» появились новые ГК (ГК РСФСР — в 1964 г.).

В декабре 1961 г. были приняты и «Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (ГПК РСФСР — в 1964 г.). Они (в соответствии с господствовавшей в тот период доктриной опоры на массы, увеличения их социальной активности) предусматривали расширение участия организаций и коллективов в судебном рассмотрении гражданских дел. Теперь профсоюзы и общественные организации в целях защиты прав и законных интересов граждан могли предъявлять через представителей иски в суд, участвовать в судебном разбирательстве и сообщать суду мнение коллектива. Гражданские дела в установленном законом порядке могли теперь рассматриваться и товарищескими судами.

32.2. Советское трудовое право

в период либерализации общественных отношений

Трудовое право в этот период развивалось в соответствии с доктриной руководства страны, которая предполагала необходимость продемонстрировать обществу реальные достижения социализма. Они должны были отразиться в повышении материального уровня жизни трудящихся, упрочении и расширении их социально-экономических прав, росте возможностей для проявления их социальной активности. Поэтому в советское трудовое право были внесены следующие новеллы:

- 1) в 1955—1958 и 1964 гг. была значительно повышена заработная плата, особенно низкооплачиваемым категориям трудящихся. В июле 1956 г. принимается Закон «О государственных пенсиях». Он устанавливал пенсионные выплаты по инвалидности (в случае если инвалидность являлась следствием выполнения государственных и общественных обязанностей) без учета возраста и стажа работы, в случае потери кормильца и по старости. Пенсии по старости большинству трудящихся назначались теперь исходя из единого критерия: возраст (60 и 55 лет соответственно для мужчин и женщин) и стаж работы (25 и 20 лет соответственно для мужчин и женщин). Был установлен минимальный размер пенсионных выплат. Размеры пенсий значительно повышались. С 1962 г. подача сведений для назначения пенсионных выплат возлагалась не на администрацию, а на профком предприятия, учреждения, организации;
- 2) в декабре 1956 г. был запрещен прием на работу лиц моложе 16 лет;
- 3) с 1 июля 1956 г. для рабочих и служащих в возрасте от 16 до 18 лет был установлен шестичасовой рабочий день и отпуск не менее чем в 1 календарный месяц. В 1960 г. все рабочие и служащие были переведены на семичасовой рабочий день. С 1956 г. в предпраздничный и предвыходной день время работы сокращалось на 2 ч. Отпуск по беременности и родам увеличивался с 77 до 112 дней. Вводился дополнительный выходной день и дополнительные отпуска для работающих лиц, обучающихся заочно;

4) рабочие и служащие вновь получили право одностороннего расторжения трудового договора с предварительным предупреждением администрации за две недели. Была отменена уголовная ответственность за самовольный уход с предприятия и прогул;

5) в 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР принял новое «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров». В соответствии с ним в первой инстанции трудовые споры рассматривала *комиссия по трудовым спорам* (КТС). Она формировалась из равного числа представителей профсоюза и администрации. Обжаловать решение КТС можно было в недельный срок в профком (который обязан был рассмотреть дело в течение недели). Решение профкома можно было в десятидневный срок обжаловать в народном суде;

6) принятое Президиумом Верховного Совета СССР в июле 1958 г. «Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профсоюза» значительно расширило права профсоюзов. На фабзавкомы возлагался контроль за выполнением администрацией предприятия законодательства о труде и правил техники безопасности, работой предприятий торговли и общественного питания, правильной оплатой труда. Увольнение рабочих по инициативе администрации могло теперь осуществляться только с согласия фабзавкома.

32.3. Советское колхозное право

в период либерализации общественных отношений

Изменения в колхозном праве были продиктованы желанием преодолеть отсталость сельского хозяйства путем расширения инициативы и материальной заинтересованности его работников и общей либерализацией режима. Они выражались в следующем:

1) в марте 1955 г. было принято Постановление Совета министров СССР «Об изменении практики планирования сельскохозяйственного производства». Согласно ему колхозы получили право самостоятельно определять ряд пла-

новых показателей. В марте 1956 г. постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР были расширены права колхозов на внесение изменений в свои уставы. Теперь колхозы сами могли определять размеры приусадебных участков и личного крестьянского хозяйства, минимум трудодней для каждого колхозника, правила приема и исключения из артели;

2) с целью повышения материальной заинтересованности колхозов в результатах труда в 1956— 1958 гг. вместо обязательных поставок была введена практика закупок сельхозпродуктов государством. Вместо начисления трудодней колхозникам (натурой) в конце года было введено их ежемесячное авансирование деньгами. Законом «О реорганизации МТС», принятым в марте 1958 г., были отменены обязательные платежи колхозов в пользу МТС. Колхозы выкупили их технику;

3) для повышения заинтересованности колхозников в расширении личного подсобного хозяйства Законом «О сельхозналоге» 1953 г. было резко уменьшено его налогообложение. Обязательные поставки натурой с них были упразднены, а налоги брались в зависимости от количества земли, а не налоговых единиц.

32.4. Советское уголовное и уголовно-процессуальное право в период либерализации общественных отношений

Главными для развития уголовного права периода либерализации общественных отношений стали смягчение наказаний и общая либерализация правоприменительной практики. В январе 1955 г. смягчаются наказания за мелкие хищения социалистической собственности. В 1958 г. Верховный Совет СССР издал «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (в соответствии с ними в октябре 1960 г. был принят новый УК РСФСР). В качестве главной задачи уголовного права Основы провозглашали охрану не только советского государственного строя, но и личных прав граждан. Преступным признавалось только общественно опасное дея-

ние, прямо предусмотренное законом. В Основах подчеркивался принцип индивидуализации наказания и связь уголовной ответственности со степенью вины. В связи с этим упразднились принципы объективного вменения и аналогии закона. Отменялась обратная сила закона, устанавливающего или увеличивающего наказание за деяние, и вводилась обязательная сила закона, отменяющего или уменьшающего наказание. Однако «дело Рокотова» 1960 г. показало, что в условиях тоталитарного политического режима добиться неукоснительного соблюдения этого принципа было невозможно — группа спекулянтов валютой была расстреляна, несмотря на то, что Основы и УК не предусматривали назначения смертной казни за это преступление.

Расстрел стал *исключительной мерой наказания*. Круг преступлений, за которые он мог быть назначен, значительно сужался. Максимальный срок лишения свободы сокращался с 25 до 15 лет (за особо тяжкие преступления и рецидив). Устанавливался порядок условно-досрочного освобождения заключенных *за хорошее поведение и честное отношение к труду*. Условно-досрочное освобождение могло применяться не ранее отбытия осужденным половины срока заключения (а в отношении осужденных за тяжкие преступления — не ранее отбытия $2/3$ срока заключения). Особо опасные преступники и рецидивисты условно-досрочному освобождению не подлежали.

Уголовно-процессуальное право этого периода характеризовалась повышением процессуальных гарантий для обвиняемого и улучшением средств правовой защиты граждан. Уже в 1956 г. был ликвидирован упрощенный порядок судопроизводства по делам о государственных преступлениях. В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (в соответствии с ними в октябре 1960 г. был принят новый УПК РСФСР). Целью уголовного судопроизводства они объявляли «обеспечение быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличение и наказание виновных и ограждение невиновных от уголовной ответственности». В числе основных принципов уголовного судопро-

изводства числилась и недопустимость привлечения к уголовной ответственности иначе как на основании и в порядке, установленном законом.

В Основах более точно и детально, чем ранее, определялись полномочия суда и следственных органов. Предварительное следствие было возложено на органы прокуратуры, КГБ, МВД. Органы прокуратуры могли давать сотрудникам МВД, проводящим дознание, руководящие указания и осуществлять общий контроль над законностью действий милиции при проведении следствия. Максимальный срок содержания под стражей до предъявления обвинения сокращался с 14 до 10 суток. Сразу же после окончания предварительного следствия к подозреваемому должен был быть допущен адвокат. К несовершеннолетним и лицам, неспособным по своим физическим и психическим характеристикам защищать себя самостоятельно, адвокат допускался с момента предъявления обвинения.

Глава 33. Изменения в основах общественного строя, государственном механизме СССР и правах граждан в период замедления темпов общественного развития (1964-1985) и их закрепление в Конституции СССР 1977 г.

33.1. Концепция развитого социализма и её конституционное оформление

Оформление основных изменений в области государственного строительства периода *замедления темпов общественного развития* (1964—1985) произошло в результате появления новой Конституции СССР. Необходимость ее принятия была обусловлена очередной сменой парадигмы развития советского общества.

Создание основ индустриальной цивилизации в стране Советов (что фактически и скрывалось под лозунгом построения социализма) к концу 1950-х гг. было завершено. XXI съезд КПСС (1959 г.) провозгласил «полное и окончательное» построение социализма. Вставал вопрос: куда советское общество должно двинуться дальше? Партии, для того чтобы оправдать свое руководящее положение в государстве, мобилизовать трудящихся на решение новых *исторических задач*, необходимо было выдвинуть новую идеологическую доктрину. Она была оформлена в 1961 г. КПСС тогда провозгласила необходимость построения коммунизма (лозунгом которого было «от каждого по способностям — каждому по потребностям») за 20 лет.

В связи с эволюцией программных установок партии началась работа по разработке новой Конституции. Доктрина построения коммунистического общества предполагала создание мощной экономической базы коммунизма, окончательную консолидацию общества, развитие общественного самоуправления, рост материальной обеспеченности граждан, всестороннее развитие личности. В основе своей она фактически повторяла цель позднего индустриального общества Запада — построение *государства всеобщего благоденствия* с развитой экономикой, сформированным и зрелым гражданским обществом, высоким уровнем потребления и культуры. Однако централизо-

ванная система управления экономикой не создавала достаточных стимулов для научно-технического прогресса. Тотальный контроль государства над социумом не мог обеспечить развития гражданского общества. Добиться опережения США по темпам экономического роста в короткие сроки попытались прежними волонтаристскими методами. Волонтаризм, естественно, привел к провалу, который крайне негативно сказался на авторитете тогдашнего партийного и государственного лидера Н.С. Хрущева. Это способствовало его смещению правящей бюрократической партийно-государственной верхушкой.

В этот период из нее окончательно формируется *номенклатура* — замкнутый слой правящей партийно-государственной бюрократии. Сталинские *чистки* и *ротации* периода *оттепели* являлись для нее неприемлемыми. Стабильность государственного аппарата и коллегиальный стиль его работы были объявлены после смещения Хрущева основами принятия и реализации любых политических решений. Для того чтобы обеспечить потребности спаянной правящей партийно-государственной касты, с начала 1970-х гг. был провозглашен курс на построение так называемого *развитого социалистического общества*. Предполагалось, что это будет достаточно длительный промежуток времени, в течение которого должны созреть предпосылки коммунизма. Этот тезис позволил обеспечить в интересах номенклатуры видимость движения к общей идеологической цели, не возлагая на нее в то же время никакой ответственности за сроки воплощения в жизнь конкретных ее критериев. Новая Конституция, разработка которой в связи со сменой идеологических парадигм растянулась на 16 лет, теперь призвана была оформить правовые основы не коммунизма, а развитого социализма.

33.2. Изменения в основах общественного строя СССР, правовом статусе граждан в период замедления темпов

общественного развития (1964-1985) и их конституционное закрепление

Конституция СССР 1977 г. формально закрепила новые институты, свидетельствующие о признании советским государством общемировой тенденции становления правового и социального государства, усиления роли гражданского общества.

Во-первых, это признание властного суверенитета за народом. Концепция общенародного государства обусловила изменения даже в процедуре принятия Конституции. После разработки предварительного проекта этого акта Конституционной комиссией, сформированной из депутатов Верховного Совета СССР, последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О принятии Конституции СССР», согласно которому должно было состояться всенародное обсуждение Конституции, проводившееся по месту, как работы, так и учебы и жительства граждан. Оно заняло около полугода (май—октябрь 1977 г.) и сопровождалось предложениями многочисленных поправок и дополнений. Некоторые из них (носившие в основном редакционный характер) были приняты. Институт *всенародного обсуждения* законов был также включен в гл. 1 Конституции как проявление (наряду с референдумом) непосредственной демократии. Гражданам было предоставлено право на внесение предложений в государственные органы и в адрес должностных лиц, а также право их критики. Причем декларировалась конституционная гарантия реализации этого права в виде запрета преследовать за любую критику государственных органов и должностных лиц.

В связи с изменением социальной основы власти были изменены и названия государственных органов. Ими стали советы народных депутатов. Декларировалось повышение значения этих органов, теперь представляющих весь народ. В связи с этим в тексте Конституции появился новый раздел — «Советы народных депутатов и порядок их избрания». Теперь советы получили декларируемое право «руководить всеми отраслями государственного, хо-

зайственного и социально-культурного строительства, принимать решения, обеспечивать их исполнение, осуществлять контроль за проведением решений в жизнь». Была закреплена норма (фактически действующая еще со времен *оттепели*), упразднявшая возможность лишения избирательных прав по приговору суда. О демократизации избирательного права говорит и понижение возрастного ценза для депутатов советов. Теперь только для депутатов Верховного Совета он устанавливался в 21 год. Депутатами же всех остальных советских органов могли быть граждане, достигшие 18-летнего возраста. Вводились дополнительные гарантии императивного мандата депутата в виде возможности избирателям давать своему депутату *наказы*, об исполнении которых он обязан был отчитываться перед избирателями.

Во-вторых, декларировалось усиление влияния общественных организаций на государственную политику. Они, согласно новой Конституции, теперь получили право участвовать в управлении государством, а трудовые коллективы — в обсуждении и решении государственных вопросов. Утверждалось, что целью государства является развитие демократии и повышение активности общественных организаций. В качестве института, призванного сочетать надзор за деятельностью отдельных государственных органов и должностных лиц со стороны и государства, и общества, предусматривалось конституционное закрепление так называемого *народного контроля*, существовавшего еще с 1965 г.

В-третьих, провозглашалось усиление правовых начал в регулировании не только общественной, но и государственной жизни. Подчеркивалось, что государство действует на основе социалистической законности, что оно, как и граждане, обязано соблюдать Конституцию и законы.

В-четвертых, декларировалась необходимость и важность обеспечения государством прав и свобод граждан. В Конституции появляется раздел под названием «Государство и личность». Расширялся перечень этих прав, вводились новые способы гарантирования. Теперь их соблюдение прямо провозглашалось обязанностью государства. Вводился принцип судебной защиты

основополагающих прав граждан. Впервые было заявлено о возможности защищать права граждан не только посредством государства, но и от него. Признавалось право граждан обращаться с жалобами на действия должностных лиц не только в вышестоящие инстанции, но и в суд. В-пятых, Конституция признавала право граждан на возмещение ущерба, нанесенного им государством или его должностными лицами. Именно с этой Конституцией связано первое закрепление в основном законе юридической силы международных актов о правах и свободах человека. Статья 29 Конституции оформила обязательство, взятое на себя СССР в связи с подписанием Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.), уважать права человека и основные свободы. Наконец, в *Конституции развитого социализма* впервые было заявлено о том, что государство обязано защищать не только права граждан СССР, но и иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таким образом, налицо была эволюция советского государственного строя в сторону формирования основ правового государства. Однако эта эволюция носила непоследовательный и ограниченный характер. Прежде всего, в силу того, что Конституция не вводила никаких действенных юридических гарантий для обеспечения реализации на практике вышеуказанных принципов и положений. Конституция упрочила монополию КПСС на власть. Теперь положение об этом было вынесено в *самостоятельную* ст. 6. Партия провозглашалась не только силой, руководящей государством, но и ядром политической системы в целом. Она объявлялась организацией, которая одна определяет *генеральную перспективу развития общества* и ведет страну по пути прогресса к коммунизму. Таким образом, Конституция поставила партийную бюрократию вне контроля общества. Она сделала ее безответственной, а потому и крайне неэффективной. Не был реализован в Конституции принцип разделения властей, не были созданы и правовые условия для идеологического и экономического плюрализма.

Эволюционировало конституционное закрепление не только политической, но и экономической основы советского государства. Изменения эти носили достаточно противоречивый характер. С одной стороны, социалистическая собственность продолжала оставаться главной, а объекты, находившиеся в исключительной собственности государства, согласно Конституции, расширялись. Теперь они включали основные средства производства и всякое другое имущество, необходимое для осуществления задач государства.

С другой стороны, в Конституции начали находить отражение некоторые элементы рыночной экономики, которые государство пыталось в это период внедрить в централизованную систему управления народным хозяйством, такие как самостоятельность и инициатива хозяйственных субъектов, хозрасчет, прибыль, себестоимость. Причиной конституционного закрепления этих норм стала экономическая стагнация, начавшаяся в СССР в связи с падением конкурентоспособности ее продукции. Было очевидно, что централизованная система управления народным хозяйством переживала кризис. В этот период с собой остротой проявилась слабая ее восприимчивость к достижениям научно-технического прогресса. Фактически советская экономика так и не смогла подняться на постиндустриальный уровень стран Запада вследствие имманентно присущих ей недостатков. Как и всякий кризис социально-экономической системы, застой проявился не только в разложении старой, централизованной экономики, но и в появлении ростков новой — рыночной. Государство пыталось введением экономических стимулов реанимировать социалистическую систему хозяйства, придать ей новый импульс. В частности, этому содействовала так называемая *косыгинская реформа* 1965 г. Она поощряла хозяйственную автономию предприятий и вводила в их деятельность фактор материальной заинтересованности. Однако постепенное свертывание реформы в период *развитого социализма* демонстрировало тот факт, что сосуществование централизованных и рыночных начал в народном хозяйстве страны становилось принципиально невозможным.

Та же противоречивая тенденция характеризует и эволюцию иных видов собственности. Мелкому частному хозяйству крестьян и кустарей приходит на смену индивидуальная трудовая деятельность. С одной стороны, Конституция демонстрирует намерение государства еще более ограничить частную инициативу. Особо отмечалось, что государство регулирует индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивая ее использование в интересах общества. Однако, с другой стороны, сфера применения этой экономической активности отдельных граждан расширялась за счет бытового обслуживания населения и других видов деятельности. Очевидно, что и здесь государство начинает признавать невозможность обеспечить в новых условиях экономическое развитие старыми методами. Однако действенных правовых гарантий реализации новых экономических форм не существовало и в этом случае.

Личная собственность отражала тот же вектор в эволюции правового регулирования экономических отношений. С одной стороны, в Конституции делался акцент на то, что личная собственность «не должна служить для извлечения *нетрудовых* (т.е. независимых от государства. — *Курсив мой*) доходов, использоваться в ущерб интересам общества». С другой стороны, признавалась возможность передачи в пользование граждан участков земли для ведения разнообразного подсобного хозяйства, развитию которого государство и колхозы должны были даже оказывать содействие. И здесь государство пыталось привлечь граждан к решению задачи по обеспечению населения продовольствием, задействовав их экономическую инициативу. Однако противоречия между господствующим хозяйственным укладом и ростками рынка делали развитие последних проблематичным.

Меняется и конституционная трактовка цели развития социалистической экономики. Такой целью провозглашается *удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей граждан*. Намечаются таким образом зачатки формирования правовой основы социального государства, действующего в интересах повышения жизненного уровня широких масс населения. Они нашли свое отражение и в главе, касающейся социального развития и

культуры. Там закреплялось стремление государства обеспечить интеллектуальное и творческое развитие человека, улучшение условий его труда и жизни, создание мощной системы социальной защиты населения. Эти намерения дополнялись обязательством государства принимать необходимые меры *для охраны и научно обоснованного рационального использования* природных ресурсов и *улучшения окружающей человека среды*. Таким образом, государство закрепляло защиту окружающей среды как конституционное право. Это в принципе соответствует цели существования современного конституционного государства в условиях информационного общества. Однако гарантии реализации этих прав в условиях фактического отсутствия институтов правового государства были недостаточны.

Тот же лозунг «Все во благо человека, все во имя человека», оформивший эволюцию советского государства в сторону *государства социального*, обусловил расширение и упрочение конституционных прав граждан. Социально-экономические права получили дополнительные (и в общем реально действующие) гарантии. Так, право на труд дополнялось установлением минимальной оплаты труда, а также правом на выбор профессии в соответствии с профессиональной подготовкой и образованием. Право на отдых обеспечивалось ограничением рабочей недели до 41 ч. Право на образование гарантировалось установлением всеобщего обязательного среднего образования, а также развитием заочного и вечернего образования. Право на социальное обеспечение упрочивалось расширением оснований для назначения пенсий и заботой о престарелых и инвалидах. Появились в Конституции новые социально-экономические права — на охрану здоровья и на жилище. Фиксируется в Конституции и неизвестное ранее личное право, охраняющее личную жизнь граждан. В новом Основном законе СССР закрепляется и абсолютно новая группа прав — так называемые *культурные права*. Это права на свободу научного, технического, художественного творчества и на пользование достижениями культуры. Их появление было обусловлено стремлением гос-

ударства обеспечить рост интеллектуального и творческого потенциала населения. Ведь без этого было невозможно дальнейшее развитие общества.

Даже конституционные обязанности граждан претерпели существенные изменения. Исчезли кары за их несоблюдение. Сам их список изменился. Место неопределенных формулировок, позволявших государству контролировать всю трудовую, бытовую и общественную активность граждан, заняли хоть и многочисленные, но более четкие, требования, соответствующие целям развития *социального государства по-социалистически*. В их числе уважение прав и законных интересов других граждан, уважение их национального достоинства, забота о воспитании детей, содействие дружбе и сотрудничеству с народами других стран, обязанность беречь природу и культурные ценности.

Эволюция советского общественного строя находилась в *общемировом тренде* прогрессивного и закономерного движения в направлении строительства социального государства. Однако эта эволюция являлась непоследовательной и ограниченной по причине недостаточности юридических гарантий.

33.3. Развитие формы государственного единства СССР

в период замедления темпов общественного развития (1964-1985)

Достаточно противоречивой была и эволюция конституционного закрепления формы государственно-территориального единства. Набирала силу тенденция расширения прав союзных республик и укрепления начал федерализма. Союзная республика получила в новой Конституции статус суверенного социалистического государства. Теперь конституции союзных республик более не должны были находиться в полном соответствии с союзной Конституцией. Было закреплено право субъектов СССР участвовать в решении вопросов общесоюзного значения в высших государственных органах СССР. Республики могли координировать и контролировать деятельность общесоюзных хозяйственных органов СССР на своей территории. Эти положения име-

ли гарантии в текущем законодательстве. Возрастала и степень самостоятельности автономной республики по отношению к союзной. Конституция автономной республики более не подлежала утверждению органами власти союзной республики. В новой Конституции появилась и особая глава, посвященная урегулированию конституционного статуса автономных областей и автономных округов. Это также свидетельствовало о повышении их роли. Однако необходимо отметить и противоположную тенденцию. Новые сферы деятельности государства, связанные с дальнейшей эволюцией социально-экономической системы: единая социально-экономическая политика, определение основных направлений научно-технического прогресса и общих мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов, определение политики в области цен и оплаты труда — находились в монопольном ведении СССР. Сфера самостоятельных полномочий союзных республик сокращалась. Даже вопросы образования в этот период перешли в совместное ведение Союза и республик. Кроме того, очевидно, что в условиях контроля верхушки КПСС над деятельностью государственных органов власти добиться адекватного учета особенностей и интересов союзных республик, внутриреспубликанских автономий и снять с повестки дня национальный вопрос не представлялось в полной мере возможным.

33.4. Высшие органы власти СССР в Конституции СССР 1977 г.

Рост значения советов в политической системе советского общества демонстрировался увеличением срока полномочий высшего органа советской власти — Верховного Совета СССР (как и верховных советов союзных и автономных республик) — с четырех до пяти лет. Теперь Верховный Совет не подлежал роспуску в случае несогласия палат между собой по поводу принятия законопроекта. Спорный вопрос либо вносился на следующую сессию Совета, либо выносился на референдум. Это должно было свидетельствовать об усилении значения институтов прямой демократии. Рост влияния союзных

республик должно было продемонстрировать уравнение в численности депутатов обеих палат. Расширялись и полномочия высшего органа советской власти. В качестве инструмента, обеспечивающего возможность повышения качественного уровня законодательства, а также гарантий его реализации признавалось право Верховного Совета формировать постоянные и временные комиссии по любому вопросу. С целью проведения законов в жизнь и контроля за их исполнением Верховный Совет мог формировать следственные и ревизионные комиссии. Теперь рекомендации этих комиссий подлежали обязательному рассмотрению государственными органами, а о принятых мерах эти органы обязаны были отчитаться перед Верховным Советом. Кроме того, Верховный Совет образовывал с этой целью высший орган контроля за государственной бюрократией — Комитет народного контроля, возглавлявший всю систему органов народного контроля в СССР. Роль правового регулирования деятельности государственных органов подчеркивалась фактом определения порядка деятельности верховного советского органа особым регламентом, издаваемым на основе Конституции СССР. Укреплялись и гарантии депутатской неприкосновенности. Теперь она распространялась и на административные взыскания, налагаемые в судебном порядке.

Изменению подвергся и институт законодательной инициативы. Теперь ею обладали не только Верховный Совет и его палаты, но и депутаты, комиссии Верховного Совета и постоянные комиссии его палат. Это происходило вследствие общемировой тенденции усложнения и ускорения законодательной практики. Эта же причина заставляла усиливать роль административных и судебных органов в законодательстве. Поэтому право законодательной инициативы принадлежало теперь Президиуму Верховного Совета СССР, Совету министров СССР, Верховному суду СССР и Генеральному прокурору СССР. Усиление роли общественных организаций в управлении государством демонстрировалось предоставлением законодательной инициативы общественным организациям в лице их общесоюзных органов. Возможности

союзных республик влиять на решение общесоюзных вопросов обеспечивались предоставлением этого права высшим органам власти субъектов СССР. В качестве демонстрации верховенства власти Верховного Совета СССР Президиум должен был слагать свои полномочия перед вновь избранным Верховным Советом. Однако его роль в регулировании деятельности Верховного Совета возросла. Теперь Президиум координировал работу всех постоянных комиссий Верховного Совета.

Сфера полномочий Президиума Верховного Совета существенно расширилась и в другом отношении. Само его упоминание в качестве *высшего органа государственной власти* говорит об этом. Многие полномочия, принадлежавшие ранее исключительно Верховному Совету, перешли и к его Президиуму. Так, он в качестве органа конституционного надзора осуществлял контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечивал соответствие конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР. Он же отменял постановления Совмина в случае их несоответствия закону. Президиум вносил изменения в действующее законодательство. В качестве органа, осуществлявшего руководство правительством, он получил право образовывать и упразднять министерства и государственные комитеты. Кроме того, Президиум, как и Верховный Совет, получил право объявления общесоюзной амнистии, а также осуществлял прием в гражданство, решал вопросы о лишении гражданства и предоставлении убежища. Такое расширение полномочий не только соответствовало общемировому процессу усиления роли президентской власти (Президиум фактически играл роль своеобразного *коллективного президента*), но и по-прежнему помогало руководству правящей партии проводить все свои властные решения в жизнь без излишних проволочек.

Таким образом, несмотря на определенную демократизацию высших органов государственной власти, последовательного проведения в жизнь принципа разделения властей как гарантии возможности построения правового государства «Конституция развитого социализма» не предполагала.

33.5. Высшие органы управления СССР в Конституции СССР 1977 г.

Верховенство органов прямого народовластия над бюрократическими органами государственного управления подчеркивалось предписанием Совмину слагать свои полномочия перед вновь избранным Верховным Советом СССР, а также возложением на советское правительство обязанности регулярно отчитываться перед высшим органом государственной власти. В соответствии с общемировой тенденцией разрастания функций исполнительных органов власти вследствие роста задач, стоящих перед государством, Совмин был теперь обязан обеспечивать рост благосостояния и культуры народа, развитие науки и техники, рациональное использование и охрану природных ресурсов, проведение единой политики в области цен и оплаты труда, социального обеспечения и государственного страхования. Общемировая тенденция повышения нормотворческой активности исполнительных органов реализовалась в обязанности правительства разрабатывать и вносить проекты народнохозяйственного плана и бюджета, а также утверждать и денонсировать межправительственные международные договоры.

Развитие экономики, появление ее новых отраслей и стремление союзного центра руководить ими привели к увеличению количества министерств и ведомств (почти до 100). Соответственно, усложнилась и структура Совмина. В его составе появился свой Президиум, координировавший деятельность многочисленных структурных подразделений правительства. Он состоял из Председателя Совмина, его первых заместителей и заместителей. Возможность союзных республик участвовать в решении общесоюзных вопросов в административной сфере обеспечивалась включением в состав Совмина СССР председателей совминов союзных республик.

33.6. Местные органы власти и управления СССР в Конституции СССР 1977 г.

Местные советы народных депутатов увеличили срок своих полномочий с двух до двух с половиной лет. Для того чтобы подчеркнуть верховенство органов народного представительства, исполкомы местных советов теперь были обязаны отчитываться перед избравшими их советами не реже раза в год. Как указывалось выше, расширяется круг полномочий местных органов советской власти. Советы получили и право осуществлять надзор над работой предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения, и участвовать в решении вопросов общесоюзного и республиканского значения. Все советские органы обрели возможность формировать свои постоянные комиссии, исполнительные и распорядительные органы, а также органы народного контроля. Народные депутаты советов всех уровней получили право запроса к государственным органам и должностным лицам, на которые те обязаны были дать ответ на сессии соответствующего совета. Всем народным депутатам теперь гарантировалась депутатская неприкосновенность. В соответствии с идеей необходимости строгого соблюдения социалистической законности всеми органами государственной власти издаются многочисленные законодательные акты, регламентирующие структуру, функции, порядок деятельности, права и обязанности советов всех уровней.

Но реальная правоприменительная практика этого периода развития государства и права была направлена, скорее, на бюрократизацию и централизацию местных органов советской власти. Фактически Президиум Верховного Совета СССР начал руководить местными советами через голову союзных республик. Усиливается партийный надзор за работой советов. Закон о статусе депутатов Советов депутатов трудящихся, принятый в 1971 г., прямо указывал на то, что депутат любого совета призван «претворять в жизнь избирательную платформу нерушимого блока коммунистов и беспартийных, воплощающих политику Коммунистической партии». Все это, а также непрофессиональный характер деятельности депутатов, кратковременность сессий,

отсутствие гарантий свободного выражения ими своего мнения делало советскую систему власти лишь ширмой для власти партийно-государственной бюрократии. Хотя эволюция этой системы в сторону демократизации режима и повышения политической социализации и культуры граждан в этот период несомненна.

33.7. Судебные, правоохранительные и контрольные органы советского государства в период замедления темпов общественного развития (1964-1985)

Судебная система, согласно Конституции 1977 г., претерпела незначительные изменения. Повышалась роль народных заседателей. Конституция закрепляла равенство их прав с правами судьи. Народные заседатели городских и районных народных судов стали избираться не на два, а на два с половиной года. Вводится ответственность судей и народных заседателей перед своими избирателями в форме возможности их переизбрания и обязанности отчета перед избирателями. Налицо была эволюция советского суда в сторону его демократизации. О повышении роли экономических рычагов управления народнохозяйственным механизмом говорит включение в Конституцию упоминания об органах государственного арбитража, призванного разрешать хозяйственные споры между предприятиями, учреждениями и организациями.

Прежние прогрессивные принципы судопроизводства дополняются правовыми гарантиями (так, например, право обвиняемого на защиту гарантировалось предоставлением в случае необходимости бесплатной адвокатской помощи), а также устранением исключений, служивших основанием для введения чрезвычайного порядка судопроизводства.

Закреплялись и новые принципы, гуманизирувавшие судебный процесс. Правосудие теперь должно было осуществляться только на основе равенства перед законом и судом. Кроме того, гарантировалась неприкосновенность личности в форме невозможности быть признанным виновным в совершении

преступления и подвергнуться уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Контроль партии над судебной системой и отсутствие независимости судебной власти, конечно, снижали значимость этих изменений, однако их сугубо прогрессивный вектор не может подвергаться сомнению.

В 1970 г. восстанавливается союзно-республиканское Министерство юстиции, которое было призвано осуществлять общее руководство работой судов. Согласно Брежневской Конституции Генеральный прокурор стал, как и остальные прокуроры, назначаться на пять, а не на семь лет. Прокурорский надзор теперь расширил сферу своего применения за счет госкомитетов и ведомств, а также исполнительных и распорядительных органов советов, что должно было демонтировать возросшую роль правового регулирования деятельности государственных органов власти. Эти положения Конституции гарантировались принятием ряда законодательных актов, главным из которых стал «Закон о прокуратуре» 1979 г. В деятельности прокуратуры усиливаются начала коллегиальности. Кроме коллегий, в прокуратурах союзных республик и в прокуратуре СССР, существовавших еще с 1959 г., в 1979 г. образуются коллегии в прокуратурах АССР, АО, краев, областей и городов, а также в составе Главной военной прокуратуры. В коллегии входили руководящие работники прокуратур, кандидатуры которых утверждались прокурором вышестоящей инстанции.

Параллельно с органами прокуратуры контроль над законностью деятельности государственного аппарата должен был осуществлять и образованный в 1965 г. народный контроль. В его структуру были включены Комитет народного контроля СССР, комитеты народного контроля союзных и автономных республик, краев, областей, автономных областей и автономных округов, районов, городов. При сельских и поселковых советах, на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях, организациях и воинских частях организовывались группы и посты народного контроля. Они должны были осуществлять свои функции во всех органах управления, учреждениях и организациях.

Комитеты народного контроля СССР союзных и автономных республик работали под руководством соответствующих Верховных Советов и совминов, а комитеты на местах — под руководством местных советов и вышестоящих комитетов народного контроля. Органы народного контроля должны были демонстрировать возросший демократизм советского государства. Однако в реальности руководство этими органами партийно-государственной верхушкой, а также низкая заинтересованность граждан, привлекаемых к «обследованиям» деятельности предприятий, учреждений, организаций, привели к безвластию структуры.

Усиливается тенденция к централизации и бюрократизации правоохранительных органов. В 1966 г. Министерство охраны общественного порядка приобрело статус союзно-республиканского, а в 1968 г. оно было вновь переименовано в МВД. Штат МВД и его материальные возможности были значительно увеличены. В составе КГБ также появляются дополнительные структуры, деятельность которых подкреплялась ростом материальных возможностей этого органа.

Глава 34. Советское право в 1964-1985 гг.

34.1. Советское административное право

в период замедления темпов общественного развития

Советское право в период замедления темпов общественного развития (1964—1985) характеризовалось завершением кодификаций старых и новых отраслей права и созданием Свода законов Союза ССР.

Впервые в этот период подверглось кодификации административное право, превратившееся в самостоятельную отрасль. 23 октября 1980 г. Верховный Совет СССР ввел в действие «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях». В соответствии с ними Верховный Совет РСФСР 20 июня 1984 г. принял Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (КоАП). Кодекс состоял из пяти разделов (общие положения; административные правонарушения и административная ответственность; органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях; производство по делам об административных правонарушениях; исполнение постановлений о наложении административных взысканий). Административным проступком КоАП (в число которых входили, например, нарушение правил дорожного движения, мелкое хулиганство, мелкое хищение, спекуляция и т.д.) признавал только виновное деяние, прямо предусмотренное административным законодательством. Кодекс исчерпывающе определял перечень органов и должностных лиц, правомочных разрешать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания. Ими являлись административные комиссии при исполкомах местных советов, районные и городские комиссии по делам несовершеннолетних, органы государственных инспекций, органы МВД, народные судьи.

К административной ответственности привлекались лица, достигшие к моменту совершения административного проступка 16 лет. За совершение административных проступков КоАП устанавливал следующие взыскания: предупреждение; штраф; возмездное изъятие предмета, явившегося орудием

совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;

конфискация такого предмета; лишение специального права, предоставленного нарушителю (например, охоты или управления транспортным средством); исправительные работы на срок до двух месяцев; административный арест до 15 суток.

Кодекс закреплял систему процессуальных гарантий, позволявших лицу, привлекаемому к административной ответственности, достойно защищать свои права и отстаивать свою невиновность. КоАП предоставлял ему следующие возможности: право вносить объяснения и замечания в протокол об административном проступке; знакомиться со всеми материалами дела; заявлять ходатайство о проведении дополнительных проверок; вызывать своих свидетелей и пользоваться услугами адвоката.

34.2. Советское гражданское и жилищное право

в период замедления темпов общественного развития

Внесенные в соответствии с положениями новой Конституции Указом Президиума Верховного Совета от 30 октября 1981 г. изменения в «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» касались в основном защиты чести и достоинства советских граждан. Это расширяло сферу отношений, регулируемых гражданским правом.

Однако гораздо большее значение имело выделение из гражданского права жилищного в самостоятельную отрасль. 24 июня 1981 г. Верховный Совет СССР ввел в действие «Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик». В соответствии с ними Верховный Совет РСФСР 24 июня 1983 г. принял Жилищный кодекс РСФСР. Кодекс закреплял правовое регулирование отношений, связанных с реализацией нового конституционного права — права на жилище.

Кодекс предусматривал демократический порядок получения гражданами РСФСР жилища бесплатно, за счет общественных фондов потребления. Он обеспечивал также стабильность общественных отношений, связанных с использованием предоставленного жилого помещения. Все граждане РСФСР, нуждающиеся в улучшении жилищных условий (такowymi признавались лица, имевшие жилое помещение площадью менее девяти квадратных метров на человека), могли встать на учет по месту жительства в исполкоме местного совета, а также по месту работы — на предприятии, в учреждении или организации. Кодекс оговаривал, что жилое помещение из государственного или общественного жилого фонда предоставляется гражданам, как правило, в виде отдельной квартиры на семью. Не допускалось заселение одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет.

В целях создания надежных гарантий прав граждан на занимаемое ими жилое помещение кодекс детально определял права и обязанности нанимателя и членов его семьи, условия сохранения жилого помещения за временно отсутствующим жильцом, а также условия обмена и поднайма жилых помещений. Он устанавливал закрытый перечень оснований выселения граждан из жилых домов государственного и общественного жилищного фонда и закреплял право на получение в этом случае другого благоустроенного жилого помещения.

Кодекс устанавливал порядок обеспечения граждан жильем и в домах жилищно-строительных кооперативов, а также порядок пользования ими. Регулировал он и порядок пользования жилыми помещениями индивидуального жилищного фонда.

34.3. Советское семейное право

в период замедления темпов общественного развития

Советское семейное право этого периода характеризовалось общей либерализацией и освобождением от устаревших норм, обусловленных спецификой военного и послевоенного времени.

В июне 1968 г. Верховный Совет СССР ввел в действие «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье». В соответствии с ними Верховный Совет РСФСР в июне 1969 г. принял новый Кодекс о браке и семье РСФСР. Он ввел следующие новеллы в советское семейное право:

- 1) устанавливался единый брачный возраст — 18 лет, при предоставлении права местным органам советской власти понижать его не более чем на два года;
- 2) вводилось понятие о *недействительном браке*. Недействительным признавался брак, при заключении которого нарушались законодательно определенные условия вступления в брак, а также брак, заключенный без цели создания семьи. Признание брака недействительным влекло за собой упразднение всех прав и обязанностей супругов, но не детей;
- 3) ликвидировался прочерк в свидетельствах о рождении детей, родившихся вне брака;
- 4) закреплялась возможность установления отцовства в судебном (или добровольном) порядке. Доказательствами при установлении отцовства в суде признавались совместное проживание отца и матери, ведение ими общего хозяйства до рождения ребенка, воспитание и содержание ребенка, письма, документы, анкеты, в которых обнаруживалось отцовство;
- 5) вводился принцип полной ассимиляции усыновленных в семьях усыновителей и предусматривались дополнительные гарантии обеспечения тайны усыновления;
- 6) восстанавливалась возможность внесудебного порядка расторжения брака в загсе. Он производился в случае взаимного согласия супругов и отсутствия у них несовершеннолетних детей. Кроме того, такой развод был возможен и

по инициативе одного из супругов, если другой супруг осужден на срок лишения свободы до трех лет или признан безвестно отсутствующим или недееспособным. Мужу запрещалось требовать развода во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Органы загса должны были оформить развод не позднее трех месяцев со дня подачи заявления о разводе. Отменялась *двухступенчатая* система развода в суде и обязательная публикация объявления о разводе;

7) был вновь разрешен брак с иностранными гражданами.

34.4. Советское трудовое право

в период замедления темпов общественного развития

Трудовое законодательство в этот период также подверглось кодификации. При ее проведении были расширены социальные и демократические права рабочих и служащих и предоставлены дополнительные гарантии их реализации, позволявшие работнику бороться с любыми незаконными решениями администрации.

В июле 1970 г. Верховный Совет СССР ввел в действие «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде». В соответствии с ними Верховный Совет РСФСР в декабре 1971 г. принял новый КЗоТ РСФСР, распространявший свое действие на все сферы приложения наемного труда (в том числе на работников кооперативов, колхозов, общественных организаций, временных и сезонных рабочих и т.д.). Он ввел следующие новеллы в советское трудовое право:

1) кодекс разрешил заключать трудовой договор как в устной, так и письменной форме. Была установлена обязанность администрации предприятия объявлять работнику под расписку приказ о его принятии на работу. Признавалось, что фактическое допущение работника к работе рассматривается как заключение трудового договора (независимо от того, был ли он надлежащим образом оформлен или нет). Закреплялся перечень лиц, которым не мог быть

установлен испытательный срок при приеме на работу. Устанавливалось право работника обжаловать в народный суд решение администрации предприятия об освобождении его от работы из-за неудовлетворительных результатов испытания;

2) КЗоТ устанавливал правило, согласно которому, если по истечении двухнедельного срока после подачи работником заявления об уходе ему не выдается трудовая книжка, он мог прекратить работу и обратиться с жалобой в народный суд. По решению суда администрация предприятия должна была выплатить работнику среднюю зарплату за время незаконного удержания трудовой книжки. Запись об увольнении в трудовой книжке теперь должна была быть формализованной, со ссылкой на конкретную статью КЗоТа;

3) с 1966—1967 гг. для основной массы трудящихся была установлена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. Работнику было предоставлено право, по соглашению с администрацией предприятия, устанавливать неполный рабочий день и неделю;

4) увеличивались льготы женщинам и несовершеннолетним. Труд женщин в ночное время ограничивался. Запрещалось привлекать беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до двух лет, к сверхурочным работам и направлять их в командировки. Устанавливался неоплачиваемый отпуск для матерей, имеющих детей до полутора лет (с 1981 г. такой отпуск до года частично оплачивался);

5) была усилена роль профсоюзов в деле организации надзора и контроля над соблюдением законодательства о труде, охраны прав трудящихся и в решении вопросов, связанных с условиями труда и размерами заработной платы работников предприятия. В эти годы был значительно поднят размер минимальной заработной платы и периодически проводилось ее увеличение. Улучшено было и пенсионное обеспечение граждан.

В 1983 г. в рамках курса на пробуждение *трудовой инициативы* масс был учрежден новый орган управления предприятием — *совет трудового кол-*

лектива, на который было возложено обсуждение важнейших производственных вопросов.

34.5. Советское колхозное право

в период замедления темпов общественного развития

В соответствии с доктриной сближения классов и форм социалистической собственности в этот период произошло слияние колхозного и совхозного права в единое *сельскохозяйственное право*. Основным нормативным актом стал новый «Примерный устав колхозов» 1969 г. Он был принят III Съездом колхозников и утвержден постановлением ЦК КПСС и Советом министров СССР. Устав:

- 1) отменял ограничения на развитие личного подсобного хозяйства колхозников;
- 2) запрещал административный пересмотр пятилетнего плана;
- 3) допускал создание совместных государственно-колхозных предприятий;
- 4) предусматривал право колхозов создавать несельскохозяйственные подсобные предприятия и промыслы без ущерба для сельскохозяйственного производства;
- 5) окончательно выравнивал пенсионное и социальное обеспечение работников промышленности и сельского хозяйства;
- 6) повышал роль бригады в сельскохозяйственном производстве и демократизировал управление ею (закреплялся статус общего собрания бригады, вводились выборы бригадира).

34.6. Советское уголовное и уголовно-процессуальное право

в период замедления темпов общественного развития

Для развития уголовного права в рассматриваемый период характерны две основные тенденции:

1) смягчение ответственности лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности. Судам было предоставлено право условного осуждения с обязательным привлечением к труду без изоляции от общества при назначении наказания лицам, впервые приговоренным к лишению свободы сроком до трех лет (учитывая возможность их перевоспитания);

2) усиление уголовной ответственности за наиболее опасные для общества преступления. В 1966 г. была повышена уголовная ответственность за злостное хулиганство, особенно связанное с применением или попыткой применения оружия. С 1973 г. предусматривалась возможность смертной казни за угон воздушного судна, если это действие повлекло гибель людей или причинение тяжких телесных повреждений. В 1965 г. принимается Указ «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях». Указ подразумевал немецко-фашистских преступников и их пособников. Он не имел срока давности.

Основной тенденцией развития уголовно-процессуального права стало усиление правовых гарантий при определении виновности обвиняемого и подсудимого.

Обеспечению строгого соблюдения законности расследования и судебного разбирательства уголовных дел послужило «Положение о заключении под стражу», изданное 11 июля 1969 г. Предварительное заключение рассматривалось теперь как исключительная мера. Оно применялось только в том случае, если было основание предполагать, что обвиняемый скроется от следствия и суда, будет препятствовать установлению истины следствием и судом, продолжит преступную деятельность, уклонится от исполнения приговора. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1970 г. защитник допускался к участию в деле с момента объявления ему для ознакомления всего производства по делу. По постановлению прокурора адвокат мог быть допущен к делу и с момента предъявления обвинения.

34.7. Советское исправительно-трудовое право в период замедления темпов общественного развития

Для развития советского исправительно-трудового права 1964—1985 гг. характерна общая гуманизация, окончательный отход от лагерных порядков, углубление дифференциации наказаний.

В 1963 г. был введен новый тип мест лишения свободы — «колонии-поселения для лиц, твердо вставших на путь исправления» (ИТУ открытого типа). С 1964 г. предусматривалась возможность условного освобождения из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства.

В 1969 г. исправительно-трудовое право подвергается новой кодификации. В этом году принимаются «Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик». В соответствии с ними союзные республики в 1970—1971 гг. приняли новые ИТК (в РСФСР — в 1970 г.). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. в Основы был внесен новый раздел — «Порядок и условия исполнения условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду». В 1983 г. было утверждено специальное Положение «О порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных».

Глава 35. Изменения в механизме государственной власти СССР, РСФСР и РФ в 1985-1993 гг.

35.1. Изменения в механизме государственной власти СССР в 1985-1991 гг.

Социально-экономический кризис, охвативший страну в 1970-х — первой половине 1980-х гг. и проявившийся в падении темпов роста экономики и роста жизненного уровня населения, в значительной степени был обусловлен политическими причинами. Номенклатура смогла обеспечить свою неприкосновенность. Это приводило к таким негативным явлениям, как клановость, кумовство, коррупция, казнокрадство, произвол, старение, неоправданный рост бюрократии — всему, с чем связано существование антидемократической государственной машины, предназначенной для того, чтобы контролировать все стороны жизни общества. Однако власть расплачивалась за это потерей собственного авторитета, грозившей крахом всей идеологической и политической системы СССР. Кроме того, надо принять во внимание тот факт, что социально-экономический кризис проявился и в создании рыночного сектора экономики, принявшего криминальный характер. Теневая экономика требовала определенных гарантий. Это приводило к сращиванию государственных структур и нелегального капитала. У представителей нелегального бизнеса и чиновников появлялось желание превратить свой криминальный капитал в легальный, а условную собственность — в частную.

Таким образом, нарастание застойных, кризисных явлений в социально-экономической и политической жизни страны привело руководство страны во главе с М.С. Горбачевым к мнению о необходимости обновления, совершенствования социализма, которое получило название «перестройка» (1985—1991). Цель повышения эффективности государственного аппарата и укрепления доверия к нему со стороны населения первоначально пытались реализовать старыми методами. Была организована обширная *чистка* высших эшелонов власти и объявлена политика *гласности* — доступности информации о действиях власти и возможности открытого выражения обще-

ственного мнения. Однако в условиях неподконтрольности власти обществу и отсутствия гарантий свободы эти меры не дали эффекта.

Институциональный контроль гражданского общества над деятельностью бюрократии по-прежнему отсутствовал. Поэтому целью политической реформы 1988 г. было поставить государственный аппарат под реальный контроль общества. В этих видах предполагалось создание нового верховного органа власти с более широким представительством, проведение выборов на альтернативной основе, а также разделение функций партийных и советских органов.

Теперь высшим законодательным органом стал Съезд народных депутатов СССР, собиравшийся раз в год. Он состоял из 2250 депутатов (750 — от территориальных округов с одинаковой численностью избирателей, 750 — от национально-территориальных единиц с обычной для Верховного Совета СССР нормой представительства и 750 — от общественных организаций). Теперь выборы должны были проводиться только на альтернативной основе. Закон предусматривал возможность свободного выдвижения кандидатов в депутаты, в том числе от любых общественных объединений и собраний избирателей по месту жительства (ранее выдвижение кандидатов было прерогативой КПСС и общественных организаций, строго ей подконтрольных). Чтобы продемонстрировать широту полномочий, предоставленную народу, Съезд наделялся всей полнотой власти и имел право принять к рассмотрению любой вопрос.

Верховный Совет СССР превратился в постоянно действующий высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган власти в стране. В этой связи ему передавался ряд полномочий, прежде принадлежавших Президиуму Верховного Совета СССР и Совмину СССР. Это также должно было усилить роль представительных органов власти. Верховный Совет по-прежнему состоял из двух палат, которые теперь выбирались Съездом народных депутатов СССР сроком на пять лет с ежегодным переизбранием $У_5$ части депутатов. Совет национальностей избирался на Съезде от

национально-территориальных единиц по норме 11 депутатов — от союзной республики, четыре — от автономной республики, два — от автономной области и один — от автономного округа. Состоял он из 271 депутата. Такое же количество депутатов Совета Союза избиралось Съездом по норме округов с одинаковой численностью избирателей. Верховный Совет созывался два раза в год сроком на три-четыре месяца.

Провозглашалась необходимость установления реального полновластия советов. Поэтому партия должна была в соответствии с концепцией социалистического правового государства перестать вмешиваться в управление советами и регулировать социально-экономическую жизнь страны. Предполагалось, что она займется в основном вопросами идеологического руководства обществом.

Реализации концепции верховенства права в деятельности государственных органов должна была способствовать и судебная реформа. Теперь судей в СССР стали избирать вышестоящие советы народных депутатов сроком на 10 лет. Это делало судей более независимыми, повышало их авторитет и статус. Появляется государственная структура, подобная конституционному суду, — Комитет конституционного надзора. Однако этот орган, формируемый Съездом, не обладал должной самостоятельностью, состоял не из судей и не входил в судебную систему СССР. В целях реализации прав граждан на критику власти разрешалось создавать разнообразные общественные объединения и движения (так называемые «народные фронты»).

Однако, несмотря на эти меры, задача обновления политической системы страны Советов не была выполнена. Выборы в советские органы власти вообще не стали в полной мере демократическими. Третья часть мандатов была согласно закону о выборах закреплена за КПСС и общественными организациями, находившимися фактически под ее полным контролем. Новый механизм государственной власти не предусматривал соблюдения принципа разделения властей. И, наконец, партия продолжала оставаться бесконтрольной *руководящей силой государства и общества* в силу сохранения соответству-

ющей конституционной нормы. Показателен тот факт, что на пост Председателя Верховного Совета СССР был избран партийный лидер М.С. Горбачев. Институциональный контроль гражданского общества над деятельностью бюрократии и после реформы был крайне ограничен. Однако изменения в государственном механизме позволили развернуться критике основ тоталитарного режима и сформироваться альтернативным идеологическим направлениям, отражающим интересы различных групп активно формирующегося гражданского общества. На первом же Съезде народных депутатов (1989 г.) сложилась сплоченная оппозиция КПСС — так называемая Межрегиональная депутатская группа.

Ее требования, поддерживаемые значительными слоями общества, привели к отмене на III Съезде народных депутатов (март 1990 г.) пресловутой ст. 6 Конституции 1977 г. и к утверждению многопартийности и политического плюрализма. В свою очередь, это способствовало дальнейшей эволюции государственного механизма

СССР, приобретшей теперь достаточно радикальный и системный характер. Сам по себе процесс отделения КПСС от государства поставил вопрос о новой ипостаси руководителя государства. В связи с этим в день отмены ст. 6 Съезд утверждает пост Президента СССР в качестве высшего должностного лица и главы государства. Он должен был избираться гражданами СССР на пять лет. Президентом мог быть гражданин СССР в возрасте от 35 до 65 лет. Одно лицо не могло занимать эту должность более двух сроков. Президент объявлялся гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов СССР. Он обладал в этих видах обширными полномочиями. Глава государства имел право законодательной инициативы, а также право вето на законопроекты и решения, принятые Верховным Советом СССР, преодолеваемое лишь квалифицированным большинством в $\frac{2}{3}$ депутатов каждой из палат. Президент представлял Верховному Совету, а затем Съезду на утверждение и освобождение от должности кандидатуры председателей Совмина СССР и

Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР и всего состава Комитета конституционного надзора.

В конце 1990 г. была введена и должность вице-президента СССР. Он осуществлял по поручению Президента некоторые его полномочия, а также замещал главу государства в случае отсутствия или невозможности исполнять свои обязанности. В 1991 г. Президент стал главой исполнительной власти. Совмин СССР был переименован в Кабинет министров СССР при Президенте СССР. Весь его состав назначал и смещал Президент СССР. Он же получил право отменять его решения. Президент возглавил Совет безопасности СССР, который назначался по согласованию с Верховным Советом СССР, а также новый орган, возникший в результате усиления в СССР центробежных тенденций, — Совет Федерации СССР. В него входили вице-президент СССР и президенты всех союзных республик. Решения Совета принимались большинством в $\frac{2}{3}$ голосов. Он должен был обеспечивать участие республик в полномочиях СССР, отнесенных к ведению Президента, а также урегулировать конфликты, возникавшие между СССР и союзными республиками. Президент являлся также Верховным главнокомандующим Вооруженными силами СССР. Он имел право объявлять мобилизацию, состояние войны, военное и чрезвычайное положения и вводить на определенных территориях прямое президентское правление. Однако усилить авторитет Президента СССР и превратить его в действенный институт, гарантировавший реализацию верховенства права в деятельности государства, не получилось. Причина была в том же самом стремлении партийной верхушки удержаться у власти. В виде исключения Съезд, состоявший в большинстве своем из партийных креатур, проголосовал за избрание Президента Съездом, а не народом, и на эту должность был избран все тот же М.С. Горбачев.

В связи с эволюцией социально-экономической жизни общества в этот период значительные изменения претерпевает структура и функции правительства СССР. Перевод государственных предприятий с 1987 г. на хозрасчет и самофинансирование, рост кооперативного движения, а также появление

начиная с 1990 г. программ перехода к рыночной экономике привели к тому, что Госплан из органа директивного превращался в орган координирующий и рекомендуемый. В 1991 г. упраздняется Госснаб СССР. Министерство внешней торговли теперь только регистрировало предприятия и организации, занимавшиеся внешнеторговой деятельностью. В 1990 г. в связи с изменением задач налоговых органов появляется Главная государственная налоговая инспекция. В целом, однако, эти изменения осуществлялись довольно хаотично и не привели к существенной оптимизации деятельности бюрократического аппарата. Напротив, в результате единая организующая и информационная система народного хозяйства фактически ликвидировалась. Переход же к рыночной экономике осуществлялся чересчур медленно и непоследовательно, что привело к дезорганизации всей экономической жизни СССР в целом.

35.2. Изменения в механизме государственной власти РСФСР и РФ в 1985-1993 гг.

Эволюция государственного механизма РСФСР в этот период первоначально была обусловлена политической реформой 1988 г. В РСФСР также появился Съезд народных депутатов. Он состоял из 1068 народных представителей, 900 из которых избирались по территориальным округам с равной численностью избирателей, а 168 — от национально-территориальных субъектов и административно-территориальных единиц РСФСР в равных пропорциях. Представительства от общественных организаций на Съезде не предусматривалось. Таким образом, Съезд народных депутатов РСФСР был более демократичным органом, чем Съезд народных депутатов СССР.

Верховный Совет РСФСР теперь получил двухпалатную структуру. Он состоял из Совета Республики (126 депутатов от избирательных округов с одинаковой численностью населения) и Совета национальностей (126 депутатов, представлявших в равной мере национально-территориальные субъекты и

административно-территориальные единицы РСФСР). Таким образом, национально-территориальные автономии впервые получили возможность самостоятельно участвовать в решении общероссийских вопросов. Причем ту же возможность имели теперь административно-территориальные единицы РСФСР.

Перестроечные процессы провоцировали рост национализма и децентрализаторские тенденции в СССР. Распад СССР был вызван потерей основ: общей экономической — государственная собственность и централизованная система управления экономикой, идеологической — марксизм, политической — тоталитаризм и полновластие КПСС.

Борьба союзных республик за автономию от СССР сначала приняла форму провозглашения своего суверенитета, т.е. верховенства законодательства республик над законодательством СССР.

В этой ситуации многое зависело от позиции самого мощного субъекта СССР — РСФСР. Однако республика, лишенная многих, даже чисто внешних атрибутов суверенитета (собственной компартии, Академии наук, столицы и т.д.) и возможности распоряжаться своими ресурсами (большинство предприятий на ее территории было предприятиями союзного подчинения, большинство налогов, собираемых здесь, уходило в союзный бюджет и не расходовалось на нужды советской России), также, в конце концов, присоединилась к «параду суверенитетов». Первый же Съезд народных депутатов РСФСР принял 12 июня 1990 г. «Декларацию о государственном суверенитете РСФСР». На территории РСФСР провозглашалось верховенство Конституции РСФСР и ее законов. На основании этого положения декларировалась возможность приостанавливать действие нормативно-правовых актов СССР, вступающих с ними в противоречие. Речь, таким образом, шла о новом распределении полномочий между СССР и РСФСР, более адекватно учитывающим интересы союзной республики. Вскоре последовала целая серия актов, направленных на реализацию этой цели. Постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР», принятое 22

июня 1990 г., выводило из-под управления СССР Совмин РСФСР, МВД РСФСР и Российский республиканский банк. Закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета СССР», принятый в октябре 1990 г., объявил общесоюзную собственность, находящуюся на территории республики, совместной собственностью СССР и РСФСР. Наконец, 15 декабря 1990 г. все-союзно-республиканские министерства, распространяющие свою власть на территорию РСФСР, становятся республиканскими.

Необходимым стал процесс появления структур, которые могли бы взять на себя полномочия, принадлежавшие ранее СССР. Кроме того, эволюция государственного механизма России была обусловлена стремлением тогдашнего политического руководства и большинства населения к дальнейшей демократизации власти. Намечалось построение подлинного правового государства на основе верховенства закона, обеспечения возможности политического плюрализма и разделения властей. В этом направлении российские власти готовы были идти дальше общесоюзных и потому рассматривали последних как помеху демократизации.

В апреле 1991 г. на основе итогов референдума в РСФСР вводятся посты Президента и вице-президента РСФСР. Президент РСФСР с самого начала занял положение главы исполнительной власти. Президент с согласия Верховного Совета РСФСР назначал Председателя Совмина, а затем по представлению Председателя Совмина — министров. Глава государства назначал и отзывал дипломатических представителей, вел переговоры и подписывал международные договоры. Президенту было предоставлено право введения чрезвычайного положения. В декабре 1990 г. учреждается должность Генерального прокурора РСФСР, назначавшегося не Генеральным прокурором СССР, а Верховным Советом РСФСР и утверждавшегося Съездом народных депутатов РСФСР. В мае 1991 г. в РСФСР учреждается Конституционный суд РСФСР. Он избирался Съездом по представлению Председателя Верховного Совета РСФСР тайным голосованием в составе 15 судей. Суд являлся высшим судебным органом конституционного контроля, осуществлявшим

судебную власть в форме конституционного судопроизводства. Он был призван разбирать дела о конституционности нормативно-правовых актов, разрешать споры о компетенции между государственными органами, давать заключения о наличии оснований для отрешения от должности высших должностных лиц РСФСР.

Происходят в этот период изменения в органах местного управления. Место исполкома занимает администрация, которая перестает быть органом соответствующего совета. Глава администрации сам назначал руководителей своих структурных подразделений. Однако он оставался лицом, подчиненным местному совету, который мог отменить его решения. В мае 1991 г. вносятся изменения в Конституцию РСФСР, согласно которым городские, районные, сельские советы объявляются органами местного самоуправления.

Принимаются в РСФСР и энергичные меры для ликвидации монополии КПСС на власть и обеспечения идеологического и политического плюрализма, верховенства закона. В июне 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принимает Постановление «О механизме народовластия в РСФСР», согласно которому не допускалось совмещения должности руководителя государственного органа и руководителя политической организации. В декабре 1990 г. были внесены изменения в Конституцию, согласно которым РСФСР провозглашалась не социалистическим, а демократическим, правовым государством. 20 июля 1991 г. Указом Президента РСФСР прекращалась деятельность политических партий и их органов в государственном аппарате, государственных учреждениях и организациях. В Указе особо подчеркивалось, что отныне работники государственных органов должны руководствоваться лишь требованиями закона.

Принятие деклараций о суверенитете Россией и большинством союзных республик, а также меры по реализации их положений вели к превращению СССР в конфедерацию. Руководство СССР пошло на это. Оно согласилось на подписание с республиками нового союзного договора и создание на базе Союза ССР нового образования — Содружества Суверенных Государств.

Сопrotивление *старой*, консервативной партийно-государственной элиты процессу перехода к рыночным отношениям и либеральной демократии западного типа было стимулировано угрозой полной потери ею власти в результате подписания нового союзного договора, намеченного на 20 августа 1991 г. Поэтому 19—21 августа 1991 г. произошел захват власти самопровозглашенным ГКЧП, куда вошла правящая бюрократическая верхушка СССР. Комитет упразднил демократические свободы, признал незаконным существование неконституционных органов власти в союзных республиках и принятых ими деклараций о суверенитете, ввел в Москве чрезвычайное положение.

В ответ на это руководство РСФСР квалифицировало действия ГКЧП как государственный переворот и призвало к сопротивлению ему, запретило КПСС, объявило о переходе всей полноты власти на территории РСФСР в свои руки. Путч был подавлен.

Однако он катализировал процесс распада СССР. Напуганные путчем республиканские элиты отказались от подписания нового союзного договора и объявили о полном суверенитете своих республик. Восьмого декабря 1991 г. в Беловежской Пуще лидеры России, Украины и Белоруссии объявили о денонсации союзного договора 1922 г. и образовании СНГ — Содружества Независимых Государств, прежде всего, для обеспечения мирного «развода» бывших союзных республик. Вскоре в Алма-Ате к ним присоединились лидеры еще восьми союзных республик. Через несколько дней СССР прекратил свое существование.

Поскольку свое будущее значительная часть руководства суверенной России и ее населения видела в рамках построения рыночной экономики и либеральной демократии, вскоре после распада СССР она поменяла даже свое наименование. Двадцать первого апреля 1992 г. она переименовывается в Российскую Федерацию — Россию (РФ). Прежняя Конституция перестала служить адекватной правовой базой федерации. На волне «суверенизации» декларации о суверенитете в последние месяцы существования СССР стали прини-

мать не только союзные республики, но и автономии, находившиеся в составе РСФСР (Якутская). Субъекты России получили реальную государственно-политическую автономию, значительный объем полномочий и возможность участвовать в их распределении между центром и субъектами. Однако договор был чреват опасностью появления правового сепаратизма, а Татарстан, Башкирия, Чечня подписали его много позже.

35.3. Принятие Конституции РФ 1993 г.

Суверенная Россия сразу же столкнулась с необходимостью реформирования своей политической системы. Это реформирование приняло форму борьбы Президента (опирающегося на выборную населением администрацию и силовые структуры) и Советов (опирающихся на свое полномочие и единовластие на всей территории страны). «Декларация прав человека и гражданина», принятая в качестве акта конституционного значения, закрепляла принципы народовластия, верховенства закона, разделения властей. Однако механизмы осуществления этих принципов не были определены. Назревала необходимость принятия новой Конституции суверенной России. Однако если проект нового Основного закона, предложенный Президентом, представлял будущее государственное устройство страны как «ультрапрезидентскую республику», то проект представительного органа сводился к лозунгу «Вся власть — Советам». Конфликт усугублялся тем, что большинство в Советах были сторонниками *регулируемой рыночной экономики*, а защитники радикальных рыночных реформ занимали места в структурах президентской власти. Противостояние пытались разрешить резолюциями, обращениями к населению и, наконец, референдумом. Он был объявлен по решению IX Съезда народных депутатов РФ и проведен 25 апреля 1993 г. За доверие Президенту, продолжение проводимой им социально-экономической политики и против его досрочного переизбрания высказалось незначительное большинство граждан. Истолковав их как поддержку его населением, 12 мая 1993 г.

Президент издал Указ «О мерах по завершению подготовки новой Конституции РФ». Согласно ему за основу брался президентский проект Конституции. Дальнейшую работу над конституционным проектом должно было осуществить Конституционное совещание. Оно включало в свой состав по два делегата от каждого субъекта РФ, а также представителей от всех фракций Верховного Совета и от Президента. 12 июля совещание одобрило президентский проект Конституции. Однако через четыре дня свой проект Конституции демонстративно принял и Верховный Совет. Ситуация зашла в тупик. Тогда Президент Б.Н. Ельцин решил разрешить *конституционный кризис* неправым путем. 21 сентября 1993 г. он подписывает Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ». Указ содержал три основных положения. Первое — осуществление властных функций Съездом народных депутатов и Верховным Советом прерывается. Второе — референдум по вопросу принятия президентского проекта новой Конституции и выборы в новый представительный орган РФ — Государственную думу Федерального собрания — назначаются на 11 — 12 декабря 1993 г. Третье — Конституция и законы РФ будут действовать в период до созыва Думы только в части, не противоречащей Указу, а основными нормативными правовыми актами этого периода будут являться указы Президента и постановления Правительства РФ. Десятый Съезд народных депутатов и Верховный Совет, опираясь на заключение Конституционного суда, охарактеризовали указ как акт государственного переворота и приняли решение об отстранении Президента от должности и передаче его полномочий вице-президенту.

Однако и сторонники Советов не захотели остаться в *рамках правового поля*. Третьего октября депутаты вооружили своих сторонников и попытались захватить ряд административных зданий столицы. В результате вооруженного противостояния перевес оказался на стороне Президента. Четвертого октября здание Верховного Совета РФ было захвачено армией, выступившей на стороне главнокомандующего. После этого серией своих указов Президент полностью прекратил деятельность органов советской власти в РФ.

На референдуме за Конституцию высказалось 58,4% голосовавших, и она вступила в действие с момента ее опубликования, т.е. 25 декабря 1993 г. Россия провозглашалась в новом Основном Законе демократическим, федеративным, правовым государством с республиканской формой правления. Были закреплены и гарантированы основные права и свободы человека и гражданина. Предусмотрено Конституцией и разделение властей с системой сдержек и противовесов. Исполнительную власть осуществляет Правительство, законодательную — Федеральное собрание. Судебная власть реализуется системой судов, возглавляемой Верховным и Высшим арбитражными судами, а также Конституционным судом, обладающим правом конституционного контроля. Однако президентская власть получила реальные мощные рычаги воздействия на все три основные ветви власти.

Заключение

Современная Россия на наших глазах вступает на путь очередной глубокой модернизации. Она взяла курс на создание демократического, правового, социального государства. Формирование предпосылок для этой модернизации и составляет содержание сложного, трудного, многообразного и противоречивого исторического процесса, основные этапы которого автор попытался отразить в данном пособии. Эти знания необходимы и для полноценного понимания исторического контекста современных политико-правовых реалий, и для постижения того, что общие законы государственно-правового развития проявляются в неповторимом своеобразии каждой страны. В нашу эпоху — эпоху всемирной интеграции и глобализации — особенно важно понимание того, что нельзя просто взять какую-либо (пусть даже самую передовую) государственно-правовую систему и механически «пересадить» на российскую почву. Она не приживется. Российское государство и право как явления цивилизации и культуры уникальны. И чтобы понять, в чем состоит эта уникальность, каковы ее причины и следствия для нашего современного общества, нужно глубоко изучать, знать и понимать не только теорию, но и историю государства и права России. Первый шаг в этом направлении вами сделан. Желаем успеха в последующих.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.
Тематика любая: ПРАВО, экономика, техника, менеджмент, финансы, биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:
полные тексты в электронной библиотеке
www.учебники.информ2000.рф.